Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

С. С. Котова

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Екатеринбург
РГППУ
2013

УДК 316.356.2:316.6
ББК Ю956я73-1
К 73

Котова, С. С.

К 73 Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебное пособие / С. С. Котова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 315 с.

ISBN 978-5-8050-0507-8

Рассматриваются динамика семейных отношений в современном обществе, закономерности супружеских взаимоотношений, причины их дестабилизации, типы семейных конфликтов, социально-психологические факторы, приводящие к разводу, методы социально-психологической помощи семье.

Учебное пособие адресовано студентам психологических и педагогических специальностей, изучающим дисциплины «Основы психологии семьи и семейного консультирования», «Технологии психологической помощи семье», «Психология родительства», а также педагогам профессиональной школы и слушателям факультетов повышения квалификации.

УДК 316.356.2:316.6
ББК Ю956я73-1

Рецензенты: доктор психологических наук, профессор Э. Э. Сыманюк (ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»); кандидат психологических наук, доцент Т. Б. Сергеева (ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0507-8

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2013

© Котова С. С., 2013

Оглавление

Введение 5

Раздел 1. Теоретико-методологические основы психологии семьи и семейного консультирования 7

Глава 1. Психология семейных отношений как раздел психологии 7

1.1. Развитие науки о семье и исторические изменения семьи и брака 7

1.2. Социально-психологическая модель семейных отношений 18

Глава 2. Супружеские отношения 33

2.1. Формирование супружеской пары 33

2.2. Факторы семейного благополучия, стадии и кризисные периоды брака 48

2.3. Супружеские конфликты 61

2.4. Развод как социально-психологический феномен 70

Глава 3. Взаимоотношения поколений в семье 79

3.1. Основные психолого-педагогические модели родительско-детских отношений 79

3.2. Родительское отношение к ребенку: определение, типы, влияние на психическое развитие 103

3.3. Семья и ребенок: возрастная динамика отношений 112

3.4. Прародители (бабушки и дедушки) в системе семейных отношений 128

3.5. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями 142

Глава 4. Воспитание ребенка в семье 152

4.1. Воспитательный потенциал семьи 152

4.2. Психолого-педагогические основы семейного воспитания 157

Глава 5. Семейное психологическое консультирование 182

5.1. Методы социально-психологической диагностики проблем семьи 182

5.2. Основы семейного консультирования 191

5.3. Добрачное и предбрачное психологическое консультирование 217

5.4. Консультирование в ситуации развода 226

Раздел 2. Психологическое обследование семьи 234
Практическое занятие 1. Диагностика детско-родительских отношений. Методики для детей (подростков) 234
Практическое занятие 2. Диагностика детско-родительских отношений. Методики для взрослых 257
Практическое занятие 3. Диагностика детско-родительских отношений. Методики для детей и взрослых 265
Практическое занятие 4. Диагностика супружеских отношений 267
Практическое занятие 5. Исследование семейной истории (построение генограммы) 281
Контрольные тестовые задания 288
Заключение 295
Библиографический список 296
Приложение 1. Глоссарий 305
Приложение 2. Требования к психодиагностическим методикам 310
Приложение 3. Требования к пользователям психодиагностических методик 312

Введение

Современная семья и ее проблемы служат объектом исследования ряда наук: психологии, педагогики, социологии, демографии, экономики. Специалисты изучают динамику эмоциональных отношений в браке, причины одиночества в семье и ее распада, особенности семейного воспитания.

В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимыми стали не родственные, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе, именно они являются центральными в семье.

В учебном пособии «Основы психологии семьи и семейного консультирования» дается систематизированное представление о психологии семейных отношений как разделе науки, имеющем свои теоретико-методологические позиции, закономерности, понятийный аппарат, характеризуются типичные проблемы супружеских и родительско-детских взаимоотношений.

Реализован целостный подход к исследованию современной семьи, обобщен большой массив информации о ее жизнедеятельности. Рассматриваются тенденции развития семьи, связанные с поляризацией общества, девиантные и нетрадиционные формы семейной организации, отраженные в международной классификации новых типов семей, и другие вопросы.

Изменения в сфере супружества влекут за собой трансформацию взаимоотношений старшего и младшего поколений в семье. В учебном пособии представлены психолого-педагогические методы, а также схемы анализа отношений между родителями и детьми.

Изучение различных аспектов супружеской жизни обеспечивает всестороннее видение семейной ситуации и позволяет обосновать программу психологической помощи семье.

Учебное пособие опирается на базисное содержание учебных планов и программ по специальностям 050706.65 Педагогика и психология, 030300.65 Психология, направлению подготовки 030300.62 Психология (бакалавриат) и требует изначальных теоретических знаний по общей, возрастной, социальной, дифференциальной психологии, а также психофизиологии, психодиагностике и педагогике.

Методологические аспекты учебного пособия раскрывают содержание основных научных принципов, лежащих в основе психологии семьи. Пособие позволяет в ходе очного и заочного обучения получить комплексное всестороннее представление об изучаемом предмете, ознакомиться с терминологическими, теоретическими и практическими основами семьи и семейных отношений.

Целью учебного пособия является повышение уровня психолого-педагогической компетенции будущих специалистов: формирование общих теоретических основ психолого-педагогической направленности, развитие профессиональной компетенции в области психологической помощи семье через освоение технологий диагностики различных типов семей.

Воспитательной целью учебного пособия является развитие психолого-педагогической направленности студентов, умений по организации и проектированию диагностической работы с семьей; профессиональное саморазвитие и рост профессионально-личностного самосознания студентов.

Учебное пособие состоит из двух разделов. В первом разделе раскрываются теоретические аспекты становления научного понимания основ психологии семьи и семейного консультирования. Во второй раздел входят практические занятия по диагностике детско-родительских и супружеских отношений.

Контрольные тестовые задания позволяют проверить уровень теоретической подготовки обучаемого по вопросам психологии семьи.

В прил. 1. приведен глоссарий, содержащий основные понятия по психологии семьи и семейному консультированию, в прил. 2 – требования к психодиагностическим методикам, в прил. 3 – требования к пользователям психодиагностических методик.

Раздел 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Глава 1. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК РАЗДЕЛ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Развитие науки о семье и исторические изменения семьи и брака

Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества.

Ф. Адлер

Я не верю в людей – только в семьи.

К. Витакер

Исторические изменения семьи и брака

Семье и браку посвящено множество исследований с древности до наших дней. Еще античные мыслители Платон и Аристотель обосновывали свои взгляды на супружество и семью, критиковали тип семьи своего времени и выдвигали проекты ее преобразования.

Наука располагает обширной и достоверной информацией о характере семейных отношений в истории развития общества. Изменение семьи эволюционировало от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. Семья переходила от низшей формы к высшей по мере того, как общество поднималось по ступеням развития.

Л. Морган, опираясь на этнографические исследования, в истории человечества выделяет три эпохи: дикость, варварство и цивилизацию. Каждая из них имела свои общественные институты, доминирующие формы отношений между мужчиной и женщиной, свою семью.

Большой вклад в изучение динамики семейных отношений в истории развития общества внесли швейцарский историк И. Я. Бахофен, написавший книгу «Материнское право» (1861), и шотландский юрист Дж.Ф. Мак-Леннан, автор исследования «Первобытный брак» (1865).

Для ранних ступеней общественного развития была характерна беспорядочность половых отношений. С появлением родов возник *групповой брак*, который регулировал эти отношения. Группы мужчин и женщин жили рядом и состояли в «коммунальном браке»: каждый мужчина считал себя мужем всех женщин. Постепенно формировалась *групповая семья*, в которой женщина занимала особое положение. Через гетеризм (гинекократию) – отношения, основанные на высоком положении женщин в обществе, – прошли все народы в направлении к индивидуальному браку и семье. Дети находились в женской группе и, только повзрослев, переходили в группу к мужчинам. Первоначально доминировала *эндогамия* – свободные связи внутри рода, затем, в результате возникновения социальных табу, утвердилась *экзогамия* (от гр. exō – вне, gamos – брак) – запрет браков внутри своих родов и необходимость вступать в них с членами других общностей. Род состоял из половин, возникающих в ходе соединения двух линейных экзогамных племен, или фратрий (дуально-родовая организация), в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, а находили себе пару среди мужчин и женщин другой половины рода. Табу инцеста (запрет на кровосмешение) исследовал Э. Вестермарк. Он доказал, что эта мощная социальная норма укрепляла семью. Появилась *кровнородственная семья*: брачные группы были разделены по поколениям, половая связь между родителями и детьми была исключена.

Позднее сложилась *пуналуальная семья* – групповой брак, охватывавший братьев с их женами или группу сестер с их мужьями. В такой семье исключалась половая связь между сестрами и братьями. Родство определялось по материнской линии, отцовство было неизвестно. Такие семьи наблюдал Л. Морган в индейских племенах Северной Америки.

Затем сформировался *полигамный брак*: многоженство, многомужество. Новорожденных девочек убивали, из-за чего в каждом племени был избыток мужчин, а женщины имели несколько мужей. В этой ситуации, когда родство по отцовской линии определить было невозможно, сложилось материнское право (право на детей оставалось за матерью).

Многоженство возникло из-за значительных потерь мужчин во время войн. Мужчин было мало, и они имели нескольких жен.

Ведущая роль в семье перешла от женщины (матриархат) к мужчине (патриархат). По своей сути патриархат был связан с наследственным правом, т. е. с властью отца, а не мужа. Задача женщины сводилась к рождению детей, наследников отца. От нее требовалось соблюдение супружеской верности, поскольку материнство всегда очевидно, а отцовство – нет.

В кодексе вавилонского царя Хаммурапи за несколько тысячелетий до нашей эры была провозглашена *моногамия*, но вместе с тем закреплено неравенство мужчин и женщин. Господином в моногамной семье стал мужчина-отец, заинтересованный в том, чтобы удержать собственность в руках кровных наследников. Состав семьи значительно ограничивался, от женщины требовалась строжайшая супружеская верность, а прелюбодеяние жестоко каралось. Мужчинам, однако, разрешалось брать наложниц. Подобные законы издавались в древности и в Средние века во всех странах.

Многие ученые-этнографы отмечали, что всегда как антитеза моногамии существовала проституция. В некоторых обществах была распространена так называемая религиозная проституция: вождь племени, священник или иной представитель власти имел право провести с невестой первую брачную ночь. Господствовало убеждение, что священник, пользуясь правом первой ночи, освящал супружество. Великой честью для молодоженов считалось, если правом первой ночи пользовался сам король.

В исследованиях, посвященных проблемам семьи, прослеживаются основные этапы ее эволюции: почти у всех народов счет родства по матери предшествовал счету родства по отцу; на первичной ступени половых отношений наряду с временными (краткими и случайными) моногамическими связями господствовала широкая свобода брачных сношений; постепенно свобода половой жизни ограничивалась, уменьшалось число лиц, имеющих брачное право на ту или иную женщину (или мужчину); динамика брачных отношений в истории развития общества заключалась в переходе от группового брака к индивидуальному.

Взаимоотношения родителей и детей на протяжении истории также трансформировались. Различают следующие *стили отношений к детям:*

• инфантицидный – детоубийство, насилие над детьми (с древности до IV в. н. э.);

• бросающий – ребенка отдают кормилице, в чужую семью, в монастырь и пр. (IV–XVII вв.);

• амбивалентный – дети не считаются полноправными членами семьи, им отказывают в самостоятельности, индивидуальности, их «лепят» по «образу и подобию», в случае сопротивления жестоко наказывают (XIV–XVII вв.);

• навязчивый – ребенок становится ближе родителям, его поведение строго регламентируется, внутренний мир контролируется (XVIII в.);

• социализирующий – усилия родителей направлены на подготовку детей к самостоятельной жизни, формирование характера; ребенок для них – объект воспитания и обучения (XIX – начало XX в.);

• помогающий – родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка с учетом его склонностей и способностей, наладить эмоциональный контакт (середина XX в. – настоящее время) [133, с. 45–46].

В XIX в. появляются эмпирические исследования эмоциональной сферы семьи, влечений и потребностей ее членов (прежде всего работы Ф. Ле Пле). Семья изучается как малая группа с присущими ей жизненным циклом, историей возникновения, функционирования и распада. Предметом исследования становятся чувства, страсти, умственная и нравственная жизнь. В исторической динамике развития семейных отношений Ф. Ле Пле констатировал направление от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим за собой дезорганизацию общества.

Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (работы Ж. Пиаже, З. Фрейда и их последователей).

Развитие общества детерминировало изменение системы ценностей и социальных норм брака и семьи, поддерживающих расширенную семью, социокультурные нормы высокой рождаемости были вытеснены социальными нормами низкой рождаемости.

Национальные особенности семейных отношений

До середины XIX в. семья рассматривалась как исходная микромодель общества, социальные отношения выводились из семейных, само общество трактовалось исследователями как разросшаяся вширь семья, причем как патриархальная семья с соответствующими атрибутами: авторитарностью, собственностью, субординацией и т. п.

В этнографии накоплен обширный материал, отражающий национальные особенности отношений в семье. Так, в Древней Греции доминировала моногамия. Семьи были многочисленными. Действовало табу инцеста. Отец был господином своей жены, детей, сожительниц. Мужчины пользовались большими правами. Женщины за измену подвергались суровой каре, однако спартанец мог отдать свою жену любому гостю, который его просил об этом. Дети других мужчин оставались в семье, если это были здоровые мальчики.

В Древнем Риме приветствовалась моногамия, но внебрачные связи были широко распространены. Согласно римскому праву брак существовал исключительно для деторождения. Большое значение придавалось свадебной церемонии, чрезвычайно дорогой, расписанной до мелочей. Авторитет отца был исключительным, дети подчинялись только ему. Женщина считалась частью имущества мужа.

Наука располагает обширной информацией о влиянии христианства на институт семьи во многих странах мира. Церковная доктрина освящала моногамию, сексуальную чистоту, целомудрие, предавала анафеме многоженство и многомужество. Однако на практике духовенство далеко не всегда следовало церковным канонам. Церковь превозносила девственность, воздержание при вдовстве, добродетельное супружество. Браки христиан с иноверцами считались греховными. Либеральное отношение к ним существовало лишь в период раннего христианства, поскольку считалось, что с помощью брака христианин может обратить в истинную веру еще одного заблудшего.

На раннем этапе христианства супружество считалось частным делом. В дальнейшем закрепилась норма вступления в брак с согласия священника. Даже вдова не могла снова выйти замуж без его благословения.

Церковь диктовала и правила сексуальных отношений. В 398 г. Карфанесским собором было принято решение, по которому девушка

должна была хранить девственность три дня и три ночи после свадьбы. И только впоследствии было разрешено вступать в половые сношения в брачную ночь, но лишь при условии уплаты церковного сбора.

Формально христианство признавало духовное равенство женщины и мужчины. Однако в действительности положение женщин было приниженным. Лишь некоторые категории женщин – вдовы, девственницы, служащие в монастырях и больницах – имели авторитет в обществе, находились в привилегированном положении.

Семья в России

В России семейные отношения стали объектом изучения лишь в середине XIX в. Источниками исследования служили древнерусские летописи и литературные произведения. Историки Д. Н. Дубакин, М. М. Ковалевский и др. дали глубокий анализ семейно-брачных отношений в Древней Руси. Особое внимание уделялось изучению семейного кодекса «Домостроя» – литературного памятника XVI в., изданного в 1849 г.

В 20–50-е гг. XX столетия в исследованиях отражались тенденции развития современных семейных отношений. Так, П. А. Сорокин проанализировал кризисные явления в советской семье: ослабление супружеских, родительско-детских и родственных связей. Родственные чувства стали менее прочными, чем партийное товарищество. В этот же период появились работы, посвященные «женскому вопросу». В статьях А. М. Коллонтай, например, провозглашалась свобода женщины от мужа, родителей, от материнства. Психология и социология семьи были объявлены буржуазными лженауками, несовместимыми с марксизмом.

С середины 1950-х гг. психология семьи начала возрождаться, появились теории, объясняющие функционирование семьи как системы, мотивы вступления в брак, раскрывающие особенности супружеских и родительско-детских отношений, причины семейных конфликтов и разводов; стала активно развиваться семейная психотерапия (Ю. Е. Алешина, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.) [6, 110, 135].

Анализ источников позволяет проследить динамику развития семейных отношений «от Руси до России». На каждом этапе развития общества преобладала своя нормативная модель семьи, включающая членов семьи с определенным статусом, правами и обязанностями, нормативным поведением.

Нормативная *дохристианская модель семьи* включала родителей и детей. Отношения между матерью и отцом либо были конфликтными, либо строились по принципу доминирования – подчинения. Дети находились в подчинении у родителей. Был характерен конфликт поколений, противостояние родителей и детей. Распределение ролей в семье предполагало ответственность мужчины за внешнее, природное, социальное окружение, женщина же была больше включена во внутреннее пространство семьи, в домашние заботы. Статус женатого человека был выше, чем статус одинокого. Женщина обладала свободой как до брака, так и в браке, власть мужчин – мужа, отца – была ограничена. Женщина имела право на развод и могла вернуться в семью родителей. Неограниченной властью в семье пользовалась «большуха» – жена отца или старшего сына, как правило, наиболее трудоспособная и опытная женщина. Ей обязаны были подчиняться все – и женщины, и младшие мужчины в семье.

С возникновением *христианской модели семьи* (XII–XIV вв.) изменились отношения между домочадцами. Мужчина стал безраздельно властвовать над ними, все были обязаны ему подчиняться, он нес ответственность за семью. Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагали четкое осознание каждым членом семьи своего места. Муж как глава семьи был обязан нести груз ответственности, жена смиренно занимала второе место. Ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей. Мать и дитя были несколько обособлены, предоставлены самим себе, но вместе с тем ощущали незримую и грозную власть отца. «Воспитывай дитя в запретах», «любя сына, увеличивай ему раны» – написано в «Домострое» [133, с. 38]. Главные обязанности детей – абсолютное послушание, любовь к родителям, забота о них в старости.

В сфере межличностных отношений супругов родительские роли доминировали над ролями эротическими, последние не совсем отрицались, но признавались малозначительными.

К семейным ценностям, по «Домострою», относились уют в доме, вкусная пища, почет и уважение со стороны соседей; осуждались блуд, сквернословие, гнев. Осуждение людей значимых, уважаемых считалось страшным наказанием для семьи. Зависимость от людского мнения – основная черта национального характера семейных отношений на Руси. Социальному окружению нужно было демонстрировать

семейное благополучие, строжайше запрещалось разглашать семейные тайны, т. е. существовало два мира – для себя и для людей.

У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала *большая семья*, объединявшая родственников по прямой и боковым линиям. Такие семьи включали отца, сыновей, внуков и правнуков. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Руководил семьей наиболее опытный, зрелый, трудоспособный мужчина, имевший власть над всеми членами семьи. У него, как правило, была советница – старшая женщина, которая вела хозяйство, но не имела такой власти в семье, как в XII–XIV вв. Положение остальных женщин было и вовсе незавидным: они были практически бесправны, не наследовали никакого имущества в случае смерти супруга.

К XVIII в. в России нормативной стала *индивидуальная семья* из двух-трех поколений родственников по прямой линии.

На рубеже XIX–XX вв. исследователями был зафиксирован кризис семьи, сопровождаемый глубокими внутренними противоречиями. Авторитарная власть мужчины была потеряна. Семья утратила функции домашнего производства. Нормативной моделью стала *нуклеарная семья*, состоящая из супругов и детей.

В восточных и южных национальных окраинах дореволюционной России семейная жизнь строилась в соответствии с патриархальными традициями. Сохранялось многоженство, неограниченная власть отца над детьми. У некоторых народов существовал обычай брать калым – выкуп за невесту. Нередко родители заключали сделку еще в младенчестве невесты и жениха или даже до их рождения. Наряду с этим практиковалось похищение невест. Похитив или купив жену, муж становился ее полноправным владельцем. Участь жены была особенно тяжкой, если она попадала в семью, где у мужа уже имелось несколько жен. В мусульманских семьях среди жен существовала определенная иерархия, порождающая соперничество и ревность. У восточных народов развод был привилегией мужчины, осуществлялся он очень легко: муж просто выгонял жену.

У многих народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока в течение длительного времени сохранялись пережитки родового строя и полигамии. Люди находились под сильным влиянием шаманов.

Современные исследования семейно-брачных отношений

В настоящее время проблемам супружества – родительства – родства уделяется большое внимание не только в теории, но и на практике. В работах Ю. Е. Алешиной, В. Н. Дружинина, С. В. Ковалева, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллера и других ученых подчеркивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. Несмотря на все изменения, потрясения, семья как социальный институт устояла. В последние годы ее связи с обществом ослабли, что отрицательно повлияло как на семью, так и на общество в целом, которое уже испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки молодежи к семейной жизни.

Психология семейных отношений развивается в связи с задачами профилактики нервных и психических заболеваний, а также проблемами семейного воспитания. Вопросы, рассматриваемые семейной психологией, разнообразны: это проблемы супружеских, родительско-детских отношений, взаимоотношений со старшими поколениями в семье, семейное консультирование, коррекция отношений в семье и др.

Семья является объектом исследования многих наук: социологии, экономики, права, этнографии, психологии, демографии, педагогики и др. Каждая из них в соответствии со своим предметом изучает специфические стороны функционирования и развития семьи: экономика – потребительские аспекты семьи и ее участие в производстве материальных благ и услуг; этнография – особенности уклада жизни и быта семей с различными этническими характеристиками; демография – роль семьи в процессе воспроизводства населения; педагогика – воспитательные возможности семьи. Интеграция этих направлений изучения семьи позволяет получить целостное представление о ней как о социальном явлении, сочетающем в себе черты социального института и малой группы.

Психология семейных отношений концентрирует внимание на исследовании закономерностей межличностных отношений в семье, внутрисемейных отношений (их устойчивости, стабильности) с позиций влияния на развитие личности. Знание закономерностей позволяет проводить практическую работу с семьями, диагностировать и по-

могать перестраивать семейные взаимоотношения. Основные параметры межличностных отношений – статусно-ролевые различия, психологическая дистанция, валентность отношений, динамика, устойчивость.

Семья как социальный институт имеет свои тенденции развития. В наши дни отказ от традиционного требования соблюдения последовательности: брачность, сексуальность, прокреация (рождение, появление на свет) – уже не считается нарушением социокультурных норм (рождение ребенка вне брака, сексуальные отношения до брака, самоценность интимных отношений мужа и жены и т. д.).

Многие современные женщины не воспринимают материнство как исключительно брачный атрибут. Одна треть семей считает рождение ребенка помехой супружеству, причем женщины в большей степени, чем мужчины (соответственно 36 и 29 %). Появилась социокультурная нормативная система – прокреативная этика: в брак вступать предпочтительно, но необязательно; иметь детей желательно, но отсутствие их не аномалия; сексуальная жизнь вне брака не смертный грех.

Новым направлением в развитии психологии семейных отношений является разработка ее методологических основ, опора на которые позволяет избежать фрагментарности, случайности, интуитивности. Согласно основному методологическому принципу системности, семейные отношения представляют собой структурированную целостность, элементы которой взаимосвязаны, взаимообусловлены. Это супружеские, родительско-детские, детско-родительские, детско-детские, прародительско-родительские, прародительско-детские отношения.

Важный методологический принцип – синергетический – позволяет рассматривать динамику семейных отношений с позиций нелинейности, неравновесности, с учетом кризисных периодов.

В настоящее время активно разрабатывается семейная психотерапия, опирающаяся на системный, научный подход, интегрирующая накопленный опыт, выявляющая общие закономерности терапии семей с нарушениями взаимоотношений.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие выделяют этапы развития психологии семейных отношений?

2. Охарактеризуйте семейные отношения в древности.

3. Охарактеризуйте моногамные семьи.

4. Назовите направления эволюции семьи.

5. Раскройте динамику отношения к детям.

Темы рефератов

1. Становление психологии семейных отношений.

2. Эволюция семейно-брачных отношений в истории развития общества.

3. Православные семьи.

4. Взаимоотношения в мусульманских семьях.

5. Отношение к детям в семьях с древности до наших дней.

Список рекомендуемой литературы

Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. Москва: Изд-во Моск. ун-та: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. 304 с.

Арутюнян Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. Москва: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.

Бахофен И. Я. Материнское право / И. Я. Бахофен. Москва, 1861.

Вестермарк Э. История брака / Э. Вестермарк. Москва: Просвещение, 2001. 68 с.

Витек К. Проблемы супружеского благополучия / К. Витек. Москва: Класс, 1988. 138 с.

Габай Т. В. Педагогическая психология: учебное пособие / Т. В. Габай. Москва: Академия, 2010. 240 с.

Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности: перевод с французского / М. М. Ковалевский. 2-е изд. Москва, 2007. 85 с.

Мак-Леннан Дж. Ф. Первобытный брак / Дж. Ф. Мак-Леннан. Москва, 1886. 124 с.

Психология познания / Дж. Брунер [и др.]. Москва: Прогресс, 1997. 285 с.

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л. Б. Шнейдер. Москва: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. 394 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 217 с.

1.2. Социально-психологическая модель семейных отношений

Супружество состоит не только из удовольствий... – оно предполагает общие склонности, взаимное страстное влечение, сходство характеров, вот что превращает это необходимое обществу установление в извечную проблему.
О. Бальзак

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.
Л. Н. Толстой

Социально-психологическая модель семейных отношений отражает типологизацию семей, структуру, формы, стили воспитания, а также проблемы современной семьи.

Семья – это сложное социальное образование. Исследователи определяют семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Семейные отношения регулируются нормами морали и права. Их основу составляет *брак* – легитимное признание взаимоотношений мужчины и женщины, которые сопровождаются рождением детей и ответственностью за физическое и моральное здоровье членов семьи. Важными условиями существования семьи являются совместная деятельность и определенная пространственная локализация (жилище, дом), собственность как экономическая основа ее жизни, а также общекультурная среда в рамках культуры определенного народа, конфессии, государства. Таким образом, *семья* – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства (кровного и духовного), которая осуществляет воспроизводство населения, социализацию детей и поддержку членов семьи, обеспечивает преемственность семейных поколений. Формы семей разнообразны, их типологизация зависит от предмета изучения.

Выделяются моногамная и полигамная семьи. *Моногамная семья* состоит из брачной пары – мужа и жены; в основе *полигамной семьи* – брак одной женщины с несколькими мужчинами (полиандрия) или брак одного мужчины с несколькими женщинами (полигиния).

Родственные связи определяют простой (нуклеарный) и сложный (расширенный) типы семьи. Самыми распространенными в современных урбанизированных агломерациях (урбанизация [от лат. *urbanus* – городской] – сосредоточение материальной и духовной жизни в городах; агломерация [от лат. *agglomerare* – присоединять, накоплять] – скопление) являются *нуклеарные семьи*, состоящие из родителей и детей, т. е. из двух поколений.

Расширенная семья объединяет две или более нуклеарные семьи с общим хозяйством и состоит из трех и более поколений – прародителей, родителей и детей (внуков). Вместе с супругами в повторных семьях (основанных на повторном браке) могут находиться дети от данного брака и дети супругов от предыдущего брака, приведенные ими в новую семью.

Наиболее архаичным типом является *патриархальная (традиционная) семья*. В ней много детей и совместно проживают разные поколения родственников и свойственников; строго соблюдаются национальные и религиозные обычаи. В патриархальной семье, как правило, царят основы авторитарности. Семьи с чертами патриархальности сохранились в сельской местности, в малых городах.

В последние десятилетия растет число *малых семей*, состоящих из двух человек: неполных, материнских, «пустых гнезд» (семей, включающих супругов, дети которых покинули родительскую семью). Наблюдается рост неполных семей, возникших в результате развода или смерти одного из супругов. В неполной семье один из супругов (чаще мать) воспитывает детей. Такую же структуру имеет материнская (внебрачная) семья, которая отличается от неполной тем, что мать не состояла в браке с отцом своего ребенка. Отечественная статистика свидетельствует о росте «внебрачной» рождаемости: каждый шестой ребенок появляется у незамужней мамы. Часто ей всего 15–16 лет, она не в состоянии ни содержать ребенка, ни воспитывать его. Зрелые женщины (в возрасте около 40 лет и старше) стали создавать материнские семьи, сознательно решив «родить для себя».

Выделяют следующие *виды социально-аксиологической направленности семьи:*

• общественно-прогрессивная (поддержка ценностей социума, единство взглядов, хорошие межличностные отношения);

• противоречивая (отсутствие единства взглядов, взаимоотношения на уровне борьбы одних тенденций с другими);

• антиобщественная (противоречие ценностных идеалов идеалам общества) [133].

Различают дееспособность и активность семьи. *Дееспособность семьи* может быть:

• ограниченной. В силу психосоматических, возрастных особенностей ее члены не способны самостоятельно заработать средства к существованию и вписаться в систему социальных отношений (пенсионеры, инвалиды);

• временно ограниченной. Психосоматические, возрастные особенности членов семьи лишь временно ограничивают их социально-экономическую самостоятельность (например, семьи, переживающие какой-либо вид социальных катаклизмов, включая безработицу; имеющие детей, не достигших трудоспособного возраста; семьи инвалидов);

• неограниченной. Члены семьи имеют полный спектр возможностей вписаться в социальное пространство и адаптироваться к изменяющимся условиям, не носящим характера социального катаклизма) [47].

Активность семьи характеризует ориентацию на наращивание и актуализацию ее ресурсов, т. е. степень самообеспечения и самопомощи. Выделяют следующие *виды активности:*

• собственно активность (ориентация на свои силы, высокая мобильность, развитие адаптационных способностей);

• ограниченная активность;

• пассивность (ориентация на иждивенчество, низкая мобильность, неразвитость адаптационных способностей).

Социально-психологическая поддержка может быть необходима различным семьям, хотя и в разной степени. Особенно нуждаются в помощи семьи пассивные. Они имеют малый собственный потенциал для разрешения кризисных ситуаций.

Различают семьи по способам реагирования на стрессовые, конфликтные ситуации и нормативные кризисы (связанные с определенными этапами семейного функционирования). В основу данной типо-

логизации положен феномен *психологического здоровья семьи*. Это интегральный показатель ее функционирования, который отражает качественную сторону социально-психологических процессов в семье, социальную активность ее членов во внутрисемейных отношениях, в социальной среде и профессиональной сфере, а также психологическое благополучие семьи, обеспечивающее адекватную жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности всех ее членов.

С точки зрения психологического здоровья можно выделить два основных *типа семей*:

1. *Благополучные семьи.* Их проблемы, как правило, вызваны внутренними противоречиями и конфликтами, которые связаны с изменяющимися условиями жизнедеятельности в социуме: 1) с чрезмерным стремлением защитить друг друга, помочь другим членам семьи (снисходительная, потворствующая гиперпротекция и чрезмерная опека); 2) с неадекватностью соотнесения собственных представлений о семье и тех социальных требований, которые предъявляются к ней на данном этапе социального развития (трудности восприятия противоречий современного социума).

2. *Неблагополучные семьи.* Психологические проблемы возникают из-за неудовлетворения потребностей одного или нескольких членов семьи под воздействием сверхсильных внутрисемейных и общесоциальных жизненных факторов. Главной проблемой, как правило, является положение ребенка в семье и отношение к нему родителей. В неблагополучных семьях у родителей зачастую проявляются различные психогенные отклонения: проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, жестокость и эмоциональное отвержение, неразвитость родительских чувств и т. д.

Неблагополучные семьи разделяют на конфликтные, кризисные и проблемные.

Конфликтные семьи. Во взаимоотношениях супругов и детей есть сферы, в которых интересы, потребности, намерения и желания членов семьи приходят в столкновение, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Брак может длительно сохраняться благодаря взаимным уступкам и компромиссам, а также другим скрепляющим его факторам.

Кризисные семьи. Противостояние интересов и потребностей членов семьи носит особо резкий характер и захватывает важные

сферы жизнедеятельности семейного союза. Члены семьи занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки или компромиссные решения. Кризисные браки распадаются или находятся на грани распада.

Проблемные семьи. Для них характерно появление особо трудных ситуаций, способных привести к распаду брака (например, отсутствие жилья, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, отсутствие средств на содержание семьи, осуждение за уголовное преступление на длительный срок и целый ряд других чрезвычайных жизненных обстоятельств). В современной России это наиболее распространенная категория семей, для определенной части которых вероятны перспективы обострения семейных взаимоотношений или появление тяжелых психических расстройств у членов семьи [114].

Как институированное образование семья обладает комплексом социальных функций и ролей, ради которых общество создает, поддерживает и охраняет этот социальный институт.

Важной характеристикой семьи является ее функциональная структура. Под *функциями семьи* понимают направления ее деятельности, выражающие сущность семьи, ее социальный статус и социальную роль. Функции семьи взаимозависимы и взаимодополняемы.

Общепринятой классификации семейных функций нет. К *основным функциям семьи* можно отнести:

- репродуктивную – биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение рода;
- воспитательную – духовное воспроизводство населения. Семья формирует личность ребенка, оказывает систематическое воспитательное воздействие на каждого своего члена в течение всей жизни;
- хозяйственно-бытовую – поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми;
- экономически-материальную – поддержание одними членами семьи других: несовершеннолетних, престарелых, нетрудоспособных;
- функцию организации досуга – поддержание семьи как целостной системы. Содержание и формы проведения досуга зависят от уровня культуры, национальных традиций, индивидуальных склонностей и интересов, возраста членов семьи, ее доходов;

• функцию социального контроля – ответственность семьи за поведение ее членов в обществе, их деятельность. Ориентирующую основу составляют ценности и элементы культуры, признанные во всем обществе или в социальных группах [133].

Каждая семья формирует свой образ жизни, свою микрокультуру. В контексте социально-психологического анализа наиболее полно функции современной семьи представлены финским педагогом Ю. Хямяляйненом.

Семья является первичной малой социальной группой, ближайшей средой формирования личности. Семья влияет на потребности, социальную активность и психологическое состояние человека. Значимость семьи определяется устремлениями каждого ее члена. Если человек опирается на нормы, ценности и мнения членов своей семьи, то она выступает как референтная (значимая) группа, с которой он соотносит себя как с эталоном. Семья в данном случае является источником социальных установок и ценностных ориентаций субъекта. Ориентируясь на референтную группу, человек оценивает себя, свои поступки, образ жизни и идеалы. Таким образом, семья как референтная группа имеет две основные социальные функции: нормативную и сравнительную.

Можно выделить несколько основных *признаков семьи* как малой социальной группы:

1. *Наличие интегральных психологических характеристик* (общественное мнение, психологический климат, семейные интересы и т. д.), которые формируются с возникновением и развитием семьи.

2. *Существование основных параметров семьи* как единого целого. Параметр в данном случае – это показатель, характеризующий определенное свойство.

Социальная группа имеет следующие параметры: композицию, структуру, групповые процессы, групповые нормы и санкции.

Композиция представляет собой совокупность характеристик членов семьи, важных с точки зрения ее анализа как целого (например, численность семьи, ее возрастной и половой состав, национальность и социальное положение ее членов). Любая социально-психологическая характеристика группы начинается, как правило, с описания композиции. Тогда группа может быть изучена в социальном контексте своей среды.

Структура семьи рассматривается с точки зрения функций, которые выполняют ее члены, а также межличностных отношений в ней.

Неформальные отношения определяются чувствами, которые члены семьи испытывают друг к другу, а формальные – обязанностями и правами ее членов, обусловленными совместным делом и целью жизнедеятельности. Описывая структуру семьи, как правило, характеризуют социальные роли (формальные и неформальные) и статус конкретных ее членов, социометрические позиции, отражающие межличностные отношения. Иными словами, дается характеристика актуального состояния формальных и неформальных отношений между членами семьи.

К групповым процессам относятся динамические, т. е. меняющиеся показатели социального процесса отношений в семье. Анализ групповых процессов может дать только человек, который наблюдал семью в течение определенного периода. Особое значение придается психологическим и организационным процессам сплочения (лидерству), уровню развития семьи как социального единства (стадии развития коллективизма), процессу группового давления, процессам изменения отношений и т. д. Любые изменения жизнедеятельности семьи (деятельность, общение, отношения ее членов) могут рассматриваться как групповые процессы.

3. *Способность членов семьи к согласованным действиям.* Этот признак – ключевой, поскольку именно согласие обеспечивает необходимую общность, единство действий, направленных на достижение цели. Степень согласованности действий зависит от уровня сплоченности семьи, общих интересов ее членов, социальной ситуации, деятельности главы семьи (лидера). В то же время способность действовать независимо от семьи и влиять на ее решения характеризует социальную силу каждого ее члена как личности. Благополучие личности в семье обеспечивает необходимые социальные условия для ее продуктивной жизнедеятельности, самореализации и саморазвития.

4. *Действие группового давления, побуждающего человека вести себя определенным образом и в соответствии с ожиданиями окружающих.* Осознание принадлежности к семье – один из немногих общих признаков субъектов. Индивидуальным результатом группового давления является конформность. Психологи фиксируют наличие изменений во взглядах и поведении человека, обусловленных особенностями конкретной семьи.

5. *Установление определенных отношений между членами семьи.* Социальные отношения могут быть конвенциональными (формальными) и межличностными (неформальными). Эти два типа отношений сочетаются в любой социальной группе.

Таким образом, семья имеет две структуры: формальную и неформальную. Изучение этих структур (особенно неформальной) дает значимую информацию об особенностях семьи.

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских отмечают ведущую роль семьи в формировании отклоняющегося поведения личности и его преодолении [58]. Выделяют следующие *виды нарушений поведения:*

1. Аддиктивное поведение – стремление к уходу от реальности, изменение своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах либо видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Процесс принимает такие масштабы, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли. В современной психиатрии эта проблема начала занимать столь значительное место, что психологи находят целесообразным выделение специального раздела – психиатрии аддикции.

2. Антисоциальное поведение – совершение действий, противоречащих этике и морали, безответственность, игнорирование законов и прав других людей.

3. Суицидное поведение – повышенный риск совершить самоубийство.

4. Конформистское поведение – отсутствие самобытности, оригинальности в привычках, взглядах, принципах, приверженность официальным точкам зрения, приспособленчество, некритичное следование указаниям лиц, обладающих властью.

5. Нарциссическое поведение – уверенность в собственной грандиозности, которая проявляется в фантазиях и соответствующих им действиях, повышенная чувствительность к оценкам других людей, отсутствие достаточного чувства сопереживания.

6. Фанатическое поведение – слепая приверженность какой-либо идее, доктрине, нетерпимость к любым другим взглядам. Может сопровождаться действиями насильственного, брутального характера. Нейтральные или дружеские поступки других людей часто оцениваются как враждебные или заслуживающие презрения.

7. Аутистическое поведение – затруднение социальных контактов, оторванность от действительности, погруженность в сферу мечтаний, фантазий.

Психологи наблюдают определенное соответствие между некоторыми типами воспитания и видами деструктивного поведения (от-

клоняющегося, девиантного поведения), причиняющего вред человеку и обществу. Исследования Ц. П. Короленко позволяют выявить типы воспитания, которые содержат в себе большой риск развития отклоняющегося поведения:

1. *Гиперопека.* Этот тип воспитания характеризуется преувеличенной заботой о детях. Детей лишают возможности самостоятельно принимать решения, самостоятельно действовать, справляться с трудностями, преодолевать препятствия. Это приводит к появлению у них чувства неуверенности в себе, развитию стойкого состояния, которое в психологии называется комплексом неполноценности и выражается в заниженной самооценке, неверии в свои способности, страхе перед любыми трудностями в жизни. Этот комплекс тщательно скрывается и, как правило, вытесняется из сознания в подсознание, что усиливает его воздействие на настроение человека и определяет выбор психологической защиты. Способами такой защиты являются «мышление по желанию», фантазирование, употребление веществ с наркотическим эффектом, включая алкоголь. Это облегчает устранение комплекса неполноценности и его замену противоположным состоянием – комплексом «реактивной грандиозности». (Реактивный – связанный с психической травмой. Собственная «грандиозность» обусловлена разочарованиями, поражениями в реальной жизни.) Состояния фантазирования, «реактивной грандиозности» сменяются сниженным настроением и подавленностью.

2. *Предъявление непомерных требований* (соблюдние порядка, дисциплины, четкое выполнение своих обязанностей). Отрицательные стороны такого воспитания очевидны: требования, предъявляемые к ребенку, чрезмерно высоки (делается ставка на лидерство), их выполнение связано с максимальной мобилизацией всех его возможностей – умственных или физических; направленность на достижение успеха становится самоцелью, при этом страдают духовное развитие ребенка, формирование гуманистических ценностей.

Воспитание по типу предъявления непомерных требований может иметь различные оттенки: во-первых, ребенок рассматривается родителями как один из атрибутов социального благосостояния, как символ успеха; во-вторых, они могут освобождать себя от ряда обязанностей, передавая их ребенку (присмотр за младшими детьми, уборка квартиры, покупки и др.). Родители в таких семьях придерживаются поверхностных систем ценностей, часто заимствованных из средств массовой информации. Наиболее существенный недостаток

такого воспитания заключается в неспособности родителей выразить чувство любви к своим детям и друг к другу. Возможны постоянная ирония, высмеивание, наказание детей молчанием. Это приводит к задержке развития личности, формирует у детей экстремистские, полярно противоположные подходы: может развиться, например, психология раба (по отношению к людям, обладающим властью) или стремление к неограниченной власти над другими, деспотизму, жестокости (по отношению к подчиненным). Возможно возникновение комплекса вины перед родителями, знакомыми, школой, обществом.

Подобное воспитание создает благоприятную почву для возникновения аддиктивного поведения, которое обусловлено, с одной стороны, отсутствием достаточных навыков общения, основанного на взаимопонимании, с другой – постоянным страхом неудачи, поражения. Отсутствие навыков эмоционального общения толкает человека к замене естественных форм общения «общением» с предметами или явлениями. Постоянное напряжение, страх оказаться несостоятельным вызывают желание избавиться от этих субъективно неприятных состояний с помощью различных аддиктивных веществ, например алкоголя.

3. *Непрогнозируемые эмоциональные реакции.* В данном случае речь идет о родителях, склонных к неожиданным изменениям настроения и отношения к детям. Изменение отношения обусловлено внутренним состоянием родителей, особенностями их личности. Невозможность прогнозировать такие изменения оказывает отрицательное влияние на детей, которые не знают, чего следует ожидать от родителей утром, после прихода из школы, прогулки. За одно и то же можно быть наказанным или обласканным.

Дети чувствуют себя неуверенно, они не ощущают родительской любви. Постепенно неуверенность в себе становится чертой характера и в дальнейшем проецируется на отношения с другими людьми, которые воспринимаются на основе привычной родительской модели. В результате – конфликтные межличностные отношения, неверие в стабильность дружбы, брака и т. д.

Деструктивное поведение, развившееся в семьях с выраженными непрогнозируемыми эмоциональными реакциями, эмоциональной нестабильностью, может носить различный характер, однако во многих случаях легко сочетается с аддиктивным поведением.

4. *Гипоопека* – недостаточное внимание к детям. Аддиктивное поведение формируется в неблагополучных, неполных семьях, осо-

бенно в таких, где отец, мать или оба родителя страдают алкоголизмом, наркоманией. Дети предоставлены самим себе, нередко они не обеспечены даже самым необходимым. Недостаточная опека может сочетаться со скандалами, драками между родителями, избиением детей. Дети боятся находиться дома, предпочитают проводить время в уличных компаниях. Характерно раннее знакомство с алкоголем или другими легкодоступными веществами, изменяющими психическое состояние (бензин, ацетон).

Недостаточная опека в выраженной форме задерживает развитие личности, не формируется духовная сфера ребенка, его интересы оказываются крайне ограниченными. В подростковом возрасте появляется чувство внутренней пустоты, слабо развита воля. На этом фоне аддиктивное поведение воспринимается как привлекательное, манящее необычными возможностями, в частности встречами с новыми знакомыми, которые воспринимаются как сильные и интересные личности, «умеющие жить». Часто ими оказываются лица с аддиктивным поведением. Контакты с ними сводятся к стремлению «хорошо провести время», получить кратковременное удовольствие, уйти от реальности [58].

Можно утверждать, что любая аддиктивная семья содержит в себе структуру созависимости. В упрощенном виде это выглядит следующим образом: если отец аддикт, мать проявляет созависимость с отцом. В такой семье мать не в состоянии заботиться о детях, так как целиком фиксирована на проблемах отца. Дети или становятся аддиктами, или проявляют созависимость с отцом наряду с матерью.

Наличие такой зависимости находит неожиданное выражение на следующем этапе, когда дети аддиктов становятся взрослыми и устраивают свою семейную жизнь. Оказывается, что они часто женятся или выходят замуж за лиц с аддиктивным поведением. Об этом свидетельствуют данные статистики в различных европейских странах, США, Канаде. Более того, специалисты в области эпидемиологии алкоголизма хорошо знают, что непьющие женщины из алкогольных семей, вышедшие замуж за лиц, страдающих алкоголизмом, после развода, связанного с алкогольными проблемами в семье, во многих случаях повторно выходят замуж за алкогольных аддиктов. Симпатия к ним была, очевидно, связана с приобретенной ролью созависимости по отношению к аддиктивному поведению. Такая жизнь была для них

привычной, понятной, они знали, как вести себя, другие же, неизвестные модели поведения их пугали.

На формирование личности влияют не только микросоциальные семейные условия, но и социальная ситуация в целом.

Важнейшей социальной проблемой сегодня является защита детства. В соответствии с Конституцией РФ детство находится под защитой государства. Законодательно закреплены основные гарантии жизнеобеспечения детей, возможность получения образования, право на жилище, социальное обеспечение и пр. Однако, по данным Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ, спектр причин детского неблагополучия весьма широк. Среди них – падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения и усиление жестокого обращения с детьми в семьях.

Увеличение числа детей-сирот связано с прогрессирующей тенденцией разрушения правовых устоев семьи, бездуховностью, утратой жизненных ценностей. Следует помнить, что семья является незаменимым условием воспитания и социализации ребенка, нормального развития подрастающего поколения в эмоциональном, психическом, нравственном и других аспектах.

Важнейшей задачей социально-психологической работы является предупреждение социального сиротства. Ее решение возможно при выполнении следующих условий:

- поддержка гражданских прав семьи на заботу о ребенке, о его физическом, психологическом и духовном здоровье;
- утверждение высокой ценности родительства, материнства, повышение престижа отцовства;
- разработка качественно новой социальной модели личностной подготовки молодежи к семейной жизни; формирование ценностных ориентаций индивида на семейную жизнь;
- возрождение лучших российских семейных традиций и обычаев, утверждение духовной ценности семьи в обществе;
- организация педагогического консультирования родителей с оказанием практической помощи в семейном воспитании, в преодолении конфликтов между взрослыми и детьми в семье;
- пропаганда лучших образцов семейного воспитания;
- государственная поддержка талантливых детей и подростков;

• реабилитация детей-сирот и подростков с девиациями;

• организация семейного досуга, особенно создание условий для физического развития детей в экологически неблагоприятных районах.

Основные принципы работы социально-психологических служб с семьей обусловлены особенностями конкретной семьи, а также спецификой и статусом организации или учреждения, при которых функционирует служба.

Принцип конгруэнтности – соответствие выдвигаемых целей, задач и направлений деятельности возможностям и потребностям семьи.

Принцип конфиденциальности – корректное использование сведений социально-психологического характера.

Принцип компетентности – сотрудничество психологов, педагогов и социальных работников на заинтересованной и компетентной основе, научно обоснованная профессиональная деятельность, опора на результаты новейших социально-психологических исследований.

Принцип активности – целенаправленное влияние службы на весь комплекс социально-психологических составляющих жизнедеятельности семьи.

Совокупность принципов работы социально-психологической службы регламентирует ее деятельность, обеспечивает полноценное сотрудничество с другими подобными организациями.

Социально-психологическая работа в области укрепления и совершенствования семейных отношений предполагает:

• содействие адаптации семьи к изменяющимся социально-экономическим условиям; улучшение ее экономического и социально-бытового положения;

• оказание помощи в решении проблемы трудовой занятости;

• адресную поддержку малообеспеченных и социально уязвимых категорий семей;

• материальную помощь многодетным семьям, детям-инвалидам, выпускникам детских домов и пр.;

• выявление семей с медико-социальными отклонениями и обеспечение их необходимой медицинской помощью;

• содействие в осуществлении социальной реабилитации и адаптации семей, где имеются лица с физическими или психическими отклонениями;

• разработку и реализацию мероприятий, связанных с экологической безопасностью семьи;

• социально-правовую защиту семьи и социальную реабилитацию детей и подростков с отклоняющимся поведением;

• реабилитацию детей из групп социального риска;

• предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

• профилактику негативных явлений;

• диагностирование, анализ и прогнозирование интегральных социально-психологических характеристик развития семьи и ее влияния на процессы обучения и воспитания детей (психологический климат, общественное мнение, социометрическая структура, лидерство);

• содействие интеграции и согласованности в социально-психологической работе с членами семьи;

• помощь в реализации основных гуманистических подходов к развитию и воспитанию личности в семье: возрастного (учет возрастных особенностей), индивидуального (учет индивидуальных особенностей), дифференцированного (учет значимых критериев жизнедеятельности), личностного (опора на проявление субъектности, самосознания);

• информирование семьи об актуальных социально-психологических проблемах через работу лекториев, социально-психологических служб различных организаций и учреждений;

• педагогическую и социально-психологическую профилактику возникновения и развития отклоняющегося поведения и личностной деструктивности членов семьи;

• помощь в проведении семейного досуга (организация праздничных мероприятий, конкурсов, соревнований, распространение льготных билетов в театры, на выставки) и др.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте семью как социальный институт: типы, функции.

2. Охарактеризуйте семью как малую социальную группу.

3. Каковы основные проблемы современной семьи?

4. Какие семьи являются основным объектом социальных служб?

5. Каковы задачи социальных служб в отношении семьи?

Темы рефератов

1. Человек и семья в информационном обществе: социально-психологические проблемы и пути их разрешения.
2. Изображение семьи в русской (зарубежной) художественной литературе.
3. Микроклимат в семье.
4. Роль национальных традиций в семейных отношениях.
5. Роль семьи в процессе социализации личности.

Список рекомендуемой литературы

Актуальные проблемы семьи и детства сегодня: сборник дипломных работ выпускников Петрозаводского государственного университета по специальности «Социальная работа». Петрозаводск, 1994. 104 с.

Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. Москва: Изд-во Моск. ун-та: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. 304 с.

Васильева А. К. Структура семьи / А. К. Васильева. Москва: Просвещение, 2000. 130 с.

Владин В. Гармония семейных отношений / В. Владин, Д. Капустин. Москва; Минск: Вышэйшая школа, 1988. 335 с.

Голод С. И. Будущая семья: какова она? / С. И. Голод. Москва: Знание, 1990. 20 с.

Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 176 с.

Ковалев С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1988. 208 с.

Короленко Ц. П. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 224 с.

Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / М. С. Мацковский. Москва: Наука, 2007. 367 с.

Харчев А. Г. Современная семья и ее проблемы / А. Г. Харчев. Москва: Финансы и статистика, 1978. 178 с.

Глава 2. СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

2.1. Формирование супружеской пары

Удачный брак – это строение, которое нужно каждый день реконструировать.

А. Моруа

Супружеская любовь, которая проходит через тысячу случайностей, – самое прекрасное чудо, хотя и самое обыденное.

Ф. Мориак

Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить обязанности.

А. Шопенгауэр

В формировании супружеской пары различают два периода: *добрачный* (до принятия парой решения о вступлении в брак) и *предбрачный* (до заключения брачного союза). Эмпирически доказано, что источником трудностей в семейной жизни могут стать особенности выбора партнера, характер добрачного и предбрачного ухаживания, принятие решения о вступлении в брак [133].

При исследовании супружеской пары (брачного союза), обратившейся за психологической консультацией, необходимо понять, что свело супругов вместе и до настоящего времени поддерживает их брак, каким образом проходил процесс формирования супружеской пары, как каждый из супругов выбирал партнера – на основании одного лишь сходства с собой или опираясь на более сложные эмоциональные и средовые факторы.

Теории выбора брачного партнера

Психологи на протяжении многих лет пытались разобраться: каким образом люди выбирают брачного партнера? Однако единственным содержательным обобщением может стать признание того, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд.

Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак основатель классического психоанализа З. Фрейд. Его психоаналитическая теория опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этим родителям, на другие, общественно одобряемые, объекты – на своих потенциальных супругов. Вероятно, поэтому многие юноши хотели бы встретить будущую спутницу жизни, похожую на их мать, и очень часто девушки обращают внимание на юношей, похожих на их отцов.

Желание объяснить механизм брачного выбора привело к созданию ряда концепций. Наибольшее распространение и популярность в зарубежной социальной психологии получили теория комплементарных потребностей Р. Уинча, теория «стимул – ценность – роль» Б. Мурстейна, инструментальная теория подбора супругов Р. Сентерса, теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса [133].

Теория комплементарных потребностей (дополняющих потребностей) Р. Уинча основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р. Уинч пишет, что при выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от кого он ожидает максимального удовлетворения потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга. Удовлетворение, вознаграждение и удовольствие рассматриваются как силы, способствующие сближению будущих супругов. Эта теория не утверждает, что каждый может найти супруга, который бы полностью удовлетворил его потребности. Она помогает разобраться, почему каждый считает только некоторых из всего «поля избранников» привлекательными. Согласно этой теории, например, для властного мужчины привлекательной может быть кроткая женщина, а спокойному и мягкому мужчине нравятся энергичные и прямые женщины.

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом, также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности более важны, чем другие, некоторые из них более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Р. Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными или дополняют их.

Теория «стимул – ценность – роль», или «обмен и максимальная выгода», Б. Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она основывается на двух важнейших посылках. Первая заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. В результате, хотя партнеры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого. Если активы, или стимулы вступления в брак, превышают пассивы, то принимается решение о заключении супружеского союза. Вторая посылка состоит в том, что брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры».

Первую стадию Б. Мурстейн назвал «стимул». Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу внешности другого человека, его ума, умения держаться в обществе, а также происходит восприятие и оценка тех собственных качеств, которые могут быть привлекательными для другого человека. Если между партнерами возникла аттракция – первое впечатление было благоприятным, то пара переходит ко второй стадии – сравнению ценностей. Партнеры обсуждают свои взгляды на жизнь, брак, мужские и женские роли в семье, воспитание детей и т. п. Мужчина и женщина либо укрепляют взаимную симпатию, либо, поняв, что у них мало общего, порывают друг с другом. Если взаимная привлекательность, возникшая на первой стадии, подкрепляется сходством ценностей, то взаимоотношения партнеров переходят в третью стадию – ролевую.

На третьей стадии партнеры проверяют, соответствует ли ролевое поведение одного ожиданиям другого. Конечно, есть люди, которые, влюбившись друг в друга, вступают в брак после непродолжительного знакомства, без всяких тревог и опасений, повинуясь лишь чувству. Однако большинство партнеров стараются осознать как достоинства, так и недостатки друг друга и, тщательно взвесив все «за» и «против», принимают окончательное решение.

Идея существования нескольких стадий в процессе выбора брачного партнера лежит и в основе *теории «фильтров»* А. Керкгоффа

и К. Дэвиса. Схематично данный процесс можно представить как последовательное прохождение через серию фильтров, которые постепенно отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Первый фильтр – место жительства – отсеивает тех потенциальных партнеров, с которыми человек никогда не сможет встретиться. Затем фильтр гомогамии исключает тех, кто не подходит друг другу по социальным критериям. На этом этапе человек вступает в контакты с людьми, которые кажутся ему привлекательными. На последующих стадиях устанавливаются сходство ценностей и совместимость ролевых ожиданий. Результатом прохождения через все фильтры является вступление в брак.

«Круговая теория любви» А. Рейса объясняет механизм выбора брачного партнера через реализацию четырех последовательных взаимосвязанных процессов:

1. Установление взаимосвязи. Имеется в виду легкость общения двух людей, иными словами, то, насколько «в своей тарелке» они чувствуют себя в обществе друг друга. Это зависит как от социально-культурных факторов (социального класса, образования, религии, стиля, воспитания), так и от индивидуальных способностей человека вступать в контакт с другими людьми.

2. Самораскрытие. Ощущение взаимосвязи с другим человеком рождает чувство расслабления, доверия и облегчает раскрытие себя перед другим. Здесь также большое влияние оказывают социально-культурные факторы.

3. Формирование взаимной зависимости. Постепенно у мужчины и женщины возникает и развивается система взаимосвязанных привычек, появляется чувство необходимости друг другу.

4. Реализация основных потребностей личности, которыми, по мнению А. Рейса, являются потребности в любви, доверии, стимуляции кем-либо ее амбиций и др. Развитие чувства любви идет в направлении от первого процесса к четвертому. Безусловно, что пропуск одного из них негативно сказывается на развитии или стабильности любовных отношений.

Немецкий ученый Р. Зидер также считает, что намерению вступить в брак у большинства людей в европейских промышленно развитых странах предшествует длительный процесс ориентации и социокультурной настройки человека на брак и семью.

Выбор брачного партнера можно представить, по мнению Р. Зидера, как процесс фильтрации. Сначала определяется категория социально подходящих партнеров. Это происходит почти незаметно для человека в социальной среде, где он вращается. Затем осуществляется специфический выбор из совокупности возможных партнеров в соответствии с психологическими, сексуально-эротическими и эстетическими механизмами. При этом большое значение придается впечатлениям, вынесенным из родной семьи, образованию и ранней профессиональной карьере молодых людей.

Определенные стадии выбора партнера выделяет и американский социальный психолог Д. Адаме, который изучал прочные студенческие пары на протяжении шести месяцев. По мнению ученого, первичное влечение основано на внешних особенностях, таких как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше притягивает партнеров друг к другу. Связав себя взаимными обязательствами, они изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак.

В отечественной психологии проблема выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследования. Отдельные ее аспекты освещались в работах М. А. Абалакиной, А. Н. Волковой, Л. Я. Гозмана, Л. П. Панковой, В. А. Сысенко, Б. Ю. Шапиро, В. И. Штильбанс.

Так, М. А. Абалакина обосновала теоретическую модель соотношения процессов межличностного восприятия и динамики добрачных отношений. Она выделяет три стадии позитивного развития отношений в добрачной паре. На первой стадии происходит встреча партнеров и формирование первых впечатлений друг о друге. Вторая стадия начинается, когда отношения переходят в устойчивую фазу, т. е. и сами партнеры, и окружающие воспринимают диаду как достаточно стабильную пару. Отношения становятся более или менее интенсивными и характеризуются высокой эмоциональностью. Третья стадия воз-

никает после решения партнеров о вступлении в брак. Снижается степень идеализации, возрастает удовлетворенность отношениями с партнером. В промежутке между первой и второй стадиями стимульные, чисто внешние параметры, в частности физическая привлекательность, уступают место сравнению мотивационно-потребностной, ценностной или ролевой сфер личности партнеров.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера, на наш взгляд, объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как система фильтров (стадий). Они последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. Таким образом, на заключительном этапе остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры.

Специфика добрачного периода

Результаты многих исследований показали, что совокупность добрачных факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз, существенно влияет на успешность адаптации супругов в первые годы совместной жизни, на прочность брака или вероятность развода. Такими *добрачными факторами* являются:

- место и ситуация знакомства молодых людей;
- первое впечатление друг о друге (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное);
- социально-демографические характеристики вступающих в брак;
- продолжительность периода ухаживания;
- инициатор брачного предложения: юноша, девушка, родители, другие;
- время обдумывания брачного предложения;
- ситуация оформления брака;
- возраст будущей пары;
- родители и их отношение к браку своих детей;
- динамические и характерологические особенности супругов;
- отношение в семье с братьями и сестрами.

Установлено, что благотворно влияют на брачные отношения знакомство на работе или в учебном заведении; взаимное положительное

первое впечатление; период ухаживания от одного года до полутора лет; инициатива брачного предложения со стороны мужчины; принятие предложения после непродолжительного обдумывания (до двух недель); сопровождение регистрации брака свадебным торжеством.

Специальных компенсирующих мер требуют добрачные отношения, имеющие некоторые особенности:

1. *Случайный характер знакомства.* Исследования показали, что более 60 % благополучных супругов познакомились на работе или студенческой скамье.

2. *Короткий (до шести месяцев) или долгий (более трех лет) период ухаживания.* За непродолжительное время, как правило, молодые люди не могут глубоко узнать друг друга и проверить правильность своего решения вступить в брак, а на протяжении длительного периода ухаживания часто возникают монотонность общения, стереотипность в поведении партнеров, что может привести к охлаждению в отношениях: такая пара либо не создает семью, либо распадается.

3. *Проявление прямой или косвенной инициативы заключения брака со стороны женщины* (вынужденное или спровоцированное). В первую очередь речь идет о беременности. Исследования показали, что вероятность распада семей с добрачной беременностью примерно в 2 раза выше по сравнению с другими ситуациями. Это можно объяснить тем, что, во-первых, добрачная беременность нарушает процесс адаптации жениха и невесты к браку. Из нормального хода развития взаимоотношений мужчины и женщины практически выпадает важнейшая стадия развития семьи – освоение новых для себя супружеских ролей. Молодые люди сразу «перескакивают» на следующую стадию семейной жизни, связанную с рождением и воспитанием ребенка. Во-вторых, появление ребенка резко обостряет экономические проблемы, вызывая частые конфликты, напряженность в супружеских взаимоотношениях, провоцирует принятие решения о разводе. Европейские социологи К. Антилла и Я. Трост считают, что негативным (с точки зрения развода) фактором является не просто добрачная беременность, а так называемые вынужденные и поспешные браки, единственная причина заключения которых – скорое рождение ребенка [133].

4. *Юный возраст будущих супругов.* Это относится к тем молодым людям, которые спешат или вынуждены по разным причинам сразу после школы выйти замуж или жениться. В 18 лет девушка, как

правило, способна стать матерью, ее организм полностью сформировался, она уже закончила школу и определилась в своей дальнейшей жизни. Но в этом возрасте, а тем более раньше (современное российское законодательство разрешает заключение брака начиная с 16 лет) вряд ли стоит торопиться выходить замуж. Наиболее приемлемый возраст для замужества, по мнению психологов, социологов, – 22–23 года. Женская красота достигает своего расцвета, к этому времени закончена учеба, получена профессия.

Мужчине тоже вряд ли стоит жениться в 16–18 лет. Мужской организм созревает позднее женского: до 25 лет будут расти кости, мышцы, формироваться характер, темперамент. Кроме того, супружество – это начало регулярной половой жизни, часто непосильная нагрузка для неокрепшего мужского организма, и он преждевременно изнашивается. Прибавляются материальные проблемы, сложности быта, вследствие чего у 18–19-летнего мужа может наступить глубокое разочарование в семейной жизни. Ранний брак по плечу не каждому, но социально определившимся людям, зрелым личностям не следует надолго откладывать его заключение.

В последние годы отмечается тенденция к повышению брачного возраста. Все больше молодых людей стараются получить образование, профессию, иметь материальный достаток и жилищные условия, а потому считают оптимальным для вступления в брак возраст после 25–27 лет. Однако эмпирически доказано, что поздний возраст вступления в брак также является добрачным фактором риска.

Компенсирующих мер требуют и психологическая (темперамент), и социокультурная (различие в ценностных ориентациях, мировоззрении, установках, вероисповедании) несовместимость молодых людей, а также отрицательное отношение родителей и других референтных людей к их браку, серьезные ссоры во время ухаживания.

Следует отметить и такой фактор, как отношения молодых людей с братьями и сестрами. Существует концепция дублирования свойств братьев и сестер, в соответствии с которой человек стремится в новых социальных связях, к которым относится и супружеский союз, реализовать свои отношения к братьям и сестрам. Более устойчивые и удачные браки наблюдаются в тех случаях, когда отношения между партнерами строятся именно по такому принципу, естественно, с учетом половой принадлежности. В этом смысле супружеские

отношения могут быть комплементарными (взаимодополняющими), если, например, муж имел младшую сестру, а жена – старшего брата. Некомплементарные отношения возможны, если оба супруга были в родительской семье либо старшими, либо младшими (в супружеской паре могут происходить ссоры по поводу распределения власти – кому быть главным, старшим, а кому младшим), а также если один или оба партнера имели только братьев или сестер. Особое место занимают молодые люди, которые не имели ни брата, ни сестры: у них в семье была только одна модель – родительский брак.

Детерминантами проблем в будущем могут быть и модели поведения молодых людей, взятые из родительских семей. Существует концепция дублирования родительских свойств. Человек постигает мужскую и женскую роли в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношений родителей, порой независимо от того, нравится она ему или нет. Вот почему психологи рекомендуют в добрачный период чаще бывать в родительской семье избранника, это поможет глубже узнать будущего супруга.

Анализируя специфику добрачного периода, необходимо отметить такое явление, как идеализация партнера, которое также может негативно сказаться на межличностном общении до брака и в супружеских отношениях.

Существуют различные точки зрения на роль идеализации партнера в добрачном периоде:

1. Идеализация способствует необоснованному завышению ожиданий, предъявляемых к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек, с которым происходит взаимодействие, не соответствует идеализированному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом и при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом более реального образа партнера – к распаду отношений.

2. По мнению А. Маслоу, у самоактуализированных личностей, т. е. достигших самого высокого уровня развития, уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражена способность любить и быть любимым. Для их любви характерна полная спонтанность и естественность. Идеализация им не свойственна (гуманистическая психология).

3. Идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяет для него некоторую «зону ближайшего развития», как бы указывая, каким он может стать (конструктивная точка зрения).

Однако мы склонны относить идеализацию партнера к добрачным факторам риска наряду с ранним или поздним возрастом вступления в брак, романтичностью отношений, поверхностностью и кратковременностью общения, отсутствием братьев и сестер и т. д.

Анализ специфики добрачного периода позволяет сформулировать его функции:

• накопление совместных впечатлений и переживаний. На этом этапе создается своеобразный эмоциональный потенциал будущей семейной жизни, запас чувств, которые позволят более успешно и менее «болезненно» адаптироваться к ней;

• более глубокое узнавание друг друга и параллельно уточнение и проверка принятого решения о возможности семейной жизни;

• проектирование семейной жизни. Этот момент, как правило, не рассматривается будущими супругами или не осознается ими. Большинство психологов справедливо отмечают, что между партнерами необходим информационный обмен по таким вопросам, как ценностные ориентации и жизненные планы, детали биографии, представления о супружестве, ролевые ожидания и притязания, репродуктивные установки и др.

Принятие решения о вступлении в брак

Наиболее значимой для предбрачного периода является мотивация вступления в брак. Принятие решения нередко полимотивировано. Можно выделить такие мотивы: любовь, долг, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Любой из них может оказаться ведущим, однако молодые люди чаще всего на первое место ставят любовь.

В рамках психологической науки систематический анализ проблем любви начался в 40-е гг. XX в. Первые работы о любви были в основном теоретическими, в наши дни значительно больше эмпирических исследований.

В «Философском энциклопедическом словаре» понятие «любовь» определяется как нравственно-эстетическое чувство, выражающееся

в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту. Специфическим содержанием этого чувства, с точки зрения философов, являются самоотверженность, самоотдача и возникающая на этой основе духовная близость [120].

Психологи считают любовь избирательным отношением к представителю противоположного пола как к уникальной целостной личности. Направленность на объект любви не должна быть односторонней, эгоистичной. Она предполагает отождествление себя с объектом любви, замену Я на Мы (но без потери своей индивидуальности).

В современной психологии существуют модели любви, которые условно разделены на «пессимистические» и «оптимистические».

Теоретики «пессимистического» направления подчеркивают момент зависимости влюбленного от объекта его любви и связь любви с отрицательными переживаниями, прежде всего со страхом любви. Любовь, согласно авторам «пессимистических» моделей, делает человека тревожным и зависимым, мешает его личностному развитию. Один партнер как бы растворяется в другом, теряя свою индивидуальность. В такой паре не происходит замены Я на Мы. В крайних случаях любовь может быть симптомом личностной патологии.

«Оптимистические» модели любви связаны с концепцией А. Маслоу и других представителей гуманистической психологии. Любовь в этих моделях характеризуется снятием тревожности и полным психологическим комфортом. Краеугольным камнем «оптимистических» моделей является представление о независимости влюбленного от объекта любви, которая сочетается с положительной установкой на него. По мнению теоретиков «оптимистического» направления, такая любовь делает людей счастливыми и обеспечивает возможности личностного роста.

Как возникает любовь? Л. М. Панкова выделяет три *стадии любви:*

1. Интерес, симпатия, влечение. Мы говорим: «Он (она) мне нравится». Этого вполне достаточно для первого приближения, для появления дружбы между юношей и девушкой. Эти отношения могут быть длительными, недоговоренными, романтичными или будничными, но они всегда очень приятные, поднимают настроение, хотя пока ни к чему не обязывают. Когда есть человек, которому ты нравишься и который нравится тебе, повышается жизненный тонус, активизируются личные действия по самосовершенствованию.

2. Восхищение, влюбленность, страсть. Эти чувства уже создают определенную напряженность и накал, они всегда волнуют, но утомляют, выбивают из ритма, требуют своего разрешения. Жить в состоянии страстного возбуждения человеку трудно. Страсть либо должна погаснуть, либо получить удовлетворение. Если чувства одного подогреваются и поощряются другим, возможность превращения дружеских отношений симпатизирующих друг другу мужчины и женщины в любовный роман становится реальностью. Далее все зависит от воспитания, культуры, волевых компонентов, нравственных успехов и т. д., т. е. от самой личности.

3. Поклонение, уважение, преданность. Можно испытывать страсть как наваждение, но любить, не уважая человека, нельзя. На этой стадии любовь приводит мужчину и женщину к принятию решения о вступлении в брак [89].

Любовь, прошедшая все три фазы развития, и есть индивидуальное чувство на всю жизнь.

Л. Я. Гозман считает, что возникновение эмоциональных отношений, в том числе и любви, можно объяснить межличностной аттракцией (привлекательностью одного человека для другого). Он использует результаты эмпирического изучения межличностной аттракции, которые показывают, что сильными детерминантами ее являются сходство аттитюдов и выражение объектом аттракции своего положительного отношения к субъекту при высокой самооценке каждого [37].

Однако результаты ряда психологических исследований позволяют сделать вывод, что браки по любви не являются наиболее стабильными. С. В. Ковалев считает, что семейные союзы, заключенные через службу знакомств, в несколько раз устойчивее, чем браки по любви. Более того, он приходит к выводу, что и ожидание любви, и даже само ее существование в семье приводят к гибели супружества. Автор объясняет это тем, что, во-первых, взрослея, человек теряет свойственную детям и животным безошибочность эмоциональной оценки окружающего мира; во-вторых, неправомерно отождествлять такие феномены, как любовь и брак, ибо любовь может быть без брака и брак без любви. Между браком и любовью нет ни полного совпадения, ни полного различия, в течение длительного исторического периода они существовали раздельно.

С. В. Ковалев полагает, что любовь может даже препятствовать сохранению семейного союза, и приводит следующие аргументы.

В нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что одной любовью жив не будешь, ибо живем мы с человеком, который обладает уникальным психологическим миром, образом своего Я, темпераментом, характером и другими личностными особенностями, отчего слияние двух Я не всегда приводит к появлению одного Мы.

Под романтическим покровом любви мы очень часто забываем, что супруги обязаны выполнять обычные для каждой супружеской пары функции и что уже в медовый месяц у них возникнут вопросы по этому поводу. Материальное обеспечение, уход за детьми и т. д. приводят к гибели иллюзий, разрушению волшебства, что ведет к поискам любовного партнера вне брака и к супружеской неверности. Фетишизация любви, желание быть и любимым, и любить заставляют нас нетерпеливо искать это прекрасное чувство [56].

С данной точкой зрения можно частично согласиться. Как показывает практика, очень часто страстная добрачная любовь не является залогом успешной семейной жизни в будущем. Сильные эмоции могут помешать ориентации партнеров на личностные характеристики друг друга, они уменьшают точность взаимопонимания, способствуют идеализации партнера.

Исследование *мотивов вступления в брак в дисфункциональных семьях* провели отечественные семейные психотерапевты Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис. Им удалось выявить следующие мотивы: бегство от родителей, долженствование (вступление в брак из чувства долга), одиночество, следование традициям (инициативе родителей), любовь, престиж, поиск материальных благ, месть [135].

Мотив «бегство от родителей» часто означает пассивный протест против власти родителей, неспособность воспринимать жизнь во всей ее реальной полноте.

Заключение брака по мотиву «долженствование» очень часто означает, что партнерша забеременела или половая близость сопровождалась переживаниями вины.

Мотив «одиночество» встречается у людей, которые переехали на новое место жительства. Они заключали брак с теми людьми, которых знали ранее или которых рекомендовали сослуживцы

(«Ты живешь один, а у твоей хозяйки есть дочка в Казани. Она такая хорошая и одинокая, смотри...»). В других случаях одиночество было следствием переживания экзистенциальной пустоты.

Мотив «месть» означает, что один из партнеров был отвергнут и из мести отвергнувшему вступил в брак с другим человеком.

Мотив «любовь» также значится в шкале психологических причин формирования дисфункциональных семей. И все-таки любовь – это прекрасное чувство. На наш взгляд, именно любовь формирует предбрачную пару, а в последующем брачный союз, хотя при выборе партнера неизбежен компромисс, так как вероятность встретить человека, полностью соответствующего «эталону», мала.

Выделяются различные *состояния в отношениях предбрачной пары:* любовь, влюбленность, частичная любовь.

Любовь – это дружба, нежность, узнавание внутренних достоинств, принятие и понимание индивидуальности партнера, детерминант личностного роста. Э. Фромм рассматривал любовь как умение, чувство и волевой акт: «Любви надо учиться, постепенно овладевать ее теорией и практикой» [122, с. 134]. Зрелая любовь является одной из наиболее важных человеческих эмоций, означая единение при индивидуальных поступках. Любовь – это активная сила, характеризующаяся заботой о другом человеке, открытостью, уважением и пониманием другого. Эротическая любовь, для того чтобы быть действительно любовью, должна основываться на следующей предпосылке: надо любить исходя из своей сущности и переживать исходя из сущности другого. Любовь прежде всего должна быть волевым актом. Любовь – не только чувство, это и решение, и суд, и обет.

Влюбленность характеризуется концентрацией внимания на внешних данных партнера (влюбиться в глаза), его общественном положении и т. д.

В ситуации частичной любви отношения в паре строятся в основном на сексуальном влечении партнеров друг к другу.

Здесь уместно упомянуть о так называемых *ловушках любви.* Ловушки любви – это то, что человеком интерпретируется как любовное чувство, но на самом деле к любви не имеет отношения. Вот некоторые из них:

1. Ловушка неполноценности. Неуверенный в себе человек, неудачник в сфере межличностных отношений может интерпретировать

чувство, возникшее к тому, кто хорошо к нему относится, проявляет внимание и заботу, как любовь. Но это скорее благодарность, а не любовь.

2. Ловушка жалости. В эту ловушку чаще всего попадают женщины и мужчины покровительствующего типа.

3. Сексуальный комфорт. Эта ловушка уготована тем, кто считает, что сексуальная гармония – основной детерминант супружеской гармонии. Гармонию в интимных отношениях они ошибочно интерпретируют как любовь.

4. Общность интересов, особенно в значимых видах деятельности, очень часто также может быть принята за любовь.

Подведем итоги. Формирование супружеской пары – сложный процесс, сопряженный с различного рода трудностями и проблемами. Хорошо, если молодые люди самостоятельно найдут эффективные пути решения этих проблем, в противном случае им необходима психологическая помощь, которую они могут получить в центрах и дворцах молодежи, в психологических консультациях при ЗАГСах.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте развитие отношений в предбрачной паре.
2. Каковы предбрачные факторы успеха и риска?
3. Сформулируйте основные психологические критерии любви.
4. Найдите и обоснуйте различия между такими состояниями, как любовь, влюбленность, частичная любовь.
5. Выделите основные компоненты психологической готовности молодых людей к браку.

Темы рефератов

1. Влияние самооценки и уровня притязаний на эталонный образ спутника жизни.
2. Основные причины идеализации партнера.
3. Психологические критерии любви.
4. Основные компоненты психологической готовности к браку.
5. Психологические условия оптимизации взаимоотношений в предбрачном периоде.
6. Социально-психологическая диагностика вступающих в брак.
7. Исследование мотивов вступления в брак в дисфункциональных семьях.

Список рекомендуемой литературы

Волкова А. Н. На пороге семьи / А. Н. Волкова, В. И. Штильбанс. Ленинград: Знание, 1989. 20 с.

Кернберг О. Отношения любви: норма и патология / О. Кернберг; пер. с англ. М. Н. Георгиевой. Москва: Класс, 2000. 130 с.

Ковалев С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1988. 208 с.

Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: перевод с чешского / С. Кратохвил. Москва: Медицина, 1991. 336 с.

Куприянчик Л. Психология любви / Л. Куприянчик. Донецк: Сталкер, 1998. 416 с.

Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность / П. Куттер. Санкт-Петербург: Б. С.К., 1998. 120 с.

Панкова Л. М. У порога семейной жизни / Л. М. Панкова. Москва: Просвещение, 1991. 144 с.

Шапиро Б. Ю. От знакомства – к браку / Б. Ю. Шапиро. Москва: Прогресс, 1989. 247 с.

Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 656 с.

2.2. Факторы семейного благополучия, стадии и кризисные периоды брака

> Любовь – это выход за пределы своего Я, слияние с тем прекрасным, что заключено в другом человеке.
>
> *П. Шелли*

> Хорошие отношения – это чуть больше, чем букет роз и коробка конфет!
>
> *Дж. Курьянски*

Специалисту по психосоциальной работе знакома проблема анализа факторов семейного благополучия – неблагополучия. Вследствие сложности семьи как социальной системы и психологической общности людей разного пола, возраста, социальной и профессиональной принадлежности попытки выделения полного списка таких факторов могут оказаться безуспешными. Поэтому при обсуждении этой про-

блемы речь идет, как правило, о попытках выделения наиболее существенных факторов и показателей семейного благополучия. Одним из интегральных показателей является психологическая совместимость супругов (членов семьи вообще).

Люди, создающие семью, стремятся удовлетворить комплекс потребностей – в любви, в детях, в переживании общих радостей, в понимании, общении. Однако становление семьи – это не только реализация идеальных представлений о браке, которые сложились у будущих супругов. Это реальная жизнь двух, а затем и нескольких людей во всей ее сложности и многообразии; она включает в себя переговоры, соглашения, компромиссы и, конечно, преодоление трудностей, разрешение конфликтов, которые есть в каждой семье.

Неудачу в браке во многом предопределяют ошибки в выборе партнера: либо избранник в реальности не обладает необходимыми личностными чертами, либо совокупность его психофизиологических особенностей, взглядов и ценностей не соответствует представлениям и потребностям избирающего. Разочарование может наступить независимо от того, что партнер обладает множеством положительных качеств. Очень важно, чтобы муж и жена подходили друг другу по биологическим и нравственным факторам, отражающим различные аспекты воспитания, политические, культурные, религиозные взгляды, а также чтобы партнеры терпимо относились к особенностям друг друга.

Рассмотрим важнейшие предпосылки будущего семейного, в том числе супружеского, благополучия.

1. *Психобиологическая совместимость.* Речь идет о неопределимой внутренней симпатии, в основе которой могут быть такие ясные причины, как восхищение талантом, достигнутым успехом, общественным положением или внешним эстетическим идеалом. Брак без спонтанного влечения обычно не гарантирует удачного супружества.

2. *Социальная зрелость.* Гармоничный брак предполагает социальную зрелость супругов, подготовленность к активному участию в жизни общества, способность материально обеспечить свою семью, долг и ответственность, самообладание и гибкость. Наиболее удачны браки тех людей, которые ценят в своем партнере надежность, верность, любовь к семье и твердый характер. В «идеальном браке» супруги чаще всего обладают такими чертами личности, как выдержанность, трудолюбие, заботливость, самоотверженность и гибкость поведения.

3. *Факторы, оказывающие косвенное воздействие на благополучие супружеской жизни.* Важно знать, какими были супружеские отношения родителей избранника, каков семейный уклад, материальный уровень семьи, какие негативные явления наблюдаются в семье и в характере родителей. Даже небольшая семейная травма часто оставляет глубокий след, формируя у ребенка отрицательные взгляды и позиции. В семьях, где партнеры диаметрально отличаются по своему мировоззрению, неизбежны непреодолимые конфликты.

4. *Образование.* Высшее образование не всегда повышает уровень стабильности семейных отношений. Даже в браке, заключенном между двумя молодыми людьми, окончившими высшие учебные заведения, могут возникнуть конфликты, которые, если их своевременно не решить, дадут повод для развода. Однако интеллектуальный уровень и характеры партнеров не должны чрезмерно отличаться.

5. *Трудовая стабильность.* Люди, часто меняющие место работы, отличаются неустойчивостью, чрезмерной неудовлетворенностью, неспособностью налаживать длительные отношения.

6. *Возраст.* Он определяет общественную зрелость партнеров, их подготовленность к выполнению супружеских и родительских обязанностей. Оптимальным для вступления в брак считается возраст 20–24 года. Наиболее естественная разница в возрасте супругов – 1–4 года. Устойчивость так называемых неравных браков зависит не только от характеров партнеров, от их взаимного чувства, но и от подготовленности к возрастным особенностям друг друга, от умения противостоять «злословию» окружающих и т. д.

7. *Продолжительность знакомства.* За период знакомства важно хорошо узнать друг друга не только в оптимальных условиях, но и в трудных ситуациях, когда ярко проявляются личные качества и слабости характера партнера. Возможно, как это принято сейчас, пожить вместе какое-то время, чтобы освоиться, привыкнуть к особенностям друг друга.

Все эти факторы создают предпосылки возникновения супружеской совместимости или несовместимости. *Психологическая несовместимость* – это невозможность в критических ситуациях понять друг друга. В браке каждый из супругов может выступать как «психотравмирующий фактор» (например, когда один из супругов является препятствием для удовлетворения потребностей другого). *Психологическая совместимость* определяется как взаимное принятие партне-

ров по общению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании – сходстве или взаимодополнении – ценностных ориентаций, личностных и психофизиологических особенностей. Психологическая совместимость субъектов – явление многоуровневое и многоаспектное. В семейном взаимодействии она включает в себя совместимость психофизиологическую; личностную, в том числе когнитивную (осмысление представлений о себе, других людях и мире в целом); эмоциональную (переживание происходящего во внешней среде и внутреннем мире человека); поведенческую (внешнее выражение представлений и переживаний); духовную (совместимость ценностей).

Таким образом, гармонию семейно-брачных отношений с точки зрения личных параметров определяют несколько основных элементов:

- эмоциональная сторона супружеских отношений, степень привязанности супругов друг к другу;
- сходство их представлений, видений себя, партнера, социального мира в целом;
- сходство предпочитаемых каждым из партнеров моделей общения, поведенческих особенностей;
- сексуальная и, шире, психофизиологическая совместимость партнеров;
- общий культурный уровень, степень психической и социальной зрелости партнеров, совпадение систем ценностей супругов.

Особенно большую значимость в семейно-брачных отношениях имеют ценностная и психофизиологическая совместимость людей. Все остальные виды совместимости или несовместимости подвержены динамическим изменениям и достаточно легко изменяются в процессе взаимной адаптации членов семьи или в ходе психотерапии. Ценностная и психофизиологическая несовместимость не поддаются или с большим трудом поддаются коррекции.

Психофизиологическая, в частности сексуальная, несовместимость способна привести к распаду брака. А рассогласование ценностей во взаимодействии людей, особенно в повседневных контактах, приводит к почти необратимому разрушению общения и супружеских взаимоотношений. Здесь важно, с одной стороны, насколько различны оценочные критерии супругов, а с другой – насколько индивидуальные критерии соответствуют общепризнанным. Можно говорить о двойной гармонии, когда ценностные установки супругов совпадают между собой

и с общепринятой системой ценностей; о совпадении взглядов с общепринятой системой ценностей только одного из супругов; о соответствии ценностных критериев обоих партнеров общепринятым ценностям при одновременной дифференциации их точек зрения; о двойной дифференциации, когда системы ценностей расходятся и интересы обоих партнеровне не отождествляются с общепризнанными критериями.

При отсутствии какой-нибудь из рассмотренных групп предпосылок совместимости не происходит оптимальной адаптации или она протекает медленно, гармония супружеского союза нарушается.

Наиболее распространенными факторами, предопределяющими успех или неудачу в супружестве, являются личностные качества супругов и их умение решать всевозможные проблемы, быть в гармонии друг с другом. При отсутствии этого умения нередко возникают конфликтные ситуации как следствия несовместимости каких-либо сил внутри одной личности или между супругами. Важно учитывать и индивидуально-психологические особенности каждого из супругов. Рациональным и комплексным показателем их индивидуальности может служить тип личности: наиболее распространенной причиной супружеских конфликтов, а также разводов является несходство характеров, несовместимость супругов.

Источником трудностей в семейной жизни могут быть особенности личности одного или обоих супругов. Речь идет о чертах, которые вначале соответствовали норме, но не были вполне адекватными личностным качествам партнера, или партнер не находил правильного подхода к общению, был не в состоянии справиться с некоторыми особенностями своей психики. Кроме того, это могут быть и патологические свойства личности, которые уже сами по себе представляют проблему в межличностных связях, а тем более в супружеских отношениях, делая их изначально потенциально конфликтными и сложными, требующими для более или менее гармоничного сосуществования членов семьи специальных навыков и установок [133]. При изучении личности супругов особого внимания заслуживают такие свойства: экстравертность – интровертность, доминантность – подчиненность, ригидность – гибкость, оптимизм – пессимизм, беспечность – ответственность, рационализм – романтизм, вспыльчивость – лабильность, способность к социальной адаптации.

Не существует ответа на вопрос о влиянии схожести (гомогении) или противоположности и взаимного дополнения (комплемен-

тарности) личностных черт на гармонию и успешность супружества. В некоторых случаях положительное влияние оказывает гомогения, в других – комплементарность, а в ряде случаев (обычно касающихся, например, такого измерения, как доминирование – подчинение) более выгодным для обоих партнеров является только одно из полярных свойств. Об особенностях характера супругов свидетельствует их отношение к работе, окружающим людям, собственности, самим себе и родственникам.

Важны основные моральные принципы, интересы, кругозор, стиль жизни, психосоциальная зрелость и шкала ценностей супругов. Эти показатели отражают тот факт, что помимо личностных качеств супругов брачное взаимодействие связано с их ожиданиями и опытом предшествующей жизни. Для того чтобы помочь супругам, имеющим проблемы в браке, необходимо выяснить, на чем базируются некоторые из их ожиданий и каково реальное положение дел в семье. С этой целью обычно рассматриваются браки их родителей, братьев или сестер; динамика развития брачных отношений.

Концепция дублирования свойств братьев и сестер предполагает, что человек стремится в новых социальных связях реализовать свои отношения к братьям и сестрам. Более устойчивые и удачные браки наблюдаются в тех случаях, когда отношения между партнерами строятся именно по такому принципу с учетом половой принадлежности. В этом смысле супружеские отношения могут быть полностью комплементарными (муж находит в жене старшую сестру, а жена – младшего брата) или частично комплементарными (оба имеют старших братьев или сестер).

Комплементарный брак – это такой союз, в котором каждый из партнеров занимает то же положение, какое он имел по отношению к братьям или сестрам в родительской семье. Частично комплементарные отношения возникают в том случае, если один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых по крайней мере один устанавливается с партнером. В некомплементарном браке разногласия и противоречия могут появиться на почве первенства или подчинения в семье.

Концепция дублирования родительских свойств предполагает, что человек учится выполнять мужскую или женскую роль в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей

семье модель отношений родителей. Он обучается супружеской роли на основе отождествления себя с родителем того же пола. Отождествление, идентификация – элементарная психологическая реакция, заключающаяся в том, что индивидуум мысленно приравнивает себя к другому человеку (родителю). Подчас не замечая, он перенимает способ мышления, идеи и ценности, а самое главное – эмоциональные реакции и внутренние состояния, неосознанно или сознательно старается уподобиться родителю, поэтому одобряет его стандарты поведения и приспосабливается к его оценкам. Личности индивидуума и родителя сливаются. В эту схему включается и роль родителя другого пола: формы родительских отношений становятся эталоном.

В супружестве оба партнера пытаются приспособить свои отношения к внутренним схемам-ожиданиям. Под влиянием влюбленности человек некоторое время может проявлять «уступчивость» или, вернее, «близорукость», частично отказываясь от реализации своей программы ради партнера, желая приспособиться к нему. Обычно это вызывает внутреннее противоречие, поэтому появляется стремление вернуться на запрограммированный путь.

Социальное наследование личностных свойств и поведенческих шаблонов определяет и сходство супружеских отношений, которые также наследуются, поэтому мы часто повторяем не только выбор партнера, но и многие ошибки и проблемы родителей. Два важнейших измерения родительских взаимоотношений во многом определяют успешность брака ребенка. Первым важным измерением является доминирование в семье (кто из родителей «командовал», а кто подчинялся), вторым – общее благополучие (уравновешенность и взаимопринятие) взаимоотношений. Сравнение отношений в благополучных и конфликтных супружеских парах показывает, что на уравновешенность отношений существенное влияние оказывают благоприятная модель брака родителей, хорошее отношение отца к матери, счастливое детство. Уравновешенные супруги были спокойными в детстве, их редко наказывали, часто ласкали.

Различают брак симметричный, комплементарный и метакомплементарный. В *симметричном браке* оба супруга имеют равные права, никто из них не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или компромисса. В *комплементарном браке* один распоряжается, дает приказания, другой ожидает совета или инструкции. В *метакомплементарном* браке ведущего положения достигает тот, кто

реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости и бессилия, манипулируя своим партнером.

Таким образом, при динамическом подходе к семейным проблемам супружеские дисгармонии (нарушения) взаимоотношений анализируются с точки зрения внутренней мотивации поведения обоих супругов. Текущие семейные конфликты рассматриваются с учетом прошлых конфликтов, а также прежних эмоционально окрашенных отношений. При этом оценивается влияние семьи, в которой вырос каждый из супругов, учитывается присущая ей атмосфера, уравновешенность взаимоотношений, разделение прав и обязанностей между отцом и матерью, проводится обращение к опыту родителей.

Основной предпосылкой перемен является способность к пониманию этой связи, к контролю за своим поведением, к сравнению. Сравнение предстает как эволюционное сопоставление: учитываются ранние источники сегодняшнего поведения каждого из супругов. Каждый должен понять, почему он такой, какой есть, чего он ожидает от супружеского союза и почему реагирует на поведение партнера так, а не иначе. Супружество рассматривается с учетом влияния прошлого опыта супругов, главным образом их прежних личностных связей.

Особое внимание при исследовании проблем супружеской пары следует уделять *факторам выбора* мужем и женой друг друга. Выбор партнера и межличностная привлекательность в браке поддерживаются факторами, представляющими для индивида особую ценность или вызывающими у него надежды на то, что социальный контакт с данным партнером будет благоприятным.

1. Побуждение, или первая фаза общения: «Какой он?» Существенную роль играют внешняя привлекательность и манера поведения. Важное значение имеет и оценка окружающих.

2. Достоинства: «Кто он?» Центр тяжести смещается в область сходства интересов, точек зрения, шкалы ценностей. Если выявляются существенные расхождения и обнаруженные недостатки не компенсируются какими-либо достоинствами, партнеры расходятся, считая, что не подходят друг другу.

3. Роль, статус: «Где он?» Оценивается совместимость ролей. Партнеры устанавливают, смогут ли они занять в супружеском союзе взаимодополняющие роли, что позволит им удовлетворить свои потребности. Оцениваются как сходство характеров и наклонностей, так и противоположность взаимодополняющих черт.

Во всех фазах действует принцип соизмеримости обмена: равновесие достигается только в том случае, если такой обмен, с точки зрения партнеров, равноценен.

Итак, проблема семейного благополучия связана в первую очередь с тем, насколько психологически совместимыми друг с другом оказываются члены семьи. Совместимость как многоуровневый феномен связана не только с актуальным состоянием и личностными особенностями супругов, но также и с их опытом прошлой жизни, опытом межличностных отношений в родительской семье. Оптимальной является ситуация, когда опыт и усвоенный тип взаимоотношений супругов носят в целом позитивный характер, являются сходными или взаимодополняющими (комплементарными), не противоречат общесоциальной системе правил и норм взаимодействия и взаимоотношений.

В процессе изучения семейного функционирования и организации психосоциальной помощи семье необходим учет нормативных (соотнесенных с конкретным этапом жизни семьи) кризисов. Многообразие семейных систем существенно затрудняет проблему анализа стадий супружеских и семейных отношений, однако некоторые наиболее типичные варианты выделить можно.

Исследователи исходят из того, что супружеские отношения постоянно развиваются и меняются. Время от времени в отношениях супругов могут возникать некоторые «непредвиденные» изменения, однако существует и ряд закономерных изменений, типичных для развития брака во времени. На смену романтической любви в период ухаживания и молодоженства приходит реалистическое понимание брака. Часто дело доходит до конфронтации идеалистических представлений о браке и партнере с реальными «мелочами» повседневного быта. После рождения детей появляются новые радости и заботы. Отдельные стадии развития супружеских отношений соответствуют периодам воспитания детей, их отделения от родителей и возможного ухода из дома. Наиболее известна система стадий, где в качестве основного признака их разграничения выступает наличие или отсутствие детей в семье и их возраст. Е. Дюваль, например, выделил следующие *фазы в жизненном цикле семьи:*

1. Встреча будущих супругов, их эмоциональное притяжение друг к другу.

2. Принятие и развитие новых родительских ролей.

3. Принятие в семью новой личности (ребенка). Переход от диадных отношений супругов к отношениям в треугольнике.

4. Введение детей во внесемейные институты.

5. Принятие подростковости детей.

6. Экспериментирование с независимостью.

7. Подготовка к уходу детей из семьи.

8. Уход детей из семьи, принятие их ухода, жизнь супругов «глаза в глаза».

9. Принятие факта ухода на пенсию и старости [133].

При анализе стадий развития супружеских отношений выделяются молодое супружество, супружество среднего возраста и супружество зрелых лет.

Молодое супружество продолжается менее пяти лет. Возраст супругов – от 18 до 30 лет. В этот период они привыкают друг к другу, покупают мебель и предметы обихода, часто не имеют собственной квартиры и живут с родителями одного из них. Со временем появляется квартира, которая постепенно обставляется, семья обзаводится собственным домашним хозяйством. Супруги ожидают детей, с рождением которых возникают обязанности, связанные с уходом и заботой о них. В профессиональной области молодые супруги только приобретают какую-либо квалификацию, постепенно они достигают определенного положения, адаптируются к новой семейной обстановке. Жена некоторое время находится в декретном отпуске. Совместная жизнь требует немалых затрат, в том числе психологических, поэтому молодую семью материально и «морально» поддерживают родители.

Супружество среднего возраста длится 6–14 лет. В этот период люди экономически активны, занимают стабильное общественное положение и избавлены от необходимости приобретения квартиры, мебели и т. д. В доме уже нет маленьких, дети – школьники – становятся все более самостоятельными. Жена помимо выполнения обязанностей по дому может больше времени отдавать профессиональной деятельности.

Супружество зрелого возраста наступает после 15 и длится до 25 лет. В семье уже взрослые дети, супруги остаются одни или привыкают жить с их семьями и воспитывать внуков.

Для *супружества пожилого возраста* характерно снижение производительности труда и обострение проблем, связанных со здо-

ровьем. Брак, как правило, стабилен. Супруги нуждаются в помощи и боятся потерять друг друга. Отношения между ними такие, какими они сложились в течение долгой совместной жизни. В это время уже тяжело что-либо менять. Сужение социальных контактов иногда усиливает давление на взрослых детей, особенно при совместном проживании, что может служить причиной возникновения конфликтов. Конфликты между стариками могут служить отражением их конфликта с «молодыми» из-за различного отношения к ним.

Кризисная ситуация в семье может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов, обусловливающих бытовое и экономическое положение супружеской пары, без вмешательства родителей, измены или каких-то патологических черт личности одного из супругов. Присутствие этих факторов ускоряет возникновение кризисной ситуации и усугубляет ее. Нарастает чувство неудовлетворенности, обнаруживаются расхождения во взглядах, возникают молчаливый протест, ссоры, ощущение обманутости и упреки.

Есть два основных критических периода в развитии супружеских отношений.

Первый кризисный период наступает между третьим и седьмым годами супружеской жизни и продолжается в благоприятном случае около года. Его возникновению способствуют такие факторы:

• исчезновение романтических настроений, активное неприятие контраста в поведении партнера в период влюбленности и в повседневном семейном быту;

• рост числа ситуаций, в которых супруги обнаруживают разные взгляды на вещи и не могут прийти к согласию;

• более частое проявление отрицательных эмоций, возрастание напряженности в отношениях между партнерами.

Второй кризисный период наступает примерно между семнадцатым и двадцать пятым годами совместной жизни. Он менее глубокий, чем первый, и может продолжаться несколько лет. Его возникновение часто совпадает:

• с приближением периода инволюции, повышением эмоциональной неустойчивости, страхами, появлением различных соматических жалоб;

• возникновением чувства одиночества, связанного с уходом детей;

• усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу быстрого старения, а также возможного стремления мужа сексуально проявить себя на стороне, «пока еще не поздно».

Таким образом, кризисные ситуации имеют определенные закономерности, лежащие в основе супружеских отношений. Для эффективного решения возникающих проблем не следует искать вину лишь в поведении кого-либо из партнеров. Эти закономерности надо знать и учитывать, корректируя в соответствии с ними свое поведение.

Особый вопрос – *стадия повторного брака.* При разводе почти неизбежно появляется чувство потери, возникает ощущение отвергнутости, брошенности, ненужности. На первый взгляд может показаться, что покинутым себя чувствует только тот, для кого развод явился «неожиданностью», однако сам инициирующий задолго до принятия окончательного решения о разводе переживает те же негативные чувства. Как и любое горе, развод переживается в несколько стадий: первый шок, депрессия и возрождение. Каждая стадия требует времени и активной реакции. Проскочив какую-то из них (например, «закрыв глаза» с помощью алкоголя или поверхностной влюбленности), человек обрекает себя на неожиданный возврат в непережитую стадию.

Развод как явление часто связан с тем опытом межличностных отношений, который супруги усвоили в родительских семьях. Замечено, что ошибки родных «так и хочется повторить», и дети разведенных родителей зачастую подсознательно провоцируют разводы и в своих семьях. Этот порочный круг можно попытаться разорвать, проанализировав свой и родительский стили семейных отношений. Проще такой анализ дается с помощью семейного психотерапевта. Но для начала неплохо самостоятельно найти и объяснить свои ошибки. Это поможет не просто их увидеть, но и осознать, чтобы избежать повторения в дальнейшем. Опыт обретших семейное счастье со второй или с третьей попытки ободряет разводящихся. К тому же существует даже такое мнение, что каждый новый брак – как новая жизнь, и потому человек, сменивший нескольких супругов, прожил несколько жизней.

Преимущества повторного брака по сравнению с первым заключаются в том, что партнеры уже не рассчитывают на «вечную» романтическую любовь и подходят к супружеству более рационально. Они чаще испытывают благодарность за все хорошее, что им предоставляет второй брак, стараются сохранить его, активнее его оберега-

ют. Если же дисгармония в семейных отношениях возникает вновь, супруги более подготовлены, мотивированы к коррекции своих отношений и в случае необходимости легче идут на разрыв отношений.

Однако у невротиков, лиц с патологическими чертами характера во втором браке наблюдается тот же неудачный выбор партнера, отмечаются те же ошибки, которые привели к распаду первого брака. Нормальные, адаптивные личности чаще делают правильные выводы из предыдущей неудачи, выбирают для второго брака более адекватного партнера или ведут себя более осмысленно.

Итак, брачный союз в своем развитии переживает ряд этапов, сопровождающихся так называемыми нормативными кризисами. Общий характер этих кризисов, однако, не определяет их остроту и серьезность. Многое зависит от желания и культуры межличностных отношений супругов, их способности пересматривать свои ошибочные взгляды, стремления поддерживать психологически благополучные, здоровые отношения с другими членами семьи. Наличие осознанной установки на совместное с партнером развитие, своевременное обнаружение изменений во взаимоотношениях позволяют супругам корректировать свое поведение. Невнимание к процессам развития друг друга, изменениям потребностей и интересов партнера ставит семью на грань распада. Развод как крайний вариант решения возникающих семейных противоречий может стать конструктивным опытом, если человек осознает необходимость изменения собственных представлений о себе, других людях, семейной жизни.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные компоненты супружеской совместимости.
2. Каковы основные этапы супружеских отношений?
3. Назовите кризисные периоды развития супружеских отношений.
4. Какие факторы оказывают влияние на семейное благополучие?

Темы рефератов

1. Влияние личностных особенностей супругов на устойчивость брака.
2. Факторы и условия семейного благополучия.
3. Модели взаимоотношений супругов в семье.
4. Этапы супружеских и семейных отношений.
5. Кризисные периоды развития супружеских отношений.

Список рекомендуемой литературы

Витек К. Проблемы супружеского благополучия / К. Витек. Москва: Класс, 1988. 138 с.

Кан-Калик В. А. Грамматика общения / В. А. Кан-Калик. Москва: Роспедагентство, 1995. 218 с.

Ковалев С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1988. 208 с.

Крижанская Ю. С. Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. Москва: ЕЕ Медиа, 2012. 208 с.

Навайтис Г. А. Муж, жена и ... психолог / Г. А. Навайтис. Москва: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 128 с.

Сысенко В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1983. 114 с.

Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей / В. С. Торохтий. Москва: Прогресс, 1996. 386 с.

2.3. Супружеские конфликты

> Вступающие в брак должны глядеть во все глаза до брака и держать их полузакрытыми – после.
>
> *М. де Скюдери*

> – Извините, но мы никак не могли ждать так долго. Мы так влюблены друг в друга!
> – Поздравьте их, дети, они поженились!
>
> *Т. Янссон*

Конфликт – это осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, групп, их взаимно противоположных, несовместимых, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, существенно значимых для личностей и групп.

Конфликты социально обусловлены и опосредствованы индивидуальными особенностями психики людей. Они связаны с острыми эмоциональными переживаниями – аффектами, с действием познавательных стереотипов – способов интерпретации конфликтной ситуа-

ции и одновременно с гибкостью и «изобретательностью» личности или группы в поисках и выборе путей конфликтного, т. е. ведущего к усилению конфликта, поведения.

Участники семейных конфликтов часто не являются противоборствующими сторонами, адекватно осознавшими свои цели, скорее они жертвы собственных неосознаваемых личностных особенностей и неправильного, не соответствующего реальности видения ситуации и самих себя. Для семейных конфликтов характерны крайне неоднозначные и потому неадекватные ситуации, связанные с особенностями поведения людей в конфликтах. Демонстрируемое поведение часто маскирует истинные чувства и представления о конфликтной ситуации и друг о друге. Так, за грубыми и шумными столкновениями супругов могут скрываться привязанность и любовь, а за подчеркнутой вежливостью – эмоциональный разрыв, хронический конфликт, иногда даже ненависть.

Выделяют четыре основные *стадии протекания конфликта:* возникновение объективной конфликтной ситуации, осознание объективной конфликтной ситуации, переход к конфликтному поведению, разрешение конфликта [30,78].

Конфликт становится реальностью лишь после осознания противоречий, так как только восприятие ситуации как конфликтной порождает соответствующее поведение (из этого следует, что противоречие может быть как объективным, так и субъективным, мнимым). Переход к конфликтному поведению – это действия, направленные на достижение своих целей и блокирование реализации противоположной стороной ее стремлений и намерений. Существенно, что и действия оппонента также должны осознаваться им как конфликтные. Эта стадия связана с обострением эмоционального тона взаимоотношений и прогрессирующей их дестабилизацией. Однако действия участников выполняют одновременно и своеобразную познавательную функцию, когда эскалация и развитие конфликта приводят к более глубокому, хотя и не всегда более точному пониманию ситуации.

Возможны два основных *пути разрешения конфликтов:* изменение объективной конфликтной ситуации и преобразование ее «образов», представлений о сути и характере конфликта, имеющихся у оппонентов.

Семейные конфликты обычно связаны со стремлением людей удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их

удовлетворения без учета интересов партнера. Причин для этого очень много: различные взгляды на семейную жизнь, нереализованные ожидания и потребности, грубость, неуважительное отношение, супружеская неверность, финансовые трудности и т. д. Конфликт, как правило, порождается не одной, а комплексом причин, среди которых условно можно выделить основную, например неудовлетворенные потребности супругов.

В. А. Сысенко дает следующую *классификацию конфликтов на почве неудовлетворенных потребностей супругов:*

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в признании ценности и значимости своего Я, нарушения чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительного, неуважительного отношения.

2. Конфликты, размолвки, психическое напряжение на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов.

3. Психическое напряжение, депрессии, конфликты, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях (отсутствие ласки, заботы, внимания, понимания юмора, подарков).

4. Конфликты, ссоры, связанные с пристрастием одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм, с наличием других гипертрофированных потребностей, приводящих к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на почве распределения бюджетных средств, преувеличения вклада одного из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки из-за неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, устройстве домашнего очага и т. д.

7. Конфликты, возникающие в связи с потребностью во взаимопомощи, взаимоподдержке, сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов, связанных с проведением отдыха, досуга, с хобби [112].

Использование категории «потребность» в теории супружеской конфликтности позволяет перейти к мотивам и интересам, отрицательным и положительным эмоциям, к анализу различных видов депрессивных и иных патологических состояний, неврозов, источником

которых могут быть семейные неурядицы. Категории «стабильность – нестабильность брака», «конфликтность – бесконфликтность брака» также зависят от удовлетворения потребностей супругов, особенно эмоционально-психологических.

По степени опасности для семейных уз конфликты могут быть:

• *неопасными.* Они возникают при наличии объективных трудностей, усталости, раздражительности, состояния «нервного срыва». Внезапно начавшись, конфликт может быстро завершиться. Про такие конфликты часто говорят: «К утру все пройдет»;

• *опасными.* Разногласия возникают из-за того, что один из супругов должен, по мнению другого, изменить линию поведения, к примеру, по отношению к родственникам, отказаться от каких-то привычек, пересмотреть жизненные ориентиры, приемы воспитания и т. п., т. е. ставится проблема, которая требует разрешения дилеммы: уступать или нет;

• *особо опасными.* Такие конфликты приводят к разводам.

Остановимся подробнее на мотивации последней категории конфликтов.

1. *Несоответствие характеров.* «Не сошлись характерами» – мотив чисто психологический. Острота конфликтов и их частота, сила эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактика и стратегия поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях зависят от индивидуальных особенностей характера.

Каждый человек выбирает способы, приемы и методы деятельности, исходя из особенностей своего характера. Они и формируют индивидуальный стиль поведения в трудовой и бытовой сферах жизни. Под индивидуальным стилем деятельности понимают систему приемов и способов действия, характерную для данного человека и целесообразную для достижения успешного результата. Необходимо помнить об этом и не стремиться «перевоспитать», «переделать» партнера, а учитывать свойства его натуры, его индивидуальный стиль.

Однако некоторые недостатки характера (демонстративность, авторитарность, нерешительность и т. п.) сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье. Есть личностные черты, которые приводят к разрушению брака вне зависимости от стремления партнеров приспособиться друг к другу, например эгоцентрические черты характеров супругов. Их концентрация на своем Я – де-

фект нравственного развития – один из факторов дестабилизации брачной жизни. Обычно супруги видят только эгоизм своего партнера, а собственного не замечают. «Борьба» с другими вытекает из неправильной жизненной позиции, из ложного понимания нравственных отношений с другими людьми.

2. *Супружеские измены и сексуальная жизнь в браке.* Измена отражает противоречия между супругами, она является результатом влияния разнообразных психологических факторов. К измене приводят разочарование в брачной жизни, дисгармония половых отношений. В противоположность измене верность – это система обязательств перед брачным партнером, которые регулируются моральными нормами и стандартами. Это убежденность в ценности, значимости принятых на себя обязательств. Часто верность ассоциируется с преданностью и связана с желанием партнеров укреплять свой брак и развивать взаимоотношения.

Важно понимать, что сексуальная потребность может быть по-настоящему удовлетворена только на фоне положительных чувств и эмоций, которые возможны при условии удовлетворения эмоционально-психологических потребностей (в любви, в поддержании и сохранении чувства собственного достоинства, в психологической поддержке, защите, взаимопомощи и взаимопонимании). Если в браке не удовлетворяются эмоционально-психологические потребности личности, усиливается отчуждение, накапливаются отрицательные чувства и эмоции, измена становится более вероятной. Супруги не понимают друг друга, ссорятся или просто уходят «на сторону».

3. *Бытовое пьянство и алкоголизм.* Это традиционный мотив разводов. Алкоголизм – типичная наркомания, сформировавшаяся на базе регулярного употребления спиртных напитков в течение ряда лет. Хронический алкоголизм следует отличать от бытового пьянства, которое обусловлено ситуационными моментами, дефектами воспитания, низкой культурой. Если в борьбе с бытовым пьянством достаточно мер общественного воздействия, то хронический алкоголизм, который приводит к психическим расстройствам и ряду других заболеваний, нуждается в медицинском лечении.

Злоупотребление алкоголем одного из супругов создает в семье ненормальную атмосферу и постоянную почву для конфликтов, скандалов. Возникают психотравмирующие ситуации для всех членов се-

мьи и особенно для детей. Резко возрастает риск появления нервно-психических расстройств, увеличивается вероятность рождения детей с различными отклонениями и аномалиями. Возникают материальные трудности, сужается сфера духовных интересов, чаще проявляется аморальное поведение. Супруги все больше отдаляются друг от друга.

Анализ показывает, что во внутрисемейном конфликте чаще всего виновны обе стороны. В зависимости от того, какой вклад и каким образом супруги вносят в развитие конфликтной ситуации, выделяют несколько типичных моделей поведения супругов в межличностных внутрисемейных конфликтах:

1. *Стремление мужа и жены самоутвердиться в семье,* например в роли главы. Нередко здесь отрицательную роль играют «добрые» советы родителей. Идея утвердить себя «по вертикали» несостоятельна, поскольку противоречит пониманию семьи как процесса психологического и хозяйственного сотрудничества. Стремление к самоутверждению обычно охватывает все сферы взаимоотношений и мешает трезво оценивать то, что происходит в семье. Любое высказывание, просьба, поручение воспринимаются как посягательство на свободу, личностную автономию. Чтобы уйти от этой модели, целесообразно разграничить сферы руководства различными участками жизни в семье и осуществлять его коллегиально при разумном единоначалии.

2. *Сосредоточенность супругов на своих делах.* Типичен «шлейф» прежнего образа жизни, привычек, друзей, нежелание поступиться чем-либо из своей прошлой жизни для успешной реализации новой социальной роли. Начинает формироваться непонимание того, что организация семьи неизбежно предполагает совершенно новый социально-психологический уклад. Люди не всегда готовы перестроить себя в нужном направлении: «А почему я должен (должна) отказываться от своих привычек?» Как только взаимоотношения начинают развиваться в такой альтернативной форме, неизбежно следует конфликт. Здесь важно учитывать адаптационный фактор: поэтапное включение супруга в совместную деятельность постепенно приучает его к новой модели поведения. Прямой же нажим обычно осложняет взаимоотношения.

3. *Дидактическая модель.* Один из супругов постоянно поучает другого: как надо себя вести, как надо жить и пр. Поучения охватывают практически все сферы совместной жизни, блокируют любые попытки самостоятельности, сея раздражение, эмоциональную на-

пряженность, чувство неполноценности. Эта модель общения ведет к нарушению сотрудничества в семье, утверждает систему общения «по вертикали». Нередко позиция поучаемого нравится одному из супругов, и он незаметно начинает играть роль взрослого ребенка, а в поведении другого постепенно укрепляются материнские или отцовские нотки.

4. *«Готовность к бою».* Супруги постоянно находятся в состоянии напряженности, связанной с необходимостью отражать психологические атаки: в сознании каждого укрепилась неизбежность ссор, внутрисемейное поведение строится как борьба за победу в конфликте. Супруги порой весьма хорошо осознают ситуацию, фразы, формы поведения, которые вызывают конфликт, и тем не менее ссорятся. Ссора в семье имеет негативные последствия прежде всего в связи с отдаленным психологическим эффектом, который утверждает в отношениях эмоциональное неблагополучие.

5. *«Папенькина дочка», «маменькин сынок».* В процесс установления взаимоотношений, в их выяснение постоянно вовлекаются родители, которые служат своеобразным камертоном. Опасность состоит в том, что молодые супруги ограничивают личный опыт построения взаимоотношений, не проявляют самостоятельности в общении, а руководствуются лишь общими соображениями и рекомендациями своих родителей, которые при всей их доброжелательности все-таки весьма субъективны и порой далеки от психологических реалий взаимоотношений молодых людей. В процессе их формирования идет сложная притирка индивидуальностей, характеров, взглядов на жизнь, опыта. Механическое вторжение в эту деликатную сферу взаимоотношений, к которому иногда склонны родители супругов, чревато опасными последствиями.

6. *Озабоченность.* В общении между супругами, в стиле, укладе семейных взаимоотношений постоянно присутствует в качестве некоторой доминанты состояние озабоченности, напряженности. Это ведет к дефициту позитивных переживаний [51].

В благополучной семье всегда есть ощущение сегодняшней и завтрашней радости. Для того чтобы сохранить его, супругам необходимо оставлять плохое настроение, неприятности за порогом дома и, приходя домой, приносить с собой атмосферу приподнятости, радости и оптимизма. Если один из супругов находится в плохом настрое-

нии, другой должен помочь ему избавиться от угнетенного психического состояния. В каждой тревожной и печальной ситуации нужно попытаться уловить юмористические нотки, посмотреть на себя со стороны; в доме следует культивировать юмор и шутки. Если наваливаются неприятности, нужно не пугаться, а спокойно сесть и последовательно разобраться в их причинах.

Избежать многих ошибок позволяет соблюдение основных *принципов совместной супружеской жизни:*

• реально смотреть на противоречия, возникающие до брака и после его заключения;

• не строить иллюзий, чтобы не разочароваться, так как настоящее вряд ли будет отвечать тем нормам и критериям, которые были заранее спланированы;

• не избегать трудностей. Совместное преодоление трудных ситуаций – прекрасная возможность быстрее узнать, насколько оба партнера готовы жить по принципу двустороннего компромисса;

• познавать психологию партнера. Чтобы жить в согласии, надо понимать друг друга, приспосабливаться, а также уметь «угождать» друг другу;

• знать цену мелочам. Небольшие, но частые знаки внимания более ценны и значимы, чем дорогие подарки, за которыми порой кроется равнодушие, неверность и др.;

• быть терпимым, уметь забывать обиды. Человек стыдится некоторых своих ошибок и не любит вспоминать о них. Не следует напоминать о том, что однажды нарушило взаимоотношения и что следовало бы забыть;

• уметь понимать и предугадывать желания и потребности партнера;

• не навязывать свои требования, оберегать достоинство партнера;

• понимать пользу временной разлуки. Партнеры могут надоесть друг другу, а разлука позволяет понять, насколько сильно любишь свою вторую половину и как ее в настоящее время не хватает;

• следить за собой. Неаккуратность, безалаберность рождают неприязнь и могут повлечь за собой серьезные последствия;

• иметь чувство меры. Нужно уметь спокойно и доброжелательно воспринимать критику. Важно подчеркивать в первую очередь до-

стоинства партнера, а потом в доброжелательной форме указывать на недостатки;

• осознавать причины и последствия неверности;

• не впадать в отчаяние. Столкнувшись со стрессовой ситуацией в супружеской жизни, было бы неверно «гордо» разойтись и не искать выхода. Но еще хуже сохранять лишь внешнее равновесие путем унижений и угроз.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы основные причины семейных конфликтов?
2. Охарактеризуйте этапы конфликта.
3. Раскройте основные характеристики типичных конфликтов.
4. Обоснуйте способы выхода из конфликта.

Темы рефератов

1. Типологии проблемных семей.
2. Семейные конфликты: виды, источники, следствия.
3. Психологическая помощь семье в конфликтных ситуациях.
4. Стратегии поведения в конфликте и способы выхода из него.

Список рекомендуемой литературы

Витек К. Проблемы супружеского благополучия / К. Витек. Москва: Класс, 1988. 138 с.

Кан-Калик В. А. Грамматика общения / В. А. Кан-Калик. Москва: Роспедагентство, 1995. 218 с.

Ковалев С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1988. 208 с.

Крижанская Ю. С. Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. Москва: ЕЕ Медиа, 2012. 208 с.

Навайтис Г. А. Муж, жена и … психолог / Г. А. Навайтис. Москва: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 128 с.

Сысенко В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1983. 114 с.

Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей / В. С. Торохтий. Москва: Прогресс, 1996. 386 с.

2.4. Развод как социально-психологический феномен

> Разводиться лишь потому, что не любишь, почти так же глупо, как выходить замуж лишь потому, что ты влюблена.
>
> *С. Габор*

> «Ах, эти бури! Они нужны, верно, для того, чтобы после них всходило солнце», – подумал Муми-папа, допивая кофе.
>
> *Т. Янссон*

Проблема развода находится в тесной связи с изменением типа отношений в современной семье: новые модели семьи порождают собственные формы разрыва этих отношений. Если в традиционном браке под разводом понимают разрыв отношений в юридическом, экономическом, психологическом плане, что влечет за собой реорганизацию жизни обоих супругов, то современные формы семейных отношений предполагают, что после их прекращения психологические аспекты последствий расставания не только сохраняются, но и выходят на первый план.

Известный отечественный социолог Н. М. Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи в переломный момент жизни общества приобретает необычайно серьезное значение. В последние годы в нашей стране растет количество разводов при одновременном сокращении числа заключаемых браков, а внебрачная рождаемость приводит к увеличению количества неполных семей. По расчетам демографов, около половины мужчин и женщин в течение жизни расторгают брак: в среднем распадается два из каждых пяти зарегистрированных браков. Более 30 % разводов приходится на молодые семьи, просуществовавшие менее пяти лет [87].

Французский социолог Ф. Приу описала так называемую европейскую модель изменения семьи. Во-первых, в европейских странах значительно увеличилось количество семей, живущих без официального оформления брака. Во-вторых, для все большего числа пар официальное признание брака не является необходимым условием для рождения детей. В-третьих, пары, заключившие брак или живущие вместе без оформления отношений, имеющие или не имеющие детей, ста-

новятся менее прочными; количество разводов и разрывов значительно увеличивается. В-четвертых, все большее количество мужчин и женщин вступают в несколько следующих друг за другом союзов.

В России ситуация достаточно сложная. С одной стороны, отсутствие окончательного безбрачия и ранние браки говорят в пользу существования традиционной модели семьи, с другой – ранние разводы и частые повторные браки приближают ее к европейской. По мнению российских социологов (А. А. Авдеева, С. И. Голода и др.), у нас функционируют параллельно несколько различных типов семьи: патриархальный, или традиционный; детоцентристский, или современный; супружеский, или постсовременный. Россия с этой точки зрения вполне сопоставима с европейскими странами, где, как утверждают зарубежные исследователи, семья сегодня – это брак добрых друзей, объединившихся для совместного устройства жизни и воспитания детей. В этой модели ребенок воспринимается скорее как партнер со своими правами и обязанностями, а не как цель создания семьи. Распад брака в этом случае – лишь этап в развитии семьи.

Традиционно проблема развода в России анализировалась социологами и демографами, исследовавшими семьи на разных стадиях неблагополучия брака. К сожалению, собственно психологических работ, посвященных исследованию развода, в России нет.

Развод, как правило, не является одномоментным событием и имеет свою историю развития. По данным исследования, проведенного в конце 90-х гг. XX в. В. В. Солодниковым, в предразводной ситуации супруги обращаются за помощью не в консультацию по вопросам семьи и брака, а к родственникам и друзьям: к матери – 75,8 %, друзьям – 51,8, отцу – 39,2, а также к юристам – 10,2, психологам и врачам – 4,9 % [133]. Ожидая поддержки и сочувствия от друзей и родителей, человек, оказавшийся в предразводной ситуации, часто находится в состоянии растерянности, потери ценностей жизни. Как правило, он получает такие советы: «поступай, как хочешь» – 66,9 %; «разводись» – 40,0; «учти интересы детей, поживи отдельно, обдумай ситуацию» – 14,7; «измени свое поведение» – 21,6 %. Чаще одобряют решение о разводе друзья мужей и матери жен. Друзья «спасают» друга, а матери пытаются «спасти» дочерей.

Исследователи выделяют следующие *причины разводов:*

• укрепление экономической самостоятельности и социального равноправия женщины;

• ориентация при создании семьи на личное счастье, прежде всего на взаимную супружескую любовь, повышенные требования к партнеру, выбранному по любви;

• недостаточно развитое чувство долга у одного из партнеров;

• разрушение семьи в случае, когда любовь приносится в жертву случайной связи.

По мнению отечественных социологов, основные условия, предопределяющие развод, – это урбанизация образа жизни, миграция населения, индустриализация страны, эмансипация женщин. Данные факторы снижают уровень социального контроля, делают жизнь людей в значительной степени анонимной, у них атрофируются чувства ответственности, устойчивой привязанности, взаимной заботы друг о друге. Но это лишь фон: каждый развод имеет собственные основные и сопутствующие причины и мотивы.

Необходимо учитывать нетождественность мотивов развода его причинам. Под *мотивом развода* понимается обоснование решения о том, что потребности в браке не могут быть удовлетворены в данном брачном союзе. Чаще всего выделяются следующие *мотивы разводов:* отсутствие общих взглядов и интересов (в том числе и религиозные разногласия), несоответствие (несовместимость) характеров, нарушение супружеской верности, отсутствие или утрата чувства любви, любовь к другому, легкомысленное отношение к супружеским обязанностям, плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников), пьянство (алкоголизм) супруга, отсутствие нормальных жилищных условий, половая неудовлетворенность.

На уровне обыденного сознания сложно оценить совокупность всех причин развода, внимание зачастую фиксируется на наиболее очевидных, таких как пьянство или нарушение супружеской верности. Часто используемые мотивы дают возможность уйти от объяснения причин (несоответствие характеров, плохие жилищные условия). Бывшие супруги по-разному обосновывают решение расторгнуть брак. Мотив «нарушение супружеской верности» выдвигают 51 % мужчин и только 28 % женщин (это подтверждает известное наблюдение о том, что мужчины резко отрицательно относятся к факту женской измены); 44,3 % женщин и лишь 10,6 % мужчин объясняют развод «пьянством супруга».

С психологической точки зрения развод есть изменение баланса сил, поддерживающих и разрушающих брак. К *поддерживающим факторам* можно отнести морально-психологическую и отчасти экономическую заинтересованность супругов друг в друге, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, а также социальные нормы, ценности, санкции; к *факторам, разрушающим брак*, – проявления взаимного недовольства и неприязни, антипатию, раздражение, ненависть. Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение внутрисемейных конфликтов (неприятности на работе, противоречия с родственниками и соседями, связи адюльтерного характера).

При изучении разводов рассматривают четыре группы факторов:

1. Вероятность связи между социальным происхождением человека и его отношением к разводу. Как известно, городское население разводится чаще, чем жители сельской местности.

2. Различные типы социального давления на индивида в связи с разводом (например, неодобрение брака или развода родственниками либо значимыми для него лицами).

3. Способ выбора брачных партнеров.

4. Легкость или трудность супружеского приспособления между людьми различного социального происхождения.

Развод не происходит внезапно. Ему, как правило, предшествует период напряженных или конфликтных отношений в семье. Мысли о разводе отражают степень удовлетворенности взаимоотношениями в семье. Исследование, проведенное российско-американским коллективом социологов, показало, что 45 % (из 706) женщин-респондентов и 22 % (из 696) мужчин думают о разводе. Мысли о разводе как у мужей, так и у жен коррелируют с возрастом. Особенно часто они появляются в 30–39 лет, а в 20–29 лет супруги этим озабочены менее всего.

Намерение развестись не связывают с уровнем образования и материальными доходами. Однако существует возрастная закономерность. Чаще задумываются о разводе супруги, состоящие в браке от 12 до 21 года, а также женщины, прожившие замужем от 6 до 11 лет; мужчины, женатые менее 6 лет, как правило, не озабочены разводом [87].

Если ожидания благополучия и интимного счастья в молодые годы высоки, то любые серьезные конфликты могут привести к мыслям о разводе. Ранние разочарования в семейной жизни, вероятно, связаны и с ранним возрастом рождения детей: в России 60–90 % всех

женщин регистрируют брак и реализуют свои репродуктивные планы к 25 годам. Ранние браки менее стабильны в связи с проблемами, связанными с детьми, экономическими сложностями и отсутствием полного представления о желаемом партнере, которое окончательно складывается к 25 годам [40, с. 47–48].

Психотерапевтическое понимание проблемы развода в современном обществе выражено в следующем высказывании: «...Патология брака за последние 40–50 лет связана с бредовой фантазией: в браке два "я" становятся одним существом и растворяются в "мы". Можно представить, что это привело к сильному подавлению индивидуальных потребностей. Часто муж и жена исполняли функции отца и матери, так и не став личностями. Когда испарилось религиозное ощущение святости брака и появилось стремление к индивидуации, развод стал способом вырваться из цепей такого рабства, где двое отказываются от своего лица и становятся никем ради того, чтобы стать частицами симбиотического союза под названием брак.

Когда бредовая идея о святости брака потеряла силу, антитезой рабству брака стала независимая жизнь в одиночестве. Брак разрушался, когда муж или жена уходили, или один из них совершал самоубийство, или они продолжали жить – спина к спине, пребывая в глубокой и тщательно спрятанной горечи. Когда все увидели, что такой род изоляции социально и культурно приемлем, людям стало легче решать вопрос индивидуации посредством развода» [28, с. 48–49].

Мужчина и женщина образуют семью, имея в своем распоряжении семейные мифы как с одной, так и с другой стороны. Семья долго живет с ними и иногда только в процессе развода или острого семейного конфликта приходит к необходимости понять, что же стоит за реальными разногласиями.

Американский психолог А. Маслоу предложил диалектическую модель процесса развода, которая включает в себя семь стадий и соответствующие им терапевтические методы помощи его участникам [133].

1. *«Эмоциональный развод»* – разрушение иллюзий в супружеской жизни, чувство неудовлетворенности, отчуждение супругов, страх и отчаяние, попытки контролировать партнера, споры, стремление избежать проблем. На этой ступени уместна парная терапия супругов или участие в групповой терапии.

2. *Время размышлений и отчаяния перед разводом.* Этот период сопровождается болью и отчаянием, злостью и страхом, противоречивостью чувств и поступков, зачастую шоком, ощущением пустоты и хаоса. На когнитивно-поведенческом уровне характерно отрицание существующей ситуации, отступление физическое и эмоциональное. Предпринимаются попытки сделать так, чтобы все было снова хорошо, вернуть любовь, получить помощь от друзей, членов семьи, церкви. На данном этапе психотерапевт может предложить супружескую терапию для обоих партнеров, терапию в ситуации развода или какой-либо вариант групповой терапии.

3. *Юридический развод* – оформление разрыва отношений на формальном уровне. Эта стадия связана не только с судопроизводством, но и с участием все большего количества лиц в семейных отношениях партнеров. На эмоциональном уровне супруги или один из них могут испытывать депрессию, отчуждение, а поведение сопровождается спорами, попытками самоубийства, угрозами, стремлением к переговорам. Терапевтическое вмешательство может быть полезно как для всей семьи, так и для каждого партнера индивидуально.

Во время развода и в период правовых споров оставленный супруг испытывает жалость к себе, ощущение беспомощности, чувство отчаяния и злости. Своевременная консультация адвоката или посредника, в качестве которого может выступать и социальный работник, помогает семье сохранить свои имущественные и социальные права (привилегии). На этом этапе развода в психологической помощи особенно нуждаются дети.

4. *Экономический развод.* Он может вызвать у кого-либо из супругов смятение, неистовый гнев или печаль («Жизнь разрушена, какое значение имеют деньги»). Терапевтическое сопровождение может носить индивидуальный характер для взрослых и групповой – для детей.

5. *Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку.* Оставленный супруг переживает одиночество, облегчение, ищет совета у друзей и близких. Домохозяйки вынуждены вернуться на работу, испытывая чувство нового и страх не справиться с проблемами.

6. *Время самоисследования и возврат к равновесию после развода.* Основная проблема этого периода – одиночество и противоречи-

вые чувства, сопровождающие его: нерешительность, оптимизм, сожаление, печаль, любопытство, возбуждение. Поведение приобретает новую направленность: начинается поиск новых друзей, появляется активность, стабилизируются новый стиль жизни и распорядок дня для детей, формируются новые обязанности всех членов семьи. В это время возможна индивидуальная терапия для взрослых членов семьи и для детей, групповая – для одиноких.

7. *Психологический развод.* На эмоциональном уровне это готовность к действиям, доверие к себе, энергичность, ощущение самоценности, независимость и автономия; на когнитивно-поведенческом – синтез новой идентичности и окончание психологического развода, поиск новых объектов любви и готовность к длительным отношениям. Терапевтическая помощь возможна в виде детско-родительской, семейной терапии, групповой терапии для детей и взрослых.

Многие люди при разводе неожиданно сталкиваются с негативными реакциями в своем социальном окружении. В дальнейшем это может привести к критическому обострению и без того напряженной ситуации. Поддержка и понимание друзей и родственников существенно облегчают последствия развода.

Для многих людей развод проходит с очевидной потерей привычных социальных отношений. После первоначального сочувствия и услужливой поддержки контакты с близкими людьми зачастую ослабевают, постепенно разрушается привычный порядок жизни. В процессе развода теряются хорошие знакомые, уходят в сторону родственники прежнего супруга, осложняются взаимоотношения с преобладающей частью членов семьи.

У тех, кто во время супружества почти не поддерживал собственных независимых отношений с друзьями, подругами, после развода возможны глубокие эмоциональные кризисы. Потеря социальных отношений рождает чувство одиночества, которое, в свою очередь, может привести к драматической эскалации проблем и конфликтов.

Когда разрушается брак, бывшие супруги особенно нуждаются в помощи и поддержке близких людей. Родственная сеть – традиционная система безопасности, от которой ожидают психологической помощи и практической поддержки в кризисных ситуациях. Сплоченность родных и их ответственность друг за друга могут оказать быструю и действенную помощь, которая нередко становится частью

повседневных отношений. У родственников растерявшийся человек находит эмоциональную защиту, получает нужный совет, с ними решает свои финансовые затруднения.

Однако доказано, что при изменении социального положения и перераспределении социальных ролей, а также в ситуации эмоциональных конфликтов и многосторонней зависимости родственные связи могут стать контролирующими, нормативно регулирующими и ограничительными. Если попытки решить свои проблемы, изменить структуру повседневной жизни, найти новые ориентиры в жизни не отвечают ожиданиям и ценностям родственников, супруги подвергаются санкциям и давлению.

Почти все родители при разводе не понимают, критикуют, упрекают своих детей или прямо обвиняют их в несостоятельности. Родственники часто относятся к желанию развестись, как к капризу, несмотря на очевидные, разрушительные для обоих супругов конфликты. Вмешательство родственников становится дополнительной нагрузкой в переживании процесса развода и нередко осложняет его, особенно для женщины.

Те из бывших супругов, кто, кроме родственных, не имели других доверительных отношений, испытывают значительные трудности в преодолении последствий развода. Более общительные, имеющие широкий круг друзей, знакомых, значительно легче выходят из этой сложной ситуации.

Природа связей между людьми, вступающими в брак, изменилась в последние десятилетия XX в. Политические и экономические перемены в России способствовали тому, что общественное мнение стало более лояльным к разным моделям совместной жизни и семьи; появилась возможность образования более сложной семейной структуры за счет повторного брака одного или двух партнеров. Тем не менее ситуация развода представляет собой критическое, острое переживание в жизни человека, которое не имеет одномоментного характера, а развивается в течение относительно продолжительного времени.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы основные причины разводов?

2. Назовите мотивы разводов у мужчин и женщин. В чем их сходство и различия?

3. Есть ли различия в причинах и последствиях разводов в современных и традиционных семьях?

4. Кому чаще принадлежит инициатива разрыва семейных отношений?

5. Чем различаются юридические и психологические формы развода?

Темы рефератов

1. Личностная и социальная идентичность супругов в процессе развода.

2. Мифы о семье и семейных ролях.

3. Кросскультурные исследования смешанных браков и мотивации разводов в них.

4. Проблемы психологического анализа предразводной ситуации супругов.

5. Развод как социально-психологический феномен и особенности его протекания в разных социальных группах.

Список рекомендуемой литературы

Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта / К. Витакер; пер. с англ. М. И. Завалова. Москва: Класс, 1998. 208 с.

Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей / С. И. Голод // Социологические исследования. 1996. № 3, 4. С. 99–112.

Окно в русскую частную жизнь: супружеские пары в 1996 г. / Я. Римашевская [и др.]. Москва: Просвещение, 1999. 122 с.

Саймон Р. Один к одному: беседы с создателями семейной терапии / Р. Саймон. Москва: Класс, 2001. 224 с.

Шморина Е. В. О методах консультативной работы в ситуации развода / Е. В. Шморина // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 27–32.

Глава 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

3.1. Основные психолого-педагогические модели родительско-детских отношений

Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно.

А. Н. Острогорский

Сердце матери лучше солнца греет.

Русская народная пословица

– Об отцах никогда ничего точно не знаешь... Они приходят и уходят, – объяснил Муми-папа.

Т. Янссон

В семейном окружении, в общении, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей и одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. В современном мире семья часто оказывается на перекрестье социальных и экономических проблем общества; она – главный защитник личности, убежище и фундамент, хотя сама при этом испытывает внутренние болезненные противоречия. Связи в системе «родитель – ребенок» имеют важнейшее значение для понимания сложившейся структуры семьи, ее актуального состояния и направлений будущего развития.

Влияние родителей (чаще матери) на психическое развитие ребенка пристально изучается начиная с 20-х гг. XX в. Родительская любовь имеет врожденные биологические компоненты, но в целом родительское отношение к ребенку представляет собой культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление, которое находится под влиянием общественных норм и ценностей.

Рассмотрим несколько теоретических подходов к пониманию роли и содержания детско-родительских отношений, сформулированных разными психологическими школами. Представим их в виде «идеальных» моделей правильных, успешных взаимоотношений родителей и детей. Под моделью мы понимаем более или менее целостное представление о том, как должны строиться эти отношения; своего

рода свод принципов, которых следует придерживаться родителям, чтобы воспитать ребенка «хорошо». Мы выделили по крайней мере три группы подходов к семейному воспитанию, которые условно назвали психоаналитической, бихевиористской, гуманистической моделями. При рассмотрении подходов мы будем придерживаться следующей схемы:

• теоретические истоки, психологические теории, лежащие в основе данных взглядов на сущность родительско-детских взаимоотношений;

• представители направления, авторы программ по «воспитанию» родителей, книг, тренингов и т. п.;

• ключевые понятия;

• основные задачи, главные цели, которые должны иметь в виду родители как ведущие лица семейного воспитания;

• методы воспитания и конкретные методические приемы воздействия на поведение и личность ребенка, предлагаемые авторами данного направления;

• особые моменты, на которые считают нужным обратить пристальное внимание разработчики направления; характерные особенности поведения детей, которые необходимо учитывать родителям, или принципиально важные трудности в процессе воспитания и т. д.

Дополнительно мы рассмотрим идеи так называемой народной психологии развития, реализуемые педагогическими движениями и родительскими клубами в современной России.

Психоаналитическая модель семейного воспитания

В классическом психоанализе З. Фрейда влиянию родителей на психическое развитие ребенка отводится центральное место. В первые годы жизни ребенка родители (особенно мать) – это те лица, с которыми связаны самые важные ранние переживания. Обычные повседневные действия родителей по уходу за ребенком имеют важный психологический эффект.

Способ и полнота удовлетворения биологических потребностей младенца на стадии грудного вскармливания, предоставление ему возможности получения удовольствия от сосания закладывают основы доверия, привязанности, активности в отношении других людей на всю последующую жизнь. Гибкость, терпимость, разумная требовательность родителей в процессе приучения ребенка к туалету, к оп-

рятности, поддержка стараний ребенка контролировать себя способствуют появлению адекватных форм саморегуляции, позитивной самооценки, даже творческого мышления.

Чрезмерное, недостаточное или неадекватное удовлетворение потребностей и предъявление требований на ранних стадиях психосексуального развития приводят, по мнению З. Фрейда, к явно выраженным своеобразным отклонениям в личностном развитии (например, надолго фиксируются формы инфантильного, «остаточного» поведения, складывается «орально-пассивный» или «анально-удерживающий» тип личности).

Особое значение для формирования структуры личности, для возникновения суперэго имеет характер отношений с родителями в трех-шестилетнем возрасте. Доминирующий психосексуальный конфликт этой стадии – эдипов комплекс (у девочек – комплекс Электры) – состоит в переживании чувства любви, неосознанного желания обладать родителем противоположного пола и устранить родителя своего пола. К преодолению комплекса, к складыванию более зрелой структуры личности приводит, по мнению З. Фрейда, идентификация с родителем собственного пола, заимствование его норм и ценностей, увеличение сходства в поступках и интонациях.

Именно первые три стадии развития личности имеют ключевое значение. Общение с родителями в ранние годы, их влияние на способы решения типичных возрастных противоречий, конфликты и неудачи адаптации сказываются впоследствии, проявляются в виде характерных проблем уже у взрослого человека. Негативный детский опыт приводит к инфантилизму, эгоцентричности, повышенной агрессивности, что составляет личностные предпосылки затруднений в реализации собственной родительской роли, неприятия собственного ребенка.

Американский психолог Э. Эриксон рассматривал становление личности человека на протяжении всей его жизни от рождения до смерти. Исходя первоначально из психоаналитических посылок, он пришел к заключению о более рациональной адаптации человека к социальному окружению, о необходимости для каждого индивида решать скорее не психосексуальные, а психосоциальные конфликты, преодолевать жизненные трудности. При этом в ранние годы человек испытывает существенное влияние со стороны семьи, а позже – со сто-

роны более широкого социального окружения: соседей, одноклассников, школы и других социальных институтов, культурных и исторических условий.

На первых стадиях жизненного пути ребенок находится преимущественно в зоне родительского воздействия. Основы формирования здоровой личности: базовое чувство доверия к миру (внутренняя определенность), автономность (самостоятельность, чувство расширяющихся возможностей самоконтроля), инициативность (способность «атаковать» задачу ради переживания собственной активности – двигательной и социальной) – складываются в условиях грамотной родительской позиции (уверенность, надежность, поощрение самостоятельных действий) и увеличения контролируемого самим ребенком психологического пространства.

В зрелом возрасте выполнение родительской функции (в узком смысле – по отношению к собственным детям и в широком – забота о младших поколениях общества, об их будущем) составляет одно из главных направлений личностного развития. Продуктивность, генеративность взрослого человека, понимаемые как помощь детям в их становлении, противостоят инертности, застою, личностной деградации в зрелости. Достижения потомков, детей, внуков, учеников вносят важный вклад в чувство личностной самореализации человека в старости.

Широкое признание получила точка зрения Э. Фромма на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви.

Материнская любовь безусловна: ребенок любим просто за то, что он есть. Это пассивное переживание, материнской любви не нужно добиваться. Сама мать должна иметь веру в жизнь, не быть тревожной, только тогда она сможет передать ребенку ощущение безопасности. «В идеальном случае материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность» [133, с. 118]. Отцовская любовь по большей части – это обусловленная любовь, ее нужно и, что важно, можно заслужить достижениями, выполнением обязанностей, порядком в делах, соответствием ожиданиям, дисциплиной.

Зрелый человек строит образы родителей внутри себя: «В этом развитии от материнско-центрированной к отцовски-центрированной

привязанности и их окончательном синтезе состоит основа духовного здоровья и зрелости» [133, с. 118–119].

Ключевые понятия программы воспитания с психоаналитической точки зрения: привязанность, безопасность, установление близких взаимоотношений детей и взрослых, создание условий для налаживания взаимодействия ребенка и родителей в первые часы после рождения.

Отношение Ф. Дольто, представительницы парижской школы фрейдизма, к личности ребенка чрезвычайно уважительное, даже трепетное. Она всемерно подчеркивает, что мать должна стремиться к установлению с новорожденным контакта, причем контакта именно речевого. Иногда это поистине вопрос жизни и здоровья младенца, который чрезвычайно страдает при вынужденной разлуке с заболевшей матерью, но успокаивается, по наблюдениям Ф. Дольто, если ему объяснить причину временного расставания [46].

Основную трудность в прохождении детьми этапов становления личности Ф. Дольто видит не в детях, а в родителях. Трудные родители – гиперопекающие, авторитарные, насильно удерживающие взрослеющих детей в тенетах собственничества. Анализ воспоминаний детства, способов обучения в детском саду и школе, особенностей воспитания в неполной семье, отношения к деньгам и наказаниям, всех деталей детской жизни выявляет огромный интерес психоаналитика к детству, признание непреходящей значимости детских этапов развития. Разделить эту позицию – значит проникнуться этими чувствами каждому родителю, каждому специалисту, работающему с детьми.

В работах педагога-психоаналитика Д. В. Винникотта главное внимание уделяется профилактической работе с родителями, выработке у них правильных базисных установок. Речь идет не о какой-то строгой системе, скорее, напротив, это советы родителям, обескураженным книжной мудростью и многочисленностью новейших педагогических рекомендаций. Родителям предлагается больше доверять «интуитивной мудрости», быть естественными, но последовательными и предсказуемыми. Важно не игнорировать находки других родителей в сходной ситуации, делиться с кем-то своими переживаниями, что позволит взглянуть на них более реалистично, как на то, с чем встречаются многие. Д. В. Винникотт обсуждает такие препятствия во взаимоотношениях с детьми, как периодическое раздражение на ре-

бенка и последующее чувство вины из-за этого. Он убежден, что это нормальное явление, из-за которого не стоит корить себя; просто «достаточно хорошие родители», искренние люди важнее механического совершенства. Автор останавливается на трансформации взаимоотношений с ребенком по мере его взросления. По его мнению, развивающееся родительство предполагает прохождение этапов от полной потери личностной независимости родителя (матери) при появлении маленького ребенка до ее восстановления в борьбе с притязаниями подростка. В результате рядом с личностью родителя формируется независимая полноценная личность ребенка [27].

Психолог обращает внимание на соотношение воспитания в базисе «да» (нахождение возможностей разрешения ситуаций) и в базисе «нет» (введение понятия «нельзя»), между которыми должен быть найден оптимальный баланс. Отец не должен подменять мать, у него своя роль и в воспитании мальчика, и в воспитании девочки. Принципиальными автор считает следующие вопросы:

- безопасность ребенка (внешняя со стороны мира и внутренняя, личностная);
- ревность к братьям и сестрам;
- моменты переходов ребенка из одной ситуации развития в другую (из семьи в детский сад, школу);
- инфантильные привычки (предлагается рассматривать их как подпорки в сложных ситуациях и не искоренять, а выяснять причины задержки развития);
- подростковые провокации (кражи, поведенческие нарушения) как проверка надежности родительского контроля и надзора, который еще востребован.

Представитель психоаналитической педагогики К. Бютнер рассматривает не только традиционную для психоанализа сферу семейного воспитания, но и соотношение семейного и институционального воспитания, в частности растущее влияние видеофильмов, мультфильмов, игр, индустрии игрушек и т. п. Хотя трудно говорить об окончательном решении этого волнующего многих родителей вопроса, но сама его постановка в условиях появления совершенно новых игрушек (типа «тамагочи»), увлечений («покемономания») очень актуальна [133].

Корни трансактного анализа, разработанного Э. Берном, уходят в психоаналитические теории личности. Автор подчеркивает, что транс-

актный анализ сделал многое для уточнения языка психоаналитических теорий. Так, он различает три состояния Я: ребенок, взрослый и родитель – как способы восприятия действительности, анализа получаемой информации и реагирования. Все три начала в личности человека, по Э. Берну, развиваются постепенно и во взаимодействии с окружающей социальной средой. Ребенок – это спонтанность, творчество и интуиция, все самое естественное в человеке. Взрослый – систематические наблюдения, рациональность и объективность, следование законам логики. Положение родителя по своей структуре соответствует категории суперэго в теории личности З. Фрейда, включает в себя приобретенные нормы поведения, привычки и ценности.

Когда члены семьи общаются между собой, возможны три основных типа взаимодействий: дополняющие трансакции, при которых коммуникация происходит как бы на одном уровне; пересекающиеся (перекрестные) трансакции, при которых состояния сторон не соответствуют друг другу; скрытые трансакции, при которых информация при общении передается в скрытой форме.

Автор подчеркивает, что ключ к изменению поведения ребенка лежит в изменении взаимоотношений между ребенком и родителями, в изменении образа жизни семьи. Родители должны сами научиться анализировать социальные взаимосвязи в семье; познакомить ребенка с понятиями трансактного анализа и способами их применения в практических жизненных ситуациях в других социальных сферах; творчески и весело вовлекать детей в процесс познания себя и других; проявлять уважение к детям, поддерживать в них установку на счастье, удовлетворенность собой и жизнью.

Бихевиористская модель семейного воспитания

Корни данного направления уходят в бихевиористскую психологию (Дж. Уотсон, Б. Ф. Скиннер). Основной упор в модели семейного воспитания делается на технику поведения и дисциплину ребенка.

Экспериментальное изучение появления новых форм поведения у «...живого кусочка мяса, способного давать небольшое число простых реакций» [115, с. 58] позволило Дж. Уотсону и другим бихевиористам прийти к выводу о том, что психика человека имеет минимум врожденных компонентов, ее развитие зависит в основном от социального окружения и условий жизни, т. е. от стимулов, поставляемых средой. Среда

рассматривается как непосредственное окружение ребенка, обстановка, складывающаяся из конкретных жизненных ситуаций, которые, в свою очередь, состоят из наборов различных стимулов и могут быть разложены на цепочки раздражителей. Внешние, средовые воздействия определяют содержание поведения ребенка, характер его развития. Отсюда главное – особая организация окружения ребенка.

Дж. Уотсон подчеркивает необходимость научного подхода к воспитанию: «Человечество несомненно значительно улучшилось бы, если бы могло приостановить лет на двадцать рождение детей (кроме детей, воспитываемых с экспериментальными целями) и посвятить эти годы интенсивному изучению законов развития детей, а затем на основе приобретенных знаний начать новое воспитание, более научное и более совершенными методами» [115, с. 145].

Центральная проблема концепций социального научения, возникших на основе классического бихевиоризма, – социализация как процесс превращения изначально асоциального гуманоидного существа в полноценного члена человеческого общества, как продвижение от биологического состояния к социальному. Главная проблема – приобретение нового социального поведения. Как происходит социализация, т. е. передача форм поведения, норм, мотивов, ценностей, эмоциональных реакций? Основной ответ – в результате научения.

Радикальный представитель бихевиоризма Б. Скиннер признавал два основных типа поведения: респондентное (как ответ на знакомый стимул) и оперантное, определяемое и контролируемое результатом, следующим за ним. Таким образом, по мнению Б. Скиннера, свободы воли личности не существует, поведение отдельного человека находится под контролем социального окружения. Разработанный им метод последовательных приближений, или формирования, основан на подкреплении поведения, когда оно становится похоже на желаемое (жетонная система вознаграждения).

Р. Сире использовал психоаналитические понятия (подавление, регрессия, проекция, идентификация) и принципы теории научения для анализа влияния родителей на развитие ребенка. Он рассмотрел формирование психологической зависимости младенца от матери в диадическом взаимодействии, складывание различных форм зависимого поведения (поиск позитивного и негативного внимания, стремление к постоянному подтверждению, потребность в прикосновении, присутствии рядом и др.),

а позже – в дошкольном и школьном возрасте – этапы преодоления детских вариантов зависимости. Мать и отец выступают как основные подкрепляющие посредники, выявляющие поведение, которое необходимо изменить, помогающие усвоить более зрелые формы поведения.

А. Бандура – необихевиорист, представитель социально-когнитивного направления в изучении личности, отвечая на вопрос о механизмах социализации, особую роль отводил научению посредством наблюдения, подражания, имитации, идентификации и моделирования. Для него родительское поведение – преимущественно модель для извлечения некоторых общих черт, правил поведения, образец для подражания в попытках ребенка выстроить собственное поведение. Подкрепление необходимо для сохранения поведения, возникшего на основе подражания.

Главные идеи организации воспитания как бихевиоральной (поведенческой) терапии состоят в том, что родители рассматриваются, с одной стороны, как элементы среды, с другой – как агенты социализации и «конструкторы» поведения ребенка. Чтобы модифицировать поведенческие реакции ребенка, надо научиться анализировать поведение в терминах «стимулы», «последствия», «подкрепления», опереться на обусловленное проявление любви к ребенку.

В бихевиористской модели семейного воспитания используются следующие методы и приемы воспитательного воздействия:

1. *Метод модификации, переучивания.* Искусство и наука при данном подходе заключаются в том, чтобы выделить положительные моменты в поведении и стараться максимально одобрить их. Начальным этапом такого переучивания является оценка (диагностика) поведения ребенка (состояния его навыков). Необходимо учитывать детскую индивидуальность с точки зрения факторов мотивации (подкрепления), определяя, какой из них является для каждого конкретного ребенка самым действенным. Способы формирования поведения: положительное подкрепление – поощрение, награда; отрицательное подкрепление – наказание; отсутствие подкрепления – нулевое внимание. В большинстве случаев используется одобрение за правильные поступки (в форме заинтересованности взрослого, поощрения и похвалы, материального вознаграждения или присвоения баллов, символических подкреплений). Кроме того, родителям предлагается применять методы игнорирования или отказа от подкрепления неприемле-

мых поведенческих реакцией детей. Сложность этих методов заключается в том, что они эффективны лишь в случае, если применяются последовательно и очень точно. Негативные санкции используются для пресечения неадекватной формы поведения.

2. *Метод моделирования* предполагает эффект переноса желательного поведения (родитель – образец правильных действий).

3. *Метод поэтапных изменений* основан на том, что явные изменения в поведении достигаются в результате шагов, каждый из которых является таким незначительным, что почти не отличается от предыдущего. Например, этот метод применяется для устранения чрезмерной привязанности к объектам у многих аутичных детей. Так, один семилетний аутичный мальчик настаивал на том, чтобы всегда носить большой кожаный ремень, что существенно ограничивало его активность. Матери ребенка было предложено по ночам сантиметр за сантиметром постепенно укорачивать пояс, а также настаивать на том, чтобы в определенные приятные для ребенка моменты, такие как, например, время приема пищи, он откладывал пояс в сторону. Через две недели его вполне удовлетворял кусок кожи длиной в 10 см, который в случае необходимости он откладывал в сторону.

4. *Метод десенсибилизации* разработан для преодоления страхов и фобических реакций у детей и используется как вариант методики поэтапных изменений. В основе этого метода бихевиорального тренинга лежат два принципа: 1) сочетание вызывающих тревогу стимулов с переживанием релаксации и удовольствия, которые и должны постепенно вытеснить чувство страха; 2) систематическое движение от наименее волнующих ситуаций к наиболее стрессогенным, вызывающим максимальную тревогу. Методика десенсибилизации с большим успехом применялась при коррекции таких состояний, как фобия животных, страх воды, школьная фобия и страх еды.

Описано лечение мальчика, который очень боялся собак. Вначале ему предъявляли маленьких пушистых животных, таких как морские свинки, которые почти не вызывали у него тревожных состояний, а затем постепенно, после того как мальчик привыкал к подобной стимуляции, ситуация усложнялась до тех пор, пока он не смог без страха встречать и гладить больших и игривых собак.

5. *Методика «выключенного времени»*, или тайм-аут, используется в качестве альтернативы методам наказания. Так, родители двух малень-

ких мальчиков, которые постоянно упрямились и «крушили» все вокруг, смогли применить тайм-аут в качестве эффективного метода воздействия. За непослушание детей наказывали пятиминутными тайм-аутами, и, если дети начинали вести себя хорошо, их поведение подкреплялось либо родительским одобрением, либо материальным поощрением.

6. *Техника гиперкоррекции* направлена на устранение ущерба, возникшего в результате негативных проступков, и усвоение прямо противоположных, правильных форм поведения. Метод восстановительной гиперкоррекции требует, чтобы ребенок, отличающийся деструктивным поведением, устранил последствия своего проступка. Например, ребенку, который бросает еду на пол, может быть предложено вымыть, отчистить и натереть пол мастикой. Согласно методу гиперкоррекции позитивной деятельностью, ребенку, который бросает еду на пол, можно предложить в назначенное время накрывать на стол и помогать расставлять еду.

Представители бихевиористского направления полагают, что проявление родителями теплых и нежных чувств по отношению к ребенку должно быть обусловленным. Однако критики считают, что, поскольку ребенок учится действовать только за вознаграждение, это становится его системой ценностей и желательные формы поведения он демонстрирует только тогда, когда это выгодно.

Гуманистическая модель семейного воспитания

Один из наиболее известных подходов к пониманию воспитания в семье разработан А. Адлером, автором индивидуальной теории личности, которая иногда рассматривается как предшественница гуманистической психологии.

По А. Адлеру, человек – существо социальное, развитие личности рассматривается в первую очередь через призму социальных отношений. В теории личности, разработанной А. Адлером, подчеркивается, что у каждого человека есть врожденное чувство общности, или социальный интерес (т. е. естественное стремление к сотрудничеству), а также стремление к совершенству, в котором реализуется уникальность личности и творческие свойства человеческого Я.

Фундамент личности, или стиль жизни, закладывается и прочно закрепляется в детстве, он основан на усилиях, направляемых на преодоление чувства неполноценности, компенсацию и выработку чувст-

ва превосходства. Семейная атмосфера, установки, ценности, взаимоуважение членов семьи и здоровая любовь (прежде всего матери) способствуют развитию у ребенка широкого социального интереса. А. Адлер рассматривает воспитание не только с точки зрения пользы для отдельной семьи и ребенка, но и как деятельность родителей, ощутимо влияющую на состояние общества в целом.

Основными понятиями семейного воспитания, по А. Адлеру, являются равенство, но не тождественность между родителями и детьми как в области прав, так и в области ответственности; сотрудничество; естественные результаты.

Последователем А. Адлера был педагог Р. Дрейкурс, который развил и конкретизировал взгляды ученого, внедрил практику консультаций и лекций для родителей. Задачи воспитания родителями своих детей он видел в следующем:

- уважении уникальности, индивидуальности и неприкосновенности детей с самого раннего возраста;
- понимании детей, проникновении в их образ мышления, умении разбираться в мотивах и значении их поступков;
- выработке конструктивных взаимоотношений с ребенком;
- нахождении собственных приемов воспитания с целью дальнейшего развития ребенка как личности.

Сформулированные Р. Дрейкурсом методы воспитания по-прежнему представляют интерес для родителей. Родителям следует строить свои взаимоотношения с детьми на их искренней поддержке, но нельзя при этом допускать безграничной свободы. В сотрудничестве с ребенком нужно определить обязанности и ответственность каждого. Установленные ограничения создают у ребенка чувство безопасности и придают ему уверенность в правильности своих действий. Не следует наказывать детей, так как наказание порождает такую же озлобленность, как и принуждение; нельзя обижать словами. Отклоняя наказание как дисциплинарную меру, включающую превосходство одного человека над другим, родители могут использовать другие коррекционные приемы: раскрытие логических последствий поступков, применение поощрений.

При решении конкретных задач психолог предлагает соблюдать такие принципы: невмешательство родителей в конфликты между детьми; равное участие всех членов семьи в домашних делах; пони-

мание каждым членом семьи того, что он сам ответствен за порядок в своей комнате и свои вещи.

Особое внимание Р. Дрейкурс обращает на истолкование негативного поведения детей, направленного на родителей и учителей. При этом формы неправильного поведения рассматриваются как ошибочные подходы, используя которые дети стараются найти себе место внутри семьи или группы и обеспечить чувство сопричастности, безопасности и признания.

Негативное поведение преследует вполне определенные цели:

• Дети требуют внимания различными способами, в том числе причиняя беспокойство, вызывая раздражение, если хотят, чтобы родители их замечали, занимались ими.

• Демонстративное неповиновение является следствием ложного вывода детей о том, что они могут самоутвердиться, настояв на исполнении своих желаний, доказав свою силу в противоборстве со взрослыми.

• Месть, возмездие, причинение боли другим иногда кажутся детям единственным способом чувствовать себя «важными», значимыми.

• Утверждение своей несостоятельности или неполноценности, демонстрация подлинного или воображаемого бессилия помогают отказываться от общения, поручений, ответственности.

Многие дефектные типы поведения: неуспеваемость, лень, ночное недержание мочи, ложь, воровство – могут быть выражением стремления к одной из перечисленных целей. Взрослый, высказав ребенку свое предположение о причинах плохого поведения, должен внимательно относиться к его эмоциональным проявлениям, ориентироваться на спонтанную реакцию, особую улыбку или блеск в глазах, рефлекс признания. Затем в подходящее время можно попытаться раскрыть смысл поступка в гипотетической, неосуждающей манере. При таком подходе дети могут по-новому осознать свои действия, опираясь на логические рассуждения взрослого.

Чтобы дефектные цели ребенка изменились, родителям нужно преодолеть привычное стремление усилить нажим на него и творчески подойти к поиску адекватных приемов установления конструктивных взаимоотношений.

В русле представлений А. Адлера и Р. Дрейкурса находится программа выработки позитивной дисциплины детей, которую разрабо-

тали педагоги Д. Нельсен, Л. Лотт и Х. С. Гленн. Основные идеи воспитания, по их мнению, состоят в следующем:

• контроль родителями собственного поведения (в том числе принятие обязанностей, ответственности, режима, установленного порядка);

• признание права на собственную жизнь и для родителя, и для ребенка;

• поддержание чувства достоинства и уважения к себе и ребенку;

• перспективная цель воспитания – формирование здоровой самооценки и жизненных навыков детей, чтобы они были полноправными членами общества и счастливыми людьми. Этой целью должны постоянно руководствоваться родители в поиске ответа на бесчисленные проблемные ситуации [79].

Ключевые понятия данной системы воспитания – сотрудничество, соучастие; творческий гибкий подход в отношении разных детей; эмоциональная честность; атмосфера любви, поощрения, ободрения. Для достижения положительного поведения детей психологи советуют родителям:

• использовать совместные семейные обсуждения проблем и достижений семьи;

• расспрашивать ребенка о его проблемах (вместо объяснений и констатации). Это способствует развитию навыков мышления и критики. Задавать вопросы детям следует только при наличии подлинного интереса к мнению и чувствам ребенка. Нельзя задавать вопросы как «ловушки», если родитель заранее знает ответ;

• критикуя ребенка, лучше использовать Я-высказывания: «Я заметил, что ты не почистил зубы. Давай сделаем это сейчас»;

• давать детям возможность выбора хотя бы между двумя приемлемыми вариантами. По мере взросления детей количество альтернатив должно увеличиваться;

• не заставлять или наказывать, а воспитывать детей, позволяя им прочувствовать естественные или логические последствия их поступков. Естественные последствия просты: если ребенок стоит под дождем, он промокает; логические последствия требуют вмешательства родителей: если ребенок не кладет грязную одежду в корзину для белья, родитель ничего не говорит, но и не стирает эту одежду;

• применять некарательные методы коррекции поведения (тайм-аут, установление связи «дополнительная возможность – дополнитель-

ная ответственность», включение чувства юмора, замена чрезмерного многословия на корректное действие).

Особое внимание авторы обращают на то, что негативное поведение детей является следствием ошибочных целей, а типичные трудности при формировании ответственного поведения – это эффективное завершение дел (ребенок перестраивает поведение, начинает выполнять договоренности, но надолго его не хватает) и адекватное отношение к совершенным ошибкам, переживания по этому поводу.

В США и в других странах популярна модель семейного воспитания Т. Гордона, получившая название «Тренинг эффективности родителей». На ее основе созданы авторские варианты психотренингов, например, американскими психологами Дж. Байярдом и Р. Байярдом, российским психологом Ю. Б. Гиппенрейтер, которые мы также будем использовать при описании данной модели.

Основу взглядов Т. Гордона на семейное воспитание составляет феноменологическая теория личности К. Роджерса, который верил в изначальное стремление человека к добру и совершенству. К. Роджерс утверждал, что человеку свойственны потребность в позитивном отношении, которая удовлетворяется, когда ребенок испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих, и потребность в самоуважении, которая развивается по мере удовлетворения первой потребности. Условием здорового развития ребенка является отсутствие противоречия между Я идеальным (представлением о том, как тебя любят) и Я реальным (действительным уровнем любви).

Важнейшими понятиями модели семейного воспитания К. Роджерс считал проявление искренних, истинных чувств (и позитивных, и негативных) всеми членами семьи; безусловное принятие своих чувств и чувств близких; преданность своему внутреннему Я.

Основные идеи воспитания К. Роджерса:

1. Родительская любовь имеет разные уровни: это любовь-забота о телесном благополучии ребенка и любовь-забота по отношению к его внутреннему Я, к его способности принимать индивидуальные решения.

2. Родители должны стремиться оказать влияние на ценности и убеждения детей, оставляя за ними свободу выбора конкретных действий.

3. Стиль общения в семье должен быть основан на открытости, свободе, взаимном уважении.

4. Нужно научить ребенка самостоятельно справляться с проблемами, постепенно передавая ему ответственность за поиск и принятие решения.

5. Родители должны научиться принимать помощь от детей.

По мнению К. Роджерса, для позитивного взаимодействия с детьми родителям необходимы три основных умения: слышать, что ребенок хочет сказать родителям; выражать собственные мысли и чувства доступно для понимания ребенка; благополучно разрешать спорные вопросы, так чтобы результатами были довольны обе конфликтующие стороны.

Методы и приемы воспитания, разработанные Т. Гордоном:

1. Любая проблема решается родителями совместно с детьми. Это позволяет избежать принуждения и рождает у ребенка желание и в дальнейшем участвовать в делах семьи. Разрешение проблемы происходит многоступенчато: опознается и определяется сама проблема; продумываются варианты ее разрешения; взвешивается каждый вариант; выбирается наиболее подходящий, подыскиваются способы решения проблемы; оценивается возможность успеха.

2. Важнейший вопрос для определения линии родительского поведения – «Чья это проблема?». Следует проанализировать, для кого решение данной проблемы имеет непосредственное значение – для родителя или для ребенка. Если проблема ребенка, то он имеет право принять решение и испытать все его последствия, ближайшие и отдаленные.

3. Следует предоставить ребенку образец для подражания в любви и заботе о своем внутреннем Я (метод моделирования). (Обратите внимание: при сходстве с названием метода социально-когнитивного научения в данном случае речь идет о том, что содержанием переноса должно стать не конкретное поведение, а интерес, забота, внимание к собственному внутреннему миру, которые родитель осуществляет по отношению к себе.)

4. Нужно поощрять, поддерживать способности ребенка принимать самостоятельные решения, отказаться от требования неукоснительного исполнения своих наставлений детьми.

5. Рекомендуется думать и говорить о своих детях в терминах конкретных особенностей и фактов их поведения, а не с точки зрения «перманентных» свойств личности, которым обычно дается оценка. Например: «Джимми не поздоровался с моим другом» вместо «Джимми стеснительный и невежливый»; «Кэти забыла свои вещи в гостиной» вместо «Кэти неаккуратна и невнимательна к окружающим».

6. Реагировать на неприемлемое с родительской точки зрения поведение детей следует с помощью Я-сообщений – высказываний, содержащих только выражение собственных чувств родителя, но не обвинения, нотации, приказы, предупреждения и т. п. Например: «Я слиш-

ком устал, чтобы играть с тобой» вместо «Ты просто несносный ребенок»; «Чтобы я мог почитать книгу, мне нужна тишина» вместо «Прекрати вопить, или пойдешь в свою комнату» [133].

Принципиально важные предупреждения касаются неизбежности последствий применения родителями силы в виде различных защитных реакций детей (открытое неповиновение, мстительность, агрессивность, уход в себя, озлобленность, покорность, подхалимство, ложь, некоммуникабельность, избегание и т. д.). Стратегия попустительства также приводит к негативным результатам. Выбирая стратегически верный путь передачи ответственности ребенку, родители должны знать о специфических трудностях и этого пути, особенно его начального этапа: стремление к свободе сопровождается страхом перед ней и часто дети идут на провоцирование отрицательного внимания родителей.

Реализуя систему воспитания Т. Гордона в «Практическом руководстве для отчаявшихся родителей», Р. и Дж. Байярд предлагают парадоксальный подход к типичным проблемам подросткового возраста, таким как пропуски занятий в школе, провалы в учебе, побеги из дома, ложь, неряшливость, воровство, «плохие друзья» и т. д. По мнению авторов, родитель должен заняться собой, обратиться к своему внутреннему Я, основательно пересмотреть формы общения с подростком, повысить культуру общения, в том числе речевого. Гордоновское направление подвергается критике за излишне оптимистичный взгляд на способности человека, особенно ребенка, которому предоставляется возможность самому решать свои проблемы [11].

Ю. Б. Гиппенрейтер представила модификацию модели семейного воспитания Т. Гордона с учетом закономерностей психического развития, открытых в российской психологии. «Уроки общения» родителя с ребенком включают в себя такие темы: что такое безусловное принятие, как можно и нужно оказывать помощь ребенку, как слушать ребенка, как относиться к чувствам родителей, как решать конфликты и поддерживать дисциплину [36].

Теория семейного воспитания, разработанная Х. Джайноттом, ориентирована прежде всего на практическую помощь родителям, на выработку у них уверенности в собственных силах. Он предлагает конкретные советы: как говорить с детьми, когда хвалить и когда ругать ребенка, как приучить его к дисциплине и гигиене, как преодолеть страхи ребенка и т. д.

Центральные идеи и ключевые понятия модели воспитания Х. Джайнотта сводятся к следующему: наиболее полное познание взрослым самого себя, осознание собственных эмоциональных конфликтов; принятие и одобрительное отношение к личности, чувствам ребенка; сензитивность родителей к эмоциональным состояниям и переживаниям ребенка, стремление понять его.

Методы воспитания, предложенные Х. Джайноттом:

1. Принципиальное отрицание универсальных методов воспитания, готовых формул реагирования.

2. Оттачивание коммуникативных навыков и способов проникновения в чувства ребенка.

3. Последовательное и обоснованное определение границ дозволенного в поведении ребенка.

4. Открытое и искреннее выражение своих чувств, эмоциональных реакций в ответ на поведение и поступки детей [45].

В. А. Горянина шаг за шагом ведет родителей от авторитарности как принципа воспитания к доверию и взаимопониманию, к ответственному поведению детей. Эти ступени «взросления» родителей связываются прежде всего с их углубленной личностной работой над собой.

Созвучные идеи высказывает А. Фромм: родитель должен контролировать в первую очередь собственное поведение; воспитывать ребенка, не подавляя его личность; стремиться понять причину поведения ребенка; передать ребенку убеждение, что его любят и готовы помочь. Ключевыми понятиями его модели воспитания являются уважение, близость с родителями, проявления любви.

А. Фромм подчеркивает важность воспитания в первые годы жизни, он убежден, что любовь необходима не только по отношению к ребенку, но и между другими членами семьи.

Отцу он отводит в воспитании особую роль – быть образцом мужчины, формировать у мальчиков мужское отношение к жизни, но при этом не выдвигать чрезмерных требований.

Особое внимание родителей автор обращает на необходимость физического контакта с детьми (обнять, поцеловать, похлопать по плечу); на непрерывность в передаче ребенку ощущения любви, симпатии, что требует уменьшения раздражительности по пустякам; на искреннюю готовность делиться с детьми временем, знаниями, опытом, а не «идти на жертвы» [121].

Главные идеи семейного психотерапевта В. Сатир связаны с пониманием семьи как центра формирования новых людей, поэтому нужно учиться быть родителями. Ключевые понятия, которыми пользуется автор: семья удачная, успешная и проблемная; сложность семейного взаимодействия; семейная система открытая и закрытая; родитель-лидер и родитель-босс. По мнению В. Сатир, родительско-детские отношения должны строиться по законам эффективного личностного общения. Родитель должен быть не начальником, а лидером, который призван научить ребенка общим способам самостоятельного разрешения проблем. Воспитание должно быть направлено на выработку у ребенка ценнейших интеллектуальных личностных качеств, осознания своей уникальности, отзывчивости, силы, сексуальности, участия, доброты, реалистичности, ответственности, самостоятельности, рассудительности [104].

Модели родительско-детских отношений в народной психологии развития

В последние годы за рубежом и в нашей стране усилился интерес к так называемой народной психологии развития (Folk developmental psychology). Народная психология развития изучает взгляды, представления, убеждения и установки родителей, механизм их влияния на детское развитие. Особое внимание уделяется нетрадиционным системам воспитания, развиваемым в рамках неформальных объединений семей, пропагандирующих и воплощающих в жизнь те или иные педагогические идеи.

Среди популярных в России современных психолого-педагогических движений выделяются «Сознательное родительство», «Нравственная психология и педагогика», педагогика Б. П. Никитина, православное семейное воспитание. В их основе лежат философские и педагогические концепции, помогающие родителям ощутить истинное счастье и радость от общения с ребенком, понять его уникальность. При этом предлагаются различные приемы воспитания, средства и способы реализации воспитательного процесса.

Движение *«Сознательное родительство»* зародилось в начале 1980-х гг. как альтернатива отечественной медицине. Центральными для этого направления выступают идеи И. Б. Чарковского, которые воплощаются в жизнь рядом родительских клубов.

Огромное значение придается периоду внутриутробного развития, процессу родов и первому году жизни. Зачатие и появление ребенка на свет рассматриваются как события, в некоторой степени магические, освященные причастностью к космосу. Ребенок с момента зачатия – это духовное существо. Основы личностного развития закладываются на ранних этапах, в пренатальном периоде. Отсюда осознание ответственности родителей и их стремление перестроить образ жизни семьи так, чтобы сделать его более естественным, «воссоединиться с природой». Для этого используются купание в открытых водоемах, хождение босиком, физические упражнения, акватическая подготовка беременной к родам. Беременная женщина вместе с мужем должна позаботиться о рациональном питании и особенно о психоэмоциональном равновесии. Приветствуются водные роды в домашней обстановке, и будущие родители проходят специальную подготовку к ним; роды воспринимаются как праздник, обставляемый неким ритуалом. В первые минуты жизни ребенка, еще не отъединенного от матери, прикладывают к груди. Среди специфических процедур, пропагандируемых этим направлением, – длительное пребывание ребенка в воде, серии ныряний, комплексы физических упражнений для младенца: бэби-йога, динамическая гимнастика. Подчеркивается ценность грудного вскармливания, поощряется раннее приучение к туалету.

Идеал движения – ребенок, здоровый в физическом и психическом отношении, живущий в гармонии с природой и людьми. Лозунг «Существую только я и мой ребенок» призывает родителей не обращать внимания на косые или недоуменные взгляды, осуждение окружающих, смело пробовать новые способы ухода и взаимодействия с ребенком. Стиль жизни семьи с рождением ребенка не нарушается, ребенок всегда и везде с родителями. Однако родители обязаны выбрать тот вид досуга, который подошел бы их грудному младенцу.

Некоторое время назад идеи И. Б. Чарковского активно обсуждались в средствах массовой информации. В настоящее время число таких публикаций значительно уменьшилось. Статистических данных об особенностях физического и психического развития детей в рамках данной воспитательной системы нет. Противоречивы оценки и самих родителей. Методы дальнейшего руководства развитием ребенка, за пределами первого года жизни, практически не разработаны. Многие родители испытывают растерянность перед повзрослевшими детьми, отмечают у них негативные личностные особенности, эгоистические тенденции.

Педагогика Б. П. Никитина развивает идеи, к которым сам автор концепции и его жена, Лена Алексеевна, пришли еще в 60-е гг. XX в. Испытывая неудовлетворенность существующей системой воспитания и здравоохранения, они начали выстраивать собственный подход, в основе которого – анализ воспитания семерых детей и внуков, учет опыта ошибок и достижений. Большое внимание отводится младенчеству, раннему детству.

Авторы стремятся вдохновить родителей, укрепить их уверенность в себе, развить умение понимать потребности ребенка и на этом понимании строить воспитательный процесс. Мать не должна противостоять младенцу во имя «правил»: возможно кормление по требованию, сон рядом с матерью. Однако параллельно начинается стимуляция активности самого ребенка – с момента поиска соска и создания условий для физической активности малыша. Гигиенические навыки прививаются с первых дней жизни. Закаливание проводится простым и естественным способом, когда трусики становятся основной одеждой ребенка в домашних условиях. Уже ползунку предоставляется максимально возможная самостоятельность: ребенок имеет право и обжечься, и упасть. Своеобразная визитная карточка данного педагогического направления – спортивный комплекс (кольца, турник, канат, веревочная лестница) как неотъемлемое условие организации образа жизни семьи. Родители – пример для подражания, они стремятся привлечь ребенка к выполнению домашних дел, к спортивным занятиям, заботятся о его раннем интеллектуальном развитии.

Подходы *«Нравственной психологии и педагогики»* и воспитание в православной семье разительно отличаются от рассмотренных выше. Здесь не ставится задача развить какие-либо удивительные способности детей – интеллектуальные или физические. В центре внимания – ценности и идеалы ребенка и других членов семьи.

Лаборатория «Нравственная психология и педагогика» А. Ц. Гармаева возникла в 80-е гг. XX в. Цель ее деятельности – возрождение семейных традиций, укрепление нравственных принципов человеческого общежития. Приоритет принадлежит духовным ценностям, семейным, а не общественным проблемам. Главные достоинства человека – следование долгу и умение помочь тому, кто нуждается в поддержке.

Воспитать душу ребенка, по мнению автора концепции, можно лишь через «проживание», через личный пример родителей в повсе-

дневной жизни семьи. Самовоспитание родителей, их духовный рост – залог успеха в воспитании ребенка. Своеобразен понятийный аппарат направления: благо, уклад, укладная и неукладная семья, сокровенный человек, проживание. Иерархия семейных отношений, уважение к старшим, дисциплина, послушание и любовь – основные составляющие «укладной» семьи, а эгоизм родителей – следствие проблем, возникающих в семье. Автор предлагает системы занятий, упражнений, направленных на осознание родительского эгоизма, и способы его преодоления. Он также большое значение придает беременности и родам, но акцент делается на духовном росте и самосовершенствовании матери, ее смирении, кротости, спокойствии. Роды рассматриваются как проявление щедрости или эгоизма матери, готовности или неготовности терпеть, переносить боль, думать прежде всего о ребенке.

Воспитательные приемы просты: это процесс жизни в гармоничной, правильно организованной семье, совместное решение важнейших вопросов на семейных советах, участие в общественно полезном труде, например по восстановлению церквей. Физическому развитию детей отводится подчиненное значение как умению переносить «телесный дискомфорт». Правила родительского поведения немногочисленны: десятисекундная пауза перед тем, как сделать ребенку замечание; трехдневная пауза после замечания, перед тем как продолжить разговор на эту тему; и терпение, терпение, терпение.

Православная семья строится на христианских принципах. Брак, супружество – это прежде всего мученический подвиг каждого из членов союза. Тяготы мужа и жены увеличиваются при появлении детей. Однако таинство брака обещает торжество добра. Мужу и жене уготованы разные роли в семье, это две половинки одного целого со своими достоинствами. Глава семьи – муж, отец, он осознает свою ответственность за семью перед Богом. Вторая роль отводится жене. Ценность женщины – в ее сердечности, чуткости, гибкости ума, покорности. Цель семьи – рождение и воспитание детей; никакие успехи родителей в профессиональной деятельности не искупят грехов в воспитании собственных детей. Совершенное дитя только от совершенного брака.

Главные средства воспитания – молитва и пример родителей, их духовная жизнь, преодоление индивидуализма, себялюбия, работа над собой, «хождение перед Богом». Основные воспитательные усилия направлены на формирование у детей умения жить добродетельно и скромно.

Итак, рассмотрев «идеальные» модели взаимодействия поколений родителей и детей в семье, сделаем некоторые обобщения.

Проблема семейного воспитания детей у разных авторов приобретает различное звучание. Это может быть проблема детско-родительских отношений, когда на первом месте – личность ребенка, испытываемые им влияния, внутренние переживания и «характерообразующие» последствия. В других случаях в центре внимания исследователя – фигура родителя, его ведущая роль во взаимодействии, возникающие у него трудности.

В психоаналитических и бихевиористских моделях ребенок предстает скорее как объект приложения родительских усилий, как существо, которое нужно социализировать, дисциплинировать, адаптировать к жизни в обществе. Гуманистическая модель подразумевает прежде всего помощь родителей в индивидуальном становлении ребенка. Поэтому приветствуется стремление родителей к эмоциональной близости, пониманию, чуткости в отношениях с детьми. Воспитание рассматривается как взаимодействие, совместная деятельность по изменению обстоятельств жизни, собственной личности и как следствие – личности другого человека. Становясь воспитателем, родитель должен начать с себя, с изменения своего восприятия ребенка как несовершенного «наброска» человека. Только уважительное, доверительное, но возлагающее определенную меру ответственности воспитание может привести к оптимальному формированию личности ребенка.

И зарубежные, и отечественные авторы активно призывают к педагогическому просвещению, воспитанию родителей. Книги, пособия, руководства для «отчаявшихся» или просто задумывающихся родителей не только содержат рекомендации о том, каким должен быть родитель, но и предлагают способы личностного самосовершенствования.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие особенности поведения родителей, по З. Фрейду, влияют на личностное развитие ребенка?

2. В чем значение родительства для взрослого человека?

3. Какие позитивные личностные качества человека, по Э. Эриксону, формируются в детстве в условиях разумной родительской позиции?

4. В чем различие материнской и отцовской любви?

5. Сравните основные цели воспитания ребенка в рамках психоаналитического, бихевиористского и гуманистического подходов.

6. Покажите взаимосвязь целей и методов в бихевиористской и гуманистической моделях детско-родительских взаимоотношений.

Темы рефератов

1. Основные причины трудностей в воспитании детей в семье.

2. Личностные проблемы родителей, которые затрудняют выполнение воспитательной функции семьи.

3. Основные этапы работы консультанта с родителями.

4. Психолого-педагогические модели детско-родительских отношений.

Список рекомендуемой литературы

Байярд Р. Ваш беспокойный подросток: практическое руководство для отчаявшихся родителей / Р. Байярд, Дж. Байярд. Москва: Просвещение, 1991. 210 с.

Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы: перевод с английского / Э. Берн; под общ. ред. М. С. Мацковского. Санкт-Петербург: Лениздат, 1992. 400 с.

Бютнер К. Жить с агрессивными детьми / К. Бютнер. Москва: Педагогика, 1991. 125 с.

Винникотт Д. Разговор с родителями / Д. Винникотт. Москва: Класс, 2007. 96 с.

Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком… Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. Москва: АСТ, 2008. 138 с.

Дольто Ф. На стороне ребенка / Ф. Дольто. Санкт-Петербург: Петербург – 21 век, 1997. 528 с.

Нельсен Д. 1001 совет родителям по воспитанию детей от А до Я / Д. Нельсен, Л. Лотт, Х. С. Гленн. Москва: Крон-Пресс: Корона, 1994. 384 с.

Обухова Л. Ф. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева. Москва, 1999. 134 с.

Помощь родителям в воспитании детей: перевод с английского / под ред. В. Я. Пилиповского. Москва: Прогресс, 1992. 229 с.

Раттер М. Помощь трудным детям / М. Раттер. Москва: Прогресс, 1987. 424 с.

Рахматшаева В. А. Грамматика общения / В. А. Рахматшаева. Москва: Семья и школа, 1995. 135 с.

Сатир В. Вы и ваша семья: руководство по личностному росту / В. Сатир. Москва: Эксмо-Пресс: Апрель-Пресс, 2000. 244 с.

Уотсон Дж. Психологический уход за ребенком / Дж. Уотсон. Москва: Комкнига: Либроком, 2002. 349 с.

Фромм А. Азбука для родителей / А. Фромм. Москва: Литур, 2004. 189 с.

Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. Обнинск: Летний сад, 2000. 416 с.

3.2. Родительское отношение к ребенку: определение, типы, влияние на психическое развитие

> До женитьбы у меня было шесть теорий относительно воспитания детей; теперь у меня шестеро детей и ни одной теории.
>
> *Дж. Уилмот*

> Покинут счастьем будет тот, кого ребенком плохо воспитали. Побег зеленый выпрямить легко, сухую ветвь один огонь исправит.
>
> *Саади*

> До пяти лет обращайся с сыном, как с царем, с пяти до пятнадцати – как со слугой, после пятнадцати – как с другом.
>
> *Древнеиндийское изречение*

Понятийный аппарат детско-родительских отношений достаточно широк и многозначен: родительские установки и соответствующие им типы поведения; родительские позиции; типы родительского отношения; типы отношений «мать – ребенок»; типы позитивного и ложного родительского авторитета; типы (стили) воспитания детей; черты патогенных типов воспитания; параметры воспитательного процесса; семейные роли ребенка; стили общения, предлагаемые взрослыми в семье и школе.

Понятие «родительское отношение» имеет наиболее общий характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. *Родительское отношение* включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ре-

бенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Понятия «родительская позиция» и «родительская установка» используются как синонимы понятия «родительское отношение», но отличаются степенью осознанности. Родительская позиция скорее связывается с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями, установка менее однозначна.

Описаны различные *варианты родительских позиций*, установок, родительского (чаще материнского) отношения:

- симбиоз (чрезмерная эмоциональная близость); авторитарность; эмоциональное отвержение («маленький неудачник») [23];
- поддержка, разрешение; приспособление к потребностям ребенка; формальное чувство долга при отсутствии подлинного интереса к ребенку; непоследовательное поведение [47];
- сотрудничество, изоляция, соперничество, псевдосотрудничество;
- авторитет любви, доброты, уважения; авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа;
- позиции-шаблоны, калечащие семейные, в том числе и детско-родительские, отношения: заискивающий «миротворец»; «обвинитель»; расчетливый «компьютер»; сбитый с толку «отвлекающийся».

Позитивная модель поведения – гибкая, или уравновешенная, где различные приемы используются не автоматически, а сознательно, с учетом последствий своих действий [104].

Характер и степень влияния родителя на ребенка определяет множество отдельных факторов, и прежде всего личность самого родителя как субъекта взаимодействия: его пол (тот же, что и у ребенка, или противоположный); возраст (юная несовершеннолетняя мать, пожилой родитель, родитель позднего ребенка); темперамент и особенности характера родителя (активный, нетерпеливый, вспыльчивый, властный, снисходительный, небрежный, сдержанный и др.); религиозность; национально-культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели воспитания); социальное положение; профессиональная принадлежность; уровень общей и педагогической культуры.

Учитывая взаимозависимость отношений в семье, их описывают через те роли, которые играет ребенок. По мнению А. С. Спиваковской, роль ребенка можно четко выделить в дисгармоничной семье, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно, годами сохраняя

застывшие, ригидные, уже не соответствующие реалиям отношения [110]. *Роль* – это набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми.

Наиболее типичны четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «беби». «Козел отпущения» – это объект для проявления взаимного недовольства супругов-родителей. «Любимчик» заполняет эмоциональный вакуум в супружеских отношениях, забота о нем и любовь к нему чрезмерно преувеличены. Напротив, при сильной близости супругов друг к другу ребенок раз и навсегда остается в семье только ребенком, «беби» с очень ограниченными правами. «Примиритель» вынужден играть роль взрослого, регулировать и устранять супружеские конфликты, и, таким образом, он занимает важнейшее место в структуре семьи.

Выделяются и другие роли: «ребенок-обуза»; «ребенок-раб», «ребенок-любовник» (одинокая, как правило, мать настаивает на «отношениях для двоих», закрепощает ребенка в узах своей любви); ребенок как «оружие» в борьбе с супругом; ребенок – «заместитель мужа» (от него требуют постоянного внимания, заботы, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью) [47].

Нарушения семейной среды, семейной атмосферы можно классифицировать с точки зрения удовлетворения важнейших, по мнению З. Матейчека, человеческих потребностей – в активном контакте со средой и в активном контроле внешней действительности. Окружение в крайних вариантах может быть излишне устойчивым либо предельно изменчивым, при этом параметры контроля варьируют от обособленности до зависимости:

1. Ультраустойчивая эмоционально безучастная среда формирует *социальную гипоактивность:* пассивность, незаинтересованность, аутизацию, задержку речевого и психического развития.

2. Изменчивая эмоционально безучастная среда провоцирует *гиперактивность:* беспокойство, несосредоточенность, неравномерность, запаздывание психического развития.

3. Ультраустойчивая среда в сочетании с эмоциональной зависимостью влечет за собой *избирательную гиперактивность*, направленную на одного человека, часто в виде поведенческих провокаций.

4. Изменчивая среда, эмоциональная зависимость развивают *общую социальную гиперактивность*, поверхностность контактов и чувств ребенка [74].

Подобная модель социальной среды используется для интерпретации нарушений воспитания в детских домах и в семьях.

Выделяют три спектра отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность [110]. Сочетание этих аспектов отношений позволяет описать некоторые *типы родительской любви*:

• *Действенная любовь* (симпатия, уважение, близость). Формула родительского семейного воспитания такова: «Хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и буду помогать ему в этом».

• *Отстраненная любовь* (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком). «Смотрите, какой у меня прекрасный ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним».

• *Действенная жалость* (симпатия, близость, но отсутствие уважения). «Мой ребенок не такой, как все. Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, все равно это мой ребенок и я его люблю».

• *Любовь по типу снисходительного отстранения* (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Нельзя винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит».

• *Отвержение* (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело».

• *Презрение* (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция). «Я мучаюсь, беспредельно страдаю оттого, что мой ребенок так неразвит, неумен, упрям, труслив, неприятен другим людям».

• *Преследование* (антипатия, неуважение, близость). «Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!»

• *Отказ* (антипатия, большая межличностная дистанция). «Я не хочу иметь дела с этим негодяем».

Оптимальная родительская позиция должна отвечать трем главным требованиям: адекватности, гибкости и прогностичности.

Адекватность позиции взрослого основывается на реальной точной оценке особенностей своего ребенка, на умении видеть, понимать и уважать его индивидуальность. Родитель не должен концентрироваться только на том, чего он хочет в принципе добиться от своего ребенка; знание и учет его возможностей и склонностей – важнейшее условие успешности развития.

Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность к изменению стиля общения, способов воздейст-

вия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. «Закостенелая», инфантилизирующая позиция ведет к возникновению барьеров в общении, вспышкам непослушания, бунту и протесту в ответ на любые требования.

Прогностичность позиции выражается в ее ориентации на «зону ближайшего развития» ребенка и на задачи завтрашнего дня; это опережающая инициатива взрослого, направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития.

Одним из основных психолого-педагогических понятий, используемых для выделения различных типов семейного воспитания, является понятие *стиля родительского отношения*, или *стиля воспитания*.

Как социально-психологическое понятие *стиль общения* обозначает совокупность способов и приемов общения с партнером. Различают общий, характерный и конкретный стили общения. В качестве детерминант стиля общения выступают направленность личности как обобщенная, относительно устойчивая мотивационная тенденция; позиция, занятая по отношению к партнеру; параметры ситуации общения. *Родительский стиль общения* – это обобщенные, характерные, ситуационно неспецифические способы общения родителя с ребенком, это образ действий родителя по отношению к ребенку.

Чаще всего в психолого-педагогических исследованиях для определения, анализа родительского отношения используются два критерия: степень эмоциональной близости родителей к ребенку (любовь, принятие, тепло или эмоциональное отвержение, холодность) и степень контроля за его поведением (высокая – с большим количеством ограничений, запретов; низкая – с минимальными запретительными тенденциями).

Более точно охарактеризовать родительское отношение и соответствующее поведение позволяет учет сочетания крайних вариантов проявления этих факторов (критериев). Выделяют четыре *типа воспитания:*

- авторитетный (теплые отношения, высокий уровень контроля);
- авторитарный (холодные отношения, высокий уровень контроля);
- либеральный (теплые отношения, низкий уровень контроля);
- индифферентный (холодные отношения, низкий уровень контроля) [59].

Наиболее активно проблема связи стилей воспитания, нарушений родительского отношения и отклонений в психическом развитии

и даже здоровье детей исследуется с клинико-психологических позиций. Определен ряд параметров воспитательного процесса:

1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие.

2. Контроль: разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный.

3. Последовательность – непоследовательность.

4. Аффективная устойчивость – неустойчивость.

5. Тревожность – нетревожность [50].

Различные сочетания этих параметров воспитания соотносятся с различными видами неврозов у детей. Например, ограничительство, аффективная неустойчивость со стороны родителей приводят к развитию у ребенка невроза страха; сверхпринятие, «разрешительство», непоследовательность – к развитию истерического невроза; выраженное ограничительство – к неврозу навязчивых состояний.

Определить тип воспитательного процесса помогают характерные особенности каждого из них:

• *уровень протекции* – мера занятости родителей воспитанием, оценка того, сколько сил, времени, внимания уделяют родители ребенку;

• *полнота удовлетворения* потребностей (материально-бытовых и духовных);

• *степень предъявления требований* – количество и качество обязанностей ребенка;

• *степень запретов* – мера самостоятельности ребенка, возможность самому выбирать способ поведения;

• *строгость санкций* – приверженность родителей к наказаниям как приему воспитания;

• *устойчивость стиля воспитания* – выраженность колебаний, резкость смены приемов воспитания [134].

При помощи разработанного Э. Г. Эйдемиллером опросника «Анализ семейных взаимоотношений» можно установить тип воспитания и причины, закрепившие его в семье [134].

Типы негармоничного семейного воспитания: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение ребенка, жестокое обращение, гипопротекция.

В табл. 1 приведены описанные разными исследователями стили семейного воспитания.

Таблица 1

Стили семейного воспитания

Стиль	Эмоциональная близость	Требования	Контроль, санкции	Модель общения	Тип личностного развития ребенка
1	2	3	4	5	6
Демократический (разумная любовь, сотрудничество, принимающе-авторитарный, авторитетный, ценностное отношение с высокой рефлексией)	Принятие, тепло, любовь	Справедливые, с обоснованием запретов	На основе разумной заботы; диалог и сотрудничество	Личностно ориентированная	Оптимальный – чувство собственного достоинства, ответственность, самостоятельность и дисциплина, полноценное общение
Авторитарный (автократический, диктат)	Чаще отсутствует, хотя не исключается	Жесткие, без объяснения причин	Жесткий, часто некорректный; наказания	Дисциплинарная (окрики, угрозы)	Пассивный – отсутствие инициативы, зависимость, низкая самооценка. Агрессивный – превращение в тирана (подобно родителю). Лицемерный
Доминирующая гиперпротекция (доминирующая гиперопека, симбиотический, «жизнь за ребенка»)	Излишняя забота	Отсутствуют при многочисленных запретах и ограничениях	Тотальный, чрезмерный	Стремление к тесному эмоциональному контакту (мелочная опека)	Несамостоятельный – зависимость; эгоцентризм, вседозволенность, асоциальность; инфантилизм; усиление астенических черт
Потворствующая гиперпротекция (потворствующая гиперопека, «кумир семьи»)	Обожание, любование	Отсутствуют	Слабый; вседозволенность	«Жертвоприношение» (максимальное удовлетворение потребностей, прихотей)	Истероидный – демонстративность, несдержанность в негативных эмоциях. Эпилептоидный – завышенные притязания, трудности в отношениях со сверстниками

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Повышенная моральная ответственность (гиперсоциализация)	Пониженное внимание	Высокие	Возможны варианты	Чрезмерная озабоченность будущим, социальным статусом, учебными успехами	Тревожно-мнительный
Анархический (потворствующий, либерально-попустительский)	Прерывание эмоционального контакта (иногда демонстративное) при нарушениях поведения ребенка	Отсутствуют или слабые	Отсутствует (оправдание поведения)	«Заискивающая» (некритичное отношение)	Неустойчивый – эгоистичность, некритичность, приспособленчество
Гипопротекция (безнадзорность, индифферентный, мирное сосуществование)	Безразличие, недостаток тепла	Отсутствуют	Отсутствует (равнодушие)	«Невмешательство» (автономия, закрытость для общения)	Неустойчивый, гипертимный – асоциальность, непредсказуемость
Эмоциональное отвержение (отчужденный, отвергающий, «золушка», «маленький неудачник»)	Отсутствует	Повышенные	Жесткий; строгие наказания	Психологическая дистанция, полная потеря контакта	Эпилептоидный – мечтательность, жестокость, трудности в общении, невротические расстройства
Жестокое обращение (агрессивный)	Отсутствует	Открытая агрессия	Жесткий; лишение удовольствий, унижения, побои	Антагонизм, враждебность (по поводу поведения)	Эгоистичный – жестокость, провокации. Эпилептоидный

В реальной жизни, как отмечает В. С. Мухина, все еще более сложно, чем в любой классификации. В семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая каждый свой стиль. Кроме стилей отношений, обращенных непосредственно к ребенку, на его воспитание оказывает безусловное влияние стиль взаимоотношений взрослых членов семьи [76].

Современные родители должны обладать важнейшей способностью к рефлексии индивидуальных и возрастных особенностей ребенка, готовностью к сознательному поиску наиболее эффективного стиля его индивидуального воспитания. Именно в наше время так много возможностей обучаться и продвигаться вперед в выработке собственного неповторимого стиля, формировании культуры семейного воспитания.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите основные понятия, которые используются для теоретического и экспериментального анализа родительско-детских отношений.

2. Подумайте, как личностные качества родителя – субъекта взаимодействия могут влиять на характер, содержание, эмоциональную окраску детско-родительских отношений.

3. Какие качества присущи оптимальной родительской позиции?

4. Какие стили воспитания могут встретиться в неполной семье: материнской, отцовской?

5. Охарактеризуйте родительские отношения в многодетной семье и в семье с единственным ребенком.

Темы рефератов

1. Типы родительского отношения к ребенку: исторический и актуальный аспекты.

2. Влияние родительского отношения к ребенку на его психическое развитие.

3. Стили семейного воспитания: особенности их проявления в семейном взаимодействии.

4. Основные типы негармоничного семейного воспитания.

Список рекомендуемой литературы

Варга А. Я. Типы неправильного родительского отношения: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / А. Я. Варга. Москва, 1987. 12 с.

Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 176 с.

Захаров А. И. Психотерапия неврозов у детей и подростков / А. И. Захаров. Ленинград: Знание, 1982. 135 с.

Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. Прага: Авиценум, 1984. 137 с.

Мухина В. С. Возрастная психология / В. С. Мухина. Москва: Academia, 1999. 495 с.

Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога / Р. В. Овчарова. Москва: Просвещение, 1996. 150 с.

Сатир В. Вы и ваша семья: руководство по личностному росту / В. Сатир. Москва: Эксмо-Пресс: Апрель-Пресс, 2000. 244 с.

Семья в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Педагогика, 1989. 208 с.

Спиваковская А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. Москва: Педагогика, 1986. 160 с.

Хоментаускас Г. Т. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаускас. Москва: Педагогика, 1989. 160 с.

Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. Москва: Фолиум, 1996. 320 с.

3.3. Семья и ребенок: возрастная динамика отношений

> Чаще всего мы больше радуемся детским шалостям, играм и проделкам наших детей, чем их вполне сознательным поступкам в зрелом возрасте, словно бы мы их любили для нашего развлечения, как мартышек, а не как людей.
>
> *М. Монтель*

Становление родительского поведения, приспособление к роли родителя – одно из главных направлений личностного развития взрос-

лого человека. Трудность этой задачи заключается в том, что она не может быть решена раз и навсегда: по мере роста, взросления ребенка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется новым содержанием. Вспомним, что главными характеристиками оптимальной родительской позиции считаются адекватность, гибкость и прогностичность. «Горячая и прочная привязанность членов семьи – это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными», – отмечает чешский психолог З. Матейчек, глубоко исследовавший проблему психического здоровья детей [74, с. 247–248].

Формирование родительской позиции в период ожидания ребенка. Родительская любовь, даже материнская, не является врожденной, инстинктивной. Родительские чувства начинают складываться задолго до рождения ребенка. Скорее всего, эти структуры образуются еще в детстве самого потенциального родителя на основе раннего опыта его взаимоотношений в собственной семье, далее развиваются на протяжении жизни с учетом эротического опыта, характера супружеских отношений, уровня образования и сознательно принятых решений.

В период ожидания ребенка чрезвычайно важна та внутренняя работа, которая связана с осознанием будущими родителями своих новых жизненных задач. Формирование родительской позиции означает окончательное приобщение к взрослому поколению; принятие беременности обоими супругами; их готовность к изменению структуры семьи и освоению новой социальной роли, готовность к той высокой ответственности и тем многочисленным обязанностям матери, отца, которые она несет с собой; возникновение привязанности к будущему ребенку.

Становление родительства – тонкий, интимный, личностный процесс. Оно может быть осложнено или даже нарушено. Среди множества факторов, затрудняющих этот процесс, – психическое или соматическое нездоровье родителей, мотивационная, когнитивная, поведенческая неготовность матери к осуществлению родительской роли, лич-

ностные особенности, нарушения внутрисемейной коммуникации, приоритет других, например карьеристских, сексуальных, ценностей над родительскими и др. [33].

Главным психологическим новообразованием благополучно протекающей беременности можно считать возникновение у будущей матери интрацептивного сенсорного опыта взаимодействия с плодом, чувства «мой ребенок», развитие позитивного образа ребенка.

Ситуация беременности, рассмотренная с психологической точки зрения, включает следующие структурные элементы: сознательную установку на беременность как на желанную или нежеланную; наличие или отсутствие спонтанного влечения к материнству (бессознательный компонент); оценку социальной ситуации как благоприятной или неблагоприятной для беременности.

В случаях предельно выраженного нарушенного материнского поведения, когда женщина отказывается от новорожденного ребенка (1–1,5 % всех случаев рождения), обнаружены изменения всей психологической картины протекания беременности. Психологический анализ 150 случаев переживания женщиной «кризиса отказа» позволил выявить, что нежеланная беременность имеет специфические черты:

• структурные элементы ситуации беременности находятся в конфликтных сочетаниях между собой (например, существует конфликт между негативной сознательной установкой на беременность и спонтанным влечением к материнству или конфликт между желанием иметь ребенка и другими актуальными потребностями, такими как завершение образования, занятие новой должности, решение жилищного вопроса);

• специфически искажается «чувственная ткань беременности» и внутренний образ ребенка (например, женщина игнорирует беременность, совершенно не изменяя привычного поведения; происходит блокировка развития привязанности, формируется инфантицидный комплекс – стремление «уничтожить этого ребенка» и одновременно защитное отрицание этого побуждения) [99].

Содержательный психологический анализ причин, личностного смысла отказа от ребенка, значительно различающихся механизмов отклоняющегося материнства необходим для выбора направления оказания помощи матери и ее ребенку, который в противном случае оказывается жертвой неразрешенного кризиса.

Нежеланные дети, живущие в семье (их матери хотели прервать беременность, но им не разрешили), при неоднократных обследованиях характеризуются наличием множества мелких признаков плохой адаптации к школе. Родители, как правило, предъявляют к ним большие претензии. Настораживает тот факт, что хотя иногда возможна полная позднейшая компенсация, но в большинстве случаев отклонения в развитии личности нежеланных детей скорее нарастают с возрастом, с течением времени [65, 74].

Проблемные родительские позиции могут быть обусловлены неадекватной мотивацией рождения ребенка: предписыванием особой психологической задачи ребенку – связыванием с его рождением надежды на решение каких-либо внутрисемейных проблем (удержание мужчины, скрепление семьи, возрождение супружеских чувств, осуществление мести прародителям за слишком строгое воспитание и т. п.) либо восполнение эмоционального дефицита – вакуума чувств, образовавшегося у женщины [66, 110].

Замечено, что позиция отца в своем формировании по времени несколько отстает по сравнению с материнской. Наибольшее значение для ее складывания имеет отношение к жене – любовь, уважение, нежность, разделенность чувств. Соучастие будущего отца традиционно связывается с созданием для женщины ощущения счастья, радости, безопасности, надежности. Однако все больше современных отцов проявляют желание более активно участвовать в эмоциональном «вынашивании» ребенка, присутствовать при его рождении, видеть его в первые минуты после появления на свет, что, по признанию ученых и врачей, способствует укреплению семьи.

Новорожденность. Некоторые психологи придают особое значение бондингу – естественному контакту с ребенком сразу после рождения. Утверждается, что у человека существует врожденный механизм формирования привязанности к своим детям, действующий в критический (сензитивный) период – первые полтора часа после рождения. Взаимное пристальное «разглядывание», телесный контакт, поглаживание, прикасание способствуют появлению у всех членов семьи особого теплого отношения к ребенку, которое отличается устойчивостью и оказывает развивающий эффект в долговременном плане.

На начальном этапе развития решающее условие выживания новорожденного – это взрослый человек, удовлетворяющий все его жиз-

ненные потребности. Период новорожденности критический: ребенок физически отделен от матери, но физиологически связан с ней, остро нуждается во взаимодействии.

Не нужно думать, что на такой ранней стадии взаимоотношения определяются всецело взрослым. Темперамент новорожденного (его раздражительность или спокойствие, гибкость приспособления к окружающей ситуации), тональность плача (высокий голос при плаче, характерный для детей с различными отклонениями, – «сигнал выживания»), множество других поведенческих признаков ребенка влияют на отношение к нему родителей, на характер и скорость их реагирования.

Недоношенные дети нуждаются в специальных условиях выхаживания, что приводит к длительной послеродовой разлуке матери и ребенка. Такие дети принадлежат к категории риска не только в медицинском смысле. Поведение недоношенных детей в первые месяцы характеризуется так называемым синдромом дефицитарности ключевых сигналов: они избегают зрительного и эмоционального контакта; напрягаются и отстраняются при взятии на руки; начинают улыбаться в более поздние сроки, причем улыбки обычно стертые, невыраженные; инициатива в контакте со взрослым отсутствует, а ответная реакция очень слаба; в первом полугодии жизни наблюдается доминирование отрицательных эмоций, быстрая истощаемость и высокая утомляемость ребенка при взаимодействии со взрослым, запаздывание в появлении и бедность вокализаций. Такие особенности преждевременно рожденных детей увеличивают вероятность дисгармоничного материнского отношения, условно принимающего или даже отвергающего [33].

В норме в ответ на опережающую инициативу близких ребенок уже в конце первого – начале второго месяца жизни начинает реагировать зрительным сосредоточением на лице и глазах взрослого и так называемой социальной улыбкой. Эмоциональное оживление, двигательное устремление к взрослому, вокализации, смех – все эти признаки детского поведения дают родителям и другим близким ощущение разделенности чувств, симпатии, укрепляют взаимную привязанность.

Младенчество. Родители на первом году жизни ребенка не только ухаживают за ним и удовлетворяют его основные жизненные органические потребности в еде, сне, тепле, комфорте и т. д. Непосредственно-эмоциональное общение со взрослым (прежде всего с ма-

терью) составляет основу психического развития в младенчестве. Обмениваясь выражениями внимания, радости, интереса и удовольствия от взаимодействия, ребенок и родитель находятся в ситуации неразрывного эмоционального единства.

Необходима внимательность, чуткость в отношении признаков эмоционального неблагополучия ребенка, возникающего в условиях дефицита общения, внимания и тепла. При неблагоприятных условиях в семье, когда взрослые заняты экономическими, материальными вопросами или собственными конфликтами, либо в условиях, когда ребенок оказывается психологически «не принятым» матерью по какой-либо причине, например из-за несоответствия его пола ожидаемому, у ребенка возможны нарушения поведения, отставание в развитии как проявления «синдрома госпитализма». Возникают своеобразные искажения контакта со взрослым. При знакомстве такой ребенок слишком боязлив, длительно адаптируется, присматривается или, наоборот, мгновенно, некритично, даже навязчиво вступает во взаимодействие с незнакомым человеком. В дальнейшем наблюдаются разнообразные эмоциональные и волевые нарушения, трудности установления избирательных контактов, близких отношений с людьми.

Гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее родительское отношение, компетентное, уверенное и пластичное, способствует формированию у ребенка базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предметам, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

Сам взрослый выступает как наиболее привлекательный и удобный объект восприятия, отвечающий важнейшей потребности в новых впечатлениях, которую некоторые психологи считают врожденной, исходной для когнитивного развития. Родители заботятся о создании обогащенной среды для совершенствования восприятия ребенка, его зрительных и слуховых способностей, тактильной чувствительности: подбирают игрушки, помогают рассмотреть, пощупать, проследить движение.

Родитель эмоционально поощряет, стимулирует прогрессивные движения и действия ребенка – хватание, удержание, манипулирование игрушками, сидение, ползание и т. д. Взрослый специально переключает внимание ребенка с себя на предмет, показывает конкретные способы действий с вещами. Он выступает как «учитель» на подгото-

вительном этапе речевого развития: обучает формам невербального общения; дает речевые, голосовые, интонационные образцы; создает ситуации наиболее ясного отнесения слова к предмету.

Родитель с пониманием относится к возникновению у ребенка тенденций самостоятельного действования, к раздроблению эмоционального единства, к психологическому отделению ребенка от взрослого.

Ранний возраст. Родитель поддерживает и одобряет новые способности самостоятельного передвижения ребенка – ходьбы, бега, лазания и спуска по лестнице. На первых порах это трудные, волнующие, не всегда удачные для ребенка действия, и эмоциональная поддержка ему просто необходима. Расширение доступного пространства, стремление исследовать предметы по-новому ставят вопросы надежной физической и эмоциональной безопасности ребенка. Если родители не хотят удерживать ребенка часами в манеже или ежесекундно в поле зрения, то перед ними встает задача сделать дом «доброжелательным» для ребенка. Первым делом – убрать самые опасные колющие, режущие предметы, ядовитые вещества, закрыть электрические розетки заглушками. Можно попытаться посмотреть на окружение глазами ребенка, опознать самое потенциально привлекательное: свисающие скатерти, шнуры и т. п.

Сидя за общим столом, ребенок пытается схватить вилку. Его движения резкие, несоразмерные. Мать касается зубца вилки подчеркнуто осторожно и тут же отдергивает палец, с усиленным мимическим выражением предостережения на лице, восклицая: «Нельзя! Остро! Больно будет». Она берет пальчик ребенка и слегка прижимает его к зубцам, чтобы он ощутил их остроту. Ознакомление с «опасностью» на конкретных примерах (горячее, острое, проливающееся) вряд ли заставит ребенка отказаться от исследовательских намерений, но, по крайней мере, поможет ощутить обоснованность и осязаемость родительского «Нельзя!». Особенно актуальны эти вопросы в связи с присущей поведению ребенка «ситуативностью», импульсивностью, неумением владеть собственными эмоциями.

Самые главные достижения в психическом развитии в раннем детстве связаны с освоением социальных функций и способов действий с предметами. Взрослый выступает как субъект ситуативно-делового общения, сотрудничества, как образец для подражания, руководитель, контролер, а также как источник эмоциональной поддержки. В этот пе-

риод родители должны внимательно присматриваться к тому, какой руке – правой или левой – ребенок предпочитает пользоваться при еде, манипулировании объектами, рисовании, и деликатно предлагать ему (но не настаивать, не заставлять!) пользоваться правой.

На втором-третьем году жизни возникают новые виды деятельности ребенка – игровая, продуктивная. Родитель может помочь зарождению игры – подобрать игрушки и подходящие предметы, показать игровые (замещающие, символические) действия, проявить живой интерес, соучастие, посоветовать, как усложнить, разнообразить игру.

Родитель может способствовать становлению рисования, лепки, конструирования. Например, переход от стадии каракулей к началу собственно изобразительной деятельности можно ускорить, обратив внимание ребенка на то, что «эта загогулинка очень похожа на солнышко, а эта – на домик».

Предметные действия, которые выполняют функцию внешней ориентировки (подбора и соединения предметов по их форме, величине, цвету, расположению в пространстве и т. п.), развивают восприятие ребенка и также могут стать предметом сотрудничества малыша и мамы. Самостоятельные пробы собирания матрешки, пирамидки, лепки куличиков могут быть дополнены показом ему наиболее эффективных способов.

Второй-третий годы жизни – сензитивный период для речевого развития. Важно создавать благоприятные условия для понимания чужой речи и формирования собственной активной речи ребенка: говорить четко и ясно, комментировать словесно бытовые ситуации, рассматривать и называть реальные предметы и их изображения, оставлять «место» для высказываний ребенка, обращаться к нему с просьбами, вопросами, требующими вербального ответа.

Необходимо поощрять активность, самостоятельность ребенка как субъекта общения и познания, его тенденцию к волевой форме поведения («я сам»). Уже в первые годы родители сталкиваются с массой проблем при кормлении, приучении к опрятности, укладывании спать, усвоении ребенком приемлемых способов поведения, дисциплины и должны найти способы справляться с ними в рамках демократического стиля воспитания.

Дошкольный возраст. Ориентируясь на название возраста, многие современные родители считают, что главное – это подготовить ребенка

к обучению в школе. А для этого нужно по возможности раньше начать его учить читать, писать, считать. Такое узкое понимание школьной зрелости уже давно отвергнуто в психологии и педагогике. Даже если иметь в виду цель добиться готовности к школе, то прийти к ее реализации можно, лишь создав условия для полноценного проживания дошкольного детства, раскрытия его уникального потенциала.

Необходима не акселерация, а амплификация детского развития – широкое развертывание и обогащение содержания специфических детских форм игровой, практической, изобразительной деятельности, опыта общения со взрослыми и сверстниками, максимальное развитие «специфически дошкольных» и вместе с тем перспективных психофизиологических качеств.

Дошкольный возраст – сензитивный период развития образного познания окружающего мира: восприятия, наглядно-образного мышления, воображения. Дети любопытны, задают множество вопросов о жизни животных, о причинах природных явлений, о внутреннем устройстве предметов: «Что едят мухи? Где зимуют раки? Из чего делают стекло? Правда ли, что после смерти люди попадают на Луну?» Это попытки осмыслить законы физического и социального мира, это первая исходная форма теоретического мышления ребенка.

Родители должны бережно относиться к естественному любопытству ребенка, чтобы не заглушить его чрезмерно усложненными объяснениями или формальными отговорками, а способствовать формированию любознательности, любви к познанию.

При овладении сенсорным опытом нужно научить ребенка осуществлять действия, которые приводят к выделению качеств и свойств (таких, как форма, величина, цвет, вкус, запах, состояние предметов, их положение в пространстве, отношения между предметами). Восприятие окружающего мира осуществляется через призму общественного опыта, через систему сенсорных эталонов (например, сенсорные эталоны формы предметов – геометрические фигуры: круг, треугольник, квадрат, овал, цилиндр и др.; эталоны цвета – семь цветов спектра, белый и черный). Измерение с помощью разного рода мер (единиц измерения) приводит к более глубокому и осознанному установлению количественных отношений. Моделирование звукового состава слова способствует формированию фонематического слуха и на его основе – более эффективному овладению чтением и письмом.

Недопустимо отношение к детской игре как к пустому, никчемному занятию. Осознание незаменимого вклада игры в умственное, речевое развитие, развитие чувств, эмоциональной саморегуляции поведения, в формирование произвольности психических процессов (произвольного внимания, произвольной памяти) должно настроить родителей на уважительное отношение к игровой деятельности. Наблюдение за тем, какие сюжеты, какие роли привлекают ребенка, поможет родителям лучше понять его, подсказать новые возможности обогащения содержания сюжетно-ролевых игр. Это особенно актуально для единственных детей в семье, «домашних» детей, имеющих ограниченный, стереотипный игровой опыт.

Безусловно, необходимо поощрять и развивать и другие виды деятельности: продуктивную, трудовую и учебно-познавательную. Рисование, конструирование, лепка, бытовой труд важны еще и потому, что способствуют формированию направленности на получение результата, навыков самооценки, планирования и управления поведением.

Развитие любознательности, познавательных интересов, воображения, образного мышления лежит в русле основных возрастных тенденций и достижений. Складывание первой обобщенной картины мира невозможно вне особых типов общения со взрослым – внеситуативно-познавательного и внеситуативно-личностного. Взрослый сохраняет свое центральное положение в мире ребенка, который стремится подражать ему и одновременно испытывает потребность в уважительном и серьезном к себе отношении. Родитель выступает как эрудит, источник познания, партнер по обсуждению причин и связей в мире природы и техники; как целостная личность, обладающая знаниями, умениями, нравственными нормами.

Младший школьный возраст. Задача родителей – способствовать восприятию ребенком будущего поступления в школу как желанного и значимого события, свидетельства взросления; созданию реального образа школы и правильного отношения к учебной деятельности – отношения взятой на себя ответственности.

Переход к школьному обучению сопровождается существенной перестройкой всей социальной ситуации развития ребенка, расширением круга значимых лиц. Центральной фигурой в важной для ребенка области школьной жизни становится учитель, который выступает как представитель общества, предъявляющий обязательные для выполнения требования.

Школьная успешность сказывается на всей системе социальных отношений ребенка. Безусловная родительская любовь подвергается испытанию первыми многочисленными школьными трудностями. Близкие пристально следят за успехами ребенка и выражают недовольство, если не все идет гладко. Необходимо построить новую гармонию взаимоотношений родителя и ребенка-школьника, помочь ему в преодолении трудностей адаптации к началу школьного обучения (к новому режиму дня; к новому, нередко первому, коллективу – школьному классу, ко всем перипетиям взаимоотношений со сверстниками; к своду школьных правил и ограничений; к новым неукоснительным требованиям во взаимоотношениях с учителем и т. д.). Чтобы облегчить первокласснику освоение позиции ученика, нужно:

• с самого начала ввести в сферу жизни ребенка, связанную со школой, четкие правила;

• не делать домашние задания вместо ребенка, но и не требовать от него на первых порах полной самостоятельности и ответственности;

• придать сбору портфеля, подготовке к следующему учебному дню статус ритуала; проявлять повышенный интерес к выполнению школьных заповедей;

• не ревновать ребенка к учителю;

• с пониманием относиться к «вспышке конформизма», выражаемой словами «Нам так сказали!» и связанной как раз с особой ценностью правил и норм для новоиспеченного школьника;

• сдерживать свои опасения по поводу несовершенства учителей и школьных программ;

• внимательно относиться к недоразумениям, ко всем перипетиям взаимоотношений с одноклассниками, подсказывать варианты реагирования на шутки, обзывания, подначивания;

• обращать внимание на вопросы ребенку после посещения школы – ведь именно ненароком, в свободном общении родители передают ему свои тревоги, ценности и эмоциональные акценты. Какие ценности преобладают? Ценности познания, преодоления: «Что нового ты сегодня узнал? Чему научился? Что особенно понравилось на уроках? С чем труднее всего было справиться?», а может быть, послушания: «Тебя сегодня не ругали?», престижа: «А кто еще в классе получил пятерку?» или бытовые ценности: «Что давали на завтрак?».

День за днем, контролируя выполнение домашних заданий и влияя на круг чтения ребенка и выбор телепередач, не оставляя без внима-

ния общекультурные познавательные интересы, увлечения ребенка, важно содействовать возникновению и развитию внутренней познавательной мотивации, истинного интереса к предмету изучения и потребности в саморазвитии, самосовершенствовании.

Оказывая помощь ребенку в решении одной из основных задач младшей школы – формировании умения учиться, надо обратить его внимание на выделение учебной задачи (что именно необходимо освоить), использование подходящих учебных действий (способов, методов понимания и заучивания), навыков планирования, самоконтроля и самооценки, но при этом не предъявлять завышенных требований, не ждать стремительных результатов. А самое главное, следует избегать излишней центрированности семьи на школьном аспекте жизни ребенка, не формировать свое отношение к нему преимущественно с точки зрения успехов в учебе, сохранять и поддерживать чувство безусловной любви и принятия.

Подростковый возраст. Этот возрастной период требует особого внимания родителей к тем переменам, которые происходят с растущим ребенком, особой гибкости их педагогической тактики, огромного терпения, взвешенности, умения видеть позитивное и истинное в вызывающем поведении подростка. Родитель должен учитывать сложность подросткового периода и для самого подростка, характерные для этапа гормональной перестройки организма неустойчивость настроения, физического состояния и самочувствия, ранимость, неадекватность реакций.

Теоретически признать новые потребности и новые способности взрослеющих детей родителям легко, но гораздо сложнее отказаться от «детских» форм контроля, подобрать взаимоприемлемые способы признания повзросления подростка. Передача ответственности и свободы действий ребенку – важная задача «раздвигания рамок» разрешенного поведения на основе общности моральных ценностей. В связи с этим велико значение родительского примера как модели построения жизни (к примеру, «сначала карьера, потом семья»), избираемых стратегий преодоления трудностей (избегание, компромисс, сотрудничество). Образцы взрослого мужчины, любящего супруга (или ловеласа), разумного отца (или деспота) небезразличны для подростка, хотя влияние может быть не только прямым – в виде подражания, но и по принципу «отрицательного подражания», т. е. следования проти-

воположной модели поведения. От родителей требуется готовность по достоинству оценить ростки нового понимающего отношения к взрослому – появление эмпатии, стремление разделить переживания взрослых, помочь, поддержать. Открытости во взаимоотношениях с подростком в семье нельзя добиться силой, ее можно только заслужить. Необходимо способствовать формированию нового уровня самосознания подростка, способности к познанию себя как личности и становлению избирательности интересов, выделению стержневых, постоянных личностных интересов, которые характеризуются «ненасыщаемостью».

Родители должны помнить о таких существенных аспектах развития в переходный период, как:

• неравномерность физического и физиологического развития подростков и возможность болезненных переживаний из-за задержки или чересчур стремительного изменения пропорций тела;

• повышенная чувствительность подростка в отношении изменений собственной внешности, физического облика, которая требует корректности и осторожности в высказываниях по этому поводу;

• ярко выраженная потребность подростка быть значимым в глазах сверстников, утвердиться среди них;

• частое возникновение отклонений самооценки и уровня притязаний в сторону чрезмерного занижения или завышения;

• склонность к немотивированному риску, к неадекватному реагированию (вплоть до попыток суицида) по, казалось бы, незначительным поводам, неумение предвидеть последствия своих поступков;

• повышенная вероятность обострения или возникновения патологических реакций, психических заболеваний (именно в этот период наиболее часто развивается, например, шизофрения) [69].

В современных сложных социально-экономических условиях наблюдаются новые негативные тенденции в отношении взрослых к подросткам: 10–15-летние дети стали восприниматься более взрослыми, чем они являются в реальности. Сами подростки не только стали более раскованными по отношению к взрослым, но и нередко снисходительно-презрительно относятся к родителям (особенно те, кто реально включен в процесс зарабатывания денег).

Остроумно пишет о родительских способах решения подростковой проблемы британский публицист С. Н. Паркинсон: «Современ-

ный отец... подчас изобретает собственный доморощенный план, чтобы уберечь своих детей от соблазнов. Он предлагает какой-нибудь проект вроде строительства парусной лодки. Вначале все загораются энтузиазмом, и на заднем дворе разворачивается кипучая деятельность, которую отцу так хотелось видеть... В конце концов они начинают понимать, что все это – ребяческая затея, вроде попытки взрослого человека вмешаться в детский хоровод; да и игра не из тех, которую они выбрали бы сами, добровольно. Отцу приходится заканчивать постройку лодки в одиночестве, и он понимает, что затея провалилась...

Единственный окончательный ответ – это дать молодым возможность расти, и чтобы при этом перед ними была перспектива – как можно раньше применить какие бы они ни были, но свои, личные таланты. Если им это не удается, они отвращаются от общества и решают навсегда остаться в мире -надцатилетних... Однако начало может быть положено в любой семье, где поняли, что чувство ответственности необходимо. Секрет заключается в том, что родители должны поставить перед собой такую цель, для достижения которой им как раз чуть-чуть не хватит сил, и обратиться к детям за помощью, потому что без них ничего не добиться» [91, с. 89].

Юношеский возраст. Социальная ситуация «порога взрослой жизни» требует от молодого человека решения важнейших, в прямом смысле слова судьбоносных вопросов профессионального и социального самоопределения. Далеко не все старшеклассники осознают значимость момента, поэтому направить их размышления в нужное русло, побудить присматриваться к существующим профессиям (выбирай на вкус!) – первостепенная забота родителей. Важно обратить внимание на соответствие требований профессии и индивидуальности молодого человека, поддерживать его в разработке жизненного плана, включающего не только конечный результат, но и способы, пути его достижения, объективные и субъективные ресурсы, которые для этого понадобятся. При этом родители не должны быть чрезмерно настойчивы в отстаивании своего мнения относительно будущего их сына или дочери. В динамичных условиях жизни современного общества старшие не могут быть абсолютно уверены в правильности своего понимания ситуации. Окончательный выбор должен быть сделан молодым человеком самостоятельно.

Этот период называют иногда временем «вырывания корней», некоторого дистанцирования молодежи от родителей, вынужденных с пониманием относиться к растущей эмоциональной независимости детей. Однако многочисленные исследования показывают, что и подростки, и юноши по-прежнему остро нуждаются в контакте со взрослым, более опытным человеком. Особенно настоятельна потребность в неформальном, нерегламентированном, доверительном общении со взрослым при определении перспектив будущего, при обсуждении моральных проблем (цель и образ жизни, долг, любовь, замужество, верность и др.). Диалог старших и младших должен продолжаться на основе взаимоуважения, растущего доверия и равенства.

Для родителей наступает подготовка к новому периоду жизни, связанному с отрывом взрослеющего ребенка от семьи, с его вступлением в реальную взрослость (вспомним стадию «опустевшего гнезда»). Необходимо заранее готовить себя к новой ситуации, когда супружеские отношения подвергаются определенной проверке, возникает шанс обновления или опасность разочарования. Общность интересов супругов, активное участие в профессиональной, общественной и культурной жизни не позволят жизни семьи стать скучной, бесцветной, когда дети выросли.

Отношения с детьми все более теряют иерархический характер, становятся взаимодействием между взрослыми равными людьми. Этот процесс может пройти с меньшими осложнениями, если родители настроены на принятие изменений, своевременно поощряют претензии подростка на самостоятельность и реальное продвижение в этом направлении. Иногда переход к отношениям взаимного равенства совершается в длительной борьбе родителей и детей, перемежается периодами отдаления, даже разрыва, пока обе стороны не смогут реалистически принять свои позиции.

Взросление детей не всегда сопровождается их уходом из родительского дома. Часто, напротив, семья увеличивается за счет новых членов, пришедших в нее через брачные связи. Создание благожелательной обстановки для всей расширенной семьи либо хороших отношений между собственной семьей и семьей взрослого ребенка, уважение самостоятельности и индивидуальности обеих семей – вот, пожалуй, те проблемы, над решением которых бьются сами люди и многочисленные специалисты (тещи и зятья, невестки и свекрови

давно стали излюбленными героями анекдотов, что показывает почти хрестоматийный характер этой проблемы).

Взрослые дети, давно ставшие родителями сами, глубоко в душе несут надежду на то, что в любых жизненных ситуациях они всегда получат утешение и помощь под родительским кровом. Однако лишь родители, не превратившиеся в рабов и слуг своих детей, а состоявшиеся, реализовавшие себя как личности, живущие собственной полнокровной жизнью, смогут долгие годы быть нравственной опорой своих детей, незаменимыми и душевно близкими людьми.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как происходит формирование материнской позиции в период беременности?
2. Опишите возможные нарушения в формировании родительской позиции, укажите их причины.
3. Каким образом ребенок оказывает влияние на стиль родительского поведения?
4. В чем состоит постоянство и изменчивость родительской роли?
5. Как изменяются содержание и стиль детско-родительских взаимоотношений в подростковом и юношеском возрасте?

Темы рефератов

1. Концепции детско-родительских отношений в психологии.
2. Детерминанты родительства.
3. Проблемы удовлетворенности родительской ролью.
4. Влияние отцовства на личность мужчины.

Список рекомендуемой литературы

Ворошнина О. Р. Психологическая коррекция депривированного материнства: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / О. Р. Ворошнина. Москва, 1998. 15 с.

Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. Прага: Авиценум, 1984. 137 с.

Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума / Э. Ле Шан. Москва: Прайм-Еврознак, 1990. 448 с.

Личко А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей / А. Е. Личко. Ленинград: Медицина, 1979. 336 с.

Матейчек З. Родители и дети / З. Матейчек. Москва: Трамвай, 1992. 320 с.

Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. Москва: Наука, 1988. 120 с.

Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона: перевод с английского / С. Н. Паркинсон; сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. Москва: Прогресс, 1989. 235 с.

Родионова А. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / А. С. Родионова. Москва, 1997. 14 с.

Спиваковская А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. Москва: Педагогика, 1986. 160 с.

3.4. Прародители (бабушки и дедушки) в системе семейных отношений

> Цель воспитания – научить наших детей обходиться без нас.
>
> *Э. Легвуе*

> Чтобы изменить человека, нужно начинать с его бабушки.
>
> *В. Гюго*

Взаимоотношения поколений можно рассматривать в различных аспектах: как исторически и культурно изменчивое явление; как психологическое наследование; как личные отношения прародителей (бабушек / дедушек) и их детей и внуков.

Исторический аспект взаимоотношений старшего и младшего поколений в обществе

В так называемых традиционных обществах образ человека старшего поколения был тесно связан с категорией жизненного опыта, его постепенным накоплением и передачей молодым. Обычаи, традиции, преемственность, наследие – все эти механизмы общественного бытия предполагают уважение к предкам и высокий авторитет

старших. Однако характер отношений между поколениями не остается неизменным. Особенно существенные перемены произошли во второй половине XX столетия.

Известный американский этнограф М. Мид предлагает различать три исторических типа культур: постфигуративные, кофигуративные и префигуративные. В постфигуративной культуре (традиционной, патриархальной) изменения происходят так медленно и постепенно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, представляют их будущее по образу собственного прошлого. Представитель старшего поколения в таком обществе – «законченный образец жизни, как она есть», прожитое им – схема будущего для его детей. Взаимоотношения возрастных слоев четко регламентированы, каждый знает свое место.

Темпы развития современного общества стремительны. В мире, где предстоящее неизвестно, знания и опыт старших часто не могут найти применения, а иногда становятся даже вредными в силу совершенно изменившихся условий, обстоятельств, законов. Человек скорее вынужден учитывать мнения ученых, ориентироваться на взгляды и поведение современников; и дети, и взрослые учатся у сверстников, более того, взрослые учатся у своих детей. Авторитет старших уже не может служить главной опорой для молодых.

События, необратимо изменившие отношение людей к миру природы и к человеку (компьютеризация, атомная энергетика, глобальная информатизация, открытия в области генетики вплоть до клонирования живых существ, космические исследования и оружие массового уничтожения), привели к разрыву преемственности жизни, к конфликту между поколениями.

В XX в. в условиях увеличения средней продолжительности жизни сложилась новая историческая ситуация реального сосуществования взрослых детей и их пожилых и старых родителей в течение довольно длительного периода (примерно в полтора раза дольше, чем в XIX в.). Общество поставлено перед необходимостью выработать новые нормы отношений между людьми разных поколений. Признание авторитета и мудрости старших, уважение к их опыту должно дополняться осознанием ценности инноваций. Только встречное движение позволит прийти к содержательному диалогу поколений, к взаимопониманию.

Россиянин пожилого возраста, наш современник, весьма озабочен жизнью и судьбой детей и внуков, считает их проблемы собственными.

Высказывания людей старшего поколения свидетельствуют о том, что они вовлечены в проблемы близких, часто соотносят цели и планы своей жизни с событиями жизни более молодых («хочу помочь в уходе за внуками», «хочу накопить денег на обучение внука», «дожить до свадьбы внучки»). И это может быть расценено как благоприятный факт. При анализе и характеристике Я-концепции пожилого человека нередко можно встретить описания детей и внуков, рассказы об их жизни, акцентирование внимания на их успехах и достижениях. Такая ориентация сохраняет перспективу личностного развития, способствует осознанию ценности своего Я. Переориентация на внутрисемейные отношения является закономерным этапом психической жизни пожилого человека [130]. Организация семейного быта, выбор формы повседневной занятости составляют на этом этапе основное содержание жизни. Процессы инкорпоризации, заключающиеся в замыкании на интересах узкого социального пространства (семьи), могут выступать одним из механизмов адаптации пожилого человека к современной ситуации [60].

А что же семья, близкое социальное окружение? Предлагает ли оно своему старшему члену психологическую поддержку, обеспечивая жизненное пространство для самореализации, создавая новые смыслы жизни помимо профессиональной роли? Однозначного ответа нет. Многие пожилые люди вообще не могут сказать что-то определенное по поводу того, чего ждут от них в семье. Другие связывают ожидания своих семей, направленные на них, с хозяйственно-бытовой поддержкой, помощью по дому и практически не упоминают о востребованности своего жизненного опыта, личностных качеств.

В современном урбанизированном обществе статус домашней работы низок, она часто воспринимается как нечто навязанное извне, и для современных пожилых людей такая самореализация оказывается недостаточной, не приносит удовлетворения. Вопрос о выборе способа жизни, самоопределения в пожилом возрасте, в том числе достойного места в семейной структуре, остается открытым.

Связь старших и младших поколений в обществе и семье как механизм психологического наследования

К. Г. Юнг одним из первых обратился к идее понимания бессознательной сферы психики человека как жизненно необходимого источника мудрости, норм, ценностей, правил. Он рассматривал «кол-

лективное бессознательное» в качестве одной из составляющих структуры человеческой личности. Этот глубокий слой личности представляет собой хранилище следов памяти наших исторических предков, причем, может быть, не только людей, но и еще более древних эволюционных предшественников. «Коллективное бессознательное» наследственно предопределено и одинаково для всего человечества, оно содержит архетипы – первичные модели восприятия и поведения. Существование подобных структур подтверждается, по мнению К. Г. Юнга, поразительным сходством символов в живописных и литературных произведениях разных времен и народов, сказках, мифах, легендах. Психические образы «коллективного бессознательного» побуждают людей реагировать на отдельные события сходным образом; они зачастую отражаются в сновидениях.

Хотя идеи К. Г. Юнга о существовании «коллективного бессознательного» и составляющих его архетипах не поддаются пока эмпирической проверке, интерес к ним со стороны современных психологов, философов, теологов не ослабевает.

Швейцарский психолог А. Зонди говорит о «родовом бессознательном» как форме психической наследственности. Человек в жизни стремится реализовать притязания своих предков – родителей, дедов, прадедов. Особенно ярко их влияние обнаруживается, как считает автор, в важные моменты жизни, имеющие судьбоносный характер: когда человек совершает свой профессиональный выбор или ищет место работы, спутника жизни. Таким образом, решая важнейшие вопросы самоопределения, он не является совершенно «свободным», поскольку в своем лице представляет род, своих прародителей, делегировавших ему «поручения». Однако это не означает, что судьба человека жестко запрограммирована и остается лишь следовать неким инстинктивным побуждениям. Человек может преодолеть навязанные тенденции, опереться на собственные внутренние резервы и построить свою судьбу осознанно.

Близкие идеи о роли «родительского программирования» в судьбе человека развивает американский психотерапевт Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, он использует понятие-метафору «сценарий»: «Сценарий – это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется… еще в раннем детстве в основном под влиянием роди-

телей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [14, с. 84–85]. Это своего рода бессознательное принятие ребенком предписывающего «образа» будущей взрослой жизни – судьбы «победителя» или «побежденного», «неудачника». Истоки многих жизненных сценариев, по Э. Берну, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях. Автору удалось проследить трансляцию сценария на протяжении пяти поколениях (речь идет о сценарии «победитель» в конкретном варианте «Мой сын будет врачом»).

Очень важно, считает Э. Берн, что именно знает человек о своих прародителях и прапрародителях, какие чувства испытывает по отношению к ним. Уже незамысловатая реплика или рассказ о предках могут свидетельствовать о характере «сценарных предписаний», которым следует человек. «Мои предки были ирландскими королями» – эта фраза может быть произнесена торжественно и церемонно, а может с иронией («Я такой же пьяница, как один из них»). И за каждым суждением при анализе вскрывается некое истолкование значимого прошлого.

Чувства по отношению к предкам варьируют:

• гордость за выдающихся предков без какой-либо надежды на то, чтобы превзойти их достижения;

• идеализация (романтическая или парадоксальная, ориентирующаяся на одну своеобразно выхваченную черту – «бодрая старушка»);

• соперничество.

В целом к прародителям испытывают более интенсивные чувства, чем к родителям: «...к прародителям относятся с благоговением или ужасом, тогда как родители вызывают восхищение или страх» [14, с. 89].

Не останавливаясь на деталях механизма раннего программирования жизненного сценария, подчеркнем, что при исследовании проблемы семейного воспитания должны учитываться не только непосредственные воздействия на ребенка, но и более общие представления его самого о своих близких и родных.

Н. Пезешкиан, основоположник позитивной психотерапии, уверен в важности психологического «наследия» человека и небезразличности происхождения как фактора идентичности. Он использует по-

нятие семейных концепций, которые определяют правила отношений к людям и вещам: от одного поколения к другому передаются не столько материальные блага, сколько стратегии переработки конфликтов и формирования симптомов, структуры мировоззрения и структуры отношения. Концепции берут начало в критических переживаниях одного из членов семьи, в религиозных и философских идеях, укореняются, усваиваются детьми и затем передаются следующему поколению детей. Примеры семейных концепций: «Что скажут люди?», «Аккуратность – половина жизни», «Ничего не дается легко», «Верность до смерти», «Достижения, честность, бережливость» и т. п. Частично концепции осознаются и формулируются носителем в сжатой форме в виде любимых поговорок, наказов детям, комментариев к ситуациям: «Будь верным и честным, но покажи, на что ты способен» или «У нас все должно быть, как в лучших домах». Большей же частью они остаются неосознанными, воздействуют неявно.

Исследование истории семейных концепций соотносится с понятиями «историческое сознание», «укорененность», «отсутствие корней», «коллективное прошлое». Желания, требования, обиды, поступки, которые выглядят сегодня немотивированными, обретают смысл в контексте простирающихся в прошлое семейных концепций. Когда социальная и семейная ситуация в корне изменяется, старая программа перестает отвечать актуальным потребностям. У членов семьи накапливаются проблемы, задачи, страхи, навязчивые ритуалы и зависимости до тех пор, пока один из них не разрывает порочный круг активным вмешательством. Поэтому один из важнейших принципов позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиана – принцип установления связи между семейной традицией, идентичностью и проблемами человека. Построение «концептуального семейного древа» рассматривается как эффективное средство выявления значимых тем и постановки задач в терапии, в которую вовлекаются несколько поколений (родители, бабушки, дедушки, а иногда и прабабушки, прадедушки).

В отечественной психологии Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис рассматривают патологизирующее семейное наследование, характерное для дисфункциональных семей, как формирование, фиксацию и передачу эмоционально-поведенческого реагирования от прародителей к родителям, от родителей к детям, внукам и т. д. Ригид-

ные, иррациональные, жестко связанные между собой убеждения, заимствованные у представителей старшего поколения, формируют личность, малоспособную к адаптации, страдающую пограничными нервно-психическими расстройствами [136].

Можно с сожалением отметить, что пока большее внимание специалистов привлекают именно явления искажающего влияния неосознаваемых детерминант на поведение молодого человека, явления «негативного» психологического наследования. Возможно, это происходит из-за того, что в поле интереса психологов и психотерапевтов попадают прежде всего люди, не разрешившие своих внутренних конфликтов, находящиеся в состоянии кризиса. В качестве иллюстрации другого, позитивного понимания семейных «корней» приведем отрывок из романа популярного современного американского писателя.

«Именно в этом доме в тринадцать лет Элизабет обнаружила истоки своей семьи и впервые в жизни почувствовала, что разрушилась стена одиночества, что она частица большого целого.

Все началось в тот день, когда она нашла Книгу. <...> И словно отворила дверь в другой мир. Это была биография ее прапрадедушки Сэмюэля Роффа, изданная на английском языке и отпечатанная частным образом на пергаменте... Главным было содержание, история, дававшая жизнь портретам, висевшим на стене внизу. ...Незнакомцы, которые ничего не значили для Элизабет.

И вот теперь в башенной комнате, когда Элизабет открыла Книгу и начала читать, Сэмюэль и Терения ожили. Она почувствовала, как время вдруг потекло вспять.<...>

Элизабет отложила Книгу и, закрыв глаза, ясно представила себе и одиночество Сэмюэля, и его восторг, и его разочарование.

Вот тогда-то к ней и пришло ощущение сопричастности, она почувствовала себя частицей Сэмюэля, а он был частицей ее. В ее жилах текла его кровь. От счастья и переполнившего ее восторга у нее кружилась голова...

Чудесным, неожиданным образом именно старый Сэмюэль вселил в нее мужество и поддержал ее в самые трудные для нее минуты. Элизабет казалось, что судьбы их очень схожи. Как и она, он был одинок, и ему не с кем было поделиться своими мыслями. И так как они были одного возраста – хотя их и разделяло целое столетие, – она полностью отождествляла себя с ним» [136, с. 117–118].

Мы видим, как девочка, с рождения лишенная материнской любви, со стороны отца находившая лишь формальную заботу о ее благополучии, обретает устойчивость личности, ее «укорененность», разделенность чувств и переживаний при знакомстве с образами предков, что становится поворотным моментом ее жизни.

Личные отношения прародителей и их детей и внуков

Воздействие бабушек и дедушек на младших членов семьи, их вклад в воспитательный потенциал семьи трудно оценить однозначно. Сложные и противоречивые отношения связывают подчас родителей и их взрослых детей и внуков. Психологический климат в семье и характер влияния на ребенка зависят от качества этих взаимоотношений. Так, например, одностороннее доминирование в семье матери, а тем более бабушки по материнской линии выступает как фактор, увеличивающий вероятность невротических нарушений у детей.

Приобретение новой внутрисемейной роли (бабушки или дедушки) сопровождается существенной перестройкой сложившейся иерархии отношений, поиском гармонии возникшей социальной роли и уже имеющихся ролей (у женщин – роли жены, мамы, свекрови или тещи), которые часто противоречат друг другу: освоение прародительского статуса требует выработки новой внутренней личностной позиции.

Оптимальная готовность бабушек и дедушек состоит в осознании своей собственной особой роли. Прародители понимают ценность внуков, появление которых означает новый этап их жизненного пути, повышает общественный престиж, удлиняет жизненную перспективу, создает новые источники удовлетворенности жизнью. Наряду с оказанием некоторой помощи – бытовой, материальной – бабушки и дедушки выступают в роли связующего звена между прошлым и настоящим семьи, передают традиции и проверенные ценности, окружают внуков поистине безусловной любовью. Незрелость, неготовность прародителей выражается в ром, что они вообще отказываются от новой позиции («ребенок ваш», «нам тоже никто не помогал») либо, напротив, с восторгом и усердием захватывают, узурпируют родительскую роль, лишая ее молодых родителей.

А. С. Спиваковская рассматривает два типа бабушек, не нашедших удачного сочетания ролей: «бабушка-жертва» и «бабушка-соперница».

«Бабушка-жертва» воспринимает роль бабушки как центральную для себя, взваливает на свои плечи груз хозяйственно-бытовых и воспитательных забот, отказавшись от профессиональной деятельности, ощутимо ограничив дружеские контакты и досуг. Сделав заботы о семье, детях и внуках смыслом своего существования, пожертвовав другими сторонами личной жизни, эта женщина периодически испытывает противоречивые чувства, включающие недовольство близкими, обиду за недостаточную благодарность с их стороны, тоску и раздражение. Характерная позиция внуков такой бабушки – любовь к ней и вместе с тем зависимость от нее, привычка к опеке и контролю, трудности самоконтроля и общения с другими детьми.

«Бабушка-соперница» на первый взгляд более рационально совмещает свои разноплановые обязанности, продолжает работать, посвящая внукам выходные и отпуска. Неосознанная тенденция ее прародительства состоит в соперничестве с дочерью или невесткой в том, чтобы быть лучшей, более успешной «матерью» внуку. В этом случае идет поиск ошибок и промахов родителей ребенка, а все успехи в воспитании приписываются бабушкой себе, хотя у нее иногда и возникает чувство вины и раскаяния за непримиримость по отношению к собственным взрослым детям. Внуки улавливают конфликтность взаимоотношений взрослых членов семьи и либо винят себя за это, остро ощущая свою неполноценность, либо прагматически используют противоречия позиций взрослых [110].

По данным американской исследовательницы П. Робертсон, дополнительная роль бабушек и дедушек в большинстве случаев приносит глубокое удовлетворение людям среднего возраста. Это деятельность по воспитанию нового поколения, но свободная от многих обязанностей и напряженных конфликтов, характерных для детско-родительских отношений. Автор выделяет такие типы бабушек:

- *гармоничные* (сочетают высокие идеальные представления о роли бабушки и реальную сильную вовлеченность в жизнь внуков);
- *далекие* (имеют заниженные социальные и личностные представления о социальной роли бабушек и занимают обособленную позицию по отношению к проблемам внуков);
- *символические* (имеют высокий социально-нормативный образ бабушки при неразвернутости реальных взаимоотношений с внуками);
- *индивидуальные* (акцентированы личностные аспекты поведения) [133].

На основании мнений самих бабушек и дедушек П. Робертсон сформулированы четыре функции прародителей в семье, имеющие характер общей важной идеи для самого прародителя и (или) других членов семьи:

1. Присутствие (символ стабильности, интегрирующий центр, сдерживающий фактор при угрозе распада семьи).

2. Семейная «национальная гвардия» (поддержка в кризисной ситуации, в трудный момент).

3. Арбитры (согласование семейных ценностей, разрешение внутрисемейных конфликтов).

4. Сохранение семейной истории (ощущение преемственности и единства семьи).

Классификацию прародителей по критерию выполняемой ими внутрисемейной роли предлагает отечественный психолог О. В. Краснова:

• *формальные* (строят отношения в соответствии с социальными предписаниями о роли старшего в семье);

• *суррогатные родители* (берут на себя ответственность и заботу о внуках);

• *источник семейной мудрости* (осуществляют связь с семейными корнями);

• *затейники* (организуют отдых и досуг внуков);

• *отстраненные* (редко включены в реальную жизнедеятельность семьи детей и внуков) [60].

В отечественной психологии первое эмпирическое исследование вклада бабушек в жизнь семьи детей и взаимоотношений бабушек с внуками было проведено общественным центром «Геронтолог». В исследовании участвовали имеющие внуков женщины, проживающие в Москве и в небольших городах Московской области, в возрасте от 40 до 85 лет. Учитывался ряд параметров: возраст бабушек, образование, совместное или раздельное проживание с детьми, факт продолжения трудовой деятельности, характер родственных связей (внук / внуки от сына или дочери), частота контактов, возраст внуков. Специально разработанная анкета включала вопросы о совместных занятиях бабушек с внуками; о представлениях бабушек о воспитании внуков; о системе поощрений и наказаний внуков; о надеждах на будущее; о помощи детям в воспитании внуков; о том, где внуки учатся хоро-

шему и дурному; о доле участия старшего поколения в воспитании внуков; о причинах беспокойства за внуков; о конфликтах с детьми; о роли в семье, которую отводит себе старшее поколение.

На основании анализа полученных данных выделены три основных типа бабушек: «формальная», или «обычная»; «активная», или «увлеченная»; «далекая», или «отстраненная», «символическая».

«Обычные» бабушки принимают участие в уходе за внуками и в их воспитании, однако под воспитанием они скорее подразумевают помощь в бытовом уходе за ребенком (приготовление обедов, кормление, гуляние и т. д.) или материальное обеспечение семьи. Согласно проведенному опросу, каждая вторая бабушка относится к типу «обычной». Она смотрит телевизионные передачи с внуками, читает им, гуляет с ними, летом, как правило, проводит время вместе с ними (например, на даче). В приготовлении уроков, в играх, культурном просвещении внуков бабушки этого типа участвуют незначительно. Они поощряют внуков: хвалят, обнимают, целуют, покупают мороженое, сладости, фрукты, игрушки, вещи. При этом обычно делают это «просто так» или «за хорошее поведение», «за то, что она маленькая». В качестве наказаний «в случаях плохого поведения», непослушания предпочитают не общаться с внуками или поругать их.

«Активные» бабушки имеют высокую степень вовлеченности в досуг и проблемы своих внуков. Они заботятся о внуках, балуют их, помогают делать уроки, играют с ними, ходят в театры и на выставки, что требует больше усилий, моральных и физических. Увлеченные бабушки чаще отмечают и поддерживают у внуков проявления доброты, сочувствия, помощи; чувствительны к моментам, когда внукам требуется поддержка, ободрение. В качестве наказания за «вранье, лень, грубость» ругают, запрещают смотреть телевизор или ходить в гости, могут дать подзатыльник или не общаться, т. е. проявляют бóльшую активность в наказаниях по сравнению с бабушками предыдущего типа и считают, что имеют на это право.

«Отстраненные» бабушки затрачивают на внуков гораздо меньше времени. Внуки таких бабушек с рождения воспитывались или только родителями, или с помощью старшего поколения «с другой стороны», т. е. бабушки «отстраненного» типа не имели и не имеют каких-либо обязанностей по отношению к внукам. В высказываниях «отстраненных» бабушек очень часто встречаются противоречия. Такая

бабушка, например, считает, что ее главная роль в семье – воспитание внуков, но под воспитанием она подразумевает только чтение и прогулки на свежем воздухе или, утверждая, что у нее есть обязанности по отношению к внуку, видится с ним один-два раза в году, при этом телефонные разговоры, воспоминания – единственный вид совместной деятельности.

Проведенное исследование позволило наметить этапы прародительства и описать динамику семейной жизни пожилых женщин на разных стадиях жизненного цикла.

Первый этап – *«молодая» бабушка* – начинается для женщины в возрасте 47–51 года. Как правило, она продолжает активно трудиться, однако берет на себя долговременные обязанности по уходу и (или) помощи в уходе за внуком по мере сил и возможностей; становится «обычной» бабушкой, реже «активной» или «далекой». В основном занимается обслуживанием семьи и внуков, т. е. их кормлением, прогулками с ними и прочими делами, которые имеют хозяйственно-бытовую направленность, помогает материально. «Молодая» бабушка редко проживает одиноко, в основном с мужем или вместе с детьми и внуками.

Именно в группе «молодых» бабушек наблюдается подмеченная в повседневной жизни закономерность: внуки от дочерей ближе, чем от сыновей, и бабушки внуков от дочерей больше вовлечены в их жизнь, чаще с ними встречаются.

В дальнейшем, по мере роста внуков, «молодые» бабушки не перестают помогать детям, хотя объем выполняемых ими дел уменьшается. Оптимально соотношение возраста бабушки (до 65 лет) и возраста внука (до 11 лет) для максимального развертывания деятельности бабушки.

Второй этап – *«старая» бабушка* – наступает после того, как внук достигает возраста 10–11 лет, бабушке обычно 58–62 года. Если она имеет нескольких внуков, то часто остается в группе «молодых» до тех пор, пока младшему не исполнится 10–11 лет. Появляется новый вид общения с внуками, более равноправный.

Выход на пенсию, особенно в большом городе, оказывает влияние на характер отношений с внуком, и часть «обычных» бабушек, преимущественно со средним образованием, переходят в категорию «активных». Некоторые же на этом этапе отдаляются; как правило,

это женщины, живущие в мегаполисе и имеющие более высокий уровень образования. Те, кто с первого этапа занимал позицию «отдаленной» или «увлеченной» бабушки, редко ее изменяют при сохранении условий проживания.

Если «молодую» бабушку больше волнует здоровье внука, то у «старой» появляются тревоги и опасения в отношении его образования, выбора будущей профессии, друзей, любимых, будущего в целом. На этой стадии уже не имеет особого значения, от кого внуки – от дочери или сына. «Старая» бабушка больше, чем «молодая», заинтересована в сохранении семейных традиций, ценностей и в этом видит свою основную роль в семье.

Третий этап – *пожилая женщина, старая женщина* – начинается после достижения внуками 18-летнего возраста, когда у взрослых детей и выросших внуков появляются обязанности по отношению к старшим членам семьи, которые сами теперь нуждаются в помощи и уходе в связи с ухудшением здоровья. На этой стадии происходит «переворот» ролей – меняется баланс независимости и автономии членов семьи.

Таким образом, этапы прародительства зависят от возраста внуков, социального статуса пожилых женщин и состояния их здоровья. Основной вывод исследования заключается в том, что вклад представителей старшего поколения в семейную жизнь и спектр их ролей зависят не только от возраста, образования, условий проживания пожилых людей и видов родственных связей, но также от социальных и личностных норм их жизни, от общественных потребностей и ожиданий.

Представления пожилых о своем ролевом поведении сходны с представлениями других половозрастных групп. Поэтому все выделенные типы бабушек вполне отвечают ожиданиям общества. Однако решение, к какому именно типу примкнет та или иная бабушка, опосредовано личностными факторами, личными нормами бабушек.

Анализ подходов к рассмотрению проблемы взаимоотношений разных поколений в семье показывает, что она скорее поставлена, сформулирована, чем исследована и решена. Связь между поколениями, преемственность опыта имеют важнейшее значение, хотя и не всегда осознаются членами семьи, детьми и внуками.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем сходство и различие прародительской и родительской позиций человека среднего возраста в семье?

2. Рассмотрите взаимосвязь поколений в обществе как механизм культурного наследования.

3. Рассмотрите взаимоотношения поколений в семье как механизм психологического наследования.

4. Поразмышляйте о том, какие данные вашего собственного жизненного опыта свидетельствуют о существовании семейного позитивного и негативного психологического наследования.

5. Каковы социальные ожидания в отношении роли бабушки / дедушки в семье?

Темы рефератов

1. Типологии родительского отношения.

2. Изменение структуры и функции семьи в связи с рождением ребенка.

3. Психологические особенности протекания желанной и нежеланной беременности.

4. Современное отцовство: стереотипы и новые тенденции.

5. Психологические особенности родительского отношения к единственному ребенку.

6. Зависимость психического развития ребенка от его позиции в семье.

7. Психологические особенности многодетной семьи.

Список рекомендуемой литературы

Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы: перевод с английского / Э. Берн; под общ. ред. М. С. Мацковского. Санкт-Петербург: Лениздат, 1992. 400 с.

Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

Краснова О. В. Роль бабушки: сравнительный анализ / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения. 2000. № 3. С. 17–24.

Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. Москва: Наука, 1988. 120 с.

Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт / Н. Пезешкиан. Москва: Март, 1996. 336 с.

Спиваковская А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. Москва: Педагогика, 1986. 160 с.

Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 596 с.

Шаповаленко И. В. Социальная ситуация развития в пожилом возрасте /И. В. Шаповаленко // Психология зрелости и старения. 1999. № 6. С. 41–47.

Шахматов Н. Ф. Психическое старение / Н. Ф. Шахматов. Москва: Медицина, 1996. 94 с.

Шелдон С. Узы крови; Звезды сияют с небес: романы: перевод с английского / С. Шелдон. Москва: Новости: АСТ-ЛТД, 1997. 592 с.

Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Медицина, 2007. 388 с.

3.5. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями

> «Один я тут брожу… без конца все дни и все недели напролет, пока сам не превращусь в сугроб, о котором никто даже знать не знает», – думал Муми-троль.
>
> *Т. Янссон*

В психолого-педагогической литературе при описании проблем ребенка-инвалида все чаще используются понятия «особый ребенок», «ребенок с ограниченными возможностями», «ребенок с особыми нуждами». Это свидетельствует о том, что больного ребенка воспринимают как человека, которому с самого раннего детства пришлось столкнуться с труднейшими проблемами и который нуждается в особой поддержке и помощи. Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка. Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полнее раскрыть его потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи.

С момента постановки диагноза жизнь в семье изменяется коренным образом. В нашей стране инвалидность ребенка воспринимается родителями как личная трагедия. Впервые узнав о заболевании ребенка, которое приводит не только к физическим, но часто и к психическим отклонениям, родители оказываются глубоко потрясенными и длительное время находятся в «шоковом» состоянии. Они живут в условиях хронической психотравмирующей ситуации, постоянного эмоционального напряжения, пытаются найти ответы на волнующие их вопросы: «Почему мой ребенок не может быть таким же, как другие дети? Как справиться с угнетенностью, страхом, разочарованием, связанными с заболеванием малыша? Можно ли его вылечить?»

Сначала родители отторгают саму мысль о возможности серьезного заболевания и о том, что их ребенок не такой, как все. Зачастую они склонны обвинять друг друга и близких родственников в плохой наследственности, неправильном поведении. Отрицание физического дефекта или заболевания сменяется переживанием вины. Родители испытывают одновременно любовь к своему малышу и чувство рухнувшей гордости за него.

Экстравертированные матери, как правило, винят в случившемся себя. Они впадают в отчаяние и проявляют депрессивные реакции. Настроение их преисполнено печалью, а в сознании доминирует мысль о случившемся горе. С течением времени матери становятся более замкнутыми, теряют интерес к окружающим людям, прежние привязанности. В эмоциональной сфере отмечаются обидчивость, раздражительность, несдержанность аффектов, слабодушие и слезливость при разговорах о детях. Интровертированные матери, напротив, склонны обвинять медицинский персонал в недосмотре, некачественной работе и т. д. Они неадекватно воспринимают болезнь ребенка, считая, что она вполне излечима, – так проявляется механизм психологической защиты от травмирующих переживаний.

С годами настроение матерей претерпевает значительные изменения, появляются приступы отчаяния. Изменяются и их личностные особенности. Неуверенность, застенчивость сменяются упорством, теплота привязанности к близким замещается суховатостью и педантизмом, доброта – некоторым бессердечием.

В большинстве случаев из-за различных физических, эмоциональных и социальных нагрузок, обусловленных нарушениями развития

у детей, матери страдают и переживают гораздо сильнее и острее, чем отцы. У некоторых из них возникают суицидальные мысли.

Негативные тенденции в психическом состоянии родителей (матерей) характеризуются невротической симптоматикой: высоким уровнем тревожности, неуверенностью в собственных силах, сниженным фоном настроения, низкой активностью, обидчивостью, ранимостью, подавленностью. Нередко отмечается неадекватность поведения – агрессивность, раздражительность, несдержанность, ворчливость, недоброжелательность, настороженность. Часто встречаются соматические нарушения – вегетативная дистония, повышенная подверженность простудным заболеваниям, функциональные нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта.

Обвинение родителями себя и других в случившемся, агрессивные проявления и периоды упадка жизненных сил перемежаются повседневными заботами о ребенке. Никакое описание заболевания ребенка не дает полного представления о тех переживаниях и трудностях, с которыми сталкиваются родители, воспитывая своего малыша и обеспечивая его необходимым лечением. Понимание того, что процесс лечения и специального обучения (в связи с физическими или интеллектуальными нарушениями) будет длительным, приходит не сразу. Осознание этого факта – сильнейший стресс для родителей и других членов семьи (бабушек и дедушек, братьев и сестер), который переживается на протяжении всей жизни и нередко проявляется в изоляции семьи от общества (сужается круг знакомых, ограничивается общение с родственниками). Проблемы и заботы, связанные с заболеванием ребенка, становятся преградой для полноценной жизни каждого члена семьи. Зачастую семья оказывается своеобразной замкнутой микросредой со специфической деформированной системой отношений между родственниками.

Часто семья оказывается не в состоянии принять сложившуюся ситуацию. Родители испытывают страх за будущее своего ребенка. Перспектива собственного будущего (планы родителей по поводу учебы, работы, друзей) связывается с возможными изменениями состояния здоровья ребенка. Нередко больной ребенок становится причиной семейных конфликтов и разводов родителей.

Как правило, с ребенком остается мать. В неполной семье формируется замкнутая система «ребенок – родитель», которая функционирует как единое целое. Эффективность реабилитационных мероприя-

тий (медицинских, психологических, психотерапевтических и др.) во многом зависит от участия и матери, и ребенка. Стресс матери-одиночки мешает адекватно воспринимать и правильно оценивать всю ситуацию развития ребенка-инвалида, его скрытые ресурсы и возможности их реализации. Оставшись наедине с больным ребенком, без поддержки супруга, мать пытается компенсировать отсутствие отца повышенной заботой о своем малыше.

Сплоченность всех членов семьи, уважительное отношение друг к другу, наличие общих целей и единой системы ценностей, желание максимально проявить и реализовать собственные возможности, помочь своим близким – все это позволяет прогнозировать оптимальный и эффективный путь построения активной жизненной позиции больного ребенка.

Гармоничное развитие ребенка во многом зависит от стиля воспитания, которого придерживаются родители. В семьях с детьми, страдающими детским церебральным параличом, преобладающим типом воспитания является гиперопека. Она проявляется в чрезмерном внимании родителей, в стремлении предупредить желания больного («кумир семьи»). Часто связь больного ребенка с матерью приобретает симбиотический характер. В таких семьях родители вынуждены снижать свою трудовую и социальную активность, чтобы проводить больше времени с ребенком, во всем помогать ему, «максимально» лечить. Это приводит к тому, что и ребенок сосредоточивает все внимание на заболевании и собственных болезненных ощущениях. Наличие заболевания оправдывает и усиливает заботу родителей, особенно матерей. Неуверенность и обеспокоенность матери провоцируют у ребенка страх, который подчеркивает и усугубляет его состояние. Так возникает порочный круг, который не может быть разорван без внешнего вмешательства. Складывается «невротическая» структура семьи. Вся ее жизнь вращается вокруг ребенка, можно сказать, он объединяет семью. Госпитализация или поступление в специальное образовательное учреждение (детский сад, интернат) является мощнейшим стрессорным фактором для ребенка, симбиотически привязанного к матери. Эмоциональные переживания разлуки вызывают негативное поведение, отражаются на всем ходе психического развития ребенка.

В ряде случаев родители, стараясь оградить ребенка от неприятных переживаний, игнорируют речевые и двигательные дефекты сво-

его малыша, приучая и его к этому. И если дошкольники не всегда осознают трудности, вызванные заболеванием, то уже в младшем школьном возрасте дети сталкиваются с проблемами. В школе часто обнаруживается их несостоятельность в том или ином плане, они периодически испытывают из-за своих дефектов неудовольствие, обиду и т. д. У детей более старшего возраста нередко возникает депривация, развиваются страхи, депрессия, дисфория.

По мере взросления сына или дочери гиперопека (гиперпротекция) усиливается. Родители стараются удовлетворять все запросы ребенка и не наказывать его. Кроме того, усиливается их страх за ребенка. Родители продолжают видеть в нем малыша, даже когда он повзрослел и пришло время пересмотреть детско-родительские отношения, расширить сферу самостоятельности ребенка. Они оказывают давление на подростка и в мировоззренческом плане.

В отдельных случаях прослеживается противоположная тенденция: материнская позиция трансформируется по мере взросления ребенка от принятия до отвержения. «Если в первые три года жизни ребенка за счет защитного переживания дефекта и неполного представления о нем материнская позиция представляла собой принятие, то с течением времени, чаще всего в период дошкольного детства больного, она перестраивается в сторону отвержения» [133, с. 248]. Возможно, это связано с объективацией представлений о структуре дефекта, перспективах социального развития больного и с изменением эмоционального отношения к нему.

Таким образом, кроме симбиотического единства при анализе детско-родительских отношений можно выделить и эмоциональную изоляцию, которая проявляется в виде явного или скрытого отвержения больного ребенка в семье. Он постоянно ощущает себя помехой для родителей. В случае скрытого эмоционального отвержения родители понимают свое негативное отношение к ребенку и пытаются компенсировать его подчеркнутой заботой. Отсутствие тесного эмоционального контакта с ребенком иногда сопровождается повышенными требованиями родителей к педагогическому и медицинскому персоналу. Нередко эмоциональное отвержение проявляется в том, что родители стесняются кому-либо представлять своего ребенка. Некоторые воспринимают его дефект как свидетельство собственной неполноценности. Неуверенность в себе, в своих родительских возмож-

ностях пагубно сказывается на общении с ребенком. Часто родители скрывают малыша от посторонних глаз, гуляют с ним вечером, когда менее заметны физические недостатки, потому что окружающие откровенно демонстрируют жалость и удивление. Получается, что ребенок оказывается в ситуации, усугубленной психологической депривацией, которая приводит к задержке эмоционального и личностного развития, формированию пассивной жизненной позиции. Пропадают свойственные детскому возрасту непосредственность, эмоциональная яркость, живость. Вместо этого появляются взрослая рассудительность с оглядкой на чужое мнение, робость, страх перед общением с людьми, установлением дружеских контактов, неуверенность, пассивность.

В семьях, где кроме ребенка с ограниченными возможностями есть и другие, обычные дети, у родителей возникают особые трудности. Им приходится использовать различающиеся методы воспитания и поведения по отношению к здоровым и больным детям. Из опыта известно, что отношение обычного ребенка к своему брату или сестре, имеющим какие-либо нарушения, в огромной степени зависит от установки родителей. Если их поведение разумно и ясно, то именно в здоровых детях они найдут старательных помощников. А неосознанные и неразрешенные конфликты по поводу больного ребенка могут подействовать на других детей негативно. Чаще всего к больному брату или сестре дети относятся не агрессивно, а скорее отстраненно. Иногда их поведение регрессирует, у них бывают эмоциональные срывы, складываются невротические состояния.

Итак, можно выделить два основных типа отношения родителей к больному ребенку: это максимальная самоотдача, когда жизнь семьи строится в полном соответствии с потребностями ребенка, и отстраненность родителей, полная или частичная передача ответственности за него государственным учебным и медицинским учреждениям.

Многие родители придают главное значение медицинским воздействиям, а последовательный процесс воспитания зачастую подменяют отдельными повелительными указаниями и назидательными беседами.

Тяжелое заболевание ребенка обедняет личную жизнь родителей, как правило, ограничивает их профессиональную деятельность. Матери (чаще, чем отцы) вынуждены бросить работу, перейти на неполный рабочий день или работать не по специальности. У родителей больных

детей практически не остается свободного времени; они редко посещают театры и музеи; домашний досуг также сведен к минимуму.

Повседневные заботы сопряжены с разочарованиями и неудачами. Даже испытывая к своему ребенку истинную любовь, родители не всегда могут ее проявить. Часто отношения между ними и больным ребенком основаны на переживаниях вчерашнего дня и на ожидании неприятностей в будущем. Отсутствие контакта с ребенком в ситуации «здесь и теперь» осложняет эмоциональное взаимопонимание.

Родители очень тяжело переживают наличие физического или интеллектуального дефекта у ребенка. По мере взросления малыша расширяются представления матери о последствиях заболевания. Родители испытывают беспокойство и неуверенность в том, что смогут оказать необходимую помощь своему ребенку. Более того, многие из них переживают моменты безысходности и ощущение неэффективности всех тех педагогических и медицинских мероприятий, на которые уходит много сил, времени и средств. Сложность ситуации усугубляется тем, что «эффект в развитии», достижения ребенка подготавливаются длительно, постепенно, скрытно от внешнего наблюдения, и это ослабляет уверенность в том, что путь выбран правильно.

Развитие и воспитание больного ребенка требуют информированности родителей о заболевании, причинах болезни, последствиях и потенциальных возможностях как самого ребенка, так и родителей. Семье необходима социальная и психологическая помощь, которая должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях. Выделим основные из них:

1. *Создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями.* Здесь они могут расширить круг общения, узнать о жизни других семей с аналогичными проблемами, найти не жалость, а поддержку и понимание. Такие клубы популярны в странах Европы и США.

2. *Информационное обеспечение подобных семей:* выпуск специализированных журналов или публикация отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

3. *Помощь в поиске источников поддержки семьи* (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

4. *Определение своего стиля «борьбы» как первого шага к пониманию своих скрытых резервов.* Осознать используемый семьей способ реагирования, коррекции или выбрать другой, более подходящий, часто помогает только специалист. Возможны переоценка проблемы с целью уменьшения стресса; сравнение с жизнью других семей и нахождение каких-то преимуществ в своем положении; духовные поиски высшего смысла в сложившейся ситуации; поиск поддержки среди друзей и знакомых; консультации специалистов – врачей, юристов, социальных работников и т. д. Необходима психологическая помощь в определении адекватного способа преодоления трудностей на каждом этапе развития семьи и развития ребенка.

5. *Психолого-педагогическая поддержка.* Она должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к реальности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Нужно развивать у ребенка навыки самообслуживания, включать его в жизнедеятельность семьи, воспитывать «бытовую самостоятельность» с учетом физической или интеллектуальной состоятельности. По мере взросления ребенка родителям необходимо проявлять чуткость и гибкость в предоставлении простора для детской инициативы. Поэтому психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Родители должны расставить приоритеты в стратегии воспитания ребенка: либо погрузиться в борьбу с заболеванием, чтобы лишь потом, когда-нибудь, в будущем сын или дочь могли войти в общество, либо помогать ребенку уже сегодня жить в нем, развивать чувство собственного

достоинства, мужество. Необходимо научить родителей воспринимать собственного ребенка с ограниченными возможностями как человека со скрытыми возможностями. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Опишите основные этапы переживания родителями информации о заболевании ребенка.
2. Дайте краткую характеристику преобладающих типов воспитания в семьях с детьми с ограниченными возможностями.
3. Какое влияние оказывает заболевание ребенка на отношение родителей к процессу воспитания?
4. Какую роль играет родительское восприятие заболевания в процессе социальной реабилитации ребенка-инвалида?
5. Какие виды психологической помощи могут быть оказаны семье больного ребенка?

Темы рефератов

1. Влияние неизлечимой болезни на личность ребенка-инвалида.
2. Особенности супружеских взаимоотношений в семьях, имеющих больного ребенка.
3. Семья как психотерапевт для ребенка-инвалида.
4. Психология вины и ее роль в протекании заболевания у ребенка.
5. Психологическая коррекция чувства обиды у родителей по отношению к больному ребенку.

Список рекомендуемой литературы

Айшервуд М. М. Полноценная жизнь инвалида: перевод с английского / М. М. Айшервуд. Москва: Педагогика, 1991. 86 с.

Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 томах / Л. С. Выготский; под ред. Т. А. Власовой. Москва: Педагогика, 1983. Т. 5: Основы дефектологии. 206 с.

Дети с нарушениями развития: хрестоматия / сост. В. М. Астапов. Москва, 1995. 264 с.

Дименштейн Р. «Проблемные» дети – проблема взрослых / Р. Дименштейн. Филпс К. Мама, почему у меня синдром Дауна? / К. Филпс. Москва: Знание, 1988. 74 с.

Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 225 с.

Мамонова-Томова В. С. Семья – мощный фактор психологической реабилитации / В. С. Мамонова-Томова, Г. Д. Пырьев, Р. Д. Пенушлиева // Психологическая реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. София, 1981.

Мастюкова Е. М. Если ваш ребенок отстает в развитии / Е. М. Мастюкова. Москва: Прогресс, 1993. 134 с.

Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. Москва: Педагогика, 1983. 310 с.

Тинголе-Михаэлис К. Дети с недостатками развития / К. Тинголе-Михаэлис. Москва: Педагогика, 1988. 127 с.

Хейссерман Э. Потенциальные возможности психического развития нормального и аномального ребенка / Э. Хейссерман. Москва, 1964. 402 с.

Юн Г. Дети с отклонениями: родители о своих детях / Г. Юн. Кишинев: Штиинца, 1987. 246 с.

Глава 4. ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

4.1. Воспитательный потенциал семьи

> Семейное воспитание должно помогать правильному и всестороннему развитию детей... Для достижения такой цели нужны серьезные научные знания об отличительных свойствах детского организма, об истории его развития, нужна серьезная подготовка.
>
> *П. Ф. Каптерев*

Среди разнообразных функций семьи первостепенное значение, бесспорно, имеет воспитание подрастающего поколения. Эта функция пронизывает всю жизнь семьи и связана со всеми аспектами ее деятельности.

Русский педагог, писатель А. Н. Острогорский писал: «...В младенческие годы и весь дошкольный период человек воспитывается почти исключительно семьей, жизнью семьи. Здесь получают первую пищу его склонности, здесь зарождаются его симпатии, потребности, интересы, здесь обозначается его характер. Многое берется подражанием и обращается в привычку, тем более прочную, чем раньше она начала складываться. Но жизнь семьи, ее нравы, увлечения, идеалы, привязанности, занятия, развлечения, весь склад ее, в свою очередь, являются отражением жизни всего общества. Живет в общественной жизни доброжелательство, взаимное доверие, совместный труд – и семьи живут дружно, сердечно сглаживая шероховатости отношений взаимной уступчивостью, любя детей. Складывается общественная жизнь не по-человечески, а по-звериному, по принципу борьбы за существование, с преследованием личных интересов, причем все кругом кажутся опасными соперниками, которых надо остерегаться и делать безвредными, и в семьях... вместо любви слышится отстаивание своих прав, вместо ласки и помощи – ссоры и брань...

Семейная жизнь для ребенка то же, что для нас общественная. Душа его питается впечатлениями, получаемыми в семье. Здесь ребенок научается одно любить, другое ненавидеть, здесь привыкает к труду или праздности, получает первые эстетические вкусы, здесь первоначально сосредотачиваются все его интересы, привязанности и авторитеты» [133, с. 304].

Для родителей и других членов семьи *семейное воспитание* – процесс сознательного формирования физических и духовных качеств детей. Однако практика семейного воспитания показывает, что оно не всегда бывает «качественным» в силу того, что одни родители не умеют растить собственных детей и способствовать их развитию, другие не хотят, третьи не могут в силу каких-либо жизненных обстоятельств (тяжелые болезни, потеря работы и средств к существованию, аморальное поведение и др.), четвертые просто не придают этому должного значения.

Проблемы воспитания в разных условиях разрабатывает *педагогика* – наука о закономерностях воспитания подрастающего поколения.

Семейная педагогика – это наука о воспитании в семье.

Семья – уникальный институт. В ее жизни нет мелочей, нет элементов, которые не касались бы тех или иных сторон психической жизни ребенка. Семейная педагогика изучает специфику, потенциальные возможности условий семейного воспитания, разрабатывает научно обоснованные рекомендации родителям по формированию личности ребенка. Именно наука позволяет решать многие вопросы воспитания, обнаруживает трудности и помогает найти верное решение. Справедливо сказал о предназначении семейной педагогики С. Л. Соловейчик: она не предписывает, как жить и каким быть, а исследует, при каких обстоятельствах с детьми все будет хорошо, а при каких – непременно возникнут трудности. Научные знания нельзя заменить ни опытом, ни житейской мудростью.

О необходимости придания семейному воспитанию целенаправленности, научной обоснованности, о важности сочетания знания и опыта говорили классики отечественной педагогики. К. Д. Ушинский считал, что пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которой не предшествует опыт и за которой не следует идея. Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли. Это утверждал и П. Ф. Каптерев: цель педагогики – вспомоществование правильному развитию сил детей, их нормальному физическому и психическому росту. Родители могут рассчитывать на успех в воспитании детей только тогда, когда они твердо знают, чего добиваются, ясно ставят перед собой определенные педагогические задачи. П. Ф. Лесгафт – основоположник отечественной теории семейного воспитания – писал, что «испорченность» ребенка школьного или дошкольного возраста есть результат системы семейного воспитания, за которую расплачивается все-таки один воспитанник. По мнению П. Ф. Лесгафта,

сплошь и рядом приходится наблюдать, как родители в семье и воспитатели в школе воздействуют на ребенка, совершенно не отдавая себе отчета в том, почему именно к нему следует применять те или другие воспитательные меры.

Семейное воспитание – это одна из форм воспитания подрастающего поколения в обществе, сочетающая целенаправленные действия родителей с объективным влиянием жизнедеятельности семьи.

Сравнительно недавно в научной литературе появилось понятие *воспитательного потенциала семьи* – воспитательных возможностей, которыми обладает каждая семья. От этих возможностей и от того, насколько обоснованно и целенаправленно родители используют их, зависят результаты семейного воспитания. Воспитательный потенциал семьи тесно связан с образом жизни семьи.

В отечественной философской литературе *образ жизни* определяют как устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, которые характеризуют особенности общения, поведения, склада мышления в сферах труда, быта, общественно-политической деятельности и досуга. Носителями образа жизни выступают индивид, социальная группа и общество в целом. Соотношение их между собой таково, что образ жизни общества является условием жизнедеятельности социальной группы, образ жизни социальной группы – условием существования и развития отдельной личности.

Исходя из этого образ жизни семьи как малой социальной группы, обеспечивающей воспитание детей и удовлетворяющей другие общественные потребности, есть тесное переплетение объективных и субъективных условий ее существования и форм ее жизнедеятельности.

К *объективным условиям*, определяющим особенности образа жизни общества в целом и семьи в частности относят *общественно-экономические факторы* (способ производства, господствующая идеология, формы собственности и т. п.); *культурную среду* (образованность, или мера приобщения людей к духовным ценностям общества и цивилизации вообще; уровень наличных условий для всестороннего развития личности); *естественно-географические особенности* (природная среда проживания людей).

Влияние данной группы условий на образ жизни семьи, а через него и на психическое развитие личности человека изучается в рамках не только социологии как отрасли философского знания, но и ряда кросс-

культурных психологических исследований (Р. Заззо, 1967; И. С. Кон, 1988; М. Мид, 1988; А. В. Сухарев, 1996; А. В. Сухарев, И. Л. Степанов, 1997). *Кросскультурные исследования* – область психологии, занимающаяся изучением закономерностей развития и функционирования психики в контексте обусловленности ее формирования культурными и экологическими факторами.

Образ жизни семьи зависит и от ряда *субъективных условий*, которые скрыты в ее собственной природе:

1. *Ценностные ориентации супругов,* создающих семью, признаваемые ими в качестве стратегических целей и общих мировоззренческих ориентиров.

2. *Семейно-необходимые качества:* потребности в отцовстве и материнстве; широкий круг потребностей, удовлетворяемых в ходе супружеских взаимоотношений (потребности в любви, симпатии, сексуально-эротические, хозяйственно-бытовые потребности); широкий круг способностей, навыков и умений (способности, необходимые для понимания другого человека – члена семьи; совокупность навыков и умений, необходимых для поддержания супружеских отношений и воспитания детей); широкий круг волевых и эмоциональных качеств, необходимых для регулирования своих эмоциональных состояний, преодоления состояний фрустрации, умение подчинять желания данного момента целям будущего, терпение, настойчивость, так необходимые при формировании как супружеских, так и воспитательных отношений.

3. *Морфофизиологические особенности ребенка*: его пол, состояние здоровья.

Образ жизни семьи – это виды деятельности семьи, их содержание и способы выполнения.

Формы жизнедеятельности семьи представляют собой совокупность социально-экономических и социально-психологических аспектов.

Социально-экономический аспект образа жизни семьи – это ее жилищные условия и денежные доходы, которые связаны с социальным положением супругов, их уровнем образования и профессиональной квалификацией, а также с величиной и составом семьи.

Социально-психологический аспект образа жизни семьи – это действия и поступки, потребности и идеалы, интересы и умонастроения, образ действий и образ мыслей, образ чувств и характер взаимоотношений, особенности общения и установки, цели и верования членов семьи. Все множество феноменов, раскрывающих социально-психологический

аспект образа жизни семьи, может быть упорядочено, и тогда речь пойдет об эмоциональном, поведенческом и когнитивном его компонентах.

Эмоциональный компонент образа жизни семьи – это система внутрисемейных отношений: супружеских, детско-родительских, отношений между братьями и сестрами, отношений между членами семьи разных поколений.

Поведенческий компонент образа жизни семьи – это совокупность практики ухода за ребенком, характера дисциплинарных воздействий, стиля общения, принятых в семье.

Когнитивный компонент образа жизни семьи – взгляды, представления и верования родителей, их ожидания и знания. Воплощаясь в поведении отцов и матерей, они в конечном счете определяют своеобразие эмоционально-волевой сферы, направленность и уровень психического развития ребенка.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как менялось значение материнства и отцовства в ходе исторического развития общества?
2. С помощью выбранной методики проведите диагностику проблем, возникающих в детско-родительских отношениях.
3. Какие факторы и условия детерминируют воспитательный потенциал семьи?
4. Как детско-родительские отношения влияют на развитие личности ребенка?

Темы рефератов

1. Особенности детско-родительских отношений в условно благополучной среде.
2. Социальная поддержка в системе детско-родительских отношений.
3. Семья в рисунках аутичного ребенка.
4. Психология трудного родительства.

Список рекомендуемой литературы

Алешина Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.

Ковалев С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1991. 108 с.

Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Просвещение, 1987. 278 с.

Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 560 с.

Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1986. 68 с.

Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. Москва: Фолиум, 1996. 320 с.

Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 656 с.

Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Медицина, 2007. 388 с.

Юнда И. Ф. Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни / И. Ф. Юнда, Л. И. Юнда. Киев: Выща школа, 1990. 239 с.

4.2. Психолого-педагогические основы семейного воспитания

> ...Воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитать. Правильное воспитание с самого раннего детства – это вовсе не такое трудное дело, как многим кажется. По своей трудности это дело по силам каждому человеку, каждому отцу и каждой матери.
>
> *К. Д. Ушинский*

Родительство как социокультурный феномен

Слова «семья» и «родительство» стоят обычно рядом, поскольку рождение новой жизни – важнейший смысл супружества. *Родительство* – биологические, психологические и социальные связи между родителями и детьми, включающие рождение, воспитание и социализацию ребенка.

Продолжение человеческого рода, сохранение потомства является важнейшей функцией семьи. Заложенный от природы инстинкт самосо-

хранения в виде инстинкта продолжения рода преобразуется у человека в потребность иметь детей, заботиться о них, воспитывать их.

Не подлежит сомнению социальная обусловленность инстинкта продолжения рода, поскольку человек может выжить только в сообществе и на него сильное влияние оказывают пример родителей и нормы, принятые в обществе, в котором он живет. Без инстинкта самосохранения невозможно вынашивание, т. е. сохранение беременности. Сама беременность обусловлена инстинктом материнства и имеет своей целью продолжение рода. Следовательно, можно говорить о взаиморазвитии инстинктов самосохранения, материнства (отцовства), продолжения рода.

Практически с момента зачатия ребенок становится элементом ситуации, складывающейся в окружающей его среде, и, появившись на свет, представляет собой отнюдь не «чистый лист». Ожидания и опасения, достаток и лишения, стабильность и потрясения, здоровье и болезни в тех семьях, где предстоит родиться детям, влияют не только на их последующую жизнь, но и на пренатальное развитие.

Пренатальный период развития – период внутриутробного развития организма вплоть до наступления момента родов.

Несмотря на то что роды представляют собой генетически запрограммированную последовательность событий, особенности появления на свет каждого конкретного ребенка в значительной степени определяются культурными, историческими и семейными условиями.

Женщина, почувствовав себя беременной, обнаруживает у себя новые переживания. Эти переживания проистекают из двух источников: с одной стороны, развивающийся плод уже с первых дней беременности влияет на эмоциональный мир матери, а с другой – мать часто оказывается во власти эмоций, обусловленных ее собственными представлениями о беременности и родах, а также влиянием на нее близких. Существует гипотеза, согласно которой мать и плод находятся в неразрывном единстве и все, что испытывает мать, напрямую передается плоду.

В процессе развития даже самой желанной и осмысленной беременности возможно возникновение целого ряда негативных изменений в эмоциональной сфере женщины.

Стрессы матери во время беременности. Речь идет прежде всего о хронических конфликтных ситуациях в семье, причем именно таких, когда женщина чувствует себя жертвой, а не просто активно

отстаивающей себя стороной. Если конфликтов во время беременности невозможно избежать, то желательно, чтобы женщина в них помнила о необходимости активной защиты себя и будущего ребенка. Так, К. Флэйк-Хобсон с соавторами описывают такой случай: «С виду здоровый ребенок, рожденный 17-летней матерью, умер через 21 ч после кровавой рвоты. Вскрытие выявило у него три язвы пищеварительного тракта. Позднее было установлено, что во время беременности мать переживала сильный стресс: родители вынудили ее выйти замуж за отца ребенка – алкоголика, избивавшего ее. Даже после ее возвращения к родителям муж постоянно пытался с помощью угроз и кулаков вернуть жену. Может ли организм крохотного существа вынести стрессы матери?!» [136, с. 259].

Конечно, один случай не доказывает существование жесткой связи материнских стрессов и детских язв, но побуждает к исследованиям. Исследования специалистов показывают, что продолжительный стресс во время беременности увеличивает риск преждевременных, долгих или трудных родов, выкидышей, а также токсикозов. Замечено, что дети нервных, тревожных матерей выглядят более раздражительными, после рождения плачут дольше, чем другие дети.

А. И. Захаров описал механизм действия эмоционального стресса матери на плод. По его мнению, при всех острых или хронических отрицательных переживаниях в кровь матери выбрасываются (или поддерживаются на постоянном уровне) гормоны беспокойства, достигающие плода без каких-либо препятствий через общую с матерью кровеносную сеть. Поскольку у плода еще полностью отсутствует система нейтрализации гормонов беспокойства и не развита возвратная венозная сеть, то они накапливаются в критических дозах не только в самом плоде, но и в амнеотической (околоплодной) жидкости, которую плод постоянно заглатывает и выделяет из себя. Соответственно увеличению объема околоплодной жидкости во второй половине беременности возрастает и количество находящихся в ней гормонов беспокойства или элементов их биохимического состава. Это заметно не только по участившимся движениям плода, но и по ускоренным и усиленным сердцебиениям. Временами плод затихает, сердцебиения слабеют, развивается торможение. При продолжении стресса околоплодная жидкость к концу беременности превращается в своего рода «гормональный бульон», в котором «варится» плод. Одновременно

он испытывает все больший недостаток кислорода из-за сужения сосудов под влиянием гормонов беспокойства, что осложняет доставку кислорода к нервным клеткам мозга. Длительный недостаток кислорода (гипоксия) не безразличен для нервной системы плода, вызывая после рождения характерную повышенную чувствительность к духоте, запахам, шумам, яркому свету и солнцу, легкость возникновения головокружений и обморочных состояний. Сами же гормоны беспокойства приводят к излишней подвижности, неустойчивости нервных процессов, тревожности, расстройствам настроения, эмоциональной возбудимости, нарушениям ритма сна и бодрствования [50, с. 134].

Таким образом, именно частое состояние внутренней неудовлетворенности является фактором стресса, способствующим возникновению таких серьезных осложнений беременности, как угроза выкидыша и преждевременной отслойки плаценты, и соответственно приводящим к преждевременным родам.

Страхи матери во время беременности. Почти каждая женщина, готовящаяся стать матерью, может испытывать многообразные, хотя в то же время типичные страхи. Врачи в женских консультациях, как правило, оставляют женщину наедине с ее страхами, а иногда даже способствуют их усилению, говоря: «Вы не должны волноваться, так как Ваши волнения могут повредить развитию плода». В результате женщина не перестает испытывать страхи, но пытается их просто подавить. В итоге она испытывает чувство вины за свой страх, что не улучшает ее состояние. К наиболее распространенным страхам относятся боязнь выкидыша, страх родить ребенка с физическими или психическими отклонениями, страх перед самими родами, страх перед сексом в период беременности, страх перед движениями плода или же, наоборот, перед отсутствием таковых, страх за здоровье и судьбу будущего ребенка, обеспокоенность в связи с ухудшением благополучия своей семьи или возможным ущемлением личной свободы и, наконец, переживания по поводу своей телесной метаморфозы и связанной с этим сексуальной непривлекательностью.

Отрицательное отношение матери к беременности. Случайность в деторождении создает тот или иной риск в психическом развитии у каждого второго ребенка. Даже если взять нежеланность ребенка в чистом виде, отдельно от действия других факторов, то и тогда неже-

ланный ребенок будет почти всегда отличаться по физическому и психическому развитию от желанного. При негативном отношении к беременности мать не стремится ее сохранить, не избегает вредных воздействий, у нее нет радостного, приподнятого ожидания ребенка.

При отрицательном отношении к беременности у плода еще внутриутробно повреждена реактивность – защитные силы организма. Нежеланные дети в противовес желанным уже с самого рождения физически слабые, с плохим аппетитом, часто и подолгу болеют; у них значительно выше риск развития нарушений поведения, патологических привычек и пристрастий, самоубийств и смертности в целом.

Обследования причин несформированности чувства материнства у женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей, показали следующее: большинство таких матерей воспитывались в нестабильных семьях и с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. Только в 1/3 случаев женщины характеризовали отношения в родительской семье как хорошие. Женщины, отмечающие плохие отношения с матерью, в детстве сами подвергались психологической депривации, или являлись объектом агрессии, или им не удавалось разрешить свои детские либо подростковые конфликты. Для них характерны сосредоточенность лишь на своих проблемах, переживание чувства несправедливости и недостатка любви, эгоцентризм, неспособность контролировать свои влечения, импульсы. Это делает их чрезмерно конформными, обнаруживает у них обостренную потребность в привязанности, в принятии, позитивном отношении к себе. Другой причиной несформированности чувства материнства, как отмечают исследователи, является развод родителей, пережитый в детстве (до 12 лет).

Среди нежеланных детей А. И. Захаров выделяет случайного, вынужденного, преждевременного, несоответствующего по полу, лишнего ребенка [50].

Случайным, т. е. не ожидаемым в данное время, оказывается ребенок у слишком молодых, не озабоченных рождением детей родителей или, наоборот, в семьях, где есть один или два ребенка и нет конкретного желания иметь еще детей, впрочем, нет и отрицательного отношения к уже возникшей беременности.

Вынужденный ребенок тоже появляется случайно, когда его еще не ждали, возможно, до заключения брака. Тогда факт беременности и становится обязательной, нередко вынужденной причиной брака.

Преждевременные дети в принципе желанные, но появляются раньше времени, когда родители еще не готовы психологически. Восполнять недостающие чувства к ребенку приходится по мере его роста.

Нежеланный по полу ребенок имеет проблемы в развитии, вызванные неадекватным воспитанием со стороны родителей. К мальчику относятся, как к девочке, больше опекают, ограничивают самостоятельность и активность, не развивают специфические формы общения со сверстниками того же пола. Девочку, наоборот, больше стимулируют, нацеливают на успех и наказывают при непослушании. В роли нежеланного по полу может выступать как первый, так и второй ребенок в семье. Все же в более чистом виде нежеланность по полу чаще относится к единственным или первым (старшим) детям, в то время как о вторых (младших) лучше говорить как о *лишних по полу* детях.

Самое опасное для психического развития ребенка – сочетание его нежеланности вообще и нежеланности по полу в частности, если он второй в семье и первенец того же пола не только желанный, но и соответствующий по полу ожиданиям родителей.

В психологии выделяются разные *стадии родительства:* принятие решения о рождении ребенка, беременность, период становления родительства, период зрелого родительства, период «пострадительства» (для бабушек и дедушек).

В актуальном материнстве выделяются стадия принятия решения о сохранении беременности, период беременности до шевеления плода, период после шевеления, роды, послеродовой период.

В гинекологии и акушерстве 9-месячный период беременности подразделяют на три равные части по три месяца каждая, называемые триместрами.

В развитии материнской сферы поведения Г. Г. Филиппова выделяет девять периодов:

1. *Идентификация беременности.* Этот период в большинстве случаев начинается и заканчивается еще до возникновения первых изменений в физическом состоянии женщины и непосредственно связан с осознанием факта беременности. В некоторых случаях идентификация беременности может произойти через несколько месяцев после зачатия, иногда только после начала шевеления плода. В обычных случаях возникновение первого подозрения уже провоцирует определенные переживания. До подтверждения факта беременности они всегда носят отте-

нок беспокойства, причиной которого может быть либо страх наступления беременности, либо страх ее ненаступления. Переживание идентификации беременности не влияет на дальнейшее развитие материнства, а только отражает «стартовое» содержание материнской сферы.

2. *Период до начала ощущений шевеления плода.* Этот период охватывает вторую половину первого триместра и начало второго. Он характеризуется появлением симптоматики беременности, неприятными физическими ощущениями, изменениями в эмоциональном состоянии. Возможны выраженная тревожность, резкая смена настроений, появляется раздражительность, снижается общая активность. Физиологической основой этих изменений является гормональная перестройка. Адаптивное значение изменения эмоционального состояния состоит в ограничении контактов с внешним миром, что способствует сохранению беременности и успешному развитию плода в первые недели, наиболее в этом отношении опасные. Можно сказать, что это первый опыт приспособления себя к нуждам будущего ребенка, опыт интерпретации своих переживаний с точки зрения матери.

3. *Появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка.* Первые ощущения шевеления ребенка появляются в середине второго триместра. Они вызывают волнующее ощущение сопричастности, желание быть вместе с ребенком. Этот период является наиболее благоприятным относительно физического и эмоционального самочувствия матери. Стабилизируется гормональный фон, исчезают симптомы недомогания, еще нет ограничения подвижности и увеличения физической нагрузки. Настроение становится более устойчивым и в норме переходит от астенического к стеническому. Женщина уже свыклась с фактом беременности, неизбежностью изменений, у нее было время представить себе не только то, что она потеряет, но и то, что приобретет с рождением ребенка. Появление ощущений шевеления позволяет конкретизировать образ ребенка и дает богатую пищу для интерпретации его субъективных состояний. В этот период многие женщины отмечают изменение интересов, концентрацию на задачах беременности и послеродового периода, подготовке к материнству. В современных условиях характерным становится поиск дополнительной информации (книги, журналы, курсы для беременных).

4. *Седьмой и восьмой месяцы беременности.* Третий триместр беременности как с медицинской, так и с психологической точки зрения

считается достаточно сложным. У женщины несколько ухудшается самочувствие, она быстрее устает, затрудняется двигательная активность, часто ухудшается сон. Отмечается некоторое повышение тревожности, усиление страха родов, беспокойство по поводу послеродового периода. Наряду с этим ощутимо снижается интерес ко всему, не связанному с ребенком. Повышается активность, связанная с подготовкой к родам и послеродовому периоду. Практически во всех случаях к концу этого периода возникает чувство, которое можно выразить словами «скорей бы уж все закончилось», но одни его интерпретируют как нетерпение увидеть ребенка, а другие – как избавление от неудобств беременности.

5. *Предродовой период.* Физиологически этот период является очень важным. Происходят изменения в тканях, костной системе, обеспеченные гормональным фоном и способствующие повышению гибкости и эластичности костно-мышечной системы. Одновременно идет накопление энергетических запасов организма для родов и послеродового периода. На поведении и эмоциональном состоянии это отражается как снижение активности, общее расслабление, некоторое эмоциональное «отупение». Все это влияет и на ребенка. Адаптивное значение этих изменений вполне конкретно. Ограничена активность и способность резкого эмоционального реагирования, что предохраняет от преждевременных родов. Ребенок не страдает от меньшей двигательной активности, хотя его возможности уже серьезно ограничены тесным пространством матки. У матери снижается страх перед родами. Женщины наиболее адекватно по сравнению с другими периодами оценивают свои возможности и представляют ребенка и свои действия с ним.

По данным многих исследователей, адекватность представлений женщины о родах и послеродовом периоде, своих возможностях и особенностях ребенка является существенным показателем успешного развития ее материнской сферы и дальнейшего благополучного отношения к ребенку.

6. *Роды и послеродовой период.* В этот период происходит встреча с ребенком, что обеспечивает возможность изменений в содержании материнской сферы. Происходит замыкание эволюционно ожидаемых условий для матери и ребенка, способствующих образованию эмоциональной взаимосвязи. Для матери эти условия возникают и поддерживаются в процессе послеродовой обработки ребенка и прикладывания его к груди.

7. *Новорожденность.* Период новорожденности во всех культурах выделяется и оформляется многочисленными правилами, обрядами, поверьями и т. д. М. Мид отмечает, что мать и ребенок всегда более или менее строго изолируются от внешнего мира и контактов с другими людьми. Помимо гигиенического значения это имеет глубокий психологический смысл. Обеспечивается центрация всей жизни матери на ребенке и своих переживаниях, создаются условия, способствующие приданию всем ее переживаниям положительно-эмоционального значения и закреплению личностной ценности для нее этого периода жизни.

8. *Совместно-разделенная деятельность матери с ребенком.* В этом периоде у матери уже есть определенный стиль эмоционального взаимодействия с ребенком. Происходит дальнейшее развитие ее переживаний и поведения. При благоприятных условиях само развитие ребенка обеспечивает перевод интереса матери с переживаний от контакта с ним на удовольствие от результатов его активности.

9. *Возникновение интереса к ребенку как к личности.* Первое полугодие второго года для ребенка считается сензитивным для изменения формы привязанности. Это связано с необходимостью нового отношения матери к его активности, сочетанию обеспечения безопасности и самостоятельности. Излишняя тревожность и ограничение активности ребенка ведут к тому, что его вера в надежность мира и защиту матери может поколебаться. Нечувствительность матери к проблемам ребенка, возникающим в связи с расширением его взаимодействия с миром, когда он вынужден сам справляться со своими страхами и фрустрациями, способствует развитию избегающей привязанности [119].

Фраза «они ждут ребенка» означает, что будущие родители производят в своей жизни некие перемены, связанные с новыми ролями и отношениями. Эти важные жизненные перемены часто сопровождаются эмоциональным стрессом и требуют результативного общения при совместном решении ряда проблем. Молодым родителям необходимо изменить социальный и экономический уклад своей жизни, а зачастую – переоценить и изменить существующие отношения. Немалую роль играют типичные для конкретной культуры установки в отношении беременности, деторождения и воспитания ребенка, разделяемые семьей.

Мотивация деторождения существенно варьирует в зависимости от культуры. В некоторых обществах детей расценивают как финансовые активы или как будущих кормильцев престарелых родителей. Иногда в детях видят хранителей семейных традиций или символ осуществления личных стремлений самих родителей. Случается и такое, что воспитание детей считают тяжким долгом или неизбежным бременем. В некоторых культурах к появлению детей относятся как к неизбежной естественной стороне жизни, никак не связанной с принятием сознательного решения о том, стоит ли заводить детей. Например, в Индии положение дел таково. Индианки стремятся иметь детей, так как верят, что это зачтется им в загробной жизни. Особенно радуются они появлению сына – продолжателя рода, помощника отца, опоры для родителей в старости, тогда как дочь расценивается как финансовый пассив, поскольку за нее семье придется платить приданое. Но обычай до сих пор требует, чтобы в каждой семье была, по крайней мере, одна дочь, которая впоследствии оставит семью, выйдя замуж.

Все эти противоречивые взгляды и социальные установки в сочетании с личными нуждами и смешанными чувствами самих родителей не могут нанести плоду непосредственный вред, если они не становятся причиной сильного или продолжительного эмоционального стресса матери.

Самой природой отцу и матери отведены роли естественных воспитателей своих детей. Согласно законодательству, отец и мать наделены равными правами и обязанностями в отношении детей. Но культурные традиции несколько по-иному распределяют роли отца и матери в воспитании детей. Мать ухаживает за ребенком, кормит и воспитывает его, отец осуществляет общее руководство, обеспечивает семью материально, охраняет от врагов. Многим такое распределение ролей представляется идеалом семейных отношений, в основе которых лежат природные качества мужчины и женщины – чуткость, нежность, мягкость матери, ее особая привязанность к ребенку, физическая сила и энергия отца. Возникает вопрос: насколько такое распределение функций соответствует природе мужского и женского начала в семье? Действительно ли женщина отличается особой чувствительностью к эмоциональному состоянию ребенка, к его переживаниям?

Ответ на этот вопрос был получен в ходе экспериментального исследования, предпринятого психологами. В качестве испытуемых вы-

ступали мужчины и женщины, которым предлагалось наблюдать за ребенком, попавшим в затруднительное положение (плачет от ушиба, растерялся от неожиданности). Использовались реальные ситуации, а также видеозаписи, кинофрагменты, рисунки. Для определения переживаний испытуемых применялись разные методы. Предлагалось описать свои переживания и оценить их в баллах (например, поставить себе 5 баллов за сильные чувства, 2 – за безразличное отношение). Далее проводились измерения тех непроизвольных реакций, которые сопутствуют эмоциям (частота пульса, задержка дыхания, дрожание рук, потоотделение). И наконец, фиксировались действия, слова испытуемых, в которых выражалось их сопереживание: как они смотрели на ребенка, что говорили, пытались ли помочь. Проанализировав полученные данные, ученые пришли к выводу, что женщины на словах более чувствительны, чем мужчины: выставленные ими себе баллы оказались значительно выше, чем у представителей сильного пола. А вот измерения физиологических процессов, сопровождающих эмоции, выявили, что переживания и мужчин, и женщин совершенно одинаковы. Аналогичная картина была получена при изучении поведения испытуемых: сила сопереживания детским проблемам и желания прийти на помощь не зависит от пола. Однако, когда опыты проводились в присутствии посторонних людей, мужчины вели себя более сдержанно, чем при индивидуальном испытании, а у женщин, напротив, возрастала активность.

Таким образом, можно говорить о том, что *способность сопереживать ребенку, желание защитить его свойственны и мужчине, и женщине.* Но традиционно считается, что бросаться на помощь ребенку при первом его сигнале, утешать, уговаривать и т. д. – признак хорошей матери, поэтому женщины выплескивают свои эмоции. А мужчине, согласно сложившимся веками представлениям, неудобно кипеть чувствами по поводу детского плача, испуга, растерянности.

В свое время английский поэт У. Вордсворт высказал мысль о том, что ребенок – отец мужчины. На первый взгляд это кажется парадоксальным, но на самом деле именно дети меняют социальные функции мужчины и делают его отцом. Впрочем, это можно сказать и о женщине, более того, собственно семья начинается с детей. Самоотверженная забота о ребенке, от которой напрямую зависит само его существование, сплачивает супругов, наполняет их жизнь новыми

общими интересами, стимулирует развитие тех качеств, которые характеризуют отцовство и материнство. И к отцу, и к матери предъявляется одно и то же требование: они должны охранять ребенка от превратностей жизни, обеспечивать ему чувство безопасности. Это требование выполняется ими по-разному в зависимости от возраста ребенка и бывает выражено в разных формах.

Социологические исследования показали, что функция отца в последние десятилетия изменилась значительнее, причем в лучшую сторону, чем функция матери. Раньше роль отца заключалась в том, чтобы добыть пропитание и защитить семью от внешней опасности. Сегодня пропитание добывают оба супруга, а внешняя опасность померкла перед лицом внутренней. Внутренними врагами семьи становятся непонимание друг друга, душевная черствость, отчужденность, недостаток тепла и эмоциональной поддержки.

Современные отцы глубже переживают интимность семейной жизни, чем их деды. Мужчинам присущи многие черты, благоприятные для нормализации семейной атмосферы. Они могут быть великодушными, умеют не замечать мелкие неурядицы, достаточно устойчивы в эмоциональном отношении, значит, могут уйти от ссоры, чувствуют юмор, шуткой способны рассеять тучи на семейном небосводе, изобретательны, поэтому от них идет инициатива в усовершенствовании быта, проведении досуга, к тому же они обладают «умными» руками и т. д. Естественно, что эти замечательные качества мужчины могут и не проявиться, если их не видят, не одобряют, не поощряют, не стимулируют члены семьи, прежде всего жена. И тогда мужчина и как муж, и как отец не реализует себя в полной мере.

Современные отцы проводят с детьми больше времени, чем это было ранее, что благотворно влияет на развитие детей. Так, наблюдения показывают, что дети, отцы которых на первом году их жизни хоть немного участвуют в повседневном уходе за ними, меньше боятся незнакомых людей, с большей готовностью вступают в контакт с другими людьми. Однако наибольшую привязанность к ребенку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли. Здесь велика роль традиций, культуры, индивидуально-личностных особенностей.

По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Изначально семья, как правило, зиждется на чувстве любви, определяющем нравственную атмосферу этой социальной группы, стиль

и тон взаимоотношений ее членов: проявление нежности, ласки, заботы, терпимости, великодушия, умения прощать, чувства долга. Недополучивший родительской любви ребенок вырастает недоброжелательным, озлобленным, черствым к переживаниям других людей, дерзким, неуживчивым в коллективе сверстников, а иногда – замкнутым, неприкаянным, чрезмерно застенчивым. Выросший же в атмосфере чрезмерной любви, заласкивания, благоговения и почитания ребенок рано развивает в себе черты эгоизма и эгоцентризма, изнеженности, избалованности, зазнайства, лицемерия.

Другой особенностью семейного воспитания является тот факт, что семья представляет собой *разновозрастную социальную группу*: в ней есть представители двух, трех, а иногда и четырех поколений. А это значит, что существуют различные ценностные ориентации, различные критерии оценок жизненных явлений, различные идеалы, точки зрения, убеждения. Это разные, в чем-то схожие, в чем-то прямо противоположные жизненные позиции и своеобразные позиции воспитателей и воспитуемых. Причем один и тот же человек может быть и воспитуемым, и воспитателем: дети – мамы, папы – бабушки, дедушки – прабабушки и прадедушки. И несмотря на этот клубок противоречий, все члены семьи садятся за один обеденный стол, вместе отдыхают, ведут домашнее хозяйство, устраивают праздники, создают определенные традиции, вступают в самые различные по характеру взаимоотношения.

Принципы и механизмы семейного воспитания

Принципы воспитания – это исходные положения, в которых выражены основные требования к содержанию, методам, организации воспитательного процесса. Они проистекают из цели воспитания, определяются природой воспитания как социального явления. Если цель воспитания родителями воспринимается как те или иные вершины, к которым они хотят подвести своих детей, то принципы устанавливают возможности реализации намеченного в конкретных социально-психологических условиях.

Рассмотрим важнейшие принципы современного семейного воспитания.

Принцип целенаправленности. Воспитание как педагогическое явление характеризуется наличием социально-культурного ориенти-

ра. В значительной степени современная семья ориентируется на объективные цели, которые формулируются в каждой стране как главный компонент ее педагогической политики.

Субъективную окраску целям семейного воспитания придают представления конкретной семьи о том, какими она хочет вырастить своих детей. При этом во внимание принимаются реальные и мнимые способности ребенка, другие его индивидуальные особенности. Подчас родители, отмечая в своем образовании, жизни в целом какие-либо просчеты, пробелы, хотят воспитать ребенка иначе, чем это делалось в отношении их самих, и видят цель воспитания в том, чтобы развить у ребенка те или иные свойства, способности, которые им не удалось реализовать в собственной жизни. Воспитание в семье также учитывает этнические, культурные, религиозные традиции, которым она следует.

Носителями объективных целей воспитания являются общественные институты воспитания, с которыми семья так или иначе связана. Так, многие семьи, исходя из интересов ребенка, учитывают цели и задачи образовательной работы современного детского сада, школы, что обеспечивает известную преемственность в воспитательной деятельности. Противоречия в целях воспитания между членами семьи, между семьей и детским садом (школой) негативно сказываются на нервно-психическом и общем развитии ребенка, дезорганизуют его.

Определение цели воспитания в конкретной семье часто затрудняется ввиду того, что родители не всегда имеют представление о половозрастных особенностях ребенка, тенденциях его развития, природе воспитания как такового. Поэтому в функции профессиональных педагогов входит оказание помощи семье в конкретизации цели воспитания.

Принцип научности. В течение веков семейное воспитание опиралось на житейские представления, здравый смысл, традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение. Еще достаточно живуче представление о том, что воспитание детей – дело нехитрое и в нем каждый может преуспеть. О подобном педагогическом невежестве писал в свое время еще К. Д. Ушинский.

В последнее столетие педагогика, как и все науки о человеке, продвинулась далеко вперед. Получено много научных данных о закономерностях развития ребенка, о построении воспитательного процесса. Осмысление родителями научных основ воспитания помогает им добиваться более высоких результатов в развитии собственных де-

тей. В ряде исследований (Л. В. Загик, Т. А. Маркова и др.) выявлено, что ошибки и просчеты в семейном воспитании связаны с непониманием родителями азов педагогики и психологии. Так, незнание возрастных особенностей детей приводит к использованию случайных методов и средств воспитания. Нежелание и неумение взрослых создать в семье благоприятный психологический климат являются причиной детских неврозов (А. И. Захаров), девиантного поведения подростков (М. И. Буянов, Т. А. Драгунова).

Принцип гуманизма, уважения к личности ребенка. Суть этого принципа заключается в том, что родители должны принимать ребенка таким, каков он есть, со всеми его особенностями, специфическими чертами, вкусами, привычками безотносительно к каким бы то ни было внешним эталонам, нормам, параметрам и оценкам. Ребенок пришел в мир не по своему желанию: в этом «повинны» родители, поэтому не следует сетовать на то, что малыш в чем-то не оправдал их ожиданий, а уход за ним «съедает» много времени, требует самоограничения, терпения, выдержки и т. п. Да, не всегда ребенок отвечает тем идеальным представлениям о нем, которые сложились в сознании его родителей. Но необходимо признать самобытность, уникальность и ценность личности ребенка на данный момент его развития. А это значит принять его индивидуальное своеобразие и право проявлять свое Я на том уровне развития, которого с помощью родителей он достиг.

Часто родителям свойственно видеть «пробелы» в развитии ребенка при сравнении его с каким-либо образцом. Чаще всего это сверстник в семье друзей, родственников: «Лиза младше Саши, но прекрасно владеет ножом и вилкой. А наш сын предпочитает есть ложкой, да еще пальцы в тарелку запускает». Оставим за кадром выяснение причин несоответствия поведения Саши требованиям столового этикета, отметим только, что, конечно, надо корректировать подобные особенности поведения ребенка, но делать это следует постепенно, и не столько путем предъявления требований к поведению ребенка, сколько перестраивая собственную воспитательную тактику. Воспитание ребенка предполагает эталоны и примеры поведения, но ими нужно корректно пользоваться.

Из принципа гуманизма вытекают следующие педагогические правила: избегать сравнения ребенка с кем-либо (родителями, сверстниками, литературными героями, великими людьми); не навязывать

«в лоб» примеры поведения, деятельности; не призывать быть похожим на тот или иной эталон, образец поведения.

Наоборот, важно учить ребенка быть самим собой. А чтобы двигаться вперед (в этом суть развития), надо оглядываться назад и сравнивать себя сегодняшнего с собою же вчерашним: «Сегодня ты справился с этим лучше, чем вчера, а завтра сумеешь сделать еще лучше». Такая линия воспитания, в которой проявляется оптимизм взрослых, вера в возможности ребенка, ориентирует его на вполне достижимую цель собственного совершенствования, уменьшает число внешних и внутренних конфликтов и способствует укреплению психического и физического здоровья ребенка.

Особого гуманизма и мужества требует воспитание ребенка, имеющего какие-либо внешние особенности или физические недостатки, достаточно заметные, вызывающие любопытные реакции у окружающих людей (заячья губа, выраженные пигментные пятна, деформация ушных раковин, уродства и др.). Под влиянием нетактичного поведения близких и особенно посторонних людей у ребенка может сформироваться представление о своей неполноценности, что негативно скажется на его развитии. Чтобы не допустить этого (или хотя бы смягчить), родители должны примириться с фактом, что у ребенка есть та или иная особенность, преодолеть которую полностью не удастся. Далее следует постепенно, но твердо приучать ребенка к пониманию того, что он обречен жить с таким недостатком и к нему надо относиться спокойно. Конечно, сделать это очень непросто, потому что в детском саду, школе, на улице возможны любопытные взгляды, реплики, смех и прочие проявления душевной грубости детей, взрослых, даже педагогов-профессионалов. Задача родителей – научить ребенка не реагировать болезненно на такое поведение окружающих его людей, убедить его в том, что отношение к нему изменится, когда дети и взрослые узнают, какой он хороший, добрый, веселый, умелый и т. д. Не менее важно выявлять и всемерно развивать в ребенке те его задатки, достоинства, которыми он потенциально обладает (например, умение петь, выразительно читать стихи, придумывать сказки, рисовать), воспитывать в нем доброту, веселый нрав, закаливать физически. Любая «изюминка» в личности ребенка будет привлекать к нему окружающих, и это поможет ему спокойнее относиться к своим недостаткам.

Принцип гуманизма регламентирует отношения взрослых и детей и предполагает, что эти отношения строятся на доверии, взаимном уважении, сотрудничестве, любви, доброжелательности. В свое время Януш Корчак высказал мысль о том, что взрослые пекутся о собственных правах и негодуют, когда на них кто-то посягает. Но они обязаны уважать такие права ребенка, как право на знание и незнание, право на неудачи и слезы, право на собственность. Одним словом, право ребенка быть тем, что он есть, – его право на текущий час и сегодняшний день.

Принцип планомерности, последовательности, непрерывности. Согласно этому принципу, семейное воспитание должно развертываться в соответствии с поставленной целью. Предполагается постепенность педагогического воздействия на ребенка, причем последовательность и планомерность воспитания проявляются не только в содержании, но и в средствах, методах, приемах, отвечающих возрастным особенностям и индивидуальным возможностям детей. Например, чтобы переключить ребенка раннего возраста с одного вида деятельности на другой, удачен прием отвлечения, в воспитании детей 5–6 лет он уже не сработает, здесь уместны объяснение, убеждение, личный пример. Воспитание представляет собой длительный процесс, результаты которого прорастают не сразу, часто много времени спустя. Однако бесспорно то, что они тем реальнее, чем планомернее и последовательнее осуществляется воспитание ребенка.

Последовательность и планомерность воспитательной деятельности взрослых дают маленькому ребенку ощущение прочности, уверенности, а это основа формирования личности. Если близкие люди ведут себя с ребенком в тех или иных ситуациях сходным образом, одинаково ровно по отношению к нему, то окружающий мир делается яснее. Ребенку становится понятно, чего от него хотят, что можно делать, а что не разрешается. Благодаря этому он начинает осознавать границы своей свободы, а значит, не перейдет ту грань, где начинается несвобода других. Например, не будет требовать, чтобы его одевали на прогулку, если все члены семьи изо дня в день приучают его к самостоятельности, прививают необходимые для этого навыки, одобряют старание и достижения.

Последовательность в воспитании часто ассоциируется со строгостью, однако это не одно и то же. При строгом воспитании во главу угла ставится подчинение ребенка требованиям взрослых, их воле,

т. е. ребенок становится объектом манипуляции взрослых. Взрослые, последовательно воспитывающие ребенка, содействуют развитию у него не только операциональной стороны деятельности, но и организационной (как поступить лучше, какое принять решение, что надо подготовить и т. д.). Иными словами, при последовательном воспитании повышается ответственность ребенка за свое поведение, деятельность.

Не всегда в семье понимают, что ребенка воспитывают не столько слова, сколько вся среда родного дома, его атмосфера. Так, ребенку говорят об аккуратности, предъявляют требования к порядку в его одежде, игрушках, но одновременно он изо дня в день видит, как папа небрежно хранит свои бритвенные принадлежности, что мама не вещает платье в шкаф, а бросает его на спинку стула. Таким образом, действует так называемая двойная мораль в воспитании ребенка: от него требуют то, что для других членов семьи оказывается необязательным. В таком случае, учитывая, что для маленького ребенка всегда актуальнее непосредственный раздражитель (вид беспорядка в доме), чем словесный («Убери все на место!»), не следует рассчитывать на успех в его воспитании.

Дезорганизуют ребенка, вредно действуют на его психику «воспитательные атаки» взрослых. Например, приехавшая погостить к детям бабушка стремится наверстать за короткий срок все, что упущено, с ее точки зрения, в воспитании внука. Или папа после родительского собрания в детском саду (чтения популярной психолого-педагогической литературы) начинает усиленно развивать логическое мышление пятилетнего сына, давая ему задания, обучая игре в шахматы, вовлекая в решение головоломок. Сама по себе такая работа заслуживает положительной оценки, если не выливается в кратковременное массированное воздействие на ребенка.

Принцип комплексности и систематичности. Суть этого принципа заключается в том, что в семье осуществляется многостороннее влияние на личность через систему целей, содержания, средств и методов воспитания, при этом учитываются все факторы и стороны педагогического процесса. Известно, что современный ребенок растет в многоплановой социальной, природной, культурной среде, которая не ограничивается рамками семьи. С малых лет ребенок слушает радио, смотрит телевизор, ходит на прогулки, где общается с разными по возрасту и полу людьми, и т. д. Все это окружение в той или иной

степени влияет на развитие ребенка, т. е. становится фактором воспитания. Многофакторность воспитания имеет свои положительные и отрицательные стороны. Наши дети смотрят телевизор и узнают много интересного, нового, обогащают свой ум и чувства, но под влиянием того же телевизора для них стали привычными картины убийства, смерти, жестокости, пошлости и т. д., телевизионная реклама «замусорила» детский словарь речевыми штампами, сомнительными неологизмами. Можно ли усилить развивающее влияние одних факторов воспитания и снизить разрушающее влияние других? Да, можно, но приоритет в этом принадлежит семье, поскольку она имеет возможность исключить влияние одних факторов (разрешить, например, ребенку смотреть по телевизору только детские передачи), дать надлежащую интерпретацию другим (объяснить, например, почему не следует употреблять те или иные выражения, тем более ненормативную лексику), изменить содержание третьих (например, папа вышел во двор и организовал игру мальчиков в хоккей, футбол, переключив тем самым внимание и деятельность детей с обычных «тусовок» на нечто ценное для развития).

Педагогика условно дифференцирует целостный процесс формирования личности на отдельные виды воспитания (нравственное, трудовое, умственное, эстетическое, физическое, правовое, половое и т. д.). Однако личность не воспитывается по частям, поэтому в реальном педагогическом процессе ребенок осваивает знания, они влияют на его чувства, стимулируют деятельность, поступки, т. е. осуществляется разностороннее развитие. Согласно научным данным, семья по сравнению с общественными институтами воспитания обладает особыми возможностями нравственного развития детей, приобщения их к труду, введения в мир культуры, оказания им помощи в половой идентификации. Несомненно, что в семье закладываются основы здоровья ребенка, получает первоначальное развитие его интеллект, формируется эстетическое восприятие окружающего мира.

Однако, к сожалению, далеко не все родители понимают необходимость разностороннего развития ребенка и часто ограничиваются какими-либо отдельными задачами воспитания. Например, направляют все свои усилия на физическое или эстетическое воспитание ребенка (заботятся о полноценном питании, оптимальном двигательном режиме, приобщают к спорту, организуют занятия музыкой, посеще-

ние изостудии). В настоящее время многие семьи озабочены ранним образованием детей, поэтому основное внимание обращено на их умственное развитие. При этом не уделяется должного внимания трудовому воспитанию. Наблюдается тенденция освобождения ребенка первых лет жизни от обязанностей, поручений, а ведь они так необходимы для его полноценного развития, тем более что доказано: дошкольный возраст наиболее благоприятен для воспитания интереса к труду, желания трудиться, формирования трудовых навыков, привычек.

Принцип единства требований в воспитании. Одна из особенностей воспитания современного ребенка заключается в том, что оно осуществляется разными лицами: членами семьи, профессиональными педагогами образовательных учреждений (детского сада, школы, изостудии, спортивной секции и т. д.). Воспитатели маленького ребенка, будь то родные люди или педагоги детского сада, не могут воспитывать его изолированно друг от друга: необходимо согласование целей, содержания воспитательной деятельности, средств и методов ее осуществления. В противном случае получится, как в известной басне И. А. Крылова «Лебедь, рак да щука». Малейшие разногласия в воспитании ребенка ставят его в очень трудную ситуацию, для выхода из которой потребуются значительные нервно-психические затраты. Например, бабушка убирает за внуком игрушки, а папа требует, чтобы мальчик делал это сам; мама считает, что пятилетнего ребенка надо учить чистому звукопроизношению, а у дедушки на этот счет свое мнение: с возрастом все само наладится. Несогласованность требований и подходов к воспитанию приводит ребенка в смятение, у него утрачивается чувство уверенности и надежности.

Построение процесса домашнего воспитания в соответствии с рассмотренными принципами позволит родителям грамотно руководить познавательной, трудовой, художественной и иной деятельностью детей, следовательно, эффективно содействовать их развитию.

Всеобъемлющее влияние родителей на детей, а также содержание и характер этого влияния объясняются теми механизмами социализации ребенка, которые с наибольшей эффективностью активизируются в семейном воспитании. *Механизмы семейного воспитания* – это способы сознательного или бессознательного усвоения в семье и воспроизводства социального опыта. Действие этих механизмов осуществляется через социальное взаимодействие людей.

Подражание – стремление человека воспроизводить воспринимаемое поведение других людей. Данный механизм имеет ведущее значение в процессе взросления человека. Ребенок, подражая своим родителям, имитирует их слова, жесты, мимику, действия и поступки. Если мы посмотрим на детскую игру с точки зрения действия данного механизма, то увидим воспроизведение в ней многих социальных отношений, о которых ребенок узнает. И здесь не имеет никакого значения то, какие именно социальные отношения (положительные или отрицательные) воспроизводятся в игре. Это могут быть как формальные отношения (например, игра в «школу»), так и межличностные (игра в «дочки-матери»).

Выделяют также механизм *полоролевой идентификации* – усвоения субъектом психологических черт, особенностей поведения, характерных для людей определенного пола. Результатами процесса полоролевой идентификации являются гендерные социальные роли – половые различия между мужчинами и женщинами, определяющие набор ожидаемых образцов поведения. Эти различия определяют деление общества на две социальные группы: мужчин и женщин.

В процессе первичной социализации ребенок усваивает нормативные представления о соматических, психологических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Ребенок сначала осознает свою принадлежность к определенному полу, затем у него формируется социальный идеал полоролевого поведения, отвечающий его системе представлений о наиболее положительных чертах конкретных представителей данного пола (чаще всего матери или отца), и, наконец, он стремится имитировать определенный тип полоролевого поведения, трансформируя первоначально «идеальную» модель в конкретную через включение собственных личностных особенностей.

Динамика процессов полоролевой идентификации в противоречивых условиях современной социализации способствует возникновению негативных социально-психологических явлений. Нельзя не отметить нарушения данного механизма социализации, когда выраженность маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) либо отсутствует, либо не соответствует биологическому полу. Такие нарушения полоролевой идентификации возникают чаще всего при неправильном воспитании, например, когда родители очень хотели мальчика, а родилась девочка, которую они воспитали как маль-

чика, и наоборот. Иногда это происходит, если в воспитании ребенка принимает участие лишь один родитель, представляющий собой эталон только мужского или только женского поведения. Возникает путаница ролей, приводящая к нарушению нормальных отношений с представителями другого пола. Иногда на процессы полоролевой идентификации может негативно повлиять даже мода, если она нацелена на устранение различий в стиле одежды, манерах поведения и характерных социальных проявлениях мужчин и женщин.

В России некоторые процессы полоролевой идентификации во многих семьях были нарушены после Великой Отечественной войны, когда миллионы русских детей росли без отцов. Отсутствие отца влекло за собой неизбежное усиление родительской власти матери. До сих пор немало российских семей характеризуются главенствующей ролью матери в воспитании детей и второстепенным влиянием отца. Такое положение несколько затрудняет адекватное усвоение маскулинных и фемининных черт в детском возрасте.

Так, американский психолог и социолог У. Бронфенбреннер, исследуя различия воспитания и социализации в России и США (1960–70-е гг.), обратил особое внимание на гипертрофированную роль русской матери в воспитании детей. С его точки зрения, такая роль влечет за собой подобие матриархата, когда мать, взяв на себя всю ответственность за ребенка (сопровождающуюся чрезмерной, с точки зрения автора, заботой и тревогой), как бы снижает воспитательные функции отца. Этот процесс усугубляется тем, что количество женщин, окружающих ребенка в период детства, значительно превышает количество мужчин. В итоге У. Бронфенбреннер делает вывод о том, что дети в России, скорее всего, будут менее самостоятельными, чем американские, имеющие больше социальных возможностей для реализации своей инициативы и активности (качества, которые отцом стимулируются в большей степени, чем матерью).

Анализ У. Бронфенбреннером воспитания и социализации детей в России и США включал в себя также много других социальных и феноменологических факторов, таких как влияние коллектива и общественности на ребенка, типичные модели родительской заботы, роль идеологии и др. Конечно, социализация в современной России отличается от социализации в 1960–70-е гг. Но некоторые особенности влияния гендерных различий сохранились до сих пор во многих семьях.

В развитии специфических половых, психологических качеств мужчин и женщин огромная роль принадлежит мужчине – воспитателю, отцу, педагогу. Замечено, что уже в первые месяцы жизни ребенка отец (в отличие от матери) по-разному играет с мальчиком и девочкой, тем самым начиная формировать их половую идентификацию.

Отец, как правило, дифференцированно относится к дочери и сыну: поощряет активность, выносливость, решительность у мальчика; мягкость, нежность, терпимость у девочки. Так, отец похвалит дочку за участие в приготовлении обеда («Хозяюшка растет!»), а у сына такую деятельность не одобрит («Пойдем займемся мужскими делами!»). Мать обычно одинаково тепло относится к детям обоего пола, не подчеркивая их различия, приветствуя любую позитивную активность. А сегодня каждый третий ребенок растет без отца, у значительной части детей он лишь формально присутствует (что тоже типично). Это тормозит половую социализацию поколения современных детей, и все бóльшая маскулинизация женщин и феминизация мужчин имеют под собой реальную почву.

Отсутствие отца, безотцовщина – понятие не столько демографическое, сколько психологическое, нравственное. Если в семье нет мужчины, то это сказывается на развитии и мальчика, и девочки. У девочки может появиться бессознательная установка, что отец не нужен, а это повлияет на ее семейные ожидания, формирование представлений о семье как главной ценности жизни. Девочке, как и мальчику, особенно в подростковом возрасте, необходим отец.

Для мальчика, который воспитывается одной матерью, она часто становится образцом мужского поведения. И часто у нее, несущей в одиночку ответственность за воспитание ребенка, действительно развиваются мужские черты: решительность, собранность, властность, обостренное чувство долга, поэтому она доминирует в семье, подчиняет себе сына или дочь. Прибавьте к этому достаточно распространенную в неполных семьях чрезмерную опеку матери над ребенком, проявляющуюся в лавине забот, в каскаде перестраховочных мер. Ребенок лишается инициативы, самостоятельности, боится без мамы сделать шаг. Особенно пагубна гиперопека матери для мальчика, у которого развиваются нерешительность, беспокойство.

Социальная оценка желаемого поведения – механизм социализации, суть которого состоит в том, что человек изменяет свое поведение в зависимости от действия положительных или отрицательных санкций, направленных на него со стороны социального окружения.

Родители по-разному воспринимают своих детей и по-разному стремятся влиять на других. Одни действуют положительно, опираясь на доброжелательность, другие отрицательно, обращаясь к критичности.

Словом и делом родители одобряют, поощряют, стимулируют то поведение ребенка, которое соответствует их ценностным ориентациям. Один папа считает, что сын должен быть добрым, уступчивым, другой, наоборот, идеал мужчины видит в физической силе, в умении постоять за себя. А если ребенок поступает вразрез с этими представлениями, то его наказывают, стыдят, порицают. Для маленьких детей важно эмоциональное подкрепление: одобряемое, желательное поведение подкрепляется положительно и тем упрочивается, негативное поведение – отрицательно и поэтому выводится из поведенческого репертуара.

Так изо дня в день в сознание ребенка внедряют систему норм, правил, формируют представление о том, какие их них допустимы, а каких следует избегать. Однако, несмотря на бытующее мнение, что ребенок – «зеркало семьи», он не усваивает «моральный кодекс» своей семьи от А до Я. Пропуская его через призму личного опыта, ребенок создает свой свод правил поведения, взаимоотношений, деятельности и следует ему в силу привычки, а потом – внутренней потребности.

Побочным эффектом социальной оценки желаемого поведения является конформность – податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок.

Рассмотренные механизмы указывают только пути социализации, тогда как содержание социального опыта зависит от конкретной семьи. В одной семье чутко относятся к потребностям, проявлениям ребенка, а в другой просто не умеют этого делать. Таким образом, можно говорить не об объективности механизмов социализации ребенка в семье, а о субъективном содержании приобретаемого в процессе семейного воспитания опыта, его обусловленности всей атмосферой родительского дома.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как менялось значение материнства и отцовства в ходе исторического развития общества?

2. С помощью выбранной методики проведите диагностику проблем, возникающих в детско-родительских отношениях.

3. Какие факторы и условия детерминируют отношение родителей к ребенку?

4. Как влияют детско-родительские отношения на развитие личности ребенка?

Темы рефератов

1. Социальная поддержка в системе детско-родительских отношений.

2. Отношение матери к отцу как фактор отцовской компетентности.

3. Факторы и условия, детерминирующие отношение родителей к ребенку.

4. Влияние детско-родительских отношений на развитие личности ребенка.

Список рекомендуемой литературы

Алешина Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.

Ковалев С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1991. 108 с.

Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Просвещение, 1987. 278 с.

Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 560 с.

Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1986. 68 с.

Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. Москва: Фолиум, 1996. 320 с.

Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 656 с.

Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Медицина, 2007. 388 с.

Юнда И. Ф. Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни / И. Ф. Юнда, Л. И. Юнда. Киев: Выща школа, 1990. 239 с.

Глава 5. СЕМЕЙНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

5.1. Методы социально-психологической диагностики проблем семьи

> Супружеская измена может быть попыткой самоизлечения, необходимым кризисом в процессе развития пары.
>
> *Г. Дикс*

> Зачастую душевная драма детства настолько глубоко загнана внутрь, что человек вполне способен сохранять иллюзорные представления о своем якобы счастливом детстве.
>
> *А. Миллер*

Социально-психологические проблемы семьи можно свести к трем основным группам: добрачные (часто являются основными детерминантами супружеских проблем), супружеские, проблемы взаимоотношений детей и родителей.

Одним из главных направлений работы практического семейного психолога является диагностика. Она позволяет получить полную и надежную информацию о взаимоотношениях членов семьи на разных этапах их жизни.

Психологи используют различные методы социально-психологической диагностики: опрос, наблюдение, эксперимент, метод социометрии, методы поперечных и продольных срезов, количественно-качественный анализ документов, тестирование.

Остановимся на описании метода тестирования и представим некоторые методики, позволяющие семейному психологу осуществлять диагностику супружеских и детско-родительских отношений.

Диагностика взаимоотношений молодых людей в добрачный период

Характер предбрачного ухаживания позволяет выявить истоки зарождения тех трудностей, которые прямо или косвенно могут проявиться на каком-либо из этапов жизненного цикла.

Тесты, используемые психологом в практической деятельности, можно разделить на две группы: первая позволяет исследовать оценку

юношами и девушками себя как будущих супругов и родителей; вторая направлена на оптимальный подбор пар для знакомства и потенциального супружества, помогает прогнозировать супружеские отношения в перспективе.

Первая группа тестов включает в себя методики, предложенные С. В. Ковалевским. Методика оценки старшеклассником себя как будущего семьянина позволяет определить, как подросток представляет себе эту роль и в какой последовательности выделенные им качества выражены у него самого в настоящее время.

Тест на превентивную удовлетворенность браком показывает, насколько юноши и девушки в перспективе будут удовлетворены своим браком.

Методика «Функционально-ролевая согласованность» помогает определить структуру распределения ролей в семье. Для анализа функционально-ролевой согласованности используются три структуры ролей: нормативная (как должно быть); желаемая (как хотелось бы); квазиреальная (как скорее всего сложится). Рекомендуется также выделить в качестве предмета обсуждения представления старшеклассников о распределении семейных ролей в нормативном, желаемом и квазиреальном планах.

Во *вторую группу* также входит ряд тестов. Анкета-интервью «Вы вступаете в брак» (В. А. Сысенко) позволяет выявить мнение вступающих в брак о различных проблемах, с которыми сталкиваются невесты. Анкета-интервью – хороший инструментарий для работы психологов ЗАГСов, центров молодежи и т. д.

Тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнда) помогает определить готовность будущих супругов выполнять семейные функции (создание положительного семейного фона, поддержание уважительных, доброжелательных отношений с родственниками, воспитание детей, интимная жизнь супругов, налаживание здорового семейно-бытового режима и т. д.). Кроме того, с помощью данной методики можно наметить перспективы благополучия семейных отношений.

Методика определения психологической совместимости в браке (Ю. А. Решетняк, Г. С. Васильченко) – модифицированный вариант теста Т. Лири. Несовместимость супругов хотя бы на одном из четырех уровней супружеских отношений: психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом, социокультурном – может при-

вести к дисгармонии супружеских отношений. С помощью этой методики практический психолог прогнозирует степень совместимости будущей супружеской пары на психологическом уровне. Методика может быть использована также в целях оптимального подбора пар для знакомства и потенциального супружества. Прогноз совместимости будущей супружеской пары строится и на основании результатов исследования с помощью опросников, позволяющих диагностировать динамические особенности личности.

Методику «Шкалы любви и симпатии» (З. Рубин) можно использовать как при индивидуальном, так и при групповом тестировании. Ее преимущество – в простоте обработки данных и легкости заполнения бланка ответов. Используя эту методику, психолог может выявить особенности эмоционального отношения респондента к любимому человеку.

Методы диагностики супружеских отношений

Необходимую информацию, позволяющую дать квалифицированную оценку взаимоотношений супругов, психолог получает с помощью диагностирующих опросников, дающих возможность выявить особенности общения и взаимоотношений, качества личности супругов, способы проведения семейного досуга, общность интересов и ценностей, а также понять нравственно-психологические основы супружеских отношений.

Методы изучения особенностей общения и взаимоотношений в супружеской паре. Общение между супругами лежит в основе семейного благополучия и выполняет очень важную функцию – помогает человеку обеспечить личный комфорт себе и своим близким. Общение дает возможность проявиться одной из важнейших супружеских ролей – психотерапевтической.

Общение и взаимоотношения супругов в благополучных семьях характеризуют открытость, интимность, доверие друг к другу, высокий уровень взаимной симпатии, конструктивность, рефлексивность, гибкий, демократичный характер распределения ролей в семье, моральная и эмоциональная поддержка.

Особенности распределения семейных ролей, ожиданий и притязаний в браке, совместимость супружеской пары исследуются с помощью специальных методик.

Опросник «Общение в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) позволяет измерить доверительность общения в супружеской паре, сходство во взглядах, общность представлений, взаимопонимание супругов, легкость и психотерапевтичность общения [39].

Проективный тест «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер) направлен на диагностику характера коммуникаций в семье [134].

Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова) помогает выявить представления супругов о значимости в семейной жизни тех или иных ролей, а также о желаемом распределении их между мужем и женой [68].

Методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) дает возможность определить степень реализации мужем и женой той или иной роли: ответственного за материальное обеспечение семьи, хозяина (хозяйки) дома, ответственного за воспитание детей, организатора семейной субкультуры, развлечений, сексуального партнера, психотерапевта [39].

Методика «Типовое семейное состояние» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) позволяет выявить наиболее типичное состояние индивида в собственной семье: удовлетворительное – неудовлетворительное; нервно-психическое напряжение; семейную тревожность [134].

Известно, что характер общения и взаимоотношений в супружеской паре детерминирован эмоциональной атмосферой в родительской семье. Истоки модели общения супругов можно представить с помощью проективной методики «Семейная гемограмма» (Э. Г. Эйдемиллер). Методика позволяет изобразить в виде графической схемы родственные связи в семье, представить характер взаимоотношений, неосознаваемый членами семьи.

Методы исследования индивидуальности супругов. Результаты индивидуально-психологического исследования используют для установления меры личностной совместимости и информирования супругов об особенностях характера друг друга (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова).

Личностная совместимость (психологический уровень супружеской совместимости) предполагает автоматическое распределение психологической нагрузки, выработку оптимальных способов общения, понимание спонтанных проявлений партнера и адекватное реагирование на них.

Использование результатов исследования индивидуальности супругов – одна из форм коррекционной работы, направленной на улучшение взаимопонимания. Она осуществляется с помощью таких методик, как методика определения типа темперамента (Г. Айзенк), опросник «16 личностных факторов» (Р. Кеттелл), тест «MMPI» (Дж. МакКинм, С. Хатэуэй), методика рисуночной фрустрации (С. Розецвейг), цветовой тест (М. Люшер) и др.

Методы исследования семейного досуга, интересов и ценностей. Духовное взаимодействие партнеров, их духовная совместимость проявляются на социокультурном уровне супружеских отношений. Это общность ценностных ориентаций, жизненных целей, мотивации, социального поведения, интересов, потребностей, а также взглядов на проведение семейного досуга. Известно, что сходство интересов, потребностей, ценностей и т. д. является одним из факторов супружеской совместимости и стабильности брака.

Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман) дает возможность выявить взгляды человека по десяти сферам жизни, наиболее значимым в семейном взаимодействии: 1) отношение к людям; 2) альтернатива между чувством долга и удовольствием; 3) отношение к детям; 4) ориентация на преимущественно совместную или преимущественно раздельную деятельность, автономность супругов или их зависимость друг от друга; 5) отношение к разводу; 6) отношение к любви романтического типа; 7) оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни; 8) отношение к «запретности секса»; 9) отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи; 10) отношение к деньгам [7].

Опросник «Интересы – досуг» (Т. М. Трапезникова) позволяет выявить соотношение интересов супругов, меру их согласия относительно форм проведения досуга.

Самоактуализационный тест (САТ) (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) разработан на основе опросника личностных ориентаций (POI) Э. Шострома и используется индивидуально и в группах в исследовательских целях, а также в отдельных случаях коррекционной работы. Он позволяет определить ценностные ориентации, гибкость поведения, сензитивность к себе, самоуважение, самопринятие и т. д. [7].

Методы изучения нравственно-психологических основ супружеских отношений. Большое число разводов свидетельствует о том,

что неблагополучие семьи остается одной из актуальных общественных проблем. Условно выделяют конфликтные, кризисные, проблемные (В. А. Сысенко), а также невротические (Э. Г. Эйдемиллер) семьи. В каждой из таких семей имеются постоянные сферы, где интересы, потребности, намерения и желания супругов приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции. В таких случаях говорят об отрицательном психологическом климате семьи, в основе которого лежат нравственно-психологические факторы супружеских отношений.

Практический психолог, приступая к изучению нравственно-психологических основ супружеских отношений, может использовать тесты, позволяющие диагностировать супружеские конфликты, удовлетворенность браком, его стабильность.

Тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Г. П. Бутенко, Т. Л. Романова) предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности – неудовлетворенности, а также согласования – рассогласования удовлетворенности браком в конкретной супружеской паре. Опросник применяют индивидуально в консультативной практике и в процессе исследования той или иной социальной группы.

Методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман) дает возможность охарактеризовать обследуемую семью по ряду параметров: наиболее конфликтные сферы семейных отношений, степень согласия (несогласия) в ситуациях конфликта, уровень конфликтности в паре [7].

Опросник «Конструктивно-деструктивная семья» (КДС) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) облегчает диагностику отклонения семьи от конструктивного направления.

Кроме тестирования в исследовании супружеской пары можно использовать методы опроса, беседы, интервью.

Метод опроса. Этот метод позволяет практическому психологу выявить социально-экономические и демографические характеристики супружеской пары: жилищные условия, семейный бюджет, стаж брака, возраст супругов и разницу в возрасте, образование, род занятий, количество и возраст детей. Положительное влияние на супружеский брак оказывают хорошие жилищные и материальные условия, приблизительное равенство возрастов супругов или более старший (на 3–7 лет) возраст мужа, отсутствие разницы в образовании, число детей от одного до четырех человек.

Метод беседы или интервью. Данный метод может быть использован в случае необходимости изучения микроокружения семьи. Этот фактор также имеет значение для стабилизации брака и семьи в целом. Кроме того, необходимо знать, на какой стадии супружества находится пара, так как для каждой стадии характерны типичные проблемы, структура отношений, уклад и образ жизни семьи. Эти знания психолог может получить только в результате свободной беседы.

Целесообразно после каждого комплексного исследования добрачного и брачного периодов супружеской пары составлять психограмму супружества (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова) по следующим направлениям:

1) зоны конфликтов супружества, потенциальный инициатор конфликта в каждой из зон;

2) степень личной совместимости супругов;

3) общая мера взаимопонимания и согласия по различным сторонам семейной жизни;

4) общий прогноз отношений в паре;

5) рекомендации по формам и содержанию коррекционной работы с парой в целом и с каждым супругом в отдельности.

В основе психограммы супружества лежит сравнительный анализ результатов, полученных в процессе всестороннего исследования супружеских взаимоотношений.

Диагностика детско-родительских отношений

Семья – один из важнейших воспитательных институтов, роль и значение которого в формировании личности трудно переоценить. В семье тесно сплетены супружеские, родительские и детские взаимоотношения. Дети остро реагируют на все изменения в семье. Они особенно сензитивны к оценке взрослого, его позиции по отношению к себе, к состояниям матери и отца, изменению стереотипов повседневной жизни и т. д.

Наиболее остро дети переживают нарушение контакта с родителями в результате развода, длительных отлучек одного или обоих родителей, внутрисемейного конфликта, отсутствия родительского тепла, отказа от ребенка и пр. Поэтому позитивное общение с родителями – важнейший фактор нормального психологического развития ребенка.

Подробное диагностическое обследование психического развития ребенка включает в себя изучение содержания контактов родителей с детьми. Чтобы понять многие супружеские конфликты и причину напряженности в семье, практический психолог должен знать, как строится межличностное общение родителей и детей. С помощью методик диагностики детско-родительских отношений он может получить сведения об отклонениях в психическом развитии ребенка, выяснить причины супружеских ссор и конфликтов. Эти методики разделяются на две группы: одни исследуют межличностные отношения в системе «родитель – ребенок» глазами родителя, другие – глазами ребенка.

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель – ребенок» глазами родителя. Важнейшая сфера деятельности семейного психолога – работа с родителями, ибо их роль определяет формирование уникальной для каждого ребенка социальной ситуации развития.

Изучая межличностные отношения в системе «родитель – ребенок» глазами родителя, практический семейный психолог обращает внимание на особенности семейного воспитания: родительские установки и реакции, отношение родителей к ребенку и жизни в семье, нарушения воспитательного процесса в семье, причины отклонений в семейном воспитании, типы воспитания, уровень родительской компетентности и т. п. Эти аспекты взаимоотношений родителей и детей исследуются с помощью следующих методик:

- Тест «Родительско-детские отношения» (PARI) (разработан американскими психологами Е. С. Шефером, Р. К. Беллом; адаптирован Т. Н. Нещеретом).
- Тест-опросник анализа семейного воспитания и профилактики нарушений воспитания (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Предназначен для изучения нарушений в жизни семьи и причин отклонений в семейном воспитании.
- Тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин). Представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.
- Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (Е. И. Захарова).

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель – ребенок» глазами ребенка. Наиболее популярен у психологов графический тест «Рисунок семьи», который широко используется в многочисленных исследованиях межличностных отношений и практических разработках благодаря простоте процедуры проведения и точности показателей, получаемых в результате работы.

Широко известна также проективная методика Р. Жиля, исследующая межличностные отношения ребенка и его восприятие внутрисемейных отношений.

Эффективна методика А. Г. Лидерса и И. В. Анисимовой «Диагностика эмоциональных отношений в семье», разработанная для двух возрастных групп: для дошкольников и младших школьников; для подростков.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Подготовьте программу исследования супружеской пары.
2. С помощью выбранной методики проведите диагностику проблем, возникающих в детско-родительских отношениях.
3. Сформулируйте тему исследования, подберите и обоснуйте методический инструментарий исследования добрачного периода.

Темы рефератов

1. Общие и частные цели семейного консультирования.
2. Помощь семье и детям в зарубежной практике.
3. Типология центров помощи семье (государственных, общественных, частных и т. д.).
4. Специфика деятельности организаций и отдельных специалистов, оказывающих психолого-педагогическую помощь семье.

Список рекомендуемой литературы

Алешина Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.

Ковалев С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1991. 108 с.

Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Просвещение, 1987. 278 с.

Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 560 с.

Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1986. 68 с.

Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. Москва: Фолиум, 1996. 320 с.

Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 656 с.

Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Медицина, 2007. 388 с.

Юнда И. Ф. Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни / И. Ф. Юнда, Л. И. Юнда. Киев: Выща школа, 1990. 239 с.

5.2. Основы семейного консультирования

> Сначала вы жертвуете собой ради тех, кого любите, а потом их же за эту жертву ненавидите. Самопожертвование – это самоубийство.
>
> *Б. Шоу*

> До свадьбы думал, что знаю ее, как пять пальцев. Но после оказалось, что все они у нее указательные.
>
> *Д. Глухов*

Общее понятие о консультировании

Слово «консультация» употребляется в нескольких значениях: это совещание, обмен мнениями специалистов по какому-либо вопросу; совет специалиста; учреждение, которое дает такие советы, например юридическая консультация. Таким образом, консультироваться – значит советоваться со специалистом по какому-нибудь вопросу.

Психологическое консультирование имеет ярко выраженную специфику, которая определяется предметом, целями и задачами этого процесса, а также тем, как консультант осознает свою профессио-

нальную роль в индивидуальной логике жизни семьи. На особенности консультирования, несомненно, влияют теоретические предпочтения, научный подход или школа, к которой принадлежит консультант. Так, стиль консультирования в русле личностно ориентированного подхода отличается полной центрацией на клиенте, особым вниманием к его переживаниям и опыту. Когнитивно-поведенческий подход, или нейро-лингвистическое программирование, предполагает краткосрочное консультирование, схожее с процессом социального научения или переобучения.

За рубежом консультативная психология выделилась как особый подход к оказанию психологической помощи человеку и семье в сложных жизненных ситуациях в 50-е гг. XX в. От классической психотерапии ее отличает отказ от концепции болезни, большее внимание к жизненной ситуации клиента и его личностным ресурсам; от обучения – придание значения не столько знаниям, сколько способам взаимодействия между консультантом и клиентом, которое порождает дополнительные возможности самостоятельного преодоления трудностей.

В отечественной психологической науке термин «консультативная психология» появляется в начале 90-х гг. прошлого столетия. Консультативная психология исходит из представления о том, что с помощью специально организованного процесса общения у обратившегося за помощью человека могут быть актуализированы дополнительные психологические силы и способности, которые помогут ему отыскать новые возможности выхода из трудной жизненной ситуации.

Консультативная психология пытается ответить на пять основных вопросов. В чем суть процесса, возникающего между человеком (или семьей), оказавшимся в трудной ситуации и обратившимся за помощью (клиентом), и человеком, ее оказывающим (консультантом)? Какие функции должен выполнять консультант и какие личностные черты, установки, знания и умения ему необходимы для успешного выполнения своих функций? Какие резервы, внутренние силы клиента могут быть актуализированы в ходе консультирования? Какие особенности налагает на процесс консультирования ситуация, сложившаяся в жизни клиента? Какие приемы и техники могут быть сознательно использованы в процессе оказания помощи?

При всех различиях, которые наблюдаются сегодня в понимании сущности психологического консультирования и его задач, теоретики и практики сходятся в том, что консультирование представляет собой профессиональное взаимодействие между обученным консультантом и клиентом, направленное на решение проблемы последнего. Это взаимодействие обычно осуществляется лицом к лицу, хотя иногда в него могут быть включены и более двух людей. В остальном позиции расходятся. Одни полагают, что консультирование отличается от психотерапии и центрировано на более поверхностной работе (к примеру, на межличностных отношениях), а его основная задача – помочь семье или отдельному человеку посмотреть на свои проблемы и жизненные сложности со стороны, продемонстрировать и обсудить те моменты взаимоотношений, которые, будучи источниками трудностей, обычно не осознаются и не контролируются [6]. Другие считают консультирование одной из форм психотерапии и видят его центральную задачу в том, чтобы помочь клиенту обрести свое подлинное Я и найти в себе мужество стать этим Я [133].

В последнее десятилетие наметилась тенденция расширительного использования термина «психологическое консультирование» (В. А. Бинас, Б. М. Мастеров и др.) как синонима понятия психологического сопровождения клиента (личности или семьи) в сложные периоды жизни. Именно такого понимания консультирования мы и будем придерживаться. В зависимости от жизненной ситуации человека или семьи (как коллективного клиента) целями консультирования могут стать те или иные изменения самосознания (формирование продуктивного отношения к жизни, принятие ее во всех проявлениях, не исключая страдания; обретение веры в свои силы и желания преодолевать трудности; восстановление распавшейся связи между членами семьи, формирование у членов семьи ответственности друг за друга и др.); поведенческие изменения (формирование способов продуктивного взаимодействия членов семьи друг с другом и с внешним миром).

Психологическое консультирование семьи должно быть направлено на восстановление или преобразование связей членов семьи друг с другом и миром, на развитие умения понимать друг друга и формировать полноценное семейное Мы, гибко регулируя отношения как внутри семьи, так и с различными социальными группами.

Основные стадии процесса консультирования

Психологическое консультирование – это целостная система. Его можно представить как разворачивающийся во времени процесс, совместно-разделенную деятельность консультанта и клиента, в которой выделяются три основных этапа.

Первым этапом процесса консультирования является *диагностический* – систематическое отслеживание динамики развития человека или семьи, обратившихся за помощью; сбор и накопление информации и проведение необходимых диагностических процедур. На основе совместного исследования психолог и клиент определяют ориентиры работы (цели и задачи), распределяют ответственность, выявляют пределы необходимой поддержки.

При работе с каждой семьей цели и задачи консультирования уникальны, как и ее жизненная ситуация, но если говорить об общей задаче консультирования семьи, то это вовсе не «обеспечение психологического комфорта» и «избавление от страданий»; главное в кризисной ситуации – помочь принять жизнь во всех ее проявлениях (не исключая страдания), пройти через жизненные трудности и, переосмыслив свои отношения с собой, другими, миром в целом, принять ответственность за свою жизнь и жизнь своих близких и продуктивно преобразовать жизненную ситуацию.

Консультант осуществляет необходимую поддержку клиента, гибко изменяя ее форму и меру в соответствии с его состоянием и перспективой ближайшего развития. Семья только сама может пережить события, обстоятельства своей жизни, породившие семейное неблагополучие. И никто не может сделать этого за членов семьи, как не может самый лучший учитель понять за своего ученика объясняемый материал. Консультант может лишь создать условия для изменений и стимулировать этот процесс: организовывать, направлять его, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы он вел к совершенствованию семьи или, по крайней мере, не шел патологическим либо социально неприемлемым путем (алкоголизм, невротизация, психопатизация, самоубийство, преступление и т. п.). Таким образом, цель консультирования максимально учитывает особенности клиента и его жизненной ситуации.

Основной этап консультирования – *отбор и применение средств, которые позволяют создать условия, стимулирующие позитивные*

изменения в семейных отношениях и способствующие овладению способами продуктивного взаимодействия. На этом этапе консультант осмысливает результаты диагностики (совместного исследования, отслеживания) и на их основе продумывает, какие условия необходимы для благоприятного развития семьи и личности, обретения членами семьи положительного отношения к себе, другим, миру в целом и гибкости, способности успешно контактировать между собой и с социумом, адаптироваться в нем. Затем он разрабатывает и реализует гибкие индивидуальные и групповые программы социально-психологической поддержки семьи, ее развития, ориентированные на конкретную семью, конкретных детей и взрослых и учитывающие их особенности и потребности. Предусматривается также создание специальных социально-психологических условий для оказания помощи взрослым и детям, имеющим особенно сложные проблемы.

Заключительный этап консультирования – *анализ промежуточных и конечных результатов совместной работы и внесение на их основе изменений в программу консультирования-сопровождения.*

Психологическое консультирование – пролонгированный, многостадийный процесс. Его процессуальный анализ предполагает выделение динамики (стадий, ступеней и шагов), причем следует различать динамику отдельной встречи (консультации или тренинга) и динамику всего процесса консультирования.

Для осмысления динамики можно воспользоваться метафорой совместного путешествия от наличной ситуации к желаемому будущему. Тогда консультирование предстанет как помощь клиенту в решении трех основных задач:

1. Определить «место, на котором в момент обращения находится семья». (В чем состоит проблема? В чем сущность семейного неблагополучия и его причины?)

2. Выявить «место, куда хочет прийти путник», т. е. состояние, которого хочет достичь семья или отдельный клиент (сформировать образ желаемого будущего, определить его реальность), и осуществить выбор направления изменений. (Что делать? В каком направлении двигаться?)

3. Помочь клиенту (семье) туда перебраться. (Как это сделать?)

Процесс решения первой задачи соответствует диагностическому компоненту сопровождения; третью можно представить как пре-

образование или реабилитацию. Для обозначения второй задачи термина пока еще нет; она решается в ходе соглашения между клиентом и психологом. Условно этот этап можно назвать «ответственным решением» или «выбором пути».

Эта трехчленная модель имплицитно присутствует в ряде интегративных подходов к консультированию в психологии и социальной работе [133].

Конечно, на начальном этапе освоения профессии консультанту необходимы в качестве ориентира более простые и мобильные схемы. По содержанию можно выделить три общие *стадии процесса сопровождения:*

- осознание не только внешних, но и внутренних причин кризиса (жизненных затруднений);
- реконструкцию семейного или личного мифа, развитие ценностного отношения;
- овладение необходимыми жизненными стратегиями и тактиками поведения.

Методы и приемы, используемые в семейном консультировании

Традиционно основным методом психологического консультирования считается интервью, т. е. терапевтическая беседа, направленная на социально-психологическую поддержку семьи и помощь ей. Однако сегодня в практике консультирования (в том числе и семейного) широко применяется все богатство методов и приемов, разработанных различными психотерапевтическими школами: диалогическое общение, поведенческие методы, психодрама и ролевое моделирование, репертуарные решетки Келли, анализ истории семьи, генограмма, а также методы групповой терапии. Для обеспечения обратной связи используются видеозаписи и такие психотехники, как «социограмма в действии», «семейная скульптура», «семейная хореография» (они представляют собой нечто подобное «живым картинкам», когда члены семьи, выбирая позы и расположение в пространстве, пытаются изобразить свои взаимоотношения в статике или динамике).

Во многом выбор методов и контактных техник определяется тем уровнем, на котором осуществляется консультационный процесс. Принято выделять внешний и внутренний уровни консультирования.

Работа на *внешнем уровне* вполне достаточна для решения неглубоко укоренившихся личных и семейных проблем. Она часто применяется на первой встрече (особенно при консультировании семейной пары). Здесь широко используются технологии создания помогающих отношений, разработанные в гуманистической психологии (К. Роджерс, Ф. Е. Василюк и др.). Доверительные отношения, создаваемые при этом, порождают открытость, которая помогает каждому члену семьи высказать все, что у него на уме, и выразить свои подлинные чувства. Это первый шаг к прояснению проблемы, шаг к себе самому и к другому человеку.

Используются на этом уровне и различные техники, разработанные в поведенческой психологии, в частности бихевиористская модификация «контрактной терапии», когда супруги договариваются вознаграждать друг друга за то поведение, которого они ожидают от партнера.

На более глубоком, *внутреннем уровне* (при работе с проблемами созависимости, перераспределения власти и т. п.), когда необходимо оказать воздействие на менее осознанные процессы, используются методы, разработанные в психоанализе, гештальттерапии и психодраме.

Такой эклектизм вполне уместен, но лишь при определенных условиях. Во-первых, выбирая средства, необходимо помнить известное методологическое положение, которое Дж. Пол сформулировал как вопрос: «Какая помощь, кем осуществляемая и в каких условиях наиболее эффективна для этого клиента с этими конкретными проблемами?» Во-вторых, не следует забывать, что основным средством психологического консультирования становится не та или иная психотехника, а особая форма взаимоотношений в системе «психолог – клиент», основанная на сознательном использовании базового двуединого механизма бытия и развития личности (идентификации – обособления) [76]. Именно эти взаимоотношения создают условия для переживания, объективации, рефлексии и реконструкции образа мира клиента и его отдельных фрагментов в период консультаций и групповых занятий.

Современные подходы к семейному консультированию

Существует множество концепций семейного консультирования: от модификаций фрейдовской психоаналитической модели до позитивной семейной терапии Н. Пезешкиана. Однако в последнее время практики отдают предпочтение интегративным подходам, таким как системный и структурный.

Системный подход. Его основоположники (М. Боуэн, К. Витакер, С. Минухин, В. Сатир и др.) рассматривают семью не просто как объединение индивидуальностей, связанных узами родства, а как целостную систему, где никто не страдает в одиночку: семейные конфликты и кризисы оказывают деструктивное влияние на всех. Поскольку семья – это система, то не так важно, какой из ее элементов изменяется. На практике изменения в поведении любого из членов семьи влияют на нее и другие входящие в нее подсистемы (других членов семьи) и одновременно испытывают воздействие с их стороны.

Оказывая помощь семье в трудные периоды жизни, не имеет смысла заниматься выявлением психоаналитических причин конфликта: гораздо важнее путем конкретных целенаправленных действий изменить отношения между ее членами. При удачно выбранных стратегии и тактике работы семейная обстановка улучшается по мере того, как выполняются рекомендации специалиста. Перемены ведут к сдвигам в механизме функционирования семьи и способствуют уменьшению проявления симптомов психологического неблагополучия у одного или нескольких ее членов.

Каковы функции психолога при работе с семьей? На чем будет сфокусировано его внимание в процессе консультирования? Какие средства воздействия станут основными? На эти вопросы представители многочисленных разновидностей системного подхода к психологической помощи семье отвечают в зависимости от своей теоретической ориентации.

Так, автор *теории семейных систем* М. Боуэн утверждает, что члены семьи не могут действовать независимо друг от друга, так как такое поведение приводит к внутрисемейной дисфункциональности. Это сближает его с системными терапевтами. Но есть и различия: М. Боуэн рассматривает все человеческие эмоции и поведение как продукт эволюции, причем не индивидуальной, уникальной, а связанной со всеми формами жизни. Он разработал восемь тесно связанных между собой концепций, среди которых концепции дифференцировки собственного Я, эмоциональных треугольников, семейных проекций и др. По его мнению, механизм внутрисемейных отношений аналогичен механизму функционирования всех других живых систем. Неслучайно его концепция дифференцировки собственного Я так напоминает существующие в науке представления о дифференцировке клетки. Терапевты школы М. Боуэна считают, что дифференцировка собственного Я в ходе сеансов семейной психотерапии ведет к успоко-

ению семьи клиента, это способствует ответственному принятию решений и ослаблению симптомов семейной дисфункции. Роль консультанта в этой системе семейного консультирования приближается к позиции тренера: он обучает членов семьи дифференцироваться в семейном общении, осмысливать имеющиеся у них способы взаимодействия в семье и осваивать более продуктивные. При этом психологу предписывается не подходить к семье с готовыми рекомендациями, а вести совместный поиск. С этим трудно не согласиться: совместный поиск позволяет членам семьи освоить продуктивные способы выхода из проблемных ситуаций, развивает у них чувство субъектности и уверенности в своих силах, что после ослабления негативной симптоматики приводит к устойчивым переменам в жизни семьи.

М. Боуэн широко использует в своей теории и практике семейной терапии представления о жизненном цикле семьи, а также считает необходимым учитывать национальные особенности клиентов.

Не менее распространен еще один из вариантов системного подхода – *стратегическая семейная терапия* (П. Вацлавик, К. Маданес, Дж. Хейли, Л. Хоффман и др.), где основная работа терапевта направлена на формирование у членов семьи ответственности друг за друга.

Иногда в рамки стратегического направления включают и *системную семейную терапию*, разработанную миланской научной школой. Однако здесь в центре работы – выявление и преобразование тех бессознательных «правил игры», которые поддерживают семейное неблагополучие. «Семейные игры» (впервые они описаны в трансактном анализе Э. Берна) основаны на ошибочном представлении членов семьи о том, что возможно осуществлять односторонний контроль над межличностными отношениями в семье, манипулируя другими членами семьи. Работа психолога сначала направлена на выявление тех реакций членов семьи, которые приводят к «зацеплениям», делающим семью нездоровой (диагностика), затем – на помощь в осмыслении этих «зацеплений» и выработку продуктивных способов взаимодействия.

Еще один конструкт, используемый для анализа супружеских взаимодействий, – представление о том, что в основе семейных конфликтов лежит бессознательная борьба супругов за власть и влияние, конкуренция и соперничество друг с другом (в российском варианте это можно выразить пословицей-вопросом «Кто в доме хозяин?»). Ра-

бота консультанта в этой модели психотерапии сфокусирована на установлении баланса между супругами, когда выигрыши или проигрыши одного будут компенсироваться выигрышами или проигрышами другого.

Психоаналитический (Н. Аккерман, К. Сэджер и др.), когнитивно-поведенческий (Р. Дрейкурс, А. Эллис и др.) подходы в семейной терапии по сравнению с системным подходом более традиционны.

Структурный подход. Еще один вариант работы с семьей, завоевавший широкую популярность в мире, – *структурная семейная терапия* С. Минухина. В основе этого подхода лежат три аксиомы:

1. Осуществляя психологическую помощь, необходимо принимать в расчет всю семью. Каждый из членов семьи должен рассматриваться как ее подсистема.

2. Терапия семьи изменяет ее структуру и приводит к изменению поведения каждого из членов семейной системы.

3. Работая с семьей, психолог присоединяется к ней, в результате возникает терапевтическая система, делающая возможными семейные изменения.

Семья предстает как дифференцированное целое, подсистемы которого – отдельные члены семьи или несколько ее членов. Каждая подсистема (родительская, супружеская, детская) имеет специфические функции и предъявляет к своим членам определенные требования. При этом для каждой подсистемы необходима определенная степень свободы и автономии. К примеру, для адаптации супругов друг к другу нужна определенная свобода от влияния детей и внесемейного окружения. Поэтому важное значение приобретает проблема границ между семейными подсистемами.

С. Минухин выделяет два типа нарушения границ: первый – их спутанность, нечеткость, размытость; второй – излишняя закрытость, приводящая к разобщенности членов семьи. Один из этих типов нарушения границ можно найти в любой неблагополучной семье. Так, выраженная размытость границ между матерью и ребенком приводит к отчуждению отца. В результате в семье начинают функционировать две автономные подсистемы: «мать – ребенок (дети)» и «отец». У детей в этом случае тормозится развитие компетентности в общении со сверстниками, а у родителей существует угроза развода. У семей с разобщающими границами, наоборот, нарушена способность к формиро-

ванию семейного Мы. Члены семьи настолько разобщены, что не могут удовлетворить в семье важнейшую из человеческих потребностей – в доверии, тепле и поддержке.

«Спутанная» семья реагирует на любые изменения быстро и интенсивно, ее члены как бы заражают друг друга своим настроением. А вот в «безучастной» семье преобладает отчуждение. Ребенок ощущает его как холод, безлюбость и может охарактеризовать свою семью так: «У нас никому ни до кого нет дела».

Описанные классификация и подход к психологической помощи направлены в первую очередь на осознание и преодоление неадекватной близости членов семьи, доходящей до симбиотической взаимозависимости, и помогают каждому осознать и отстроить границы между собой и другими.

Роль психолога в системе С. Минухина понимается так: ему предписывается присоединиться к семье, на время как бы стать одним из ее членов. Терапевтическое воздействие на семью является необходимой частью семейной диагностики. Терапевт не может наблюдать семью и ставить диагноз со стороны. Вхождение психолога в семейную систему вызывает «мини-кризис», имеющий важное значение: жесткие ригидные связи и отношения ослабляются, что дает семье шанс изменить состояние своих границ, расширить их, а значит, изменить свою структуру.

С. Минухин выделяет семь категорий действий психолога по переструктурированию семьи: это актуализация семейных моделей взаимодействия; установление или разметка границ; эскалация стресса; поручение заданий; использование симптомов; стимуляция определенного настроения; поддержка, обучение или руководство.

Анализ многочисленных теоретических построений и практики работы семейных консультантов породил яркую и удобную для повседневного употребления типологию, где все многочисленные системы работы с семьей (в зависимости от избранного психологом подхода к целям работы и понимания собственных функций) разбиты на три группы исходя из роли психотерапевта («ведущие», «реагирующие» и «чистильщики систем»).

«Ведущие» терапевты авторитарны. Стремясь создать здоровые отношения в семье, они воздействуют из позиции «суперродителя», который лучше членов семьи знает, что для них хорошо или плохо,

и активно действует. Это полностью избавляет клиентов от самостоятельных усилий, снимает с них ответственность. Справедливости ради отметим, что для человека или семьи, обратившихся за помощью в период глубокого кризиса, такое отношение на начальном этапе консультативного процесса является не только необходимым, но и единственно возможным, так как люди, только что пережившие жизненную катастрофу, нередко находятся в состоянии возрастной регрессии, когда возвращаются формы реагирования, свойственные испуганному беспомощному ребенку. При работе с такими клиентами (семьями или отдельными личностями) консультант сознательно принимает «родительскую позицию» и избирает стратегию «дородительствования», постепенно «доращивая и довоспитывая», помогая поверить в свои силы, обрести точку опоры в себе, научиться продуктивно взаимодействовать сначала с самим собой, а затем и с окружающими. Именно этот подход представлен в данном ранее описании структурной семейной терапии С. Минухина.

«Реагирующие» семейные психотерапевты, чтобы добиться позитивных изменений в семье, стараются мобилизовать ее внутренний потенциал развития. Они «включаются» в обстановку и атмосферу семьи, с которой проводится работа. Такую терапию удобно выполнять вдвоем: один из психологов дает втянуть себя в создавшуюся семейную ситуацию (при этом он чаще всего принимает роль ребенка), второй выступает в роли наблюдателя и держится несколько более отстраненно (как бы вне семейной системы).

Если вспомнить, что «реагирующие» психотерапевты теоретически ориентируются прежде всего на психоанализ, то нетрудно понять и истоки такой работы, и ее сущность. Психоаналитический подход предполагает, что в своей деятельности терапевт выполняет обе эти функции (и идентификацию с клиентом, и обособление, отстранение от него). В процессе взаимодействия с клиентом он попеременно то идентифицируется с ним, глубоко проникает в его проблемы, то отстраняется от клиента и его ситуации с целью объективного суждения. Здесь же эти функции как бы разделены между двумя психологами.

«Чистильщики систем» прежде всего стремятся навести порядок в правилах, по которым живет семья. Консультант старается противодействовать неправильному поведению, заставить отказаться от незрелых и патологических форм поведения. Этот метод характерен для

стратегической семейной терапии и системной семейной терапии миланской научной школы (с одним из вариантов такого подхода вы можете познакомиться, прочитав яркие и талантливые работы Вирджинии Сатир, которые переведены на русский язык и неоднократно издавались в нашей стране).

Консультирование супругов по межличностным проблемам

Как правило, семья обращается в психологическую консультацию в трудные периоды жизни, когда ощущается напряжение, нарушаются взаимоотношения между ее членами, возникают конфликты.

Типичные проблемы супругов. Анализируя проблемы, с которыми супруги часто обращаются в консультацию, исследователи (Ю. Е. Алешина, В. Ю. Меновщиков) считают наиболее типичными:

- различного рода конфликты и взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей;
- конфликты, проблемы, недовольство супругов из-за различий во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения;
- сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере и их взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения;
- сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов;
- болезнь (психическая или физическая) одного из супругов, проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи;
- проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях;
- отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения.

При всем внешнем различии эти проблемы схожи: трудности возникают в сфере отношений с другим человеком. Однако эти проблемы – лишь маркер неблагополучия во внутреннем мире человека (это могут быть искаженные представления о мужчине и женщине, их обязанностях и желаемом поведении, расхождение между желаемым и реальным отношением, негативное отношение к себе и партнеру, саморазрушающие чувства вины, обиды, страха, гнева и др.).

Основная стратегия консультирования при нарушении супружеских отношений. Мы подходим к консультированию по про-

блемам отношений через исследование специфики субъективного образа мира человека и реконструкцию тех или иных его фрагментов.

Такое понимание образа мира личности близко к понятию мифа в том культурологическом смысле, который приобрел этот термин сегодня (Э. Кассирер, С. Криппер, А. М. Лобок, А. Ф. Лосев и др.). Мы определяем образ мира как индивидуальный миф человека о себе, других людях, мире и своей судьбе во времени его жизни и историческом времени. Это целостное образование самосознания, картина, которая существует на когнитивном и образно-эмоциональном уровне и регулирует жизненные отношения, поведение, бытие человека в мире. В качестве центрального компонента образа мира выступает образ Я – система представлений человека о себе и его отношений к себе (и всему, что он считает своим) во времени жизни и историческом времени. В качестве других структурных звеньев образа мира выступают образ другого человека (близкого и дальнего, мужчины и женщины), образ мира в целом, который на глубинном уровне проявляется в чувстве онтологической уверенности или неуверенности человека в мире. Этот миф изменяется с духовным и психическим развитием личности и служит внутренней основой для регуляции поведения и осуществления жизненных выборов.

Именно реконструкция субъективного образа мира личности становится основной стратегией консультирования. Это предполагает оказание помощи на всех этапах формирования новой системы отношений семьи и каждого из ее членов к себе, другим, миру во времени своей жизни от момента обращения за психологической помощью до формирования позитивных отношений членов семьи к себе, другим, миру в целом. Консультант сопровождает семью в ее нелегком пути от неблагополучия к благополучию. Он помогает одному или обоим супругам осознать не только внешние, но и внутренние причины нарушения отношений, осознать свой образ мира или те его фрагменты, которые связаны с нарушением взаимодействия; обеспечивает психологическую поддержку; содействует самопознанию и познанию другого человека; развивает эмпатию (умение встать на место другого человека и почувствовать его как самого себя) и рефлексивные способности (способность мысленно выйти за пределы непосредственной ситуации взаимодействия и посмотреть на нее как бы со стороны). В результате такой работы клиент получает возможность прой-

ти по обеим сторонам улицы взаимодействия, увидеть и понять не только свои переживания, но и переживания другого человека, начинает лучше понимать мотивы, чувства, конфликты (свои и другого человека). Все это дает возможность реконструировать свой образ мира и освоить новые, более продуктивные модели взаимодействия и поведения.

Способы организации процесса семейного консультирования

Семейное консультирование – это совсем не обязательно работа со всеми членами семьи одновременно. На различных этапах процесса в разных пропорциях могут сочетаться различные способы организации процесса семейного консультирования: общение со всей семьей, индивидуальное консультирование одного из ее членов, работа с супружеской парой, работа с нуклеарной семьей, т. е. с семьей в узком смысле этого слова (отец, мать, дети), работа с расширенной семьей (она включает также прародителей и тех близких, которые оказывают влияние на семейные отношения: тети, дяди и др.); работа с экосистемой, или социальной сетью.

Индивидуальная работа с одним из членов супружеской пары. В этом случае развиваются классические отношения «консультант – клиент», однако и здесь незримо присутствует контекст семейных отношений (в памяти и образах клиента, в его рисунках и проигрываемых ситуациях и т. п). Семья продолжает существовать «...в плане представления, вторичного образа и может получить истолкование и оценку пациента» [92, с. 132].

Если при индивидуальном консультировании возникают семейные проблемы или жалобы на непонимание домочадцев, то нужно мягко и ненавязчиво подвести клиента к мысли о том, что бессмысленно ставить себе цель «...изменить жену или детей и их отношения ко мне» [92, с. 133]. Однако возможно измениться самому, продумать свое поведение и свою роль в семье, и тогда, скорее всего, близкие люди будут относиться по-другому. Для этого возможно использовать прием терапевтических притч (Н. Пезешкиан и др.). К примеру, как бы между прочим задать вопрос о том, чем отличается психолог от полицейского, а потом с улыбкой пояснить, что если кто-либо жалуется полицейскому на соседа, то он разбирается с соседом, а если жалуются психологу, то он разбирается с самим жалобщиком.

Индивидуальная консультация вполне уместна, когда кому-либо из членов семьи сложно рассказать о проблеме открыто и он предпочитает индивидуальную беседу, где легче поделиться наболевшим, тем, что он долго и мучительно скрывал от домочадцев. В этих случаях индивидуальные беседы приводят к тому, что чуть позже человек сможет доверить тайну другим членам семьи, рассказать о «стыдном» в их присутствии. В такие моменты клиент зачастую испытывает большое облегчение: обнаруживается, что чувство вины, которое долго мучило его, было преувеличено, а замалчивание лишь усиливало его.

Но есть и другие случаи, когда успешное индивидуальное консультирование одного из членов супружеской пары вызывает сопротивление другого. Если консультируется один человек, а другой не хочет никаких изменений в семейных отношениях (как говорится, «никогда хорошо не жили, так и начинать не стоит»), то возникает опасность разбалансировки эмоциональной динамики семейной системы. Домашние начинают испытывать тревогу и могут попытаться вернуть человека к прежним ролевым стереотипам, к саморазрушительному поведению.

В качестве примера приведем случай из практики. Жена одного из клиентов (назовем его Александром) постоянно упрекала его в пьянстве. К психологу он пришел один, так как жена угрожала разводом. От совместной консультации она отказалась: «Пьешь ты, а не я. У меня все нормально, и у психолога мне делать нечего». Однако когда по ходу консультирования поведение Александра изменилось и он смог обходиться без спиртного, жена испытала острую тревогу. Она стала сама приносить домой спиртное и провоцировать его «чуточку выпить». Ей это удалось: восстановился привычный семейный треугольник «жертва – спаситель – преследователь». Жена продолжала то жаловаться знакомым и родственникам на «ужас своей жизни» и получать их сочувствие, то «спасала бедняжку», «воспитывала» его и «наказывала» лишением интимной близости и человеческого внимания. Когда через год, после повторного консультирования, муж всерьез прекратил пить, брак распался.

Более оптимистичный прогноз в решении подобных проблем возможен в ситуации, когда супружеская пара способна по собственной воле прийти к психологу. Уже сам такой приход свидетельствует о том, что у супругов имеется установка на сохранение совместной жиз-

ни, а значит, есть надежда на изменения к лучшему. Задача состоит в том, чтобы найти позитивный потенциал супружеской пары, столь необходимый для выхода из кризисной ситуации, и реконструировать семейные отношения.

Работа с супружеской парой. В этом случае муж и жена приходят на консультацию вместе, их поведение делает наглядными привычные модели взаимодействия друг с другом. Консультант может непосредственно подвести их к осознанию конфликтных, непродуктивных форм взаимодействия. В ходе работы с парой можно рассмотреть сложную жизненную ситуацию с разных точек зрения, помочь супругам обрести новый взгляд на жизненные трудности и свою роль в их преодолении, а затем найти новые, более продуктивные способы взаимодействия и решения трудных вопросов. Однако все не так просто: на первом этапе работы супружеская пара может доставить консультанту немалое беспокойство и поставить под угрозу саму возможность консультирования.

Трудности работы с супружеской парой

Вести прием, в котором участвуют двое клиентов (да еще конфликтующих между собой), гораздо труднее, чем консультировать одного. Хотя работа с двумя супругами и является более эффективной, ее результаты не носят столь глубокого характера, какой возможен при индивидуальном консультировании: здесь реже затрагиваются те глубинные проблемы, которые лежат в основе супружеских разногласий. Для того чтобы настроить супругов на совместную работу, организовать и направить конструктивный диалог, от консультанта требуются особые навыки и умения.

Конструктивный диалог по праву считается наиболее эффективным методом работы с супружеской парой или семьей в целом на начальных стадиях консультирования. Организация конструктивного диалога включает три этапа: подготовительный, переговоры и принятие компромиссных решений.

Особенно важен первый – *подготовительный* – этап, его задача – найти точки соприкосновения и переформулировать цели супругов. Как правило, у конфликтующих сторон (особенно в предразводной ситуации) цели не совпадают: ведь они «смотрят в разные стороны». Успешно проведенное переформулирование целей заключается

в перенесении акцентов с формальных требований супругов друг к другу, потока жалоб и обид на чисто человеческие контакты. На этом этапе психолог направляет усилия на то, чтобы превратить пару, пришедшую нередко с нереалистическими ожиданиями, в активных, ответственных участников процесса: он устанавливает доверительные отношения, объясняет принципы партнерского общения и т. п.

Только после этого можно переходить ко второму этапу – *переговорам*. Конфликтующие стороны начинают встречаться в роли полноправных партнеров, а психолог руководит этими встречами, выполняя роль посредника, фасилитатора. В результате постепенного обмена мнениями, чувствами и пожеланиями, участия в ролевых играх и специально смоделированных ситуациях взаимодействия супруги переходят к третьему этапу – *принятию компромиссного решения*.

Особенно сложно складывается ситуация на начальных этапах консультирования: присутствие второго члена пары так или иначе затрудняет установление терапевтического контакта, негативно влияет на ход беседы. Супруги могут перебивать друг друга, вступать в переговоры и препираться, стремясь доспорить, что-то объяснить или доказать друг другу. Порой возникает и вовсе парадоксальная ситуация: в какой-то момент конфликтующие супруги внезапно объединяются и… начинают совместно выступать против консультанта. Возможна и обратная реакция: присутствие партнера приводит к тому, что муж или жена становятся неразговорчивыми, каждый из них ожидает, что другой начнет беседу и скажет что-то важное.

Прежде чем переходить к описанию стратегии и тактики консультирования семейной пары, отметим, что возможны по крайней мере два варианта прихода на консультацию: обоих супругов вместе или одного из них с жалобами на себя или партнера. Наиболее частый вариант – последний.

При формулировании жалоб субъектный локус (т. е. на кого жалуется клиент) может приобрести следующие варианты: 1) первый жалуется на второго; 2) первый и второй жалуются на третьего; 3) первый и второй совместно хотят в чем-то разобраться; 4) первый жалуется на себя, второй хочет ему помочь.

Основная задача консультанта на *первом этапе* – установить контакт с клиентом(-ами) и разобраться в том, что именно привело его или их на прием. Однако уже в начале беседы с супругами воз-

можны серьезные затруднения. Порой муж и жена стремятся не столько изложить суть проблемы, сколько продемонстрировать вину и недостатки другого, вспоминая все новые и новые прегрешения партнера, обвиняя и перебивая друг друга.

Как в этом случае должен поступить консультант? В такой ситуации следует ввести правила поведения на консультации, предложив супругам говорить по очереди и комментировать слова партнера только тогда, когда на это будет дано время.

Начальный этап работы с парой может быть совместным, когда консультант и клиенты пытаются вести общий разговор, или раздельным. Совместный вариант беседы вполне уместен во втором, третьем и, возможно, в четвертом случаях. Когда один клиент жалуется на другого, целесообразнее выслушать жалобы по очереди. Один из супругов остается с консультантом, а второй ожидает своей очереди за порогом кабинета.

На *втором этапе* консультант выступает как психологический посредник. Он следит за диалогом и при необходимости вмешивается, направляя его.

Психотехнические приемы, применяемые психологом в процессе консультирования супружеской пары, сходны с теми, которые используются при индивидуальном консультировании, т. е. консультант внимательно слушает, периодически перефразирует и резюмирует сказанное. Однако перефразирование часто направлено не на то, чтобы показать клиенту, что консультант его понимает и поддерживает, а на то, чтобы клиента понял его партнер. Консультант направляет повторение фразы первого лица второму. Например, при приеме супругов это может звучать так: «Света, Вы поняли то, что сейчас сказал Сергей? Он говорил о том, что…» (далее идет перефразирование).

Основные требования к работе с супружеской парой

Принципы консультирования. Консультирование супружеской пары должно соответствовать принципу гуманного отношения к каждому члену семьи, семье в целом и веры в ее силы. Нужна не переделка, а квалифицированная помощь семье и поддержка ее естественного развития. Мир семьи представляет собой безусловную ценность. Консультант должен принимать семью и ее позиции и давать клиентам почувствовать это.

Консультанту следует уважать автономность семейной диады, обратившейся за помощью, ее право на свободный выбор своего пути развития (если, конечно, ее образ жизни не угрожает жизни и здоровью ребенка). Помните: консультирование эффективно только тогда, когда оно способствует поддержанию, сохранению и позитивному развитию семьи как целостности.

Консультант осуществляет индивидуальный подход к семье и каждому из ее членов, опираясь при этом на ресурсы развития, которые реально есть у семьи. Консультирование должно осуществляться в логике позитивных возможностей развития семьи, а не искусственно навязывать супругам цели и задачи извне.

Осуществляя консультирование семейной пары, психолог должен соблюдать принцип реалистичности: не пытаться переделать семью или кого-либо из ее членов, обеспечить жизненное благополучие или трудоустройство. Он может лишь поддержать в период преодоления «разрывов жизни», помочь преодолеть типичное для кризисных периодов отчуждение от себя и мира, создать условия для выявления внутренних ресурсов, позволяющих стать автором и творцом своей жизни и обрести бóльшую гибкость как в отношениях между членами семьи, так и в отношениях семьи с «большим миром».

Умение слушать и слышать каждую из сторон помогает наладить контакт, а значит, дает шанс на успешное консультирование.

Консультируя семью, необходимо более четко структурировать процесс приема.

Работа с нуклеарной семьей, т. е. с семьей в узком смысле слова (отцом, матерью, детьми). Преимущества этого процесса заключаются в том, что семья приходит на консультацию в полном составе и здесь во время непродолжительной терапевтической встречи в привычных для себя формах продолжает ту самую жизнь, которой живет дома, а следовательно, для семейного диагноза не потребуется специальных средств.

Работа с нуклеарной семьей особенно уместна тогда, когда в семье наблюдается симптом психологического неблагополучия ребенка. Под углом зрения системной семейной психотерапии нарушения в поведении ребенка воспринимаются как ключ к «общесемейной боли», как своего рода сообщение о кризисных процессах, которые происходят в семье. «Насколько детское неблагополучие очевидно, настолько

стоящая за ним общесемейная дисфункция закамуфлирована, скрыта в глубоких тайниках семейной жизни. И естественно, этот всегда досадный детский недуг, причиняющий столько неудобств взрослым, не был бы так упорен, если бы в каком-то смысле не являлся нужным, "полезным" для семьи как целостности, не работал бы на нее, т. е. не обладал бы некоей "условной желательностью", удерживая семью от распадения и в то же время позволяя сохранить *status quo* дефектных отношений» [133, с. 240].

Работа с расширенной семьей. В нее входят не только мать, отец и дети, но и другие близкие люди (бабушки, дедушки, дяди, тети и другие члены семьи, оказывающие влияние на ее жизнь и систему отношений).

Работа с экосистемой. В процессе консультирования учитываются, включаются в качестве промежуточных переменных внешние контакты и социальные институты.

Работающий с семьей консультант должен быть предельно осторожным. Прежде всего ему необходимо учитывать, что общесемейная дисфункция, как правило, закамуфлирована и скрыта в глубоких тайниках семейной жизни: зачастую супруги говорят, думают, рассуждают и даже веруют на одном уровне, а взаимодействуют, чувствуют, переживают – на другом, что образует как бы скрытую инфраструктуру их жизни. Каждый шаг психолога по этой *terra incognita* может наталкиваться на сопротивление членов семьи. Для специалиста, консультирующего семью, всегда остается открытым вопрос: как далеко можно заходить, взаимодействуя с семейной реальностью, спрессовывая в кратком количестве встреч тот психологический опыт, на приобретение которого сама жизнь обычно отводит месяцы и годы?

К примеру, в кризисные периоды жизни нередко наблюдается алкоголизация главы семьи. Однако в этом случае не имеет смысла работать лишь с самим главой семейства: алкоголизация часто лишь симптом, показатель семейного неблагополучия, наличия дисфункциональных внутрисемейных отношений. Дело в том, что алкоголь – это наркотик, вызывающий ощущение теплоты, безопасности и комфорта. В семье, где жены или излишне авторитарны, или холодно-сдержанны, алкоголь «замещает» многие функции, традиционно приписываемые семье (защищенность, доверие, тепло, близость). Кроме того, алкоголь часто становится для мужчины «домашним способом» хоть

как-то расслабиться и уйти от жизненных проблем. Следовательно, необходимо рассматривать алкоголизацию как показатель недостатка эмоциональной поддержки и работать не только с самим пьющим супругом, но и с существующими семейными отношениями, правилами и убеждениями, содержанием поведения членов семьи по отношению друг к другу.

Какой бы вариант взаимодействия ни избрал психолог для консультирования обратившейся за помощью семьи, важно, чтобы он опирался на позитивные ресурсы ее членов, стремился поддержать и развить лучшие чувства и способности родителей и детей. Только такой подход способен предотвратить тяжелые конфликты и нарушения.

Консультирование по поводу сложностей взаимоотношений с детьми

Не реже, чем с просьбой о помощи в восстановлении семейных отношений, супруги обращаются в консультацию с жалобами на сложности отношений с детьми самых различных возрастов – от дошкольников до студентов и старше. Причем это дети, у которых отсутствуют какие-либо отклонения, но есть самая большая проблема – отношения с собственными родителями, непонимание, доходящее до отчуждения.

Наиболее типичны жалобы на постоянные конфликты с ребенком, на непослушание и упрямство детей (особенно в кризисные периоды); невнимательность; неорганизованность поведения; лживость (за которую принимают как «псевдоложь», т. е. детское фантазирование, так и ложь во спасение, из страха быть наказанным); упрямство; необщительность; неуважение к родителям; неподчинение; грубость... Список этих «грехов» можно продолжать до бесконечности.

Что делать психологу-консультанту на этапе работы с жалобой и запросом? Прежде всего, следует наполнить жалобу-запрос конкретным содержанием (указать, какие именно поведенческие ситуации стали основой обращения). Важно обеспечить «стереоскопичность» взгляда на ситуацию (и взгляд на нее родителей, и взгляд ребенка, и материалы психодиагностики). В любом случае психолог должен быть на стороне ребенка. Работа психолога состоит не в подтверждении наличия «отрицательного» качества у ребенка (чего в ряде случаев ждет родитель), а в выдвижении совместно с родителем гипотезы об истории его развития, его возможностях и путях преодоления конфликтных отношений с родителями.

Причины нарушения детско-родительских отношений – это в первую очередь неумение понять ребенка, уже допущенные ошибки воспитания (не со зла, а в силу ограниченности и традиционности представлений о воспитании) и, конечно, столь типичная для последних лет бытовая и личностная неустроенность родителей.

В целом в психологическом консультировании по поводу сложности отношений с детьми целесообразно выделить три органически связанных направления:

1. Повышение социально-психологической компетентности родителей, обучение их навыкам общения и разрешения конфликтных ситуаций.

2. Психологическая помощь взрослым членам семьи, которая включает как диагностику внутрисемейной ситуации, так и работу по ее изменению.

3. Психотерапевтическая работа непосредственно с ребенком.

Главным объектом воздействия становится сфера сознания родителей, система сложившихся стереотипов, формы взаимодействия в семье [110]. Именно поэтому для многих родителей чрезвычайно важно сочетание первого и второго направлений работы.

Особое внимание следует уделять работе по *преодолению педагогических, воспитательных стереотипов.* Один из них – стереотип насильственного воздействия на ребенка, которое, как бы в насмешку, родители называют воспитанием. Для многих российских пап и мам может показаться нелепой сама мысль о том, что кормить ребенка через силу, вталкивая через плотно стиснутые зубы ложку с кашей, – это жестокое насилие над ним. Этот жест заботы оставляет дыру в символических границах телесности ребенка, нарушает их целостность и... формирует будущую жертву, уже готовую смириться с проникновением другого человека в ее личное пространство.

Вместе с тем эффективная коммуникация с ребенком покоится на трех китах: безусловном принятии; признании того, что ребенок чувствует; предоставлении ему выбора. Это важнейшее открытие гуманистической и психоаналитической психологии (Х. Джайнотт, К. Роджерс, А. Фабер и др.). Просветительская работа с родителями и должна быть направлена, с одной стороны, на преодоление непродуктивных стереотипов и принятие идей воспитания человека с чувством собственного достоинства, а с другой – на освоение адекватных этим идеям способов взаимодействия с детьми.

Первый шаг, который может (и должен) сделать навстречу ребенку взрослый, – это принять его и «присоединиться» к нему, предположить (не более того!), что ребенок прав в своей установке по отношению к окружающим людям, какой бы она ни была.

Второй шаг – создать опыт подлинно человечных отношений с ребенком. Ведь движущая сила развития ребенка – это аффективные отношения его с теми людьми, которые о нем заботятся; условие осмысленности его личного существования – это разделяемый с другими людьми жизненный опыт. В основе же нарушения развития личности, агрессивности, жестокости, в равной степени свойственных детям и взрослым, лежат не только конфликты, но и нехватка эмоционального тепла в раннем возрасте. Необходимо глубоко понять внутренний мир ребенка и создать корригирующий опыт заботы, восполнить недоданное ребенку тепло, отогреть его душу.

Проведенные в русле психоаналитической педагогики исследования (К. Бютнер, Э. Джил, М. Ледер и др.) позволили установить, что отсутствие эмоционального тепла, оскорбления, жестокость, которые претерпел ребенок, оказывают на всю его дальнейшую жизнь судьбоносное влияние. Дети, которые пережили жестокое обращение, вырастают мнительными, ранимыми. У них искажено отношение к себе и другим, они не способны к доверию, слишком часто не в ладу с собственными чувствами, склонны к жестоким отношениям с окружающими, как бы вновь и вновь мстя им за свой опыт унижений.

Еще один важный момент консультирования по проблеме детско-родительских отношений: при анализе каждой конфликтной ситуации следует помогать родителю проходить по обеим сторонам улицы воспитывающего взаимодействия, *смотреть на случившееся глазами и взрослого, и ребенка.* При этом важно задавать себе вопросы: что в истории развития моего ребенка могло привести к агрессивному поведению? могла ли спровоцировать вспышку гнева создавшаяся ситуация? каков «вклад» взрослого в возникновение конфликта? Только так мы научимся понимать хотя бы что-то из того, на что хотим повлиять. Если заглянуть в «душевное подполье» детей и родителей, мы увидим «ад» взаимных обид и психических травм, любви и ненависти.

Исследования природы агрессивного поведения (К. Бютнер, В. А. Горянина, Е. В. Ольшанская и др.) показали: в основе любого конфликта, немотивированного на первый взгляд взрыва агрессии ребенка лежит страх. Все многочисленные страхи (перед смертью, обществом

и отдельными его представителями, лицами противоположного пола, перед своими запретными с точки зрения морали чувствами) свойственны и ребенку, и воспитывающему его взрослому. Возникают же они на основе пережитого негативного опыта: память о нем актуализируется в боязнь быть травмированным, обиженным. Страх подвергнуться нападению в ситуации, чем-то напоминающей прошлый опыт, трансформируется в гнев, ярость, архаическое чувство злобы.

Первый шаг к подлинно гуманному воспитанию состоит в *понимании взрослым субъективного образа мира ребенка,* его чувств и эмоций, в том числе и тех, которые в нашей культуре привыкли считать негативными; второй – в *стремлении изжить страх, создать отношения, свободные от страха,* корригирующий опыт заботы. Для этого необходимо отказаться от манипулирования поведением, репрессивных мер (отметки, замечания, наказания и пр.) и обратиться к сфере чувств и переживаний ребенка, научиться понимать его и взаимодействовать с ним.

Идею создания корригирующего опыта заботы легче провозгласить, чем реализовать. На этом пути множество препятствий. И первое из них – родители, воспитанные в страхе и несвободе. Именно поэтому в консультирование родителей целесообразно включать методы, дающие живое знание и раскрепощающие их собственную эмоционально-рефлексивную сферу, позволяющие принимать себя и чувствовать уверенность во взаимодействии с детьми.

В процессе консультирования родителей возможны две *тактики работы:*

1) усиление когнитивного аспекта. Здесь в основном раскрываются наиболее важные вопросы воспитания и психологического развития детей, супружеских взаимоотношений и др.;

2) работа по преимуществу с эмоциональной, чувственной стороной взаимоотношений, поиск истинных, неосознаваемых причин нарушений во взаимоотношениях. Особое внимание уделяется отношениям консультанта и клиентов, а основным средством часто становится ролевое моделирование проблемных ситуаций и нахождение способов выхода из них. Нередко используется групповая форма работы, при которой условием внутренних и внешних изменений становится ситуация социального влияния. Это выражается в следующем:

• члены группы подвержены влиянию руководителя и других участников группового процесса;

• участники идентифицируются друг с другом и руководителем группы;

• каждый из участников присваивает групповой опыт через работу с собственными и чужими эмоциональными проблемами.

На занятиях особое место отводится анализу семейных отношений, приемов и методов воспитания в прародительских семьях. Неотъемлемой частью занятий являются домашние задания для родителей, знакомство с различными играми и раскрытие психологических аспектов той или иной игры.

Выбор тактики работы обусловлен продолжительностью консультирования, образованием, возрастом клиентов, типом семьи, которую они представляют (полная или неполная), готовностью родителей к предстоящей внутренней работе. Однако в процессе консультирования длительного, по типу психологического сопровождения, работа, как правило, приобретает интегративный характер: в фокусе внимания консультанта находятся обе стороны, хотя и в разной степени на различных этапах работы.

Эти тактики можно использовать в учреждениях социальной защиты.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте основные подходы к семейному консультированию.
2. Раскройте основные стадии процесса консультирования.
3. Опишите методы и приемы, используемые в семейном консультировании.
4. Охарактеризуйте основные подходы семейного консультирования.
5. Назовите основные типы тактики работы семейных консультантов.

Темы рефератов

1. Индивидуальное психологическое консультирование.
2. Семейное консультирование.
3. Консультирование супружеской пары.
4. Семейный консультант: личность и деятельность.

Список рекомендуемой литературы

Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. 2-е изд. Москва: Класс, 1999. 208 с.

Байярд Р. Ваш беспокойный подросток: практическое руководство для отчаявшихся родителей / Р. Байярд, Дж. Байярд. Москва: Просвещение, 1991. 210 с.

Бурменская Г. В. Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей / Г. В. Бурменская, О. А. Карабанова, А. Г. Лидере. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 140 с.

Винникотт Д. Разговор с родителями / Д. Винникотт. Москва: Класс, 2007. 96 с.

Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком… Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. Москва: АСТ, 2008. 138 с.

Джайнотт Х. Дж. Родители и дети / Х. Дж. Джайнотт. Москва: Знание, 1992. 96 с.

Лосева В. К. Рассмотрим проблему / В. К. Лосева, А. И. Луньков. Москва: А.П.О., 1995. 48 с.

Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 464 с.

Оклендер В. Окна в мир ребенка: руководство по детской психотерапии / В. Оклендер. Москва: Класс, 2010. 336 с.

Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. Москва: Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.

5.3. Добрачное и предбрачное психологическое консультирование

> Почему женщина трудится десять лет, чтобы изменить привычки мужчины, а потом жалуется, что он – не тот человек, за которого она выходила замуж?
>
> *Б. Стрейзанд*

Для создания успешной семьи необходимо достигнуть физической зрелости, приобрести опыт общения с представителями противоположного пола, хотя бы частично психологически и материально не зависеть от генетической семьи. Важно выбрать подходящего брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

При решении этих и других задач у молодых людей могут возникнуть трудности, которые «запрограммированы» возрастом, либо детерминированы моделями поведения родителей, либо определяются индивидуально-психологическими особенностями личности, ее опытом в межличностных взаимоотношениях и т. д. Так как эти трудности связаны с проблемой подготовки к браку, рассмотрим виды психологического консультирования молодых людей, тем более что в последнее время они все чаще обращаются за психологической помощью.

Консультирование как информирование

Главная задача информирования, или психологического просвещения, – устранение дефицита психологических знаний, необходимых молодым людям для эффективного взаимодействия с предбрачным, а в будущем – с брачным партнером. Организацией психолого-просветительской работы занимаются практические психологи и социальные педагоги. Они знакомят молодых людей со спецификой предбрачного ухаживания, основными причинами ошибок межличностной перцепции и другими предбрачными «факторами риска», анализируют психологические условия оптимизации предбрачного периода, раскрывают основные компоненты психологической готовности к браку, психофизиологические и психологические особенности мужчин и женщин и др.; популяризируют и разъясняют результаты новейших психологических исследований по проблемам не только супружеской пары, но и супружеских отношений и факторов, влияющих на них; формируют потребность в психологических знаниях и желание использовать их в жизни.

Консультирование как информирование проводится в форме лекций, бесед, семинаров, дискуссий, выставок психологической литературы, просмотров и обсуждений видеофильмов с точки зрения психологического анализа поведения действующих лиц. Активно применяется такая техника психотерапии, как кинотерапия. Просветительские консультации можно использовать в школах, студенческих аудиториях, центрах молодежи. В последнее время во многих ЗАГСах организуются молодежные группы, которым психолог рассказывает о психологии женщин и мужчин, об адаптации молодых супружеских пар в первый год семейной жизни и пр.

Иногда информирование используется во время индивидуального психологического консультирования – в тех случаях, когда нет не-

обходимости проводить коррекционную работу, помогать клиенту в решении его проблем, достаточно лишь дать соответствующую информацию или предложить прочесть специальную литературу, посетить лекции, групповые занятия.

Консультирование по телефону доверия

Не всегда молодые люди с желанием обращаются к психологу-консультанту. Некоторые стесняются идти на личный контакт с психологом, предпочитая телефон доверия.

Анализ запросов звонивших по телефону доверия показывает, что молодых людей часто беспокоят такие проблемы, как разрыв с любимым человеком, взаимоотношения с родителями и неприятие ими выбранного партнера, трудности общения с партнером, добрачная беременность, безответная любовь, непонимание и др.

Консультирование по телефону обеспечивает оперативность общения, щадящие условия и психологическую поддержку, которая позволяет человеку, обратившемуся к практическому психологу, избежать роли «пациента». Среди других условий, делающих консультирование по телефону привлекательным, выделяются анонимность и связанная с этим особая доверительность; пространственно-временные особенности (человек может позвонить из любого места, где есть телефон, и в удобное для него время); право клиента на прерывание контакта; ограничение коммуникации аудиальным каналом.

При телефонном консультировании возникает эффект «случайного попутчика», когда в обычной дорожной беседе незнакомые люди порой буквально изливают душу. Установлению особой доверительности способствует и то, что, несмотря на расстояние, абонент и психолог в определенном смысле находятся рядом. Их голоса звучат в непосредственной близости друг от друга, что создает ощущение доверительности и особой интимности беседы. Поэтому молодые люди часто выбирают телефон доверия, так им легче обсуждать личные проблемы.

При всех своих плюсах консультирование по телефону доверия имеет ограничения. Психолог чаще всего может только выслушать клиента, задавая ему вопросы, касающиеся проблемы, и посоветовать, к примеру, в какой психологический центр обратиться за помощью. Однако при этом исключена возможность психологического воздей-

ствия, направленного на решение проблемной ситуации клиента. Такую задачу может выполнить индивидуальное психологическое консультирование.

Индивидуальное психологическое консультирование

Человек, пришедший в психологическую консультацию по поводу выбора будущего супруга (супруги) и взаимоотношений с ним, редко имеет готовые вопросы, на которые хотел бы получить конкретные ответы. Клиент обычно ожидает, что консультант поможет ему выбрать подходящего будущего супруга, и надеется избежать разочарований и ошибок в семейной жизни.

Психолог, проводящий индивидуальное психологическое консультирование, должен определиться, о чем он будет говорить с клиентом. Целесообразно поставить перед ним следующие вопросы [81]:

1. Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать будущий идеальный для Вас супруг?

2. Задумывались ли Вы о том, существует ли в действительности такой человек?

3. В какой мере Вашему идеалу соответствует тот человек, с которым Вы собираетесь связать свою судьбу?

4. Есть ли какие-либо психологические качества, которые Вы не хотели бы видеть у своего будущего супруга (супруги)?

5. Имеются ли признаки проявления подобных качеств личности у того человека, с которым Вы планируете связать свою будущую семейную жизнь?

6. Пытались ли Вы как-то повлиять на своего будущего супруга, и если да, то что из этого получилось?

7. Есть ли у Вас какие-либо недостатки, к которым Вашему будущему супругу будет трудно привыкнуть?

8. Пытались ли Вы что-то изменить в самом себе в лучшую сторону, и если пытались это сделать, то каковы результаты соответствующих попыток?

9. Что еще, кроме уже названных Вами личностных качеств, Вы считаете важным для будущей супружеской жизни?

10. Как ко всему этому относится Ваш избранник?

Получив подробные ответы на эти вопросы, психолог обобщает их и подводит итог первой встречи, уже имея четкое представление

о том, с какой проблемой столкнулся клиент. Возможно, это личная проблема и ее причины – в индивидуально-психологических особенностях клиента, его жизненном опыте, не вполне удачных добрачных или семейных отношениях в прошлом и т. д., а может быть, она заключается в партнере, других референтных личностях. Определив это, можно приступать к поиску решения проблемы, выбору эффективных методов консультирования.

В добрачном и особенно в предбрачном консультировании эффективным может быть использование методов *позитивной семейной психотерапии* Н. Пезешкиана, цель которой состоит в мобилизации потенциала и способностей клиента. Автор выделил два конфликта, влияющих на вид и выраженность конфликтной ситуации. Он назвал их актуальным и базовым (основным) конфликтами. По Н. Пезешкиану, все люди для преодоления своих проблем обращаются к одним и тем же типичным формам реакции на конфликт. Если у нас есть проблемы, мы сердимся, чувствуем себя подавленными и непонятыми, живем в постоянном напряжении и не видим смысла в жизни. Все эти и другие трудности автор предлагает выразить в четырех сферах разрешения конфликта (рис. 1). Они дают представление о том, как человек воспринимает себя и окружающий мир и по какому пути идет признание реальности, а также контроль этой реальности.

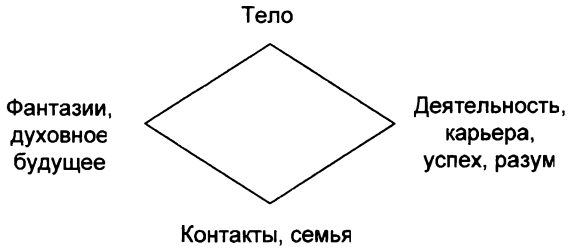


Рис. 1. Четыре сферы разрешения конфликта (актуальный конфликт)

По мнению Н. Пезешкиана, человеку необходимо достичь баланса этих четырех сфер, которые являются широкими категориями и понимаются каждым человеком в зависимости от его собственных представлений, желаний и конфликтов. Например, мужчина реагирует на конфликт физическими недугами (тело), женщина, имевшая негативный опыт семейной жизни или неуверенная в себе, считающая

себя дурнушкой, «уходит» в сферу деятельности, карьеры, при этом не развиваются остальные сферы, в частности сфера контактов, поэтому она одинока, не может создать семью. Только когда человек достигает баланса, он многое может сделать, в частности эффективно выстроить межличностное взаимодействие.

Каким сферам будет оказано предпочтение, в какую сферу человек «уйдет», в большей степени зависит от опыта, прежде всего от того, как он действовал в детстве, где этому научился. Ответить на этот вопрос можно, изучив базовый конфликт, т. е. то, как родители относились к этим четырем сферам, какие взаимоотношения были у клиента с братьями и сестрами и т. д. (рис. 2).

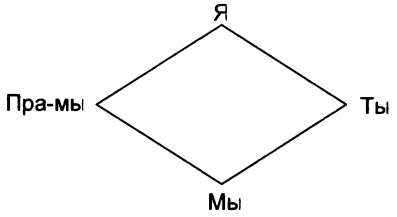


Рис. 2. Схема базового конфликта:
Я – отношение близких (родителей, братьев, сестер) к клиенту; *Ты* – отношения родителей между собой; *Мы* – отношение родителей к окружающему миру, друзьям; *Пра-мы* – отношение родителей к будущему, их мировоззрение и т. д.

Например, рассматривая сферу Я, клиент анализирует взаимоотношения с родителями, братьями и сестрами (как они относились к нему, какой опыт общения он приобрел), отмечает слабые и сильные стороны. Этот самоанализ, безусловно, делается под руководством практического психолога. Такую работу можно провести и в отношении партнера.

Анализ сферы Мы клиента позволяет выявить, откуда у него те или другие модели поведения, а анализ сферы Мы партнера – какие модели поведения он будет предъявлять в своей семейной жизни. Поняв эти и другие сферы переработки конфликта клиента и его партнера, можно объяснить трудности взаимоотношений в настоящем и спрогнозировать их развитие в будущем.

Другой метод, предложенный Н. Пезешкианом, связан с *анализом актуальных способностей*. Клиенту предлагается заполнить «Дифференциально-аналитический опросник» (табл. 2).

Далее следует анализ. Например, если для клиента важна пунктуальность, а для партнера она не важна, то в будущем это несовпадение актуальных способностей клиента и партнера может привести к напряжению, конфликтам в супружеских взаимоотношениях.

Таблица 2

Дифференциально-аналитический опросник

Актуальные способности	Клиент	Партнер	Спонтанные комментарии
Пунктуальность			
Чистоплотность			
Учтивость			
Верность			
Любовь			
Терпение			
Доверие и т. д.			

В индивидуальном психологическом консультировании применение диагностических методов не всегда эффективно, практические психологи отказываются от их использования во время ведения консультативной сессии. В добрачном и предбрачном консультировании также не рекомендуется во время беседы с клиентом (клиентами) использовать тесты, однако их можно предложить в качестве домашнего задания, а также в том случае, если клиент выразил пожелание провести психодиагностику отношений в настоящем и дать прогноз на будущее. Н. Пезешкиан предлагает следующий тест-опросник [92]:

1. Мог ли я представить в прошлом, что моей женой (мужем) будет этот человек?

2. Могу ли я представить этого человека дома?

3. Могу ли я представить, что у меня будут дети от этого человека?

4. Могу ли я представить, что мои дети будут копией моего партнера?

5. Если бы я влюбился в этого человека, мог бы он быть моим другом?

6. Чувствую ли я себя комфортно в ее (его) присутствии?

Если даже на один вопрос клиент ответил отрицательно, ему необходимо насторожиться, глубже проанализировать взаимоотношения с партнером и свои чувства к нему, «поэкспериментировать» с собственным поведением в непосредственном общении со своим избранником.

В психологическую консультацию могут обращаться клиенты с проблемами личностного характера (трудности в общении, неуверенность и т. д.). В работе с такими проблемами можно использовать методы системной, поведенческой психотерапии, краткосрочного консультирования А. Адлера и др.

А. Адлер считает, что большинство проблем человека связаны с преобладающей у него «частной логикой» и сформированным на ее основе жизненным стилем. Примеры «частной логики»: «Я всегда должна всем нравиться»; «Я невинная жертва»; «Окружающим доверять нельзя»; «Я всегда прав, никогда не ошибаюсь». Люди, живущие с такими деструктивными «частными логиками», очень часто имеют проблемы во взаимоотношениях с другими людьми, в частности с будущими брачными партнерами.

Психолог, практикующий в рамках консультирования по А. Адлеру, помогает клиенту осознать деструктивность «частной логики», увидеть, какую цену он за нее платит, а затем либо сформулировать новую, либо внести конструктивные элементы в старую «частную логику».

Групповое психологическое консультирование

Очень часто оказывается полезным групповое психологическое консультирование клиента (или предбрачной пары).

Иногда этот вид консультирования оказывает более сильное влияние на формирование отношений в добрачной паре, чем индивидуальное консультирование, особенно если человек испытывает трудности, связанные с привычными стереотипами общения с матерью, отцом, другими значимыми людьми, неуверенностью в себе, низкой самооценкой и др.

Пребывание в специально организованных группах может помочь молодым людям в решении проблем, возникающих в процессе межличностного взаимодействия в добрачный период. В психокоррекционных группах выявляются факторы, оказывающие влияние на взгляды и поведение личности, участник группы имеет возможность получить обратную связь и поддержку от других ее членов, имеющих сходные проблемы или опыт их разрешения и способных благодаря этому оказать существенную помощь.

Преимущество групповой психотерапии состоит в том, что реакции, возникающие и прорабатываемые в контексте группового взаимо-

действия, могут помочь в решении межличностных конфликтов вне группы. В дружественной и контролируемой обстановке можно усваивать новые навыки, экспериментировать с новыми типами поведения. Присутствие равноправных партнеров, а не только одного психолога создает ощущение комфорта. У недостаточно уверенных в себе членов группы не возникает чувства, что на них оказывают давление, они чувствуют себя спокойнее, ощущая поддержку и зная, что такие же проблемы есть у других [102].

Практическая психология и психотерапия накопили большой опыт работы с психокоррекционной группой (социально-психологический тренинг коммуникативных способностей, тренинг личностного роста, психодрама, танцедвигательная терапия, гештальтгруппа, группа тренинга и умений и др.).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите виды психологического консультирования добрачной и предбрачной пары.
2. В чем особенности консультирования добрачной и предбрачной пары по телефону доверия?
3. Раскройте содержание консультирования как информирования (психологического просвещения).
4. Каковы особенности индивидуального психологического консультирования добрачной пары?
5. Обоснуйте преимущества и недостатки группового психологического консультирования добрачных пар.
6. Назовите методы индивидуального психологического консультирования по вопросу выбора партнера.
7. Опишите методы группового психологического консультирования добрачных пар.

Темы рефератов

1. Правовая ответственность семейного консультанта.
2. Основные трудности в работе с молодой семьей.
3. Программы психологической помощи молодым людям, вступающим в брак.
4. Схема психологической работы с проблемной семьей.

Список рекомендуемой литературы

Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: перевод с чешского / С. Кратохвил. Москва: Медицина, 1991. 336 с.

Навайтис Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. Москва: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 228 с.

Немов Р. С. Основы психологического консультирования: учебник для студентов педвузов / Р. С. Немов. Москва: ВЛАДОС, 1999. 394 с.

Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт / Н. Пезешкиан. Москва: Март, 1996. 336 с.

Рудестам К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 336 с.

Сидоренко Е. Терапия и тренинги по Альфреду Адлеру / Е. Сидоренко. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 359 с.

5.4. Консультирование в ситуации развода

> Развод – как ампутация: ты остаешься в живых, но тебя стало меньше.
>
> *М. Атвуд*

> Разведенный женат на разведенной – четверо в постели.
>
> *Талмуд*

В нашей стране психологическая помощь людям в ситуации развода еще совсем недавно не считалась актуальной, и не потому, что отсутствовала сама проблема и переживания, с ней связанные, а в силу того, что развод не относили к явлениям, характерным для советского образа жизни. В последние годы психологи активно обсуждают, какие методы консультирования более эффективны для людей, переживающих развод. Опыт зарубежных коллег показывает, что эти люди нуждаются в помощи на разных уровнях: социальном, материальном, физическом и др.

По мнению психолога Ю. Е. Алешиной, консультирование тех, кто принял решение расторгнуть брак, отличается от других видов психологической коррекции ярко выраженной информирующей функцией [6]. Поэтому специалисты, работающие с разводящимися супру-

гами, должны быть хорошо осведомлены в области юридических аспектов развода, особенно в вопросах, связанных с детьми. Любой развод, даже желанный, – серьезная травма, которая усугубляется необходимостью полной реорганизации жизни и переживается иногда долгие годы. До развода большинство людей не представляют, с какими трудностями они могут столкнуться, но основной проблемой для них становится обустройство жизни после расставания.

Муж и жена могут прийти в консультацию вместе, или приходит один из супругов, чаще всего тот, кто остается в одиночестве. Иногда к специалисту обращается инициатор развода с просьбой помочь доказать семье правильность своего решения и действий, следующих за его принятием. Изменение жизненных ожиданий и планов, семейной структуры и семейных ролей, решение материальных и юридических проблем – любой из этих вопросов может стать темой для самостоятельного блока в консультативной работе.

Один из основателей американской семейной терапии Р. Лэнг убежден, что даже сегодня слово «брак» для многих означает клятву, обещание и нарушение этой клятвы человек воспринимает очень болезненно. Психологические проблемы на разных этапах развода особенно трудны для партнеров. Поэтому необходимо терапевтическое сопровождение на всех стадиях развода. В зависимости от индивидуальных особенностей пары и протекания развода оно имеет различные формы. Супруги могут нуждаться как в информационно-консультативной, так и в психотерапевтической поддержке.

Система работы с семьями может строиться в двух направлениях: помощь отдельному человеку, внимание к его личным проблемам и изучение конфликтующих социальных групп, представленных в конкретной семье [106].

Основными тенденциями психотерапии в ситуации развода, на наш взгляд, являются, во-первых, работа специалиста с человеком, обратившимся за помощью, и, во-вторых, работа психолога с «расширенной семьей», которая может включать не только родственников, но и знакомых, друзей клиента.

В случае необходимости люди с психическими проблемами, нарушениями поведения, переживающие семейные конфликты, могут получить профессиональную помощь в психологических консультациях. Если собственные попытки преодоления кризиса в супружеских

отношениях потерпели неудачу и ресурсы поддержки в социальной сети недостаточны или кажется, что нет возможности найти решение, первое, что нужно сделать, – разыскать семейную консультацию, где есть специалисты по данной проблеме.

Семейно-центрированная практика как модель социальной работы сосредоточена на взаимоотношениях человека, его семьи и их окружения, влияющих, в свою очередь, на более широкие социальные силы и системы, в которые они включены.

Социальная психология и психотерапия исходят из того, что надежные социальные отношения между членами семьи, родственниками, друзьями оказывают позитивное влияние на психическое самочувствие и здоровье. Принадлежность к группе, семье поддерживает чувство самоценности, помогает справиться с кризисами, конфликтами и напряжением, а также с факторами риска для здоровья. Психологические консультативные мероприятия должны не только концентрироваться на патологии и разработке путей ее преодоления, но и включать целенаправленный поиск и поддержку социальных ресурсов.

Таким образом, психосоциальная практика тесно связывается с концепцией действий для поддержания психической компетентности (индивидуальными ресурсами и стратегиями создания сети социальных контактов); это называется *работой с сетью*.

Консультирование, ориентированное на сеть социальных отношений, понимается не как альтернатива существующим концепциям терапии и консультирования, а как их дополнение и дальнейшее развитие.

Первый этап ориентированного на сеть консультирования – это содержательный анализ, диагностика взаимоотношений клиента с окружающими людьми.

Анализ сети – метод визуального содержательного представления социальных отношений человека. С помощью карты сети можно зафиксировать переплетение отношений личности, чтобы лучше понять их совокупность, проанализировать структуру долженствований в отношениях, провести диалог об их качестве и различных функциях в жизни личности. Опыт исследований показывает, что эта форма представления побуждает человека, нуждающегося в психологической помощи, осмыслить свои социальные отношения и в то же время позволяет специалисту относительно просто встроить практику визуализирования в интервью.

Благодаря ярко выраженным диалогично-рефлексивным качествам метод карты сети можно эффективно использовать в консультативно-терапевтической практике. При исследовании сети возможны различные варианты визуального представления социальных отношений. Например, группа психологов под руководством австрийского ученого Ф. Штрауса использовала систематизированную форму, позволяющую испытуемым проанализировать различные сферы своей жизни в сравнении с областями родственной сети (семья, родственники, друзья, соседи).

Немецкий психолог А. Ленц разработал конкретную *схему анализа сети* в рамках консультативной работы.

1. В процессе консультирования клиенту предлагают углубленно рассмотреть сеть социальных отношений. Карта сети позволяет сделать наглядными отношения и их структуру.

2. Перед клиентом лежит лист бумаги, на котором в изобилии изображены концентрические круги. В центре внутреннего круга стоит слово «Я».

3. Он должен сделать первый шаг: представить себе людей, с которыми чувствует себя особенно тесно связанным, без которых ему трудно. Эти люди группируются в первом круге вокруг «Я».

4. Затем клиента спрашивают о людях, которые также важны в его жизни, но с которыми он менее связан, чем с людьми из первого круга. Эти лица размещаются дальше, в более удаленных кругах.

5. В конце размещают людей, с которыми социальные контакты установлены, существуют, но эмоциональные связи слабее или более дистанцированы. Это могут быть коллеги по работе, соседи, знакомые из группы досуга, объединения или организации, с которыми был связан клиент.

6. В заключение при составлении карты сети особыми значками отмечаются те, кто связан с поставленными проблемами, с кем отношения особенно конфликтны или развивались напряженно.

7. Эта визуальная реконструкция служит основой для общего анализа структуры отношений. Анализ нередко продолжается на последующих консультациях. В диалоге, который сопровождается интенсивным выражением чувств, могут быть затронуты следующие комплексы тем:

• Вид отношений (семья, родственники, друзья, коллеги по работе).

• Структура социальной сети (состав и объем, плотность сети отношений, частота, множественность контактов и т. д.).

• Качественные изменения отношений в последние годы (одни отношения с появлением проблем становятся интенсивнее, другие ослабевают или полностью разрушаются). От кого Вы отдалились? С кем установили новые или восстановили старые связи?

• Желания, стремления (иметь более интенсивные контакты с определенными людьми, иметь взаимные интересы, тесные, доверительные отношения, чувствовать эмоциональную безопасность).

• Опыт отношений (зависимость, контроль, вмешательство, нанесение ущерба, искренность, внимание и интерес).

• Степень удовлетворенности отношениями в сети (общая оценка контакта; напряженность, конфликтность), доступность членов сети.

8. Далее проводится анализ ресурсов поддержки в сети:

• Возможность располагать социальной поддержкой. (Есть ли к кому клиенту обратиться с проблемами? К кому? Как часто это происходит?)

• Формы получаемой помощи (например, эмоциональная и ежедневная практическая помощь).

• Значимость неформальной поддержки. (Соответствовала ли форма помощи потребностям? Каковы различия в оказании поддержки?)

• Желания и ожидания при оказании поддержки.

• Степень обоюдности, взаимности помощи в неформальных отношениях. (Ищут ли члены сети у клиента совета и помощи?)

9. Рассматриваются ресурсы сети клиента и готовность использовать их. (Что представляет собой опыт использования сети? Каких реакций клиент ожидает или боится? Какие чувства он испытывает, обращаясь за помощью?)

Понимание и визуализация того окружения, в котором живет человек, стимулируют его к более интенсивному критическому анализу своих социальных отношений, активизируют желание воспользоваться ресурсами поддержки своего социального поля.

Будут ли социальная сеть и объективно сложившиеся возможности использоваться в качестве ресурсов поддержки, зависит от внешних норм и ценностей семьи, в которой клиент родился, от биографического опыта, а также от его желаний, страхов и притязаний. Л. Толсдорф (1976) исследовал «поведение пользователя»: в разных клинических

популяциях он ввел понятие «ориентация сети», под которой понимал совокупность убеждений, установок и ожиданий человека относительно той поддержки, которую он может получить от членов своей сети, преодолевая жизненные проблемы.

Люди с негативной ориентацией сети имеют низкую самооценку, испытывают страх зависимости и недоверие к другим. Они не чувствуют себя способными воспользоваться ресурсами своего окружения, не хотят афишировать свои проблемы, полагая, что каждый должен справляться с ними сам.

Консультирование, ориентированное на сеть, концентрируется прежде всего на таком восприятии человеком ситуации, в которой он оказался. Задача психолога на первом этапе – научить клиента понимать свои страхи и затруднения, подвести его к осознанному критическому анализу своей биографии. Это облегчает доступ к имеющемуся у него опыту отношений с людьми, и понимание собственных чувств помогает активизировать взаимодействие с окружающими, установить более тесные связи.

Часто обиды и разочарования клиента связаны с равнодушием близких или даже отказом в помощи. Консультирование на первом этапе направлено на постепенное ослабление его защитных реакций, на расширение пространства общения и вовлечение значимых для клиента людей в его личные проблемы. Как правило, человек, пришедший к психологу, убежден, что никто не может оказать ему необходимую услугу, и именно поэтому избегает мобилизации социальных ресурсов.

Общий анализ и проработка личной ориентации в сети требуют в первую очередь психотерапевтически ориентированных действий.

Второй этап работы с сетью включает в себя методы вмешательства в структуру повседневных, обыденных отношений человека, обратившегося за помощью. Они направлены на улучшение защитного взаимодействия или структурные изменения его социальных отношений. Консультативная работа строится, как правило, на поддержании межличностной компетенции и усилении уверенности клиента в себе. В первую очередь его нацеливают на активный поиск потенциала помощи и образование тесных, защищающих отношений. Его побуждают чаще обращаться к другим людям, учат строить действующие контакты, например, с людьми из сети, которые могут рассматриваться как компетентные помощники.

В работе с психологом клиенты часто обнаруживают желание возобновить или усилить отношения с людьми, которые в прошлом были им эмоционально близки, но по разным причинам отошли на второй план или полностью исчезли из их повседневной жизни. Через визуализацию соединений отношений на карте сети иногда в поле зрения клиента внезапно возникают люди, с которыми существуют шаткие, неблизкие отношения, но к которым клиент испытывает уважение и доверие.

Если в распоряжении имеется только сокращенная, редуцированная сеть, которая недостаточно соответствует потребностям в поддержке, то вмешательство концентрируется в большей степени на изменениях в структуре отношений. Цель консультирования в этом случае – восстановление связей между распадающимися частями сети, а также стабилизация и усиление существовавших до сих пор поверхностных контактов.

Методы конструирования сети не ограничиваются усилением существующих отношений и интенсификацией слабых или разрушенных контактов, они направлены на образование новых связей и систем поддержки. Отправной точкой для работы с сетью служат инициатива активной самопомощи, поиск дополнительных форм ежедневной поддержки и практической помощи, которые могут включать в себя способы проведения свободного времени, советы, информацию по уходу за детьми.

Концепция сети предлагает теоретические рамки для анализа связей и взаимозависимостей между уровнем микросоциальных отношений, мезосоциальными процессами и макросоциальными условиями субъективных процессов. Цель сетевой поддержки состоит в том, чтобы стимулировать собственные силы и возможности клиента, помочь ему осознанно использовать и мобилизовывать социальные ресурсы для преодоления своих проблем, а также обнаруживать и строить новые отношения.

Партнеры в ситуации развода нуждаются как в информационно-консультативной, так и в собственно терапевтической социально-психологической помощи. Терапевтическое сопровождение на разных этапах развода может иметь разные формы: это и индивидуальная терапия для каждого из супругов, и парная терапия, и терапия для детей разводящихся супругов.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте понятие «социальная сеть».
2. В чем суть консультирования, ориентированного на сеть?
3. Каковы основные проблемы партнеров в ситуации развода?
4. Какие виды терапии могут быть использованы на разных этапах развода?
5. Почему возникает необходимость психологического сопровождения при разводе?

Темы рефератов

1. Основные направления психологической помощи в ситуации развода.
2. Содержание и формы психологического сопровождения при разводах.
3. Психотерапия детей в ситуации развода родителей.
4. Методы работы с социальной сетью.
5. Парная терапия в ситуации развода.

Список рекомендуемой литературы

Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. 2-е изд. Москва: Класс, 1999. 208 с.

Витакер К. Танцы с семьей / К. Витакер, В. Бамберри. Москва: Класс, 1997. 154 с.

Дементьева И. Ф. Развод и дети / И. Ф. Дементьева; Науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания. Москва, 2000. 48 с.

Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. Москва: Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.

Сатир В. Семейная психотерапия / В. Сатир. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 230 с.

Шморина Е. В. О методах консультативной работы в ситуации развода / Е. В. Шморина // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 27–32.

Раздел 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СЕМЬИ

Практическое занятие 1
ДИАГНОСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
Методики для детей (подростков)

Цель занятия – освоение основных структурных компонентов и способов диагностики детско-родительских отношений глазами ребенка.

Задачи:

1) ознакомиться с методиками диагностики детско-родительских отношений (методики для детей);

2) интерпретировать полученные данные с учетом индивидуальных особенностей ребенка, семьи и детско-родительских отношений, проанализировать и обсудить каждый из компонентов системы;

3) провести обучение навыкам практического использования различных психодиагностических методик при изучении детско-родительских отношений.

Методика «Кинетический рисунок семьи»

Основные теоретические положения

Методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана позволяет увидеть семейную ситуацию так, как ее субъективно переживает сам ребенок [68]. Тест помогает выявить взаимоотношения в семье, вызывающие тревогу у ребенка, обнаружить, как он воспринимает других членов семьи и свое место среди них.

Используя методику КРС, следует иметь в виду, что каждый рисунок является результатом творческой деятельности, отражающим восприятие семьи и позволяющим ребенку анализировать, переосмысливать семейные отношения. Поэтому рисунок семьи не только раскрывает настоящее и прошлое, но и направлен в будущее: при рисовании ребенок интерпретирует ситуацию, по-своему решает проблему семейных отношений.

Методика КРС состоит из двух частей: рисования всей семьи и беседы после рисования. Для выполнения рисунка ребенку дается стандартный лист бумаги, карандаш и ластик.

Инструкция: «Пожалуйста, нарисуй свою семью так, чтобы ее члены были чем-то заняты». На все уточняющие вопросы следует отвечать без каких-либо разъяснений: «Можешь рисовать, как хочешь».

Во время рисования психолог записывает все спонтанные высказывания ребенка, следит за его мимикой, жестами, а также фиксирует последовательность рисования. После того как рисунок закончен, с ребенком проводится беседа по следующей схеме:

1. Кто изображен на рисунке, что делает каждый член семьи?
2. Где работают и учатся члены семьи?
3. Как в семье распределяются домашние обязанности?
4. Каковы твои взаимоотношения с отдельными членами семьи?

Психолог может задать и более нацеленные вопросы, интересующие его в данной ситуации.

Обработка и интерпретация результатов

В системе количественной оценки КРС учитываются формальные и содержательные особенности рисунка. Формальными считаются качество линий, расположение объектов рисунка, стирание всего рисунка или отдельных его частей ластиком, затушевывание или заштриховывание отдельных частей рисунка. Содержательной характеристикой рисунка является изображаемая деятельность членов семьи.

При интерпретации КРС проводится анализ:

1) структуры рисунка семьи (сравнение состава реальной и нарисованной семьи, расположение и взаимодействие членов семьи на рисунке);

2) особенностей рисования отдельных членов семьи (различия в стиле рисования, количество и прорисовка деталей, схема тел отдельных членов семьи);

3) процесса рисования (последовательность рисования членов семьи, вербальные комментарии и реплики, паузы, эмоциональные реакции во время рисования).

Интерпретация результатов обследования осуществляется по следующим основаниям;

1. Ребенок не всегда рисует всех членов семьи. Обычно он не рисует тех, с которыми находится в конфликтных отношениях. Кроме того, расположение членов семьи на рисунке часто показывает их взаимоотношения. Например, важным показателем психологической бли-

зости является расстояние между членами семьи. Иногда между ними рисуются различные объекты, которые служат как бы преградой. Общая деятельность всех членов семьи обычно свидетельствует о хороших, благополучных семейных отношениях. Часто общая деятельность соединяет лишь некоторых членов семьи. Это указывает на наличие семейных микрогрупп. Некоторые дети изображают себя на нижней части листа. Это может свидетельствовать о чувстве неполноценности в семейной ситуации. На некоторых рисунках преобладают не люди, а вещи, чаще всего мебель. Это также отражает эмоциональные проблемы ребенка.

2. Считается, что ребенок наиболее детализирует, дольше всего рисует и тщательнее всего разукрашивает фигуру самого любимого члена семьи. И наоборот, если он отрицательно относится к кому-либо, то рисует этого человека неполно, без деталей, иногда даже без основных частей тела. Когда межличностные отношения ребенка конфликтны, тревожны и эмоционально окрашены или хотя бы неоднозначны, он часто использует штриховку в изображении того члена семьи, с которым у него сложились конфликтные связи. О том же могут свидетельствовать стирание и перерисовка фигур некоторых членов семьи.

3. В рисунках детей, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, можно наблюдать несколько стилей рисования. Так, часто одним стилем рисуются отец и братья, а другим – мать и сестры. Особенно отличается тип прорисовывания волос и одежды. По тому, как ребенок рисует себя, можно понять, с кем он больше идентифицирует себя (с матерью или отцом).

4. Анализ процесса рисования дает богатую информацию не только о внутрисемейных отношениях ребенка, но и вообще о стиле его жизни и о его личности. Когда дети, особенно младшего и среднего школьного возраста, отговариваются тем, что они не умеют рисовать, это вполне нормально и понятно. Успокойте их, скажите, что важно не столько красиво нарисовать, сколько придумать деятельность для членов семьи. Однако многочисленные отговорки, а также манера загораживаться, прикрывать рукой нарисованное могут свидетельствовать о неуверенности ребенка, его неверии в свои силы, потребности в поддержке со стороны взрослого.

5. Чаще всего дети начинают свой рисунок с изображения того члена семьи, к кому они действительно хорошо относятся. Может возникнуть пауза перед тем, как ребенок начнет рисовать какую-то фигуру. В отдельных случаях это свидетельствует об эмоционально неоднозначном или даже негативном отношении ребенка. В комментариях к рисунку также может прозвучать его отношение к родственникам, но во время выполнения теста лучше не вступать в разговор с ребенком.

Для методики КРС разработана система количественной оценки. Выделяются пять симптомокомплексов: 1) благоприятная семейная ситуация; 2) тревожность; 3) конфликтность в семье; 4) чувство неполноценности в семейной ситуации; 5) враждебность в семейной ситуации. О наличии соответствующего симптомокомплекса свидетельствуют симптомы в рисунке, указанные в табл. 3.

Таблица 3

Симптомы, входящие в симптомокомплексы методики КРС

Симптомо-комплекс	Симптом	Балл
1	2	3
1. Благоприятная семейная ситуация	1. Общая деятельность всех членов семьи	0,2
	2. Преобладание людей на рисунке	0,1
	3. Изображение всех членов семьи	0,2
	4. Отсутствие изолированных членов семьи	0,2
	5. Отсутствие штриховки	0,1
	6. Хорошее качество линий	0,1
	7. Отсутствие показателей враждебности	0,2
	8. Адекватное распределение людей на листе	0,1
	9. Другие возможные признаки	0,1
2. Тревожность	1. Штриховка	0,1
	2. Линия основания – пол	0,1
	3. Линия над рисунком	0,1
	4. Линия с сильным нажимом	0,1
	5. Стирание	0,1
	6. Преувеличенное внимание к деталям	0,1
	7. Преобладание вещей	0,1
	8. Двойные или прерывистые линии	0,1
	9. Подчеркивание отдельных деталей	0,1
	10. Другие возможные признаки	0,1

Окончание табл. 3

1	2	3
3. Конфликтность в семье	1. Барьеры между фигурами	0,2
	2. Стирание отдельных фигур	0,1
	3. Отсутствие основных частей тела у отдельных фигур	0,2
	4. Выделение отдельных фигур	0,2
	5. Изоляция отдельных фигур	0,2
	6. Неадекватная величина отдельных фигур	0,2
	7. Несоответствие вербального описания рисунка изображению	0,1
	8. Преобладание вещей	0,1
	9. Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи	0,2
	10. Член семьи, стоящий спиной	0,1
	11. Другие возможные признаки	0,1
4. Чувство неполноценности в семейной ситуации	1. Автор рисунка непропорционально маленький	0,2
	2. Расположение фигур в нижней части листа	0,2
	3. Линия слабая, прерывистая	0,1
	4. Изоляция автора от других	0,1
	5. Маленькие фигуры	0,1
	6. Неподвижная по сравнению с другими фигура автора	0,1
	7. Отсутствие автора	0,2
	8. Автор стоит спиной	0,1
	9. Другие возможные признаки	0,1
5. Враждебность в семейной ситуации	1. Одна фигура на другом листе или на другой стороне листа	0,2
	2. Агрессивная позиция фигуры	0,1
	3. Зачеркнутая фигура	0,2
	4. Деформированная фигура	0,2
	5. Обратный профиль	0,1
	6. Руки раскинуты в стороны	0,1
	7. Пальцы длинные, подчеркнутые	0,1
	8. Другие возможные признаки	0,1

Примечание. Баллы обозначают вес симптома в симптомокомплексе и используются для количественной оценки рисунка.

После подсчета количества баллов по симптомокомплексам психолог заполняет бланк регистрации результатов.

Бланк регистрации результатов

Ф. И. О. _____

Дата рождения _____

Дата эксперимента _____

Сумма баллов по симптомокомплексам

Благоприятная семейная ситуация	Тревожность в семье	Конфликтность в семье	Чувство неполноценности в семейной ситуации	Враждебность в семейной ситуации

Опросник «Подростки о родителях»

Основные теоретические положения

Опросник «Подростки о родителях» позволяет показать установки родителей, их поведение и методы воспитания так, как их видят дети в подростковом и раннем юношеском возрасте [68]. Первичной основой опросника является методика, которая была создана E. Schaefer (1965). Его опросник «Children's Report of Parental Behavior Inventory» состоял из 28 шкал по 10 заданий в каждой. E. Schaefer рассматривал принятие, опеку и контроль в качестве основных параметров воспитания.

Принятие подразумевает безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей.

Непринятие рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие любви и уважения к нему, враждебность.

Понятие *психологического контроля* подразумевает как определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

В Россию методика пришла из Чехословакии. Здесь в исследовании З. Матейчека и его соавторов снова подтвердилось первоначальное представление о том, что воспитательное поведение родителей глазами детей можно описать тремя переменными:

1) принятие – эмоциональное отвержение;

2) психологический контроль – психологическая автономия;

3) скрытый контроль – свободный контроль.

Учитывая социокультурные различия, чешские психологи переработали методику. Важным оказалось прежде всего сокращение количества шкал, так как факторный анализ на чешской выборке позволил выделить три значимых фактора:

1) положительный интерес – враждебность;

2) директивность – автономия;

3) непоследовательность.

Эти факторы составили пять шкал и стали базой для русскоязычной методики, которую на русской клинической выборке адаптировал коллектив под руководством Л. И. Вассермана [89]. Удивительно, что наряду с применением в клинической психологической практике методика «Подростки о родителях» уже дважды использовалась в обширных психологических исследованиях образа жизни подростков и помогла зафиксировать особенности их семейной ситуации.

Перед началом исследования подростку объясняются его цели и задачи, после чего предъявляется инструкция.

Инструкция: «Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных ниже положений более всего характерны для Ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если Вы считаете, что утверждение полностью передает воспитательные принципы Вашего отца (или матери), то в регистрационном бланке рядом с номером соответствующего утверждения поставьте цифру 2. Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для Вашего отца (или матери), то ставьте цифру 1. Если же, по Вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери), то ставьте цифру 0».

Затем подростку предъявляются текст опросника и регистрационные бланки. Бланки заполняются отдельно, т. е. вначале, например, по отношению к матери, затем этот бланк сдается экспериментатору и только после этого выдается бланк для заполнения по отношению к отцу.

Текст опросника

Моя мать / мой отец

1. Очень часто улыбается мне.

2. Категорически требует, чтобы я усвоил(а), что могу делать, а что нет.

3. Недостаточно терпелив(а) по отношению ко мне.

4. Когда я ухожу, сам(а) решает, когда я должен (должна) вернуться.

5. Всегда быстро забывает то, что сам(а) говорит или приказывает.

6. Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться.

7. Считает, что для меня должно существовать много правил, которые я обязан(а) выполнять.

8. Постоянно на меня кому-то жалуется.

9. Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо.

10. За одно и то же один раз наказывает, а другой – прощает.

11. Очень любит делать что-нибудь вместе.

12. Если поручает мне какую-нибудь работу, то считает, что я должен (должна) делать только ее, пока не закончу.

13. Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал(а).

14. Могу идти куда захочу и не спрашивать у него (нее) разрешения.

15. В зависимости от моего настроения отказывается от многих своих дел.

16. Когда мне грустно, пытается развеселить и воодушевить меня.

17. Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я должен (должна) быть наказан(а).

18. Мало интересуется тем, что меня волнует и чего я хочу.

19. Если бы мне захотелось, то я мог(ла) бы идти куда захочу каждый вечер.

20. Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, а иногда – нет.

21. Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения.

22. Следит за тем, чтобы я всегда делал(а) то, что мне сказано.

23. Иногда у меня возникает ощущение, что я ему (ей) противен.

24. Позволяет мне делать практически все, что мне нравится.

25. Меняет свои решения так, как придет в голову или как ему (ей) будет удобно.

26. Часто хвалит меня за что-либо.

27. Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь.

28. Хотел(а) бы, чтобы я стал(а) другим (другой), изменился (изменилась).

29. Позволяет мне самому (самой) выбирать себе дело по душе.

30. Иногда очень легко меня прощает, а иногда – нет.

31. Старается открыто доказать, что любит меня.

32. Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе.

33. Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом.

34. Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя».

35. Очень тяжело заранее определить, как поступит, когда я сделаю что-нибудь плохое или хорошее.

36. Считает, что я должен (должна) иметь собственное мнение по каждому вопросу.

37. Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею.

38. Когда его (ее) чем-то расстрою, не будет со мной говорить, пока я не начну.

39. Всегда легко меня прощает.

40. Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало.

41. Всегда находит время для меня, когда это мне необходимо.

42. Постоянно указывает мне, как себя вести.

43. Вполне возможно, что в сущности меня ненавидит.

44. Проведение каникул я планирую по собственному желанию.

45. Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым (доброй) и признательным (признательной).

46. Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я ни спросил(а).

47. Часто проверяет, все ли я убрал(а), как было велено.

48. Чувствую, что он (она) пренебрегает мною.

49. Моя комната или уголок – это моя крепость: могу убирать ее или нет, он (она) в эти вопросы не вмешивается.

50. Очень тяжело разобраться в его (ее) желаниях и указаниях.

Бланк регистрации результатов

Ф. И.О. _____

Возраст _____

Дата заполнения _____

Моя мать / мой отец

Номер утверждения	Полученные баллы	Номер утверждения	Полученные баллы	Номер утверждения	Полученные баллы	Номер утверждения	Полученные баллы	Номер утверждения	Полученные баллы
1		2		3		4		5	
6		7		8		9		10	
11		12		13		14		15	
16		17		18		19		20	
21		22		23		24		25	
26		27		28		29		30	
31		32		33		34		35	
36		37		38		39		40	
41		42		43		44		45	
46		47		48		49		50	
«Сырые» баллы POZ		«Сырые» баллы DIR		«Сырые» баллы HOS		«Сырые» баллы AUT		«Сырые» баллы NED	
Стандартные баллы POZ		Стандартные баллы DIR		Стандартные баллы HOS		Стандартные баллы AUT		Стандартные баллы NED	

Обработка и интерпретация результатов

После того как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), полученные данные сводятся в бланк регистрации результатов отдельно на мать и на отца. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма «сырых» баллов (POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, HOS – враждебность, AUT – автоном-

ность и NED – непоследовательность). Далее «сырые» баллы переводятся в стандартные в соответствии с таблицами, приведенными в публикации авторов русскоязычной версии теста. Значения стандартных баллов варьируются от 1 до 5 со средним баллом 3 (табл. 4). Если по параметру набрано 1–2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4–5, то измеряемое качество выражено вполне отчетливо.

Таблица 4

Средние значения показателей теста «Подростки о родителях»

Факторы		Среднее значение
Автономность (AUT)	Со стороны матери (MAUT)	3,12
	Со стороны отца (OAUT)	3,24
Непоследовательность (NED)	Со стороны матери (MNED)	3,22
	Со стороны отца (ONED)	3,29
Директивность (DIR)	Со стороны матери (MDIR)	2,84
	Со стороны отца (ODIR)	2,53
Враждебность (HOS)	Со стороны матери (MHOS)	2,97
	Со стороны отца (OHOS)	3,01
Позитивный интерес (POZ)	Со стороны матери (MPOZ)	2,97
	Со стороны отца (OPOZ)	2,89

Примечание. Данные получены на выборке, включающей более 4 тыс. подростков старших классов школ.

Затем на специальном бланке строятся оценочные профили отношений матери и отца. Именно анализ типов профилей А. И. Вассерман и его коллеги сделали особенностью клинического анализа результатов тестирования по методике «Подростки о родителях».

Оценочный профиль воспитательного отношения матери / отца

5					
4					
3					
2					
1					
Стандартный балл					
Параметр отношения	POZ	DIR	HOS	AUT	NED

Анализ графиков *зависимости личностной тревожности (LT) от позитивного интереса* со стороны матери и отца показывает, что

отсутствие такого интереса со стороны матери определяет высокую тревожность подростка (в группе подростков со значениями MPOZ = 1 показатель LT = 47), тогда как его отсутствие со стороны отца не является столь болезненным: личностная тревожность соответствует среднему уровню (в группе подростков со значениями OPOZ = 1 показатель LT = 43,9). Появление незначительного интереса со стороны матери (MPOZ = 2) резко снижает значение личностной тревожности, и она начинает соответствовать средней норме (LT = 40,1). Появление позитивного интереса со стороны отца не оказывает столь радикального воздействия на состояние подростков, поскольку, снижаясь, личностная тревожность остается в пределах средней нормы.

Подобное различие, по мнению исследователей, может быть объяснено тем, что позитивный интерес со стороны матери подростки видят прежде всего в наличии опеки сильного самостоятельного человека, тогда как позитивный интерес со стороны отца рассматривается ими как отсутствие грубой физической силы.

Возрастание позитивного интереса со стороны матери до максимального значения не снижает личностную тревожность подростка, она остается на среднем уровне, и ее показатель колеблется в пределах от 40 до 41 балла.

Возрастание позитивного интереса со стороны отца (OPOZ = 3 или OPOZ = 4) способствует снижению показателя личностной тревожности с 41,5 до 39,8 балла. Дальнейшее увеличение значения позитивного интереса до 5 способствует возрастанию показателя тревожности с 39,8 до 40,8 балла. Крайне высокий балл по шкале позитивного интереса указывает, как правило, на идеализацию действительной ситуации в семье или сознательную симуляцию со стороны одного из родителей. Это может говорить также о том, что ребенок требует безоговорочной любви со стороны родителя или боготворит его, а подобное состояние подростка не может не сказаться на его личностной тревожности.

Анализ *зависимости личностной тревожности подростка от директивности* матери указывает на прямую корреляцию этих величин. При минимальном значении директивности (MDIR = 1) LT = 38, при максимальном (MDIR = 5) значение личностной тревожности увеличивается до 45,8 балла, т. е. при навязывании подростку чувства вины со стороны матери он становится высокотревожным.

Корреляция уровня личностной тревожности подростка с директивным стилем воспитания отца носит не столь яркий характер линейной зависимости. Тем не менее при отсутствии директивности отца показатель личностной тревожности подростка равняется 40,4 балла, при появлении же директивности отца он снижается до 39,8 балла. Поскольку директивность отца воспринимается подростком в форме тяготения к лидерству, желания завоевать авторитет, ее отсутствие воспринимается болезненно.

Показатель личностной тревожности подростка при возрастании значения директивности отца с 2 до 4 увеличивается с 39,8 до 43,4 балла, что может быть обусловлено приближением директивности к деспотичности. При возрастании значения директивности до 5 личностная тревожность остается неизменной.

Анализ *соотношения враждебного стиля воспитания и личностной тревожности* говорит о линейной зависимости этих величин. Чем более выражена враждебность, тем выше уровень тревожности. Враждебное поведение отца является более стрессогенным фактором для подростка, поскольку при максимальной враждебности матери LT = 45,1, а при максимальной отцовской враждебности LT = 46,8.

Различие влияний враждебного стиля воспитания со стороны матери и со стороны отца может быть объяснено тем, что враждебные матери прежде всего агрессивны и чрезмерно строги в межличностных отношениях с ребенком. Жестокие отцы суровы и чрезмерно критичны по отношению к собственному ребенку, поэтому он живет в тревожном ожидании низкой оценки его деятельности и отвержения по формуле «Как ты смеешь не соответствовать тому, что ждут от тебя, ведь я жертвую всем, чтобы сделать из тебя человека».

Анализ *зависимости личностной тревожности от автономности* родительского воспитания свидетельствует об отсутствии корреляции. Это может быть обусловлено тем, что современные подростки понимают автономное поведение родителей по-разному. Оно может ассоциироваться у них с отгороженностью, чрезмерной бесстрастностью, а может восприниматься как предоставление свободы и независимости.

Анализ *зависимости личностной тревожности от родительской непоследовательности* указывает на корреляцию этих величин. Непоследовательность отца является более стрессогенным фактором

для подростка, поскольку при минимальной непоследовательности (ONED = 1) LT = 36, а при максимальной непоследовательности (ONED = 5) LT = 49, тогда как при минимальной материнской непоследовательности (MNED = 1) LT = 39,9, при возрастании ее до максимума (MNED = 5) личностная тревожность продолжает оставаться в пределах среднего уровня.

Столь явное различие влияний одного типа воспитания со стороны матери и со стороны отца может быть, по мнению авторов исследования, обусловлено тем, что непоследовательность матери и непоследовательность отца воспринимаются подростками по-разному. Материнская непоследовательность воспринимается как чередование господства, силы и покорности, т. е. как смена настроения, тогда как непоследовательность отца воспринимается прежде всего как непредсказуемость реакций родителя на поведение подростка. В связи с этим подростки находятся в постоянном ожидании или сурового наказания за мелкий проступок, или легкого журения за что-либо более серьезное.

Комментируя полученные авторами данные и их анализ, необходимо отметить следующее.

Во-первых, как мы указывали выше, стандартные баллы по методике «Подростки о родителях» вводятся так, что среднее стандартное значение по каждой шкале должно быть равно трем. Авторы русскоязычной версии теста не перестандартизировали его: в их публикациях воспроизводятся чешские нормы и таблицы перевода «сырых» баллов в стандартные. Е. В. Кривцова и ее соавторы также не перестандартизировали тест и используют чешские нормы [133]. Поэтому их анализ средних значений по отдельным параметрам теста и их сравнение друг с другом не являются единственно возможными. Они располагали достаточной выборкой испытуемых, чтобы перестандартизировать тест для выбранной выборки.

Во-вторых, смущает тот факт, что сразу три из пяти показателей теста «Подростки о родителях» позитивно коррелируют с личностной тревожностью. Встает вопрос: что же измеряет тест – отношение родителей к подросткам или тревожность подростков? Тем более что сразу три параметра, коррелирующие с тревожностью, вполне могут быть не независимы! По крайней мере, факторного анализа полученных данных авторы не проводят.

В-третьих, подлежит уточнению направленность связи между личностной тревожностью и субъективным видением подростками семейной ситуации. Авторы приводят некоторые доводы в пользу того, что тревожность зависит от субъективного восприятия семейной ситуации. Но, вообще говоря, субъективное восприятие ситуации в семье вполне само может зависеть от тревожности подростков как более первичной индивидуально-личностной характеристики.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что русскоязычный вариант методики нуждается в доработке и стандартизации.

Методика «Детско-родительские отношения подростков»

Основные теоретические положения

Полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений глазами подростков позволяет составить методика «Детско-родительские отношения подростков», разработанная П.Трояновской (2003) [68].

Методика включает в себя 19 шкал, объединенных в следующие группы:

1. *Блок шкал, описывающий особенности эмоциональных отношений родителя и подростка:*

- принятие (демонстрация родителем любви и внимания);
- эмпатия (понимание родителем чувств и состояний ребенка);
- эмоциональная дистанция (качество эмоциональной связи между родителем и подростком).

2. *Блок шкал, описывающий особенности общения и взаимодействия:*

- сотрудничество (совместное и равноправное выполнение заданий);
- принятие решений (особенности принятия решений в диаде);
- конфликтность (интенсивность конфликтов, победитель в конфликтах);
- поощрение автономности (передача ответственности подростку).

3. *Блок контроля:*

- требовательность (количество и качество декларируемых требований);

• мониторинг (осведомленность родителя о делах и интересах подростка);

• контроль (особенности системы контроля со стороны родителя);

• авторитарность (полнота и непререкаемость власти родителя);

• особенности поощрений и наказаний (качество и количество оказываемых оценочных воздействий).

4. *Блок противоречивости / непротиворечивости отношений:*

• непоследовательность (изменчивость и непостоянство воспитательных приемов родителя);

• неуверенность (сомнение родителя в верности его воспитательных усилий).

5. *Дополнительные шкалы:*

• удовлетворение потребностей (качество удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании, в информации);

• неадекватность образа ребенка (искажение образа ребенка);

• отношения с супругом (качество отношений со вторым родителем подростка);

• общая удовлетворенность отношениями (общая оценка подростком качества отношений с родителем);

• ценностная ориентация (эта шкала содержит открытые вопросы, которые помогают подростку описать те положительные и отрицательные ценности, которые оказывают влияние на отношения с родителем).

Подросток отвечает на вопросы на специальных бланках отдельно по отношению к матери и по отношению к отцу. В бланке это помечается подчеркиванием соответствующего слова в пункте «мать / отец».

Инструкция: «Опросник содержит описание различных особенностей поведения Ваших родителей. Каждое утверждение пронумеровано. Такие же номера есть на бланке для ответов.

Просим Вас оценить, насколько поведение Ваших родителей соответствует приведенным описаниям. Для этого в качестве ответа поставьте на бланке для ответов рядом с номером утверждения соответствующий балл:

1 – если подобное поведение не встречается у Вашего отца (матери) никогда;

2 – если подобное поведение встречается у Вашего отца (матери) редко;

3 – если подобное поведение встречается у Вашего отца (матери) иногда;

4 – если подобное поведение встречается у Вашего отца (матери) часто;

5 – если подобное поведение встречается у Вашего отца (матери) всегда.

В утверждениях № 109–116 необходимо закончить фразы, для чего на бланке отведено особое место.

Мы просим Вас оценить эти утверждения сначала в отношении матери, а потом, на другом бланке, в отношении отца».

Опыт использования методики, особенно в групповом варианте, позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. При групповом заполнении опросника баллы ответов и слова пояснения (1 – никогда, …, 5 – всегда) лучше выписать на доске.

2. Если опросник заполняется в группе, психолог говорит подросткам, что те, кто не живет с тем или иным родителем, могут не заполнять на него опросник.

3. Психологу нужно обратить внимание подростка на то, что вопросы № 109–116 касаются не его личных пристрастий («мне нравится кататься на велосипеде»), а его отношений с родителем («мне нравится, когда она…», «мне нравится, что его характер…» и т. д.).

4. Иногда подросткам бывает грамматически сложно выбрать ответ. Например: «Если я согласен с утверждением “Я ни в чем не хочу изменять наши отношения”, то нужно выбрать ответ “всегда” или “никогда”?» Можно предложить следующий способ выбора верного ответа: подставить к утверждению фразу «Так бывает всегда, никогда, иногда…».

5. Заполнение опросника на двух родителей в среднем темпе занимает около 45–50 мин. Для младших подростков время немного увеличивается. При наличии ограничения по времени (например, заполнение опросника во время школьного урока) целесообразно ориентировать подростков во времени заполнения: «Чтобы не спешить в конце урока, сейчас надо заполнять четвертую колонку», «По времени сейчас нужно переходить ко второму бланку».

6. Часть утверждений носит неконкретный характер. Периодически подростки просят прокомментировать какое-то из них, например: «По-разному реагирует на одни и те же события». Можно дать

такие пояснения: «Например, ты принес из школы “двойку”. Если она в хорошем настроении, то скажет: “Ничего, бывает”, а если в плохом – будет ругаться. Событие одно и то же, а ведет она себя по-разному». Перед использованием методики психологу следует просмотреть вопросы и продумать возможные примеры-объяснения.

7. При заполнении опросника нет строгих требований полной самостоятельности работы и отсутствия вопросов со стороны испытуемого. Напротив, предполагается, что психолог отвечает на любые вопросы, старается поддержать подростка.

Текст опросника

1. Приветлив(а) и доброжелателен (доброжелательна) со мной.
2. Понимает, какое у меня настроение.
3. Если у него (нее) плохое настроение, мое тоже портится.
4. Помогает мне, если я его (ее) прошу.
5. При споре заставляет меня соглашаться с его (ее) доводами.
6. Затевает ссоры по пустякам.
7. Уважает мое мнение.
8. Поручает мне ответственные дела.
9. Знает о моих интересах и увлечениях.
10. Проверяет, как я выполнил(а) поручение.
11. Я должен (должна) получить разрешение на любое свое действие.
12. Благодарит меня за помощь.
13. Реагирует на одни и те же события по-разному, в зависимости от настроения.
14. Сомневается в правильности своих действий и решений.
15. Находит для меня время, если это мне нужно.
16. Относится ко мне так, как будто я старше или младше, чем на самом деле.
17. Обижается на мужа (жену), даже если проблема уже разрешена.
18. Мне нравятся наши отношения.
19. Я уверен(а), что он(а) любит меня.
20. Угадывает мои желания.
21. Если он(а) чем-то расстроен(а), я чувствую себя так, как будто это происходит со мной.
22. У нас есть общие дела и интересы.

23. Не выслушивает мое мнение при споре.

24. Сердится и кричит.

25. Позволяет мне самому (самой) решать, как проводить свое свободное время.

26. Считает, что я должен (должна) выполнять все его (ее) требования.

27. Знает моих друзей.

28. Проверяет мой школьный дневник.

29. Требует моего подчинения во всем.

30. Умеет проявлять свою благодарность.

31. По-разному ведет себя в похожих ситуациях.

32. Меняет свою точку зрения, если я на этом настаиваю.

33. Прислушивается к моим просьбам и пожеланиям.

34. Ведет себя так, как будто совсем не понимает меня.

35. Строит свои планы, независимые от планов мужа (жены).

36. Я ни в чем не хочу изменять наши отношения.

37. Я нравлюсь ему (ей) таким (такой), какой (какая) есть.

38. Может развеселить меня, когда мне грустно.

39. Мое отношение к делу зависит от того, как он(а) к нему относится.

40. Выслушивает мои пожелания и предложения, когда мы делаем что-то вместе.

41. При обсуждении проблемы навязывает готовое решение.

42. Вовлекает в наш конфликт других членов семьи.

43. Передает мне ответственность за то, что я делаю.

44. Требует большего, чем я способен (способна) сделать.

45. Знает, где я провожу свободное время.

46. Пристально следит за моими успехами и неудачами.

47. Прерывает меня на полуслове.

48. Обращает внимание на мои хорошие поступки.

49. Тяжело заранее определить, как поступит в ответ на то или иное действие.

50. Долго откладывает принятие решения, предоставляя событиям идти своим чередом.

51. Заботится о том, чтобы у меня было все необходимое.

52. Я не понимаю его (ее) слова и поступки.

53. Ссорится с мужем (женой) из-за мелочей.

54. Когда я вырасту, я хотел(а) бы иметь такие же отношения со своим ребенком.

55. Интересуется тем, что меня волнует.

56. Умеет поддержать меня в трудную минуту.

57. Дома я веду себя по-разному, в зависимости от того, какое у него (нее) настроение.

58. Могу обратиться к нему (ней) за помощью.

59. Учитывает мое мнение при принятии семейных решений.

60. При решении конфликта всегда старается быть победителем.

61. Если я заработаю деньги, позволит мне самому (самой) ими распорядиться.

62. Напоминает мне о моих обязанностях.

63. Знает, на что я трачу свои деньги.

64. Оценивает мои поступки как «плохие» и «хорошие».

65. Требует отчета о том, где я был(а) и что делал(а).

66. Наказывая, может применить силу.

67. Его (ее) требования противоречат друг другу.

68. Предпочитает, чтобы важные решения принимал кто-то другой.

69. Покупает мне те вещи, о которых я прошу.

70. Приписывает мне те чувства и мысли, которых у меня нет.

71. Заботится о муже (жене).

72. Я горжусь тем, какие у нас отношения.

73. Рад(а) меня видеть.

74. Сочувствует мне.

75. Мы испытываем схожие чувства.

76. Для меня важно его (ее) мнение по интересующей меня проблеме.

77. Соглашается со мной не только на словах, но и на деле.

78. При решении конфликта старается найти решение, которое устраивало бы обоих.

79. Поддерживает мое стремление самому (самой) принять решение.

80. Учит меня, как надо себя вести.

81. Знает, во сколько я приду домой.

82. Хочет знать, где я был(а) и что делал(а).

83. Отвергает мои предложения без объяснения причин.

84. Считает, что хорошие дела и так видно, а на проступки надо обратить внимание.

85. Его (ее) легко переубедить.

86. Советуется с кем-нибудь о том, как лучше поступить в той или иной ситуации.

87. Охотно отвечает на мои вопросы.

88. Неверно понимает причины моих поступков.

89. Приходит на помощь мужу (жене), даже если это требует жертв.

90. Наши с ним (ней) отношения лучше, чем в большинстве семей моих сверстников.

91. Прощает мне мелкие проступки.

92. С уважением относится к моим мыслям и чувствам.

93. Я чувствую себя неуютно, если долго не вижу его (ее).

94. Участвует в тех делах, которые придумываю я.

95. При принятии решения у нас равные права.

96. При решении конфликта уступает мне.

97. Уважает мои решения.

98. Обращает мое внимание на существующие правила.

99. Знает о моих успехах и неудачах в школе.

100. Если я задерживаюсь, проверяет, где я.

101. Ведет себя так, как будто лучше меня знает, что мне нужно.

102. Несправедливо меня наказывает.

103. На его (ее) отношение ко мне влияют дела на работе.

104. Боится дать мне неправильный совет.

105. Выполняет свои обещания.

106. Своими действиями или словами ставит меня в тупик.

107. Прислушивается к мнению мужа (жены) в различных ситуациях.

108. В будущем мне бы хотелось сохранить наши отношения неизменными.

Закончите фразу:

109. Мне нравится...

110. Мне не нравится...

111. Мне хотелось бы...

112. Он(а) хочет видеть меня...

113. Ему (ей) нравится во мне...

114. Ему (ей) не нравится во мне...

115. Он(а) гордится тем, что я...

116. Он(а) терпеть не может...

Бланк регистрации результатов

Мать / отец Ф. И.О. _____

Возраст _____

Пол _____

Класс _____

Школа _____

Дата проведения опроса _____

№		№		№		№		№		№	
1		19		37		55		73		91	
2		20		38		56		74		92	
3		21		39		57		75		93	
4		22		40		58		76		94	
5		23		41		59		77		95	
6		24		42		60		78		96	
7		25		43		61		79		97	
8		26		44		62		80		98	
9		27		45		63		81		99	
10		28		46		64		82		100	
11		29		47		65		83		101	
12		30		48		66		84		102	
13		31		49		67		85		103	
14		32		50		68		86		104	
15		33		51		69		87		105	
16		34		52		70		88		106	
17		35		53		71		89		107	
18		36		54		72		90		108	
109											
110											
111											
112											
113											
114											
115											
116											

Обработка и интерпретация результатов

Для удобства обработки и интерпретации результатов необходимо использовать бланк регистрации.

Ответы на утверждения каждой шкалы расположены на отдельной строке. Для нахождения общего балла по большинству шкал нужно просто сложить все значения в строке.

В четырех шкалах схема подсчета немного отличается:

- шкала 5 «Принятие решений» (начинается с утверждения 5): в первых трех утверждениях (5, 23, 41) значения «инвертируются»: 1 меняется на 5, 2 – на 4, 4 – на 2, 5 – на 1. Общий балл вычисляется путем сложения новых значений и значений трех остальных утверждений;
- шкала 6 «Конфликтность» (начинается с утверждения 6): общий балл вычисляется путем сложения значений трех первых утверждений (6, 24, 42). Остальные три утверждения описывают характер конфликтов и победителя в конфликте, их значения в общей сумме баллов не учитываются;
- шкала 12 «Особенности оказания поощрений и наказаний» (начинается с утверждения 12). Эта шкала состоит из двух подшкал: «Поощрения» (утверждения 12, 30, 48) и «Наказания» (утверждения 66, 84, 102). Баллы считаются отдельно по каждой подшкале;
- шкала 17 «Отношения с супругом» (начинается с утверждения 17). Эта шкала также состоит из двух подшкал: «Враждебность» (утверждения 17, 35, 53) и «Доброжелательность» (утверждения 71, 89, 107). Баллы считаются отдельно по каждой подшкале;

По шкале «Неадекватность образа ребенка» общий балл подсчитывается суммарно по всем утверждениям. Помимо этого возможно проведение анализа ответов на отдельные утверждения с целью выявления зон неадекватности.

Практическое занятие 2

ДИАГНОСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Методики для взрослых

Цель занятия – освоение основных структурных компонентов и способов диагностики детско-родительских отношений глазами родителя.

Задачи:

1) ознакомить студентов с методиками диагностики детско-родительских отношений (методики для взрослых);

2) интерпретировать полученные данные с учетом индивидуальных особенностей родителя, семьи и детско-родительских отношений, проанализировать все компоненты системы;

3) обучить навыкам практического использования различных психодиагностических методик при изучении детско-родительских отношений.

Опросник «Шкала родительской озабоченности»

Основные теоретические положения

Опросник для родителей «Шкала родительской озабоченности» был разработан для нужд семейного психологического консультирования [68]. Он позволяет организовать первичную беседу с родителем по поводу беспокоящих его сторон поведения ребенка.

Родителя следует предупредить о том, что в опроснике указаны особенности поведения детей и подростков разного возраста – от дошкольников до юношей. Необходимо отметить только то, что действительно беспокоит родителя в ребенке.

Инструкция: «Ниже приводятся особенности поведения, встречающиеся у детей (подростков) разного возраста.

Если поведение ребенка полностью совпадает с представленным утверждением, то следует поставить крестик в квадрате столбца 2 (“полностью соответствует”).

Если ребенок демонстрирует поведение, представленное утверждением, но в меньшей степени или менее часто, поставьте крестик в квадрате столбца 1 (“соответствует в какой-то мере”).

Если ребенок не демонстрирует описанного поведения, поставьте крестик в квадрате столбца 0 (“не соответствует”).

Пожалуйста, заполняйте опросник (табл. 5) на основе поведения Вашего ребенка за последние 6 месяцев».

Таблица 5

Текст опросника

Номер утверждения	Особенности поведения	0	1	2
1	2	3	4	5
1	Поздно ложится спать			
2	Лжет, например: говорит, что идет в одно место, а сам идет куда-то еще; говорит, что сделал уроки, а сам не сделал их; говорит, что не крал из моего кошелька			
3	Не прибирает за собой на кухне, в ванной комнате и в других местах общего пользования			
4	Не заботится о своих домашних животных (не кормит, не выводит гулять, не убирает)			
5	Берет без спроса мою одежду			
6	Носит одежду, которая выглядит неряшливо или вызывающе. Злоупотребляет косметикой			
7	Гуляет допоздна или даже всю ночь			
8	Не заботится о личных вещах, оставляет их без присмотра			
9	Дает мои вещи (одежду, фен для волос, косметику) своим подругам			
10	Не заботится о моих вещах, теряет их			
11	Часами занимает телефон			
12	Не хочет переодеваться после школы			
13	Постоянно угрюм и замкнут			
14	Общается с нежелательными приятелями (старше его, состоящими на учете в полиции и т. п.)			
15	Валяется на диване целыми днями, просматривая телепрограммы или слушая музыку			
16	Не делает уроков. Плохо учится. Прогуливает занятия в школе			
17	Приводит домой друзей, когда меня нет			
18	Позволяет своим друзьям красть у нас			
19	Не моется			

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5
20	Не делает работу по дому			
21	Закатывает истерики и угрожает, когда ему перечат			
22	Не убирает в своей комнате. Содержит ее в беспорядке. Оставляет грязную посуду в комнате			
23	Убегает из дома			
24	Дерется с братьями или сестрами			
25	Говорит, что не любит меня			
26	Ругается. Обзывает меня			
27	Ничего не хочет делать вместе с семьей. Все время хочет быть один			
28	Требует денег			
29	Говорит другим, что я плохо с ним обращаюсь			
30	Крадет у меня или у других членов семьи (деньги, украшения, спиртные напитки)			
31	Курит			
32	Выпивает с друзьями			
33	Грозит мне или другим членам семьи физической расправой			
34	Активен и неразборчив в сексе			
35	Сделал беременной свою подругу			
36	Забеременела			
37	Может разбить или сломать что-либо, когда злится			
38	Ворует в магазинах, у соседей			
39	Грозится покончить с собой			
40	Вмешивается в мою личную жизнь			

Что еще беспокоит Вас в поведении ребенка?

Обработка и интерпретация результатов

По результатам опроса можно подсчитать общий индекс родительской озабоченности. Правда, отдельные события (строчки) в опроснике не равнозначны. Несомненно, градиент стрессогенности и важности событий должен быть учтен при переводе в обобщенный индекс с помощью разного веса событий.

Опросник родительского отношения

Основные теоретические положения

Тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги – В. В. Столина представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними [68].

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Опросник состоит из пяти шкал:

1. *Принятие – отвержение.* Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Полюс «принятие»: родителю нравится ребенок таким, какой он есть; он уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему; стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. Полюс «отвержение»: родитель считает, что его ребенок плохой, неприспособленный, неудачливый, имеет низкие способности или дурные наклонности; по большей части родитель испытывает по отношению к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду; он не доверяет ребенку и не уважает его.

2. *Кооперация.* Шкала отражает социально желательный образ родительского отношения. Высокие баллы по шкале говорят о том, что родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ему, сочувствует ему; высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, гордится им; поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, стремится быть с ним на равных; доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.

3. *Симбиоз.* Шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Родитель ощущает себя единым целым с ребенком, старается удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни; постоянно испытывает тревогу за ребенка, который кажется ему маленьким и беззащитным (тревога повышается, когда ребенок начинает автономизироваться от родителей).

4. *Авторитарная гиперсоциализация.* Шкала отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоких баллах по этой шкале в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины; старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения; за проявления своеволия сурово наказывает ребенка; пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха; при всем этом родитель хорошо знает ребенка, его индивидуальные особенности, привычки, мысли, чувства.

5. *Маленький неудачник.* Шкала отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких баллах по этой шкале в родительском отношении присутствует стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка более младшим по сравнению с его реальным возрастом; интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными; ребенок представляется ему неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний; родитель не доверяет своему ребенку, поэтому старается оградить его от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Инструкция: «Уважаемый родитель! Предлагаемый Вам опросник содержит утверждения о воспитании детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в бланке для ответов. Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы согласны с утверждением, то в бланке для ответов поставьте знак "+" (ответ "да") рядом с номером утверждения, если не согласны – знак "–" (ответ "нет"). В опроснике нет "правильных" или "неправильных" утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете».

Текст опросника

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.
3. Я уважаю своего ребенка.
4. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
5. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.

6. Я испытываю к ребенку чувство расположения.

7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.

8. Мой ребенок часто неприятен мне.

9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.

10. Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.

11. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.

12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.

13. Мне кажется, что другие дети потешаются над моим ребенком.

14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые кроме презрения ничего не стоят.

15. Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.

16. Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.

17. Мой ребенок впитывает в себя все дурное как губка.

18. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.

19. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.

20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.

21. Я принимаю участие в своем ребенке.

22. К моему ребенку «липнет» все дурное.

23. Мой ребенок не добьется успеха в жизни.

24. Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.

25. Я жалею своего ребенка.

26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям.

27. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.

28. Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.

29. Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.

30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни.

31. Родители должны приспосабливаться к ребенку, а не только требовать этого от него.

32. Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.

33. При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.

34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.

35. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.

36. Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.

37. Я всегда считаюсь с ребенком.

38. Я испытываю к ребенку дружеские чувства.

39. Основная причина капризов моего ребенка – эгоизм, упрямство и лень.

40. Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.

41. Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство, все остальное приложится.

42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.

43. Я разделяю увлечения моего ребенка.

44. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.

45. Я понимаю увлечения своего ребенка.

46. Мой ребенок часто раздражает меня.

47. Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка.

48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.

49. Я не доверяю своему ребенку.

50. За строгое воспитание дети благодарят потом.

51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.

52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.

53. Я разделяю интересы своего ребенка.

54. Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.

55. Мой ребенок вырастет неприспособленным к жизни.

56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.

57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья своего ребенка.

58. Нередко я восхищаюсь своим ребенком.

59. Ребенок не должен иметь секретов от своих родителей.

60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.

61. Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Обработка и интерпретация результатов

При совпадении ответа на утверждение с ключом начисляется 1 балл.

Ключ

1. Принятие – отвержение. Ответ «да»: утверждения 4, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 23, 24, 26, 29, 39, 40, 42, 44, 46, 47, 49, 51, 52, 55, 60. Ответ «нет»: утверждения 3, 20, 27, 37, 38, 43, 45, 53, 56.

2. Социальная желательность поведения. Ответ «да»: утверждения 6, 9, 21, 25, 31, 33, 34, 35, 36.

3. Симбиоз. Ответ «да»: утверждения 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.

4. Авторитарная гиперсоциализация. Ответ «да»: утверждения 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

5. Маленький неудачник. Ответ «да»: утверждения 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

Высокие тестовые баллы по шкалам интерпретируются следующим образом:

- шкала 1 – отвержение;
- шкала 2 – социальная желательность;
- шкала 3 – симбиоз;
- шкала 4 – гиперсоциализация;
- шкала 5 – инфантилизация (инвалидизация).

Практическое занятие 3

ДИАГНОСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Методики для детей и взрослых

Цель занятия – освоение основных структурных компонентов и способов диагностики детско-родительских отношений.

Задачи:

1) ознакомиться с методиками диагностики детско-родительских отношений (методики для детей и взрослых);

2) интерпретировать полученные данные с учетом индивидуальных особенностей ребенка, родителя, семьи и детско-родительских отношений, проанализировать компоненты этой системы;

3) провести обучение навыкам практического использования различных психодиагностических методик при изучении детско-родительских отношений.

Семейная социограмма

Основные теоретические положения

Впервые эта методика была опубликована Э. Г. Эйдемиллером в 1994 г. [68]. Правда, в дальнейшем он не включал ее в свои более поздние книги по семейной терапии.

Цель рисуночной методики «Семейная социограмма» – выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье.

Тестовый материал: бланк формата А4 с нарисованным в середине кругом диаметром 110–120 мм.

Инструкция: «Перед Вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов Вашей семьи в форме кружков и подпишите их имена».

Примечание. Члены семьи выполняют задание, не советуясь друг с другом.

Критерии оценки результатов

1. *Число членов семьи, попавших в площадь круга:*

• «забывает» нарисовать какого-либо члена семьи – конфликтные отношения;

• дорисовывает посторонних лиц, животных, любимые предметы – принятие их в качестве полноправных членов семьи.

2. *Величина кружков:*

• относительно большой кружок «Я» – достаточная или завышенная самооценка;

• относительно маленький кружок «Я» – пониженная самооценка;

• большой кружок какого-либо члена семьи – большая значимость его в глазах испытуемого;

• маленький кружок какого-либо члена семьи – малая значимость его в глазах испытуемого.

3. *Расположение кружков относительно друг друга:*

• кружок «Я» в центре – эгоцентрическая направленность личности;

• кружок «Я» внизу или в стороне от других кружков – переживание эмоциональной отверженности;

• большой кружок в центре или вверху – наиболее значимый член семьи.

4. *Дистанция между кружками:*

• удаленность одного кружка от другого – конфликтные отношения в семье, эмоциональное отвержение;

• «слипание», наслаивание кружков друг на друга – недифференцированность Я у членов семьи, наличие симбиотических связей.

Практическое занятие 4
ДИАГНОСТИКА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Цель занятия – освоение основных структурных компонентов и способов диагностики супружеских отношений.

Задачи:

1) ознакомиться с методиками диагностики супружеских отношений;

2) интерпретировать полученные данные с учетом индивидуальных особенностей супругов, проанализировать и обсудить каждую ситуацию;

3) обучить студентов навыкам осознания закономерностей функционирования супружеских отношений с целью оптимизации взаимоотношений супругов.

Методика «Ролевые ожидания партнеров»

Основные теоретические положения

А. Н. Волкова при разработке методики «Ролевые ожидания партнеров» (1979) [68] исходила из предположения о том, что характер супружеских отношений во многом зависит от степени согласованности семейных ценностей мужа и жены и ролевых представлений о том, кто и в какой степени отвечает за реализацию поведения в определенной семейной сфере. Адекватность ролевого поведения супругов зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка мужа и жены на активное выполнение партнером семейных обязанностей) ролевым притязаниям супругов (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли).

Методика позволяет определить:

1) представления супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнеров. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей (ШСЦ);

2) представления супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенные шкалой ролевых ожиданий и притязаний (ШРОП).

При использовании методики супругам (паре) предлагается самостоятельно ознакомиться с набором утверждений, соответствующих их полу (табл. 6), и с письменной инструкцией.

Инструкция: «На предложенных Вам карточках напечатаны различные утверждения о браке, семье, отношениях мужа и жены. Перед Вами лежат четыре карточки с напечатанными вариантами ответов: "Полностью согласен", "В общем это верно", "Это не совсем так", "Это неверно". Внимательно читая каждое утверждение, распределите все карточки с утверждениями соответственно этим четырем вариантам ответов. Если Вы полностью разделяете утверждение, положите его под карточкой "Полностью согласен". Если Вы считаете, что утверждение верно, но с небольшими оговорками и дополнениями, положите его под карточкой "В общем это верно". Если утверждение кажется Вам не совсем верным, но в нем есть что-то, с чем Вы согласны, положите его под карточкой "Это не совсем так". Если Вы категорически не согласны с утверждением, положите его под карточкой "Это неверно". Распределяя карточки с утверждениями на четыре группы, постарайтесь выразить Ваше личное мнение, а не то, что принято среди Ваших близких и друзей. Благодарим за участие в психологическом обследовании».

Таблица 6

Текст методики

Женский вариант	Мужской вариант
1	2
1. Настроение и самочувствие человека зависят от удовлетворения его сексуальных потребностей	1. Настроение и самочувствие человека зависят от удовлетворения его сексуальных потребностей
2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов	2. Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов
3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены	3. Сексуальные отношения – главное в отношениях мужа и жены
4. Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов	4. Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов
5. Муж – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения	5. Жена – это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения
6. Муж – это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах	6. Жена – это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах

Продолжение табл. 6

1	2
7. Самая главная забота мужа – обеспечить материальный достаток и бытовой комфорт семьи	7. Самая главная забота жены – чтобы в семье все были накормлены и ухожены
8. Муж должен заниматься домашним хозяйством наравне с женой	8. Женщина многое теряет в моих глазах, если она плохая хозяйка
9. Муж должен уметь обслужить себя, а не ждать, что жена возьмет на себя все заботы о нем	9. Женщина может гордиться собой, если она хорошая хозяйка своего дома
10. Муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена	10. Я хотел бы, чтобы моя жена любила детей и была им хорошей матерью
11. Я хотела бы, чтобы мой муж любил детей	11. Женщина, которая тяготится материнством, неполноценная женщина
12. О мужчине я сужу по тому, хороший или плохой он отец своим детям	12. Для меня главное в женщине, чтобы она была хорошей матерью моим детям
13. Мне нравятся энергичные, деловые мужчины	13. Мне нравятся деловые и энергичные женщины
14. Я очень ценю мужчин, серьезно увлеченных своим делом	14. Я очень ценю женщин, всерьез увлеченных своим делом
15. Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего мужа	15. Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моей жены
16. Муж должен уметь создавать в семье теплую, доверительную атмосферу	16. Жена должна, прежде всего, создавать и поддерживать теплую, доверительную атмосферу в семье
17. Для меня главное – чтобы мой муж хорошо понимал меня и принимал такой, какая я есть	17. Для меня главное – чтобы моя жена хорошо понимала меня и принимала таким, каков я есть
18. Муж – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию	18. Жена – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию
19. Мне нравится, когда мой муж красиво и модно одет	19. Мне очень нравится, когда моя жена красиво и модно одета
20. Мне нравятся видные, рослые мужчины	20. Я очень ценю женщин, умеющих красиво одеваться
21. Мужчина должен выглядеть так, чтобы на него было приятно посмотреть	21. Женщина должна выглядеть так, чтобы на нее обращали внимание

Окончание табл. 6

1	2
22. Самая главная забота женщины, чтобы в семье все были обихожены	22. Я всегда знаю, что нужно купить для нашего дома
23. Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи	23. Я люблю заниматься домашними делами
24. Я собираю полезные советы хозяйке: как готовить вкусные блюда, консервировать овощи, фрукты	24. Я могу сделать ремонт и отделку квартиры, починить бытовую технику
25. Главную роль в воспитании ребенка всегда играет мать	25. Дети любят играть со мной, охотно общаются, идут на руки
26. Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка	26. Я очень люблю детей и умею с ними заниматься
27. Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними	27. Я принимал бы активное участие в воспитании своего ребенка, даже если бы мы с женой решили расстаться
28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни	28. Я стремлюсь добиться своего места в жизни
29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела	29. Я хочу стать хорошим специалистом своего дела
30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу	30. Я горжусь, когда мне поручают трудную и ответственную работу
31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой	31. Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой
32. Окружающие часто доверяют мне свои беды	32. Окружающие часто доверяют мне свои беды
33. Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей	33. Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей
34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу	34. Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу
35. Я люблю красивую одежду, ношу украшения, употребляю косметику	35. Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет
36. Я придаю большое значение своему внешнему виду	36. Я придирчиво отношусь к покрою костюма, фасону рубашки, цвету галстука

Бланк ответов

Шкала семейных ценностей	Номер карточки	Баллы	Номер карточки	Баллы	Общий показатель
Интимно-сексуальная	1				
	2				
	3				
	∑=				
Личностная идентификация с супругом	4				
	5				
	6				
	∑=				
Хозяйственно-бытовая	Ролевые ожидания		Ролевые притязания		
	7		22		
	8		23		
	9		24		
	∑=		∑=		
Родительско-воспитательная	10		25		
	11		26		
	12		27		
	∑=		∑=		
Социальная активность	13		28		
	14		29		
	15		30		
	∑=		∑=		
Эмоционально-психотерапевтическая	16		31		
	17		32		
	18		33		
	∑=		∑=		
Внешняя привлекательность	19		34		
	20		35		
	21		36		
	∑=		∑=		

Обработка и интерпретация результатов

Обработка данных включает три этапа.

На *первом этапе* на основании подсчета баллов проводится анализ индивидуальных показателей шкалы семейных ценностей, ролевых ожиданий и ролевых притязаний мужа (жены).

Ответ «Полностью согласен» оценивается в 3 балла, «В общем это верно» – в 2 балла, «Это не совсем так» – в 1 балл и «Это неверно» – в 0 баллов.

Баллы по каждому показателю шкалы семейных ценностей суммируются. По двум первым показателям эти результаты будут итоговыми. Итоговые баллы по остальным показателям вычисляются как полусумма баллов по подшкалам «Ролевые ожидания» и «Ролевые притязания».

В результате подсчета баллов получают данные:

• характеризующие представления мужа (жены) об иерархии семейных ценностей. Чем больше величина балла по шкале семейных ценностей, тем значимее для супруга(и) данная сфера жизнедеятельности семьи;

• отражающие ориентацию мужа (жены) на активное ролевое поведение брачного партнера (ролевые ожидания) и на собственную активную роль в семье по реализации семейных функций (ролевые притязания).

Интерпретация шкал семейных ценностей:

1. *Шкала значимости сексуальных отношений в супружестве.* Высокие оценки (7–9 баллов) означают, что супруг(а) считает сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья, отношение к супруге(у) существенно зависит от оценки ее (его) как сексуального партнера. Низкие оценки (менее 3 баллов) интерпретируются как недооценка сексуальных отношений в браке.

2. *Шкала, отражающая установку мужа (жены) на личностную идентификацию с брачным партнером:* ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. Низкие оценки (менее 3 баллов) предполагают установку на личную автономию.

3. *Шкала, измеряющая установку супруга(и) на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи.* Эта шкала, как и последующие, имеет две подшкалы. Подшкала «Ролевые ожидания»: оценки рас-

сматриваются как степень ожидания от партнера активного выполнения бытовых функций. Чем выше оценки по подшкале ролевых ожиданий, тем больше требований предъявляет муж (жена) к участию супруги(а) в организации быта, тем большее значение имеют хозяйственно-бытовые умения и навыки партнера. Подшкала «Ролевые притязания» отражает установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. Общая оценка шкалы рассматривается как оценка мужем (женой) значимости бытовой организации семьи.

4. *Шкала, позволяющая судить об отношении супруга(и) к родительским обязанностям.* Подшкала «Ролевые ожидания» показывает выраженность установки супруга(и) на активную родительскую позицию брачного партнера. Подшкала «Ролевые притязания» отражает ориентацию мужа (жены) на собственные обязанности по воспитанию детей. Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для супруга(и) родительских функций. Чем выше оценка шкалы, тем большее значение придает муж (жена) роли отца (матери), тем в большей степени он (она) считает родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи.

5. *Шкала, отражающая установку супруга(и) на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений.* Подшкала «Ролевые ожидания» измеряет степень ориентации мужа (жены) на то, что брачный партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль. Подшкала «Ролевые притязания» иллюстрирует выраженность собственных профессиональных потребностей супруга(и). Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для мужа (жены) внесемейных интересов, являющихся основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов.

6. *Шкала, отражающая установку супруга(и) на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака.* Подшкала «Ролевые ожидания» измеряет степень ориентации мужа (жены) на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера семьи в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы». Подшкала «Ролевые притязания» показывает стремление мужа (жены) быть семейным «психотерапевтом». Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для супруга(и) взаимной моральной и эмоцио-

нальной поддержки членов семьи, ориентация на брак как на среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

7. *Шкала, отражающая установку мужа (жены) на значимость внешнего облика, его соответствие стандартам современной моды.* Подшкала «Ролевые ожидания» отражает желание супруга(и) иметь внешне привлекательного партнера. Подшкала «Ролевые притязания» иллюстрирует установку на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Общая оценка шкалы рассматривается как показатель ориентации супруга(и) на современные образцы внешнего облика.

На *втором этапе* проводится сравнительный анализ представлений о семейных ценностях и ролевых установок мужа и жены. Для этого необходимо составить таблицу, с помощью которой определяется степень согласованности семейных ценностей супругов (табл. 7). Согласованность семейных ценностей характеризуется разностью баллов показателей шкалы семейных ценностей мужа и шкалы семейных ценностей жены. Чем меньше разность, тем выше согласованность представлений супругов о наиболее значимых сферах жизнедеятельности семьи. Разность до 3 баллов не будет вызывать проблемных взаимоотношений, а разность более 3 баллов свидетельствует о достаточно высокой степени конфликтности супругов.

Таблица 7

Согласованность семейных ценностей супругов

Показатель	Шкала семейных ценностей						
	Интимно-сексуальная	Личностная идентификация	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность
$ШСЦ_м$							
$ШСЦ_ж$							
ССЦ							

Примечание. $ШСЦ_м$ и $ШСЦ_ж$ – показатели по шкалам семейных ценностей мужа и жены соответственно; ССЦ – показатель согласованности семейных ценностей супругов.

На *третьем этапе* определяется степень ролевой адекватности супружеской пары в пяти сферах межличностного взаимо-

действия в семье (показатели 3–7 ШСЦ). Для этого необходимо заполнить табл. 8. Ролевая адекватность мужа будет равна разности баллов оценок ролевых притязаний жены и ролевых ожиданий мужа; соответственно ролевая адекватность жены будет равна разности баллов, характеризующих ролевые притязания мужа и ролевые ожидания жены. Чем меньше разность, тем выше ролевая адекватность супруга(и) и, следовательно, тем в большей степени ориентации жены (мужа) на личное выполнение определенной функции соответствуют установкам мужа (жены) на активную роль брачного партнера в семье.

Таблица 8

Ролевая адекватность супружеской пары

Шкала семейных ценностей	Ролевые установки		$РА_м$	Ролевые установки		$РА_ж$
	$П_ж$	$О_м$	$П_ж - О_м$	$П_м$	$О_ж$	$П_м - О_ж$
Хозяйственно-бытовая						
Родительско-воспитательная						
Социальная активность						
Эмоционально-психотерапевтическая						
Внешняя привлекательность						
			Сумма $РА_м$ =			Сумма $РА_ж$ =

Примечание. $РА_м$ – ролевая адекватность мужа; $РА_ж$ – ролевая адекватность жены; $П_м$ и $П_ж$ – оценки ролевых притязаний мужа и жены соответственно; $О_м$ и $О_ж$ – оценки ролевых ожиданий мужа и жены соответственно.

Рассогласование ожиданий и притязаний брачных партнеров является конфликтогенным фактором, дестабилизирующим межличностные отношения в семье.

Вариант методики «Незавершенные предложения» – «Мое письмо о супруге»

Основные теоретические положения

В процессе работы с семейными парами, особенно на начальных стадиях консультирования, возникает ряд затруднений. В первую очередь речь идет о невозможности выстроить иерархию проблем, которые, скапливаясь и переплавляясь в котле семейной жизни, буду-

чи взаимозависимыми, запутывают отношения так, что на поверхности остается единственная жалоба, которая, собственно, и приводит супругов к консультанту, в то время как под спудом «семейного бессознательного» нагнетается тягостное чувство отсутствия перспектив совместной жизни.

В стремлении помочь клиентам привести в некоторую систему их взаимные претензии, обиды и оценки С. А. Белорусов разработал методику «Мое письмо о супруге» (1998) [68]. Она является вариантом известного в психологии метода незаконченных предложений, но сконструирована с учетом ситуации семейного консультирования.

Примечательным является то, что оказалось возможным составить методику, избежав грамматических родовых отличий, так что один и тот же бланк заполняют муж и жена, которые в тексте именуются «партнеры». Этот термин указывает на то, что в данной ситуации супруги являются не только отдельными индивидами, но и частями целого, причем такого целого, которое превышает сумму своих частей.

Для обоих супругов методика обладает большой ценностью: содержащаяся в ней структурированная информация может быть открытием для одного или обоих супругов и, несомненно, для консультанта. К примеру, уже совпадение или близкий смысл первого предлагающегося определения «самого... для меня человека» позволяет надеяться на хороший и, возможно, быстрый результат психотерапии. И напротив, абсолютно разные определения с первой строки могут обозначить причины фрустрации как результата несовпадения ожиданий.

Супругам раздельно предлагается начать повествование в хронологическом порядке. При составлении текста автор руководствовался достижениями нарративной теории психотерапии. Согласно этой теории, жизнь как отдельного человека, так и всей семьи можно представить в виде рассказанной истории, к которой приложимы универсальные принципы истолкования. Если в момент обращения к специалисту эта история может быть интерпретирована как кульминация трагедии или драмы, то цель психотерапевта – помочь ее участникам пересказать ее для себя в ином повествовательном ключе.

Технически методика крайне проста. Двум пришедшим в семейную консультацию супругам предлагается в молчании заполнить одинаковые бланки с пропущенными словами. В среднем это занимает около получаса. После этого супруги читают «письма», обменяв-

шись ими. Затем чаще всего следует период обдумывания, поиск новой формы поведения. Теперь уже нельзя сослаться на незнание того, что от тебя хотят, теперь в полной мере становится ясной взаимная ответственность за все, что произойдет в дальнейшем. Наиболее правильной психотерапевтической практикой будет поддержание этой «креативной паузы», если только у супругов не возникает вопросов, направленных на прояснение тех или иных нюансов написанного.

«Письмо» начинается взглядом в прошлое. Воспоминания, окрашенные добрым юмором, позволяют по-новому взглянуть на происходящее в настоящем. Методика актуализирует первое впечатление о будущем супруге, которое, несомненно, было положительным, а также приводит к необходимости задуматься о системе личностных ценностей и ожиданий в этот период. Так начинается история супружеской жизни. В дальнейшем проясняется отношение к разнообразным аспектам брака: цели, времени, проводимому вместе, отношению к родственникам и пр. Так или иначе заполняющему стандартный бланк приходится постоянно возвращаться к собственному восприятию происходящего, к степени осуществления своих ожиданий, к ответственности за свой личный выбор. «Письмо» заканчивается словами «с любовью», что может оказаться не просто формулой вежливости.

В практике применения методики приходилось наблюдать, что для описания не хватает предусмотренного пространства, когда приходится писать между строк, комментируя свою позицию. Это свидетельствует о заинтересованности и глубокой рефлективной вовлеченности, что также прогностически благоприятно. В то же время иногда некоторые предлагающиеся к заполнению промежутки «письма» остаются пустыми, что дает основание предположить психологическую защиту, цензуру, сопротивление. Обсуждение здесь может оказаться весьма плодотворным.

Дальнейшее построение методики происходит по типу повествовательного развертывания своего отношения к супругу (супруге) с предлагающейся возможностью изложить травмирующие чувства и обстоятельства. Часто читаемое другой половиной «письмо» вызывает у него или у нее искреннее удивление своей неожиданностью и глубиной. Действительно, в суете повседневной жизни трудно находиться в той же тональности и интенсивности диалогического контакта, которая была возможна на первых стадиях отношений. Совре-

менный темп жизни не благоприятствует доверительным, открытым беседам, которые рассматриваются чуть ли не как средство для решения всех проблем во многих переводных пособиях в русле поп-психологии.

Последний блок методики посвящен оценке настоящего состояния семейной жизни и возможных вариантов развития событий. Ключевым здесь является слово «выход», которым подчеркивается ситуация кризиса и возможность его преодоления. Ответственным за это оказывается человек, согласившийся написать «письмо», т. е. оба супруга. Их предложения могут совпадать, и тогда работа психотерапевта сводится к поддержке их взаимной решимости действовать, или разниться, что будет являться превосходной темой для совместного обсуждения.

Эффективность данной методики может быть подтверждена практикующими ее терапевтами, так как специальных исследований по валидизации и сравнению с уже существующими приемами семейной диагностики и семейного консультирования пока не проводилось. Однако очевидно, что, познакомившись с материалом методики, а может быть, даже заполнив «письмо», человек сможет лучше понять, представить и, возможно, переструктурировать свое отношение к тому, чье «письмо» он читает. На протяжении многих лет использования этой методики ее автор работал с десятками супружеских пар. Справедливости ради следует упомянуть, что несколько из них приняли свободное и сознательное решение развестись. Являются ли такие случаи неудачами семейного консультирования, остается вопросом, но абсолютное торжество терапии происходит, когда в присутствии специалиста супруги «узнают» друг друга, обретая, словами поэта, «потерянный и возвращенный рай».

Текст методики

Вставьте пропущенные слова.

Что я могу рассказать о самом _____ для меня человеке, моем партнере по браку? Когда мы познакомились, для меня решающим было _____, а для этого человека – _____ .

Впоследствии оказалось, что _____ .

Если пошутить, то из животных он (она) напоминает_____ _____, потому что главное в нем (ней) _____, а во мне, по-моему, _____

Наши родители _____ .

При вступлении в этот брак больше всего мне хотелось, чтобы у нас_____ _____ .

Для этого я _____ .

Мне кажется, мой партнер по браку хотел _____ _____ _____ .

Мои ожидания_____ _____ .

В целом наш брак _____ _____ .

Иногда мы _____ _____ .

Тогда я _____ _____ .

Ревность по отношению к партнеру в браке я _____ _____ _____ .

Мы понимаем друг друга _____, чем раньше. Конечно, мы изменились, о себе могу сказать, что_____ _____ , а человек, который рядом со мной,_____ _____ .

Иногда я думаю, что, если бы все сложилось иначе, это было бы просто _____ .

Согласившись написать это письмо, могу признать, хотя бы внутри себя, что у меня есть проблемы _____ _____ .

Начну с себя: во-первых, я_____ , во-вторых, у меня_____ , в-третьих, мне _____ .

Существуют вещи, которые я воспринимаю как негативные качества у моего семейного партнера. Например, мне совершенно невыносимо, когда _____
_____ .

Впрочем, я могу мириться с тем, что _____
_____ .

На его (ее) месте я никогда бы не _____
_____ .

Из положительных черт моего партнера три главные для меня – это _____
_____
_____ .

Работа для моего партнера – это _____ ,
а про себя я могу сказать, что моя цель – _____ .

Из развлечений я предпочитаю _____ ,
и здесь мой партнер _____ .

Если в момент свадьбы рейтинг партнера в моих глазах составлял 10 баллов, то за последнее время – _____ баллов.

Наши трудности больше всего связаны с _____ сферой.

Причина этого в том, что человек, с которым оказалась связана моя жизнь, мог бы быть _____ .

Наши взгляды на семейную жизнь практически _____ .

Когда мы вместе, мы редко _____ .

Друзья и родственники для нас – это источник _____ .

Остается добавить, что в отношении детей _____
_____ .

Мне кажется, что наилучшим выходом было бы _____
_____
_____ .

С любовью, _____

Дата: _____

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 5

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (ПОСТРОЕНИЕ ГЕНОГРАММЫ)

Цель – исследование эмоциональной направленности личности с помощью методики «Семейная генограмма» [68].

Задачи:

1) изучить теоретические представления по психологии эмоциональной направленности личности;

2) рассмотреть основные методы исследования эмоциональной направленности личности (методика «Семейная генограмма»);

3) выделить основные способы и единицы интерпретации методики «Семейная генограмма».

Основные теоретические положения

Одним из самых простых, но содержательных и довольно распространенных инструментов сбора информации о семье является генограмма. Она была предложена М. Боуэном (1978) и служит для анализа семейной истории с позиции системной теории. *Генограмма* представляет собой форму графической семейной родословной, на которой особым образом – с помощью специальных знаков – записывается информация о членах семьи по крайней мере в трех поколениях.

Генограмма в отличие от других форм консультативно-терапевтических записей, которые ведет психолог, позволяет вносить добавления и коррективы при каждой встрече с семьей. Это может делать как психолог, так и клиент. Она дает возможность терапевту и клиенту держать в голове большое количество информации о членах семьи, их взаимоотношениях и ключевых событиях семейной истории.

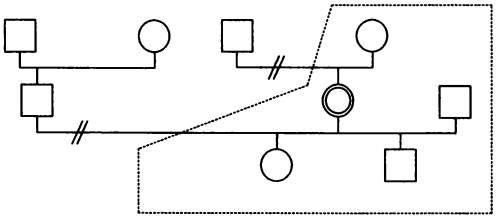
Генограмма не является тестом и не содержит клинических шкал. Но она служит инструментом сбора информации о проблемной семье, т. е. выполняет ту же функцию, что и тесты. Список используемых в генограмме стандартных символов представлен на рис. 3, 4.

На генограмме рядом с теми лицами, которые обозначены, может коротко излагаться важная информация: имена, образование, род занятий, серьезные заболевания, место жительства в настоящий момент и т. д.

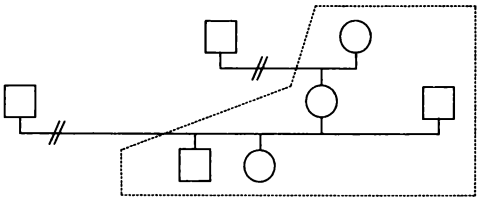
Рис. 3. Основные обозначения генограммы семьи

Для клиента нарисовать с первого раза генограмму своей семьи на листе бумаги, даже если перед ним лежат условные знаки, – практически неразрешимая задача. Поэтому, как правило, генограмму составляет психолог или психолог с активным участием членов (члена) семьи.

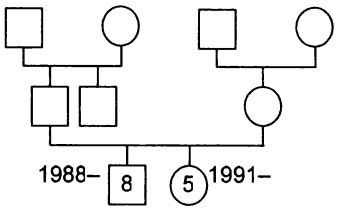
В любом случае на материале генограммы проводится подробное интервью.



Проживание в одной квартире (женщина, ее дочь от первого брака, ее мать, второй муж и сын от второго брака



Проживание в одной квартире (женщина, ее двое детей от первого брака, ее мать и второй муж)



Генограмма трех поколений: супругов, их родителей и детей. Супруги имеют двух детей: мальчика 8 лет и девочку 5 лет, родившихся в 1988 и 1991 гг. Жена – единственный ребенок в семье, муж имеет младшего брата

Рис. 4. Типы взаимоотношений

Как отмечает А. В. Черников, интервью по генограмме обычно включает в себя следующие вопросы:

1. *Состав семьи.* Кто живет вместе с клиентом? В каких они родственных отношениях? Были ли у супругов другие браки? Есть ли от них дети? Где живут остальные члены семьи?

2. *Демографическая информация о семье*: имена, пол, возраст, стаж брака, род занятий, образование членов семьи и т. д.

3. *Настоящее состояние проблемы.* Кто из членов семьи знает о проблеме? Как каждый из них видит ее и как реагирует на нее? Имеет ли кто-нибудь в семье подобные проблемы?

4. *История развития проблемы.* Когда проблема возникла? Кто ее заметил первым? Кто думает о ней как о серьезной проблеме, а кто склонен не придавать ей особого значения? Какие попытки решения проблемы были предприняты, кем и в каких ситуациях? Обращалась ли семья раньше к специалистам и были ли госпитализации? В чем изменились взаимоотношения в семье по сравнению с тем, какими они были до кризиса? Видят ли члены семьи проблему как изменяющуюся? В каком направлении: к лучшему или к худшему? Что случится в семье, если кризис будет продолжаться? Какими видятся взаимоотношения в будущем?

5. *Недавние события и изменения в жизненном цикле семьи:* рождения, смерти, браки, разводы, переезды, проблемы с работой, болезни членов семьи и т. д.

6. *Реакции семьи на важные события семейной истории.* Какова была реакция семьи, когда родился определенный ребенок? В честь кого он был назван? Когда и почему семья переехала в этот город? Кто пережил тяжелее всего смерть члена семьи? Кто перенес легче? Кто организовывал похороны?

Оценка прошлых способов адаптации, особенно реорганизаций семьи после потерь и других критических событий, обеспечивает выдвижение важных гипотез о семейных правилах, ожиданиях и паттернах взаимоотношений.

7. *Родительские семьи каждого из супругов.* Живы ли родители клиента? Если умерли, то когда и от чего? Если живы, то чем занимаются? На пенсии или работают? Разведены ли они? Были ли у них другие браки? Когда они встретились? Когда поженились? Есть ли у клиента братья или сестры? Старшие или младшие и насколько? Чем занимаются, находятся ли в браке и есть ли у них дети?

Психотерапевт может далее задавать такие же вопросы про родителей отца и матери. Целью является сбор информации по крайней мере о трех-четырех поколениях, включая поколение идентифицированного клиента. Важной информацией являются сведения о приемных детях, выкидышах, абортах, рано умерших детях.

8. *Другие значимые для семьи люди:* друзья, коллеги, учителя, врачи и т. д.

9. *Семейные взаимоотношения.* Есть ли какие-либо члены семьи, прервавшие взаимоотношения друг с другом? Есть ли кто-нибудь, кто находится в серьезном конфликте? Какие члены семьи очень близки друг к другу? Кому в семье клиент доверяет больше всего? Все супружеские пары имеют некоторые трудности и иногда конфликтуют. Какие типы несогласия есть в паре клиента? У родителей клиента? В браках братьев и сестер клиента? Как каждый из супругов ладит с каждым ребенком?

Психотерапевт может задавать специальные циркулярные вопросы. Например, он может спросить у мужа: «Как Вы думаете, насколько близки были Ваша мать и Ваш старший брат?», а затем поинтересоваться о мнении по этому вопросу его жены. Иногда полезно спрашивать, как присутствующие на встрече люди были бы охарактеризованы другими членами семьи: «Как Ваш отец описал бы Вас, когда Вам было тринадцать лет, что соответствует возрасту Вашего сына сейчас?» Цель таких циркулярных вопросов – выявление различий во взаимоотношениях с разными членами семьи. Обнаруживая отличающееся восприятие у разных членов семьи, психотерапевт попутно вводит новую информацию в систему, обогащая семью взглядами на саму себя.

10. *Семейные роли.* Кто из членов семьи любит проявлять заботу о других? А кто любит, когда о нем много заботятся? Кто в семье выглядит волевым человеком? Кто самый авторитетный? Кто из детей более послушен родителям? Кому сопутствует успех? Кто постоянно терпит неудачи? Кто кажется теплым (холодным, дистанцированным от других)? Кто больше всех болеет в семье?

Психотерапевту важно обращать внимание на ярлыки и клички, которые члены семьи дают друг другу («супермать», «железная леди», «домашний тиран» и т. д.). Они являются важными ключами к эмоциональным паттернам в семейной системе.

11. *Трудные для семьи темы.* Имеет ли кто-нибудь из членов семьи серьезные медицинские или психиатрические проблемы (проблемы с физическим или сексуальным насилием)? Употребляет ли кто-либо из членов семьи наркотики (много алкоголя)? Кто-то из членов семьи когда-либо арестовывался? За что? Каков его статус сейчас?

По мнению А. В. Черникова, в сочетании с генограммой в консультативно-терапевтической работе наиболее удобно использовать список

важных событий семейной истории (методика «Семейные стрессоры») или методику «Линия времени», в которой семейные события фиксируются на временнóй оси, символизирующей историю семьи.

Генограмма как способ реконструкции семейного опыта

Цель построения генограммы – показать, как образцы поведения и внутрисемейных взаимоотношений передаются из поколения в поколение и как события, подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства, влияют на сегодняшние поведенческие образцы, а также на внутрисемейные диады и треугольники. Генограмма способствует структурированию семейной истории, самоидентификации членов семьи, преодолению эмоциональных разрывов, избавлению от дисфункциональных треугольников и альянсов, снижению уровня тревожности. Главные ее достоинства по сравнению с другими методами сбора данных – структурированность и наглядность.

В практике семейного консультирования и семейной терапии генограмму строит психотерапевт во время сессии, систематизируя получаемые от семьи данные, или клиент на первом этапе реконструкции семейного опыта.

Обычно построение генограммы начинается снизу (по положению на листе бумаги), т. е. идет снизу вверх – от семьи, живущей в настоящее время (назовем ее нуклеарной семьей). Затем начинается описание семейной истории со времени, когда встретились родители. Очень важно обращать внимание на подробности и детали, потому что в них часто кроются отгадки семейных ребусов и загадок. Далее строится история расширенной семьи как со стороны матери, так и со стороны отца. Собирается информация об эмоциональной атмосфере в родительских семьях, о братьях и сестрах, о том, чем они занимаются в настоящее время. Важно обращать внимание на точные даты событий, произошедших в родительских семьях, потому что они могут коррелировать с событиями в нуклеарной семье. Далее собирается информация, касающаяся поколения бабушек и дедушек, а затем, если это возможно, – прабабушек и прадедушек.

На втором и третьем этапах работы по реконструкции с помощью генограммы легко проясняются традиции и закономерности семейной истории, которые передаются из поколения в поколение

(смерть в раннем возрасте, алкоголизация, заключение в тюрьму, выбор профессии, поздние браки, разводы в определенный момент жизни семьи, «привычное» для семьи количество детей и т. п.).

Иногда генограмма помогает вытащить «скелет, спрятанный в шкафу». Это нередко происходит при разговоре об умерших членах семьи, потому что часто они оказываются как бы эмоционально выключенными из системы и тогда их необходимо «похоронить» и попрощаться с ними. Полезно обратить внимание и на того, о ком предпочитают не говорить, так как часто с этим человеком бессознательно идентифицируют кого-то из живущих сейчас.

Генограмма содержит в себе огромное количество информации, представленной в схематическом виде на небольшом пространстве, что позволяет охватить всю историю семьи. В процессе ее построения члены семьи получают возможность самоидентификации, узнают о том, что действительно происходит в их семье, о своих исторических корнях и об их влиянии на настоящие отношения в семье.

Контрольное задание

Вам предстоит создать герб своей семьи или, может быть, Вашу личную геральдику. Здесь используются атрибутивные элементы, символизирующие наиболее значимые узлы судьбы, сюжетные линии. Долгие годы символом нашего государства были скрещенные серп и молот в окружении снопов хлебных колосьев. Краткая и емкая символика. Не будем сейчас подвергать критике прошлое нашего государства. Боюсь, без этого прошлого не было бы и нас с вами.

А какая у Вас символика? Предложите своему ребенку принять участие в разработке семейного герба (если он что-то уже рисует). Малыш, который способен только зажать в кулаке карандаш любимого цвета, может внести свой вклад в цветовую гамму Вашего герба.

Контрольные тестовые задания

1. *Дополните.*

В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА СЕМЬЯ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК _____ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВНУТРИ КОТОРОГО УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ _____ ЛЮДЕЙ, СВЯЗАННЫХ КРОВНЫМИ И _____ СВЯЗЯМИ.

2. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

БРАК – ЭТО:

1) общественный институт, регулирующий отношения между мужчиной и женщиной;

2) исторически обусловленная, санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям;

3) исторически меняющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их культурную жизнь и устанавливает их супружеские, родительские права и обязанности.

3. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ПОНЯТИЕ «СЕМЬЯ» ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОЖНОЙ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ:

1) супругов;

2) супругов и их детей;

3) супругов, их детей, родственников.

4. *Дополните.*

СЕМЬЯ, ВЫСТУПАЯ СУЩЕСТВЕННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕТ _____ ЕГО ЧЛЕНОВ И ИХ ПЕРВИЧНУЮ _____.

5. *Дополните.*

СЕМЕЙНЫЙ УКЛАД – ЭТО УСТАНОВИВШИЙСЯ _____, СЛОЖИВШЕЕСЯ УСТРОЙСТВО СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ, ПО КОТОРОМУ СУДЯТ О _____ КОНКРЕТНОЙ СЕМЬИ.

6. *Установите соответствие.*

Тип семьи	Характеристики
1. Традиционная патриархальная	А. Главенство жены, подчиненное положение мужа
2. Традиционная матриархальная	Б. Совместное лидерство жены и мужа при разделении сфер их влияния
3. Неопатриархальная	В. Ярко выражена зависимость жены от мужа, а детей от родителей, муж – бесспорный глава семьи
4. Неоматриархальная	Г. Полное и подлинное равноправие жены и мужа во всех без исключения вопросах семейной жизни
5. Эгалитарная	Д. Жена – тактический и эмоциональный лидер, муж – стратегический и деловой лидер

7. *Дополните.*

ПО КОЛИЧЕСТВУ БРАЧНЫХ ПАРТНЕРОВ ВЫДЕЛЯЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ТИПЫ СЕМЕЙ: МОНОГАМИЯ, _____, СЕРИЙНАЯ _____.

8. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

К СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ В РАЗВИТИИ СЕМЬИ ОТНОСЯТ:

1) уменьшение доли индивидуальной свободы и индивидуальных предпочтений в процессе выбора брачного партнера и при заключении брака;

2) стабильность образцов полоролевого поведения;

3) появление особых, нетрадиционных моделей семей, к которым могут быть отнесены неполные семьи и семьи с неродными родителями;

4) увеличение количества детей в семье;

5) уменьшение количества повторных браков как среди мужчин, так и среди женщин.

9. *Установите соответствие.*

Стадия развития семьи (по А. И. Антонову)	Характеристики
1. Прародительство	А. Вступление в брак, зачатие первенца, подготовка к родительству
2. Репродуктивное воспроизводство	Б. Воспитание детей, отделение последнего из взрослых детей
3. Предродительство	В. Появление первого ребенка и последующих детей
4. Социализированное родительство	Г. Появление внуков и их воспитание

10. *Дополните.*

НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ _____ ВЛИЯЮТ: ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА, ЕГО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.

11. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

СОГЛАСНО ТЕОРИИ ЛЮБВИ Р. СТЕРНБЕРГА, ЛЮБОВЬ ИМЕЕТ СЛЕДУЮЩИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ:

1) страсть и интимность;

2) страсть, интимность, обязательство;

3) страсть, интимность, обязательство, уважение;

4) страсть, интимность, обязательство, уважение, терпение.

12. *Дополните.*

ГРАНИЦЫ СЕМЬИ – ЭТО ГЛАСНЫЕ И НЕГЛАСНЫЕ _____ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, КТО И ЧТО МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ДЕЛАТЬ В СЕМЬЕ И ВНЕ ЕЕ. СЕМЕЙНЫЕ ГРАНИЦЫ ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ _____ И ПРОНИЦАЕМОСТЬЮ.

13. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

БРАЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ В ОСНОВНОМ УЖЕ СФОРМИРОВАН:

1) в младенчестве;

2) раннем возрасте;

3) дошкольном возрасте;

4) младшем школьном возрасте;

5) отрочестве;

6) ранней юности.

14. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА НЕ СВЯЗАНА СЛЕДУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА В ЖИЗНИ СУПРУГОВ И РАСШИРЕННОЙ СЕМЬИ В ЦЕЛОМ:

1) изменение в идентичности и внутренней жизни молодых супругов;

2) перераспределение ролей и перемена в супружеских отношениях;

3) перемена ролей и отношений внутри расширенной семьи;

4) появление экзистенциального мотивационного вакуума у супругов;

5) изменение ролей и отношений вне семьи.

15. *Дополните.*

С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОД _____ ПОНИМАЕТСЯ СЛОЖНЫЙ КОМПЛЕКС АМБИВАЛЕНТНЫХ ЧУВСТВ, ЦЕНТРАЛЬНЫМИ СРЕДИ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ, СТРАХ, ПОДАВЛЕННОСТЬ, АГРЕССИЯ И ЗАВИСИМОСТЬ.

16. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ФИКТИВНЫЙ БРАК – ЭТО:

1) официально зарегистрированный брак, заключенный по любви;

2) официально незарегистрированный брак, характеризующийся совместным проживанием, интимной и психологической близостью;

3) официально зарегистрированный брак, заключенный по корыстным причинам, без интимной и психологической близости между супругами;

4) официально зарегистрированный брак, заключенный по корыстным причинам. Совместное проживание супругов без психологической близости.

17. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ТРАДИЦИОННО КРИЗИСНЫМ ПЕРИОДОМ В БРАКЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ:

1) 1 год;

2) 9–11 лет;

3) 14–17 лет;

4) 3–7 лет;

5) 17–25 лет.

18. *Дополните.*

РЕАКЦИЯ ГОРЯ, ВОЗНИКАЮЩАЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ, ПРОХОДИТ В СВОЕМ РАЗВИТИИ РЯД ХАРАКТЕРНЫХ СТАДИЙ: _____ И ОЦЕПЕНЕНИЕ, ОТРИЦАНИЕ И ОТСТРАНЕННОСТЬ, ПРИЗНАНИЕ И _____, ПРИНЯТИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ.

19. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

КАКОЙ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ТИПОВ СЕМЕЙ НЕ ОТНОСИТСЯ К ПРОБЛЕМНЫМ:

1) семья с больным ребенком (психически или соматически);
2) семья с нарушением внутрисемейной коммуникации;
3) дисгармоничный союз;
4) семья в разводе;
5) неполная семья;
6) семья алкоголиков, наркоманов;
7) повторный брак;
8) трехпоколенная семья.

20. *Дополните.*

ДЕПРИВАЦИЯ ВОЗНИКАЕТ В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА РОДИТЕЛИ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ДОЛЖНОГО _____ И ИГНОРИРУЮТ БАЗОВЫЕ _____ РЕБЕНКА ЛИБО БРОСАЮТ РЕБЕНКА, ОСТАВЛЯЯ ЕГО НА ПОПЕЧЕНИЕ ДРУГИХ.

21. *Установите соответствие.*

Тип воспитания в неблагополучных семьях (по А. Е. Личко)	Характеристики
1. Гиперопека	А. Родители попустительски относятся к выполнению своих обязанностей
2. Воспитание «золушки»	Б. Родители проявляют постоянное внимание к любому побуждению ребенка с немедленным поощрением за скромные успехи
3. Гипоопека	В. Родители стремятся полностью контролировать своего ребенка. Авторитарное воспитательное давление
4. «Кумир семьи»	Г. Существует повышенная зависимость ребенка от порицающего мнения окружающих, скептическая оценка его личности и возможностей

22. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИННОСТЬ – ЭТО НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЛЕДУЮЩИХ СВОЙСТВАХ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН:

1) соматических;
2) соматических и психических;
3) соматических, психических, поведенческих;
4) соматических, психических, поведенческих, культурных.

23. *Дополните.*

РОЛЕВАЯ АДАПТАЦИЯ – ЭТО СОГЛАСОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ _____ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЗАИМНЫХ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ.

24. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ОСНОВНЫМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ФАКТОРОМ, СПОСОБСТВУЮЩИМ ВОЗНИКНОВЕНИЮ В БРАКЕ СЕКСУАЛЬНЫХ НЕВРОЗОВ И ДИСГАРМОНИИ, ЯВЛЯЕТСЯ:

1) низкий уровень сексологической культуры;

2) эгоцентризм и бестактность в интимных отношениях;

3) неблагоприятный психологический фон взаимоотношений супругов;

4) угроза возникновения беременности.

25. *Установите соответствие.*

Стадия развода (по С. Кратохвилу)	Характеристики
1. Протест	А. Обороняющаяся сторона ожесточается и приходит к выводу, что не стоит сохранять брак с таким неподходящим человеком
2. Отчаяние	Б. Травмированный супруг повышает свою активность, чтобы избежать развода
3. Отрицание	В. Обороняющаяся сторона чувствует, что не владеет ситуацией, впадает в депрессию, иногда доходит до самообвинений

26. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

КАКОЕ СЛОВО ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЛИШНЕЕ:

1) деверь;

2) шурин;

3) золовка;

4) сноха.

27. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

КАКОЙ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ИГРАЕТ САМУЮ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕБЕНКА:

1) питание;

2) правильный физический уход;

3) воспитание родителями;

4) психическая стимуляция.

28. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ПО Э. ЭРИКСОНУ, ВТОРОЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС СООТВЕТСТВУЕТ ПЕРВЫМ ПРОЦЕССАМ НАУЧЕНИЯ У РЕБЕНКА, ОН МОЖЕТ РАЗРЕШИТЬСЯ ВОЗРАСТАНИЕМ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ, НАПРОТИВ, РАЗВИТИЕМ:

1) недоверчивости;

2) чувства нерешительности;

3) чувства вины;

4) чувства неполноценности.

29. *Дополните.*

УМЕНИЕ СОПЕРЕЖИВАТЬ, СОЧУВСТВОВАТЬ, ПОНИМАТЬ ЭМОЦИИ ОКРУЖАЮЩИХ СВЯЗАНО С РАЗВИТИЕМ СПОСОБНОСТИ К _____.

30. *Дополните.*

СЕМЕЙНЫЙ _____ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК СЛОЖНОЕ ЗНАНИЕ О СЕМЬЕ, АКТУАЛИЗИРУЮЩЕЕСЯ В КРИЗИСНЫЕ МОМЕНТЫ (СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ, ПРИХОД НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕМЬЮ И Т. П.). ОН ФОРМИРУЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ 3–4 ПОКОЛЕНИЙ.

31. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ДЛЯ ДЕТЕЙ, РАСТУЩИХ В ГАРМОНИЧНЫХ СЕМЬЯХ, ХАРАКТЕРНА:

1) низкая способность к фантазированию;

2) высокая агрессивность;

3) жестокость;

4) инфантильная безответственность;

5) устойчивость эмоций.

32. *Выберите номер правильного варианта ответа.*

ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ СЕМЬИ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ МЕТОДЫ:

1) патодиагностический опросник;

2) проективный тест «Скульптура семьи»;

3) метод генограммы;

4) метод «Семейное пространство»;

5) проективный тест «Рисунок семьи».

Заключение

Данное учебное пособие, безусловно, не исчерпывает всех особенностей и составляющих психологии семьи и семейного консультирования. Оно является органичным дополнением лекционного курса семейной психологии как одной из базовых отраслей психологической науки.

Учебное пособие дает возможность изучить основные научные принципы психологии семьи, систематизировать представления о психологии семьи и семейных отношений как разделе науки, имеющем понятийный аппарат, теоретико-методологические позиции, закономерности, характеризующие жизнедеятельность семьи, типичные проблемы супружеских и родительско-детских взаимоотношений. Полученные психологические знания способствуют формированию ценностных ориентиров в области семьи и семейных отношений. Эти знания помогут квалифицированно осуществлять профессиональную деятельность психолога.

Автор надеется, что данное учебное пособие станет для будущего специалиста одним из стимулов к самостоятельной работе над самим собой и актуализирует его стремление к теоретической и практической деятельности, которая, несомненно, сложна, но вместе с тем и чрезвычайно увлекательна.

Библиографический список

1. *Агеев В. С.* Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2.

2. *Айшервуд М. М.* Полноценная жизнь инвалида: перевод с английского / М. М. Айшервуд. Москва: Педагогика, 1991. 86 с.

3. *Актуальные* проблемы семьи и детства сегодня: сборник дипломных работ выпускников Петрозаводского государственного университета по специальности «Социальная работа». Петрозаводск, 1994. 104 с.

4. *Алексеева Е. Е.* Социально-психологическая адаптация семьи к обучению в школе / Е. Е. Алексеева // Диагностика и профилактика школьной дезадаптации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. Г. Каменской. Санкт-Петербург, 2007. С. 15–19.

5. *Алексеева Е. Е.* Этапы гармонизации семейной психической общности // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Е. А. Уварова [и др.]. Тамбов, 2007. С. 143–146.

6. *Алешина Ю. Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. 2-е изд. Москва: Класс, 1999. 208 с.

7. *Алешина Ю. Е.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.

8. *Алешина Ю. Е.* Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю. Е. Алешина // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1987. № 2. С. 8–16.

9. *Антонов А. И.* Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. Москва: Изд-во Моск. ун-та: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр., 1996. 304 с.

10. *Арутюнян Ю. В.* Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. Москва: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.

11. *Байярд Р.* Ваш беспокойный подросток: практическое руководство для отчаявшихся родителей / Р. Байярд, Дж. Байярд. Москва: Просвещение, 1991. 210 с.

12. *Батченко С. Л.* Экзистенциальная психология глубинного общения / С. Л. Батченко. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 80 с.

13. *Бахофен И. Я.* Материнское право / И. Я. Бахофен. Москва, 1861.

14. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы: перевод с английского / Э. Берн; под общ. ред. М. С. Мацковского. Санкт-Петербург: Лениздат, 1992. 400 с.

15. *Большой* толковый социологический словарь / под ред. Д. Джери. Москва: Прогресс, 2001. 428 с.

16. *Брутман В. И.* Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей / В. И. Брутман // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31–36.

17. *Брутман В. И.* Семейные факторы девиантного материнства / В. И. Брутман // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 3. С. 14–35.

18. *Брутман В. И.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 38–47.

19. *Бурлачук Л. Ф.* Словарь-справочник по психологической диагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. Киев: Наукова думка, 1989. 528 с.

20. *Бурменская Г. В.* Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей / Г. В. Бурменская, О. А. Карабанова, А. Г. Лидере. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 140 с.

21. *Бютнер К.* Жить с агрессивными детьми / К. Бютнер. Москва: Педагогика, 1991. 125 с.

22. *Варга А. Я.* О двух подходах к изучению родительского поведения: психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников / А. Я. Варга. Москва, 1985. 167 с.

23. *Варга А. Я.* Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А. Я. Варга. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 210 с.

24. *Варга А. Я.* Типы неправильного родительского отношения: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / А. Я. Варга. Москва, 1987. 12 с.

25. *Васильева А. К.* Структура семьи / А. К. Васильева. Москва: Просвещение, 2000. 130 с.

26. *Вестермарк Э.* История брака / Э. Вестермарк. Москва: Просвещение, 2001. 68 с.

27. *Винникотт Д.* Разговор с родителями / Д. Винникотт. Москва: Класс, 2007. 96 с.

28. *Витакер К.* Полночные размышления семейного терапевта / К. Витакер; пер. с англ. М. И. Завалова. Москва: Класс, 1998. 208 с.

29. *Витакер К.* Танцы с семьей / К. Витакер, В. Бамберри. Москва: Класс, 1997. 154 с.

30. *Витек К.* Проблемы супружеского благополучия / К. Витек. Москва: Класс, 1988. 138 с.

31. *Владин В.* Гармония семейных отношений / В. Владин, Д. Капустин. Москва; Минск: Вышэйшая школа, 1988. 335 с.

32. *Волкова А. Н.* На пороге семьи / А. Н. Волкова, В. И. Штильбанс. Ленинград: Знание, 1989. 20 с.

33. *Ворошнина О. Р.* Психологическая коррекция депривированного материнства: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / О. Р. Ворошнина. Москва, 1998. 15 с.

34. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 томах / Л. С. Выготский; под ред. Т. А. Власовой. Москва: Педагогика, 1983. Т. 5: Основы дефектологии. 206 с.

35. *Габай Т. В.* Педагогическая психология: учебное пособие / Т. В. Габай. Москва: Академия, 2010. 240 с.

36. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Общаться с ребенком… Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. Москва: АСТ, 2008. 138 с.

37. *Гозман Л. Я.* Психологические проблемы семьи / Л. Я. Гозман, Е. И. Шлягина // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 23–32.

38. *Гозман Л. Я.* Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы / Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1985. № 4. С. 10–20.

39. *Гозман Л. Я.* Социально-психологические методики исследования супружеских отношений / Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина, Е. М. Дубовская. Москва: Политиздат, 1987. 276 с.

40. *Голод С. И.* Будущая семья: какова она? / С. И. Голод. Москва: Знание, 1990. 64 с.

41. *Голод С. И.* Семья и брак: историко-психологический анализ / С. И. Голод. Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. 270 с.

42. *Голод С. И.* Современная семья: плюрализм моделей / С. И. Голод // Социологические исследования. 1996. № 3, 4. С. 99–112.

43. *Дементьева И. Ф.* Развод и дети / И. Ф. Дементьева; Науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания. Москва, 2000. 48 с.

44. *Дети* с нарушениями развития: хрестоматия / сост. В. М. Астапов. Москва, 1995. 264 с.

45. *Джайнотт Х. Дж.* Родители и дети / Х. Дж. Джайнотт. Москва: Знание, 1992. 96 с.

46. *Дольто Ф.* На стороне ребенка / Ф. Дольто. Санкт-Петербург: Петербург – 21 век, 1997. 528 с.

47. *Дружинин В. Н.* Психология семьи / В. Н. Дружинин. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 176 с.

48. *Думитрашку Т. А.* Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности / Т. А. Думитрашку // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 135–143.

49. *Жукова П. С.* Если ваш ребенок отстает в развитии / П. С. Жукова, Е. М. Мастюкова. Москва: Медицина, 1993. 114 с.

50. *Захаров А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков / А. И. Захаров. Ленинград: Знание, 1982. 135 с.

51. *Кан-Калик В. А.* Грамматика общения / В. А. Кан-Калик. Москва: Роспедагентство, 1995. 218 с.

52. *Карабанова О. А.* Психология семейных отношений / О. А. Карабанова. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 122 с.

53. *Карабанова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. Москва: Гардарики, 2006. 320 с.

54. *Кернберг О.* Отношения любви: норма и патология / О. Кернберг; пер. с англ. М. Н. Георгиевой. Москва: Класс, 2000. 130 с.

55. *Ковалев С. В.* Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1991. 108 с.

56. *Ковалев С. В.* Психология современной семьи / С. В. Ковалев. Москва: Просвещение, 1988. 208 с.

57. *Ковалевский М. М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности: перевод с французского / М. М. Ковалевский. 2-е изд. Москва, 2007. 85 с.

58. *Короленко Ц. П.* Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 224 с.

59. *Крайг Г.* Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

60. *Краснова О. В.* Роль бабушки: сравнительный анализ / О. В. Краснова // Психология зрелости и старения. 2000. № 3. С. 17–24.

61. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: перевод с чешского / С. Кратохвил. Москва: Медицина, 1991. 336 с.

62. *Крижанская Ю. С.* Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. Москва: ЕЕ Медиа, 2012. 208 с.

63. *Куприянчик Л.* Психология любви / Л. Куприянчик. Донецк: Сталкер, 1998. 416 с.

64. *Куттер П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность / П. Куттер. Санкт-Петербург: Б.С.К., 1998. 120 с.

65. *Лангмейер Й.* Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. Прага: Авиценум, 1984. 137 с.

66. *Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума / Э. Ле Шан. Москва: Прайм-Еврознак, 1990. 448 с.

67. *Лебединский В. В.* Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 225 с.

68. *Лидерс А. Г.* Психологическое обследование семьи: учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений / А. Г. Лидерс. 2-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 432 с.

69. *Личко А. Е.* Подростковая психиатрия: руководство для врачей / А. Е. Личко. Ленинград: Медицина, 1979. 336 с.

70. *Лосева В. К.* Рассмотрим проблему / В. К. Лосева, А. И. Луньков. Москва: А.П.О., 1995. 48 с.

71. *Мак-Леннан Дж. Ф.* Первобытный брак / Дж. Ф. Мак-Леннан. Москва, 1886. 124 с.

72. *Малкина-Пых И. Г.* Семейная терапия: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. Москва: Эксмо, 2005. 693 с.

73. *Мамонова-Томова В. С.* Семья – мощный фактор психологической реабилитации / В. С. Мамонова-Томова, Г. Д. Пырьев, Р. Д. Пенушлиева // Психологическая реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. София, 1981.

74. *Матейчек З.* Родители и дети / З. Матейчек. Москва: Трамвай, 1992. 320 с.

75. *Мацковский М. С.* Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / М. С. Мацковский. Москва: Наука, 2007. 367 с.

76. *Мухина В. С.* Возрастная психология / В. С. Мухина. Москва: Academia, 1999. 495 с.

77. *Навайтис Г. А.* Муж, жена и ... психолог / Г. А. Навайтис. Москва: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 128 с.

78. *Навайтис Г. А.* Семья в психологической консультации / Г. А. Навайтис. Москва: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 228 с.

79. *Нельсен Д.* 1001 совет родителям по воспитанию детей от А до Я / Д. Нельсен, Л. Лотт, Х. С. Гленн. Москва: Крон-Пресс: Корона, 1994. 384 с.

80. *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 464 с.

81. *Немов Р. С.* Основы психологического консультирования: учебник для студентов педвузов / Р. С. Немов. Москва: ВЛАДОС, 1999. 394 с.

82. *Обухова Л. Ф.* Семья и ребенок: психологический аспект детского развития / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева. Москва, 1999. 134 с.

83. *Общая* психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 327 с.

84. *Общая* психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Просвещение, 1987. 278 с.

85. *Овчарова Р. В.* Справочная книга школьного психолога / Р. В. Овчарова. Москва: Просвещение, 1996. 150 с.

86. *Оклендер В.* Окна в мир ребенка: руководство по детской психотерапии / В. Оклендер. Москва: Класс, 2010. 336 с.

87. *Окно* в русскую частную жизнь: супружеские пары в 1996 г. / Я. Римашевская [и др.]. Москва: Просвещение, 1999. 122 с.

88. *Оксфордский* толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. Москва: Класс, 2002. 750 с.

89. *Основы* психологии семьи и семейного консультирования / под ред. Н. Н. Посысоева. Москва, 2004. 250 с.

90. *Панкова Л. М.* У порога семейной жизни / Л. М. Панкова. Москва: Просвещение, 1991. 144 с.

91. *Паркинсон С. Н.* Законы Паркинсона: перевод с английского / С. Н. Паркинсон; сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. Москва: Прогресс, 1989. 235 с.

92. *Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт / Н. Пезешкиан. Москва: Март, 1996. 336 с.

93. *Помощь* родителям в воспитании детей: перевод с английского / под ред. В. Я. Пилиповского. Москва: Прогресс, 1992. 229 с.

94. *Практикум* по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 560 с.

95. *Психология* познания / Дж. Брунер [и др.]. Москва: Прогресс, 1997. 285 с.

96. *Психология* семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е. Г. Силяевой. Москва: Академия, 2002. 192 с.

97. *Психотерапевтическая* энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. Санкт-Петербург: Питер, 1998. 752 с.

98. *Психотерапия* / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 453 с.

99. *Родионова А. С.* Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / А. С. Родионова. Москва, 1997. 14 с.

100. *Раттер М.* Помощь трудным детям / М. Раттер. Москва: Прогресс, 1987. 424 с.

101. *Рахматшаева В. А.* Грамматика общения / В. А. Рахматшаева. Москва: Семья и школа, 1995. 135 с.

102. *Рудестам К.* Групповая психотерапия / К. Рудестам. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 336 с.

103. *Саймон Р.* Один к одному: беседы с создателями семейной терапии / Р. Саймон. Москва: Класс, 2001. 224 с.

104. *Сатир В.* Вы и ваша семья: руководство по личностному росту / В. Сатир. Москва: Эксмо-Пресс: Апрель-Пресс, 2000. 244 с.

105. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью / В. Сатир. Москва: Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.

106. *Сатир В.* Семейная психотерапия / В. Сатир. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 230 с.

107. *Семья* в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Москва: Педагогика, 1989. 208 с.

108. *Семья* глазами психолога. Москва: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2007. 54 с.

109. *Сидоренко Е.* Терапия и тренинги по Альфреду Адлеру / Е. Сидоренко. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 359 с.

110. *Спиваковская А. С.* Как быть родителями / А. С. Спиваковская. Москва: Педагогика, 1986. 160 с.

111. *Сысенко В. А.* Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1986. 68 с.

112. *Сысенко В. А.* Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. Москва: Мысль, 1983. 114 с.

113. *Тинголе-Михаэлис К.* Дети с недостатками развития / К. Тинголе-Михаэлис. Москва: Педагогика, 1988. 127 с.

114. *Торохтий В. С.* Психология социальной работы с семьей / В. С. Торохтий. Москва: Прогресс, 1996. 386 с.

115. *Уотсон Дж.* Психологический уход за ребенком / Дж. Уотсон. Москва: Комкнига: Либроком, 2002. 349 с.

116. *Урсано Р.* Психодинамическая терапия: краткое руководство / Р. Урсано, С. Зоннеберг, С. Лазар; под общ. ред. А. И. Белкина; Рос. психоаналит. ассоц. Москва, 1992. 158 с.

117. *Фигдор Г.* Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: психоаналитическое исследование / Г. Фигдор. Москва: Наука, 1995. 376 с.

118. *Филиппова Г. Г.* Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 26–34.

119. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства: учебное пособие / Г. Г. Филиппова. Москва: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 240 с.

120. *Философский* энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2000. 576 с.

121. *Фромм А.* Азбука для родителей / А. Фромм. Москва: Литур, 2004. 189 с.

122. *Фромм Э.* Искусство любви / Э. Фромм. Минск: Полифакт, 1991. 247 с.

123. *Харчев А. Г.* Современная семья и ее проблемы / А. Г. Харчев. Москва: Финансы и статистика, 1978. 178 с.

124. *Хейссерман Э.* Потенциальные возможности психического развития нормального и аномального ребенка / Э. Хейссерман. Москва, 1964. 402 с.

125. *Хоментаускас Г. Т.* Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаускас. Москва: Педагогика, 1989. 160 с.

126. *Хоменко И. А.* Образовательные запросы современной семьи / И. А. Хоменко // Образование и семья: проблемы индивидуализации: материалы Международной научно-практической конференциии / под общ. ред. И. А. Хоменко. Санкт-Петербург, 2006. С. 10–15.

127. *Хьелл Л.* Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 596 с.

128. *Шапиро Б. Ю.* От знакомства – к браку / Б. Ю. Шапиро. Москва: Прогресс, 1989. 247 с.

129. *Шаповаленко И. В.* Социальная ситуация развития в пожилом возрасте / И. В. Шаповаленко // Психология зрелости и старения. 1999. № 6. С. 41–47.

130. *Шахматов Н. Ф.* Психическое старение / Н. Ф. Шахматов. Москва: Медицина, 1996. 94 с.

131. *Шелдон С.* Узы крови; Звезды сияют с небес: романы: перевод с английского / С. Шелдон. Москва: Новости: АСТ-ЛТД, 1997. 592 с.

132. *Шморина Е. В.* О методах консультативной работы в ситуации развода / Е. В. Шморина // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 27–32.

133. *Шнейдер Л. Б.* Психология семейных отношений: курс лекций / Л. Б. Шнейдер. Москва: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. 394 с.

134. *Эйдемиллер Э. Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. Москва: Фолиум, 1996. 320 с.

135. *Эйдемиллер Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 656 с.

136. *Эйдемиллер Э. Г.* Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Медицина, 2007. 388 с.

137. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 217 с.

138. *Эриксон Э.* Детство и общество / Э. Эриксон. Обнинск: Летний сад, 2000. 416 с.

139. *Юн Г.* Дети с отклонениями: родители о своих детях / Г. Юн. Кишинев: Штиинца, 1987. 246 с.

140. *Юнда И. Ф.* Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни / И. Ф. Юнда, Л. И. Юнда. Киев: Выща школа, 1990. 239 с.

Глоссарий

Активное слушание – внимательное и уважительное выслушивание и принятие того, что говорит собеседник. Активное слушание (его также называют восприимчивым или отражающим слушанием) – единственный вид слушания, который помогает выяснить смысл высказывания и точку зрения собеседника, не вынося при этом оценочных и критических суждений.

Арттерапия (терапия искусством) – один из методов психологической работы, использующий возможности искусства для достижения положительных изменений в интеллектуальном, эмоциональном и личностном развитии человека.

Библиотерапия (от гр. biblion – книга и therapeia – лечение) – использование специально отобранного для чтения материала как терапевтического средства в общей медицине и психиатрии с целью решения личных проблем при помощи направленного чтения.

Вертикальные стрессоры в жизнедеятельности семьи – патологизирующее семейное наследование, которое передается путем формирования, фиксации и передачи паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей одних поколений в дисфункциональных семьях представителям других.

Дистанционное информирование (просвещение) – информирование (просвещение), проводимое в заочной (дистанционной) форме с помощью средств связи. Может проводиться с помощью электронной почты, общения на интернет-форумах, по телефону, посредством sms-сообщений без обратной связи с получателем информации.

Дистанционное консультирование – консультирование, проводимое в заочной (дистанционной) форме с помощью средств связи. Может проводиться с помощью электронной почты, общения на интернет-форумах, по телефону, посредством sms-сообщений. Носит интерактивный характер, т. е. в отличии от дистанционного информирования обязательно имеет обратную связь. Может быть анонимным.

Дистанционное сопровождение – процесс дистанционной помощи пользователю в самостоятельном решении им своих проблем.

Идентичность – способность переживать себя отдельной, целостной личностью, принадлежащей к определенной половой, социальной, профессиональной, семейной общности.

Информирование – передача информации о каком-либо факте (событии, мероприятии, явлении). Информирование, в отличие от просвещения, как правило, безоценочно.

Коммуникационная проблема – такая ситуация в жизни семьи, когда у одного из членов семьи существует определенная потребность; удовлетворение этой потребности зависит от действий другого члена семьи; эти действия имели бы место, если бы член семьи, имеющий потребность, передал определенную информацию (просьбу, намек и т. п.); однако такая передача невозможна в силу каких-то психологических особенностей данного лица; потребность сохраняется, несмотря на невозможность ее удовлетворить (т. е. не происходит значимого снижения уровня притязаний).

Речь может идти о самых разнообразных потребностях, удовлетворение которых зависит от другого супруга: потребностях в любви, симпатии, в признании самостоятельности, в помощи, в уважении и т. п. В семье постоянно возникают ситуации, когда удовлетворение каких-то потребностей зависит от других членов семьи.

Консультирование – общий термин, который используется для обозначения различных процессов интервьюирования, тестирования, руководства, советования и т. д., разработанных для того, чтобы помочь индивиду решать проблемы, планировать будущее и т. д.

Латентное семейное нарушение – такое нарушение, которое не оказывает существенного негативного воздействия на жизнь семьи в нормальных условиях, однако играет значительную роль в сложных обстоятельствах, определяя неспособность семьи им противостоять.

Молодая семья – этап жизненного цикла семьи, включающий период от вступления супругов в брак до появления у них первого ребенка. Характеризуется сменой семейных ролей и самоидентификацией мужчины с ролью отца, женщины – с ролью матери.

Музыковокалотерапия – метод повышения резервных возможностей человека и коррекции нарушенных функций, в основе которого лежит использование особой системы активного вокального тренинга в сочетании с музыкой.

Музыкотерапия – контролируемое использование музыки в коррекции и стабилизации психического и физического здоровья детей и взрослых. *Активная музыкотерапия* – коррекционно направленная активная музыкальная деятельность, связанная с моторно-двигательными реакциями человека на музыку. *Пассивная (рецептивная) музыкотерапия* – психоэмоциональная коррекция и стабилизация психических состояний человека в процессе восприятия музыки. *Музыкальный массаж* – метод тренировки подвижности нервных процессов, основанный на последовательном восприятии контрастных музыкальных произведений.

Образовательные запросы семьи – ожидания родителей (членов семьи), связанные с образовательной деятельностью их ребенка и адресованные конкретному субъекту. Подразделяются на осознанные и неосознанные, консолидированные (согласованные) и несогласованные.

Образовательный потенциал семьи – совокупность всех видов ресурсов семьи, направленных на развитие ребенка.

Педагогическая совместимость родителей – сходство их педагогических взглядов, согласованность и взаимодополняемость способов семейного воспитания. Педагогическая совместимость родителей включает в себя как минимум два основных компонента: когнитивно-аксиологический (педагогические взгляды, ценности, идеалы) и эмоционально-деятельностный (отношение к ребенку, способы его воспитания).

Песочная терапия (Sandplay, Sandtherapy) – один из современных методов психотерапии, который применяется в детской и взрослой практике. Этот метод дает возможность исследовать свой внутренний мир с помощью множества миниатюрных фигурок и подноса с песком. Метод песочной терапии строится на теории К. Г. Юнга о том, что каждый предмет внешнего мира вызывает какой-либо символ в глубине бессознательного.

Проблемное поле семьи – совокупность психолого-педагогических проблем, характерных для конкретной семьи.

Просвещение – процесс целенаправленного распространения специально отобранных знаний. От информирования отличается субъективностью, стремлением сформировать определенную позицию у адресата.

Психологическая проблема семьи – проблема, которая касается взаимоотношений членов семьи между собой и семьи в целом с различными сторонами окружающего. Решение психологической проблемы семьи часто связано с закономерностями развития и функциони-

рования семьи. Семья может направлять усилия на решение психологической проблемы, а может способствовать ее закреплению.

Психологическое здоровье семьи – совокупность психологической компетентности членов семьи и качества их взаимоотношений. Психологическая компетентность взрослого в семье понимается как знание и понимание себя, ребенка и окружающих людей; умение без ущерба для себя и других решать возникающие проблемы, находить способы преодоления негативных состояний, не только своих, но и окружающих; способность оказывать помощь другим. Психологическая компетентность ребенка – это знание и понимание ребенком себя, умение найти способы преодоления своих негативных состояний, способность решить возникшие проблемы или обратиться за помощью к компетентному значимому взрослому. Психологическая некомпетентность семьи выражается в нарушениях ролевой структуры семейной системы, которые не позволяют семье преодолевать возникающие трудности.

В соответствии с системным подходом под психологическим здоровьем семьи понимается способность и умение членов семьи справляться с поставленными перед семьей внешними и внутренними задачами. Согласно этому подходу психологически здоровой является семья, которая справилась с трудностями, отчетливо обозначенными в критические жизненные периоды семьи и в периоды переживания семьей нормативных стрессов.

Можно оценить психологическое нездоровье семьи по следующим признакам: бездетность, психические болезни членов семьи, трудные дети, конфликты во взаимоотношениях, разъезд и раздельное проживание и др.

Семейные сценарии – представления о повседневных семейных ситуациях (завтрак, отправление на работу, возвращение с работы, покупки, приготовление ужина, ужин, просмотр телепередач или другой вечерний досуг, визит к родственникам и т. д.). Это также сценарии более или менее частных событий в жизни семьи (обсуждение денежных вопросов, проверка уроков родителями, семейная ссора, сексуальное сближение). Последовательность семейных сценариев образует основу представления семьи о себе и о своей жизни, она связана с прошлым семьи и планами на будущее. Семейный сценарий возникает перед мысленным взором членов семьи, когда те думают о том, как поступить в той или иной ситуации, ищут пути разрешения семейных конфликтов. На основе семейных сценариев проявляются

взаимные чувства, возникают и решаются проблемы. Сценарии семейных ситуаций (как и другие сценарии) помогают индивиду ориентироваться в происходящем, предвидеть, каких событий следует ожидать, с какими проблемами или трудностями он может столкнуться. Каждый член семьи обычно неплохо представляет себе типичную последовательность событий, обычное поведение каждого действующего лица, обычные высказывания, психологическое состояние каждого члена семьи. Сценарий семейной ситуации играет большую роль, организуя восприятие ее индивидом, определяя селективность этого восприятия: какие вопросы он задает в себе, столкнувшись с ситуацией, на что обращает внимание, что видит и чего не замечает.

Сказкотерапия – метод, использующий сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром.

Супружеские роли – задачи мужа и жены в рамках дома. Обособленные супружеские роли встречаются тогда, когда для мужа и жены характерно наличие определенной сети тесных отношений с друзьями и родственниками, которая способствует их обособленности друг от друга при выполнении домашних задач, на рабочем месте и на досуге. Совместные же роли обычно связаны с отсутствием такой сети, что может быть следствием географической мобильности семьи в течение определенного периода времени.

Телефон доверия (телефонная психотерапевтическая помощь) – неотложная анонимная психотерапевтическая помощь, оказываемая по телефону. Направлена на круглосуточное купирование различных кризисных состояний (в том числе суицидоопасных), разрешение межличностных и микросоциальных конфликтов, психологическую поддержку одиноких лиц. Носит профилактический характер. Осуществляется службой телефона доверия. К преимуществам телефонной психотерапевтической помощи можно отнести отсутствие пространственно-временной зависимости контакта «пациент – психотерапевт»; анонимность; возможность прерывания контакта; «эффект ограниченной коммуникации», обусловленный акустическим контактом и вызывающий необходимость вербализации психотравмирующей ситуации.

Чувство взрослости – форма самосознания, центральное новообразование подросткового возраста. Объективная взрослость – готовность подростка реализовать права и обязанности взрослого человека. Субъективная взрослость – переживание себя взрослым.

Требования к психодиагностическим методикам

Целесообразно придерживаться различных требований к психодиагностическим методикам разного типа.

1. *Измерительные методы (тесты)* должны удовлетворять следующим требованиям:

а) должны быть однозначно сформулированы цели, предмет и область применения методики. Предмет, диагностический конструкт (концепт) должен быть сформулирован в теоретических понятиях и соотнесен на теоретическом уровне с системой релевантных концептов. Должна быть четко выделена область применения, под которой подразумевается особая социальная среда или сфера общественной практики (производство, медицина, семейная жизнь и т. п.), контингент испытуемых (пол, возраст, образование, профессиональный опыт, должностное положение). Должны быть конкретизированы цели использования результатов: для прогноза успешности профессиональной деятельности, для психологического вмешательства, для принятия правовых, административных решений, для прогноза стабильности коллектива и т. п.;

б) процедура проведения должна быть задана в виде однозначного алгоритма, пригодного для передачи лаборанту, не имеющему специальных психологических знаний, или ЭВМ, используемой для предъявления заданий и анализа ответов;

в) процедура обработки должна включать статистически обоснованные методы подсчета и стандартизации тестового балла (по статистическим или критериальным тестовым нормам). Выводы (диагностические суждения) на основе тестового балла должны сопровождаться указанием на вероятностный уровень их статистической достоверности;

г) тестовые шкалы должны быть проверены на репрезентативность, надежность и валидность в заданной области применения. Другие разработчики и квалифицированные пользователи должны иметь возможность повторить стандартизационные исследования в своей области и разработать частные стандарты (нормы);

д) процедуры, основанные на самоотчете, должны быть снабжены средствами контроля за достоверностью, позволяющими автоматически отсеивать недостоверные протоколы;

е) головная методическая организация определенного ведомства (области применения) должна вести банк данных, собранных по тесту, и производить периодическую коррекцию всех стандартов методики.

2. *Экспертные методы* должны удовлетворять следующим требованиям:

а) данный пункт повторяет содержание пункта а) для тестов. Дополнение: инструкция по применению должна быть снабжена указанием о требуемой квалификации экспертов, их необходимом количестве для получения надежных данных по методу независимых оценок;

б) инструкции к проведению должны пройти специальные испытания на однозначность их выполнения экспертами по отношению к некоторому эталонному набору данных (текстов, рисунков, звуко- или видеозаписей и т. п.);

в) процедура обработки результатов должна включать в себя такое документирование промежуточных этапов обработки, которое позволило бы перепроверить конечный результат другому эксперту;

г) пользователи-разработчики должны иметь возможность воспроизвести (повторить) нормативное исследование по измерению экспертной согласованности на эталонном наборе данных;

д) головная организация должна вести банк данных, обеспечивая подготовку и переподготовку пользователей (в соответствии с пересмотренными стандартами методики).

Любая методика, не удовлетворяющая перечисленным выше требованиям, не может считаться профессиональной психодиагностической методикой. Методики должны проходить аттестацию в рамках головных методических организаций, в обязанности которых входит составление библиотек аттестованных психодиагностических методик. Вся инструктивная литература по методикам, не прошедшим аттестацию, не может считаться годной для применения в практической психологии. Это не исключает возможности применения неаттестованных методик в исследовательских целях [84, с. 115–116].

Требования к пользователям психодиагностических методик

К пользователям, являющимся профессиональными психологами, и пользователям-непсихологам предъявляются разные требования.

1. *Использование методик профессиональными психологами.* Пользователь-психолог:

а) знает и применяет на практике общие теоретико-методологические принципы психодиагностики, владеет основами дифференциальной психометрики, следит за текущей методической литературой по психодиагностике, самостоятельно ведет картотеку и личную библиотечку методик, применяемых в заданной области;

б) отвечает за решения, принимаемые на основе тестирования, обеспечивая их соответствие репрезентативности и прогностической валидности методики; предупреждает возможные ошибки, допускаемые непрофессионалами, не знакомыми с ограничениями в использовании того или иного теста;

в) по сравнению с непрофессиональными пользователями имеет преимущественное право проведения психодиагностики в заданной области, использования протоколов в соответствии с профессионально-этическими принципами и интересами психологии, получения методических материалов, в том числе с помощью их приобретения в качестве индивидуальной профессиональной собственности; обеспечивает необходимый уровень надежности диагноза, применяя параллельные стандартизованные и нестандартизованные методики, а также метод независимых экспертных оценок;

г) при подборе методик в батарею (программу обследования) не руководствуется субъективными предпочтениями и предубеждениями в оценке методик, а исходит из требования максимальной эффективности диагностики (максимум надежности при минимуме затрат);

д) параллельно с использованием методик ведет научно-методическую работу, анализируя по собранным данным эффективность применения методики в заданной области. Ведение такой научно-методической работы входит в основной круг обязанностей психолога, рабо-

тающего и в исследовательских, и в практических учреждениях. В этой работе психолог поддерживает оперативные контакты с головной методической организацией, передавая ей копии протоколов (для накопления банков данных) и получая инструктивные методические материалы;

е) обеспечивает тщательное соблюдение всех требований при применении стандартных методик обследования. Подсчет баллов, интерпретация, прогноз делаются в строгом соответствии с методическими указаниями. Психолог не имеет права отклоняться от стандарта в использовании методики, принятого на определенный период. Все рекламации и предложения по использованию методики психолог направляет в методический центр и требует их учета при очередном пересмотре методики;

ж) обеспечивает конфиденциальность психодиагностической информации, полученной от испытуемого на основе личного доверия. Психолог обязательно предупреждает испытуемого о том, кто и для чего может использовать результаты диагностики. Психолог не имеет права скрывать от испытуемого то, какие решения могут быть вынесены на основе психологической диагностики;

з) хранит профессиональную тайну: не передает лицам, не уполномоченным вести психодиагностическую практику, инструктивных материалов, не раскрывает перед потенциальными испытуемыми секрет той или иной психодиагностической методики, на котором основана ее валидность;

и) обязательно рассматривает наряду с наиболее вероятной и альтернативную диагностическую гипотезу (интерпретацию данных), применяя в психодиагностике принцип, аналогичный принципу «презумпции невиновности» в судопроизводстве;

к) сообщает в региональные или центральные органы Общества психологов о всех замеченных им где-либо нарушениях: нормативных (процедурных и этических), принципов психодиагностики. Психолог уполномочен лично препятствовать некорректному и неэтичному применению психодиагностики.

2. *Использование методик специалистами-смежниками.* Отдельные хорошо теоретически и психометрически обоснованные ме-

тодики, не требующие специальных знаний при интерпретации, могут использовать специалисты в смежных с психологией областях: учителя, врачи, социологи, инженеры, экономисты и пр. Специалист-пользователь:

а) предварительно консультируется с психологами, работающими в данной практической отрасли, о том, какие именно методики могут быть применены для решения поставленных задач. При наличии аттестованных методик пользователь должен применять именно их;

б) выбирает другую методику, проходит соответствующую подготовку, привлекает к проведению психодиагностики психолога либо отказывается от проведения психодиагностики, если психологи предупреждают пользователя о том, что правильное использование методики требует общих знаний о психодиагностике или специальной подготовки (по овладению методикой);

в) получая доступ к методикам, автоматически берет на себя обязательство по соблюдению профессиональной тайны;

г) следует всем этическим нормативам в проведении обследования по отношению к испытуемому и любым третьим лицам: пользователь так же, как психолог, не имеет права злоупотреблять доверием и обязан предупреждать испытуемого о том, как будет использована информация;

д) не применяет методики, не обеспеченные однозначной стандартной инструкцией, необходимыми показателями надежности и валидности, требующие параллельного использования высокопрофессиональных экспертных методов;

е) содействует психологам в соблюдении процедурных и этических нормативов, предпринимает меры для предотвращения некорректного использования методик [84, с. 118–119].

Учебное издание

Котова Светлана Сергеевна

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Ушакова
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 26.09.13. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов. Печать плоская. Усл. печ. л. 18,4. Уч.-изд. л. 20,1. Тираж 300 экз. Заказ № 240. Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано в ООО «ТРИКС»
г. Верхняя Пышма, ул. Калинина, 64.
www.printvp.ru